

en

Влюбиться За 13 Часов

Реально ли влюбиться за тринадцать часов? В день своего рождения. Дана работает в офисе допоздна. Ее работу прерывает неожиданное появление полуобнаженной девушки, исполняющей стриптиз. Стриптизерша Лорель еще ни разу не сталкивалась с более неблагодарным клиентом, чем Дана. Не желая быть оторванной от работы «подарком» от коллег, Дана настойчиво и грубо выпроваживает Лорель из здания. Две женщины застревают в лифте на целых 13 часов, и эта поездка меняет все. В этой быстротечной, эротической истории жажды, фантазии, одиночества и желания. Дана и Лорель намерены обнаружить: может ли их страстная встреча в лифте значить больше?

<http://megabook.do.am/>

Влюбиться За 13 Часов

© ООО «СОЛИД пресс»

Москва

2010

978-5-903078-24-0

Меган О'Брайен

Влюбиться За 13 Часов

ЧАС ПЕРВЫЙ

Обычный пятничный вечер не предвещал никаких событий в офисе, но сегодня на свой двадцать восьмой день рождения Дану Ваттс выбила из привычной колеи самая прекрасная женская грудь, появившаяся прямо перед ее глазами. До сегодняшнего дня Дана Ваттс видела женскую грудь всего два раза. Будучи девочкой 12 лет, она смущенно уволила взгляд в сторону от полуобнаженных одноклассниц в раздевалке перед уроком физкультуры, а еще сильнее смутилась, когда ненароком заглянула в приоткрытую дверь спальни своей бабушки, которая в тот момент переодевалась.

Обладательницей этой прекрасной груди оказалась полуобнаженная стриптизерша, которая бесцеремонно взобралась к Дане на колени и начала двигать бедрами в такт отвратительной тяжелой музыки, что доносилась из i Pod-а на столе. Опешив от неожиданности и не зная, куда деть свои руки и как двигаться с таким весом на своих коленях, Дане оставалось только сидеть и созерцать порозовевшие соски, что покачивались перед ее лицом.

Грудь были прекрасны, и в какой-то момент она забыла о проекте, которым собиралась заняться, и даже хотела дотронуться до них и взять в свои руки. Но Дана привыкла всегда держать все под контролем, и, конечно же, она не относилась к тем женщинам, которые лапают стриптизерш.

Оскорбленная своим желанием, она ощутила нарастающую внутреннюю злость. Ее проект был более важным, чем дешевый трепет, который могла предложить эта женщина.

– Какого черта ты это делаешь? – сорвалось у Даны, – встань и выключи эту музыку. Сейчас же. Черноволосая стриптизерша ухмыльнулась, извиваясь всем своим телом:

– Я твой подарок на день рождения. – Она наклонилась и поднесла руку Даны к своему соску. –

Наслаждайся, – прошептала она томно ей в ухо.

Пальцы Даны автоматически сжали возбужденный сосок, который касался ее ладони. Нервно дыша, она повторила:

– Выключи музыку. Не заставляй меня просить тебя об этом снова.

Девушка посмотрела на нее, продолжая двигать бедрами. Она игриво приподняла бровь.

– Что-то я сомневаюсь, что тебе это так не нравится. Дана почувствовала, как ее лицо наливаются краской от смущения.

– Просто встань с моих колен. И, Боже мой, набрось на себя что-нибудь.

Она вовсе не хотела говорить таким грубым тоном. Ее сильно взволновала близость неприкрытого тела, но она намеревалась взять контроль в свои руки. Кому-то придется ответить за это. Кому же из сотрудников пришло в голову так злобно разыграть ее? Этому идиоту придется сильно пожалеть за свои шутки.

К счастью, стриптизерша поняла, что она не шутит. Поднявшись с колен Даны, она отошла от стула. Дана тщетно старалась отвести взгляд от аппетитной попы девушки, когда та наклонилась, чтобы поднять с пола свою футболку, сброшенную во время танца. Но как бы она ни старалась, у нее ничего не получилось.

Стриптизерша ухмыльнулась и выпрямилась: – И все-таки, я тебе нравлюсь?

– Мне просто интересно, как тебя еще не арестовали за домогательство. – Дана отвернулась, когда ее нежеланная гостья надевала футболку, обтягивающую ее тело, и рваные, низко посаженные синие джинсы. – Ты так ужасно выглядишь. Неужели эту одежду тебе выдают на работе или это твой личный выбор?

По правде говоря, девушка выглядела довольно привлекательно. Из-под ее джинсов выглядывали черные трусики. В своих руках она держала кружевной черный бюстгальтер, который она бросила рядом с собой, когда села на колени к Дана. Ее соски заметно выделялись через ткань футболки.

– Скотт был прав, – выдала легкомысленная особа, – тебе нужно раскрепоститься.

– Ага, теперь все понятно! Так значит это дело рук Скотта! – Сказала Дана без улыбки.

– Конечно, но он не предупредил меня, что ты такая сука. В чем проблема? Ты боишься голых женщин?

Дана окинула ее холодным взглядом.

– Может, я боюсь того, что я могу подцепить от тебя, пока ты сидишь у меня на коленях.

Глаза стриптизерши блеснули:

– Да пошла ты. Я ухожу. С днем рождения и иди к черту. – Она взяла свой iPod со стола Даны, накинула через плечо сумку и направилась к выходу из офиса.

Дана встала и схватила ее за локоть.

– Я провожу тебя. – Она не хотела, чтобы посторонний человек, который ворвался в ее владение, бродил по зданию. – Затем я позвоню Скотту и устрою ему хорошую взбучку за то, что он испортил такой замечательный продуктивный вечер своей тупой шуткой.

Женщина одернула руку и, в ее глазах вспыхнул блеск:

– Не волнуйся, я нашла вход, поэтому я уверена, что найду и выход.

– Я не предлагаю, я настаиваю, – сказала Дана. – Я проведу тебя вниз. Одному богу известно, как ты в такое позднее время вообще умудрилась проникнуть в здание, но тебя здесь больше быть не должно.

Пока она вела стриптизершу через всю комнату, та приговаривала:

– Какая же ты смешная. Почему ты так напрягаешься? Подожди, дай угадаю, тебя, наверно, не трахал никто лет пять.

Дана не стала реагировать на ее колкое замечание и быстро устремилась к лифту. В холле свет был приглушен в знак того, что все уже ушли пораньше, чтобы быстрее начать наслаждаться наступающими выходными. А для Даны сидение дома казалось невыносимым, в отличие от пребывания на рабочем месте. В такое время она предпочла бы находиться в офисе компании Boynnton Software Solutions, погруженная в свою работу менеджера проектов.

Она остановилась перед лифтом и нажала на кнопку вызова.

На ее удивление стриптизерша не сдавалась. Игриво задев Дану плечом, она промурлыкала: – Если я трахну тебя из жалости, я уверена, ты сразу подобреешь.

– Трахаться – для меня не самое главное в жизни в отличие от тебя, – отбрила Дана. Единственное, что делает меня по-настоящему счастливой – это моя работа. Именно вот та, от которой ты меня оторвала.

– Да, сидение за столом выглядит очень заманчиво.

Дана проигнорировала саркастический выпад и начала смотреть на индикатор этажей. Как долго еще лифт будет подниматься из приемной на 29-й этаж? Ей казалось, что лифт поднимается

необычно медленно, или, может быть, ее ярость заставляла время так долго тянуться.

– Как вообще можно заказывать подобные услуги? – заявила она. – Я так и думала, что девушка, которая раздевается за деньги, не может знать, что значит получать удовольствие от успешной карьеры.

– А я так и думала, что такая холодная сука, как ты, не может понять, что на самом деле считается важным в жизни.

Дана фыркнула: – И что же важно? Неужели, когда дешевая стриптизерша тычет своими сиськами тебе в лицо? И это ты считаешь важным?

Двери лифта открылись, как раз во время, чтобы прекратить этот разговор. Дана вошла, затянув девушку с собой, и нажала на кнопку первого этажа.

Когда двери лифта закрылись, стриптизерша тихо сказала: – Но по твоему лицу было видно, что тебе нравились мои сиськи, но потом ты вдруг вспомнила, что вышла из своей роли Снежной Королевы.

Дана покачала головой, выражая отрицание, когда свет резко погас и лифт остановился.

Неожиданно они приблизились друг к другу, а Дана инстинктивно обвила свои руки вокруг этой женщины, чтобы не упасть на пол. Некоторое время в лифте была беспросветная темнота, затем загорелась лампочка экстренного вызова и осветила кабину. Они обе посмотрели на дверь лифта и кнопки рядом с ней.

Женщина, неожиданно оказавшаяся в объятиях Даны, пристально посмотрела на нее своими широко открытыми голубыми глазами. – Не может быть, прошептала она.

Дана в испуге вырвалась из ее рук и сделала шаг к двери. – Все в порядке. Мы просто нажмем на кнопку экстренного вызова. – Она изучила все кнопки, пытаясь найти ту единственную, которая вызовет их как можно скорее из этого невольного заточения.

– Мы что застряли?

Дана покачала головой: – Нет, я не верю в то, что я застряла в лифте вместе с гребаной стриптизершей, когда у меня горит важный проект.

– Проект? – стриптизерша посмотрела недоверчиво. – Ты пятничным вечером застряла в лифте в свой день рождения, и ты еще паришься из-за какого-то проекта?

Прикусив губу. Дана поочередно нажимала на каждую кнопку. Ни одна из них не загоралась и не включала аварийную систему.

– Это очень важный проект.

– О, Боже! Как же мне повезло застрять в лифте с самой занудной женщиной на свете!

Нажав на последнюю кнопку, Дана ударила каблук по двери лифта.

– Черт! Мы не можем здесь застрять.

– Кто-нибудь ведь нас заметит? И поможет нам отсюда выбраться.

– Да, когда-нибудь нас заметят, но сейчас все уже ушли домой в предвкушении выходных. – Дана не могла поверить, что оставила в офисе сотовый телефон. Возможно, им придется просидеть здесь до прихода охранника Рокки, где-то до семи или восьми часов утра.

– Когда-нибудь заметят? – выкрикнула стриптизерша. – Какого черта я буду околачиваться всю ночь в этом лифте. Да еще и с тобой.

Дана содрогнулась от такого резкого выпада в свой адрес. – А ты думаешь, я радуюсь? Мы бы вообще не оказались в лифте, если бы кое-кто не залез ко мне на колени и не начал исполнять свой дурацкий танец.

– Але, гараж, я просто выполняла свою работу, – возразила девушка. – Я тебе уже говорила, что меня нанял один из твоих друзей. Вот иди и оторвись на нем, а меня не трогай.

Она отошла подальше от Даны, повернулась лицом к двери лифта и скрестила руки на груди. – Хотя я понимаю, зачем он преподнес тебе такой подарок. Ты же такую целку из себя строишь.

– Приехали, – прошептала Дана, – отличный подарок на день рождения. Циничная стриптизерша на всю ночь. Я еще отплачу Скотту той же монетой. – Мысль о кастрации пришла первой, но ей все равно хотелось придумать более изощренное наказание.

– Отлично, – пробурчала ее сердитая соседка, охренительно просто.

– Хоть в чем-то я с тобой согласна, – сказала Дана. Они посмотрели друг на друга, признавая то плачевное состояние, в котором оказались. Дана даже обрадовалась, что хоть в чем-то у них сложилось общее мнение.

Ее звали Лорель.

– Да, представь себе, – сказала она, сообщив свое имя, – у стриптизерш тоже есть имена, как и у других обычных людей.

Дана злобно улыбнулась, окинув взглядом свою соседку по несчастью. Молодая девушка села на пол, подобрав колени к груди и обхватив их руками. Она с яростью в глазах разглядывала Дану.

– Послушай, раз уж мы застряли вдвоем в лифте, то ты можешь хоть чуть-чуть вести себя нормально?

– Давай договоримся, Лорель! –

Красивое имя, хорошо сочетается с се прекрасной грудью

. Дану передернуло от своих мыслей, и она продолжила: – Ты будешь сидеть спокойно на одной стороне лифта, а я – на другой. Так мы сможем хорошо поладить друг с другом.

Лорель окинула ее презрительным взглядом.

– Seriously, в чем твоя проблема? Я начну все заново, если ты перестанешь себя так вести.

Подумаешь, застряли в лифте! Зачем ты из всего делаешь трагедию?

Дана устала спорить с этой чертовой стриптизершей, поэтому просто проигнорировала ее слова.

Сейчас ей меньше всего хотелось подружиться с женщиной, которую нанял Скотт для того, чтобы сделать свои выводы о ее жизни. С того момента, как униженный подарок на день рождения ворвался в ее офис и наполнил свежую комнату музыкой и удушающим запахом парфюма, Дана ни на минуту не ощущала себя уверенной в себе. Она никак не могла понять, за что ей послали такое жестокое наказание.

Дана подняла глаза к тусклому свету, исходящему от кнопок экстренного вызова. Она все еще с надеждой думала о том, что сохранила рабочий документ, иначе отключение электричества сделало бы напрасными несколько часов ее работы. Наклонив голову к стене, она начала в мыслях прокручивать детали проекта. Дана вздрогнула, когда Лорель снова дала о себе знать.

– Моя кошка Изис, наверно, меня убьет, – сообщила она Дана, – я обещала, что сегодня вечером мы примем с ней ванну. Она обожает сидеть на краю ванны и макать нос в мыльные пузыри. Это меня обычно раздражает, особенно, если она еще чихает, но сейчас я бы все отдала, лишь бы оказаться с ней в ванной.

Дана почувствовала, как ее губы задрожали, и она постаралась скрыть свою реакцию на слова Лорель. Упоминание о ванной вызвало у нее не самые приятные ассоциации. – Ну, мне очень жаль, что вместо ванной ты застряла со мной в лифте.

Лорель расплылась в улыбке. Ее белые зубы и розовые губы так сильно смутили Дану, что она забыла на время о своем холодном безразличии к ней. И ее взгляд невольно подобрел. Затем быстро она вернулась к мыслям о проекте, именно к той части, которую уже не вернешь из-за Скотта, решившего подарить ей стриптизершу с очаровательной грудью на всю ночь. Она снова погрузилась в мрачное настроение, а с ним усилилось желание нагрубить попутчице. Ее взгляд был прикован к затвердевшим соскам Лорель, выделявшимся через тонкую ткань футболки.

Бюстгальтер, который должен был прикрыть эти прелести, до сих пор был в руке Лорель.

– Почему ты до сих пор не наденешь свой лифчик? – грубым тоном спросила Дана. Почти шепотом она добавила: – Мне кажется, что они прямо на меня смотрят.

Лорель вытянула ноги вперед и подняла голову. Сдерживая улыбку, она удивленно сказала: – Как скажешь, главное, чтобы ты улыбалась, Дана. – С этими словами она отошла от стены и сняла футболку.

Уже второй раз за вечер Дана с трудом сдерживалась, чтобы открыто не взглянуть на обнаженную грудь своей соседки. Напугавшись, она схватилась за голову, боясь податься искушению. – Какого черта ты это делаешь?

– Как ты просила, надеваю лифчик. – В ее голосе проскользнула улыбка. – А ты все-таки боишься обнаженных женщин?

Дана посмотрела на Лорель, как будто запрещая себе смотреть на еще более манящую грудь в кружевном черном лифчике. – Я не боюсь голых женщин, – возразила она удивительно спокойным голосом, – представь, как мне тяжело было бы смотреть на себя в зеркало каждое утро, если бы это было правдой.

Лорель взглянула на Дану с явным восхищением: – Вряд ли найдутся люди, которым бы не понравилось смотреть на тебя в зеркало каждое утро.

К чему она это сказала?

Раздираемая внутренней борьбой. Дана высказала свою догадку: – Тебя нанял Скотт, чтобы ты

занялась со мной сексом?

Лорель, тяжело вздохнув, сказала; – Нет.

Быстро и с заметно дрожащими руками она натянула на себя футболку через голову и поправила ее на талии. Я же, черт возьми, не проститутка.

Дана зачем-то пожала плечами: – Извини, если обидела. Я просто предположила.

Лорель вернулась к своему месту у стены. – Ты права, – тихо сказала она, – почему бы нам просто не посидеть здесь в тишине, дожидаясь, пока за нами не придут?

Миссия выполнена. Дана недоумевала, почему на душе у нее стало так нехорошо после срывов на Лорель. Она отвлеченно смотрела на кнопки рядом с дверью лифта.

Боже мой, эта женщина работает стриптизершей. Она раздевается за деньги. Как ее может задевать предположение, что она может сделать еще что-нибудь за деньги?

Дана молчала минут пять, пока чувство вины не накрыло ее полностью.

– Слушай. Лорель, извини меня, хорошо?

Лорель пожала плечами: – За что?

– За предположение, что ты можешь заниматься сексом за деньги. Я была неправа, извини, если обидела тебя.

Ответа не последовало. Дана глубоко вздохнула: – Знаешь, если ты можешь положить чужую руку к себе на грудь...

– Я просто пыталась тебя раскрепостить, – Лорель окинула Дану холодным взглядом. – У тебя на лбу было написано, что ты готова была меня съесть живьем, но только не знала, с чего начать.

– Я не хотела, – ответила Дана, – Я просто никак не могла понять, какого черта ты делаешь у меня на коленях. Сначала я просто была в шоке.

– Ну прости, если обидела тебя. На самом деле, мне жаль, что я вообще когда-то взялась за эту тупую работу, – Лорель, шмыгнула носом и вытерла щеку.

Дана почувствовала, как внутри нее что-то перевернулось. – Ты плачешь? – Она проглотила комочек чистой грусти, застрявший в горле. – Пожалуйста, только не говори, что ты собираешься плакать.

– Я не плачу. – Быстро ответила Лорель. Она снова вытерла слезы, выпрямилась, а затем села, прислонившись спиной к стене. – Со мной все хорошо. Я всю жизнь мечтала застрять в лифте пятничным вечером с женщиной, которая меня терпеть не может и еще называет при этом шлюхой... Теплая ванна с кошкой и книгой не сравнится с этим наслаждением. Конечно же, я просто на седьмом небе от такого счастья.

Эти слова заставили Дану почувствовать себя самой последней сволочью на земле. Отлично, подумала она, поправляя волосы. В растерянности она с трудом могла говорить. – Извини меня, пожалуйста, Лорель, – она пыталась объяснить причину, побудившую ее так съязвить. – Я просто не знала, что ты имела в виду, когда говорила про зеркало.

Лорель смотрела на нее несколько секунд, не произнося ни слова. В конце концов, она прошептала:

– Я сказала это, потому что ты физически привлекательная женщина. – Она сделала паузу. –

Несмотря на то, что как человек, ты производишь обратное впечатление.

На Дану эти слова подействовали как удар ножом в сердце. Она не знала, что можно еще сказать. Она посмотрела на свои руки.

Я просто обожаю эту девушку. За сорок шесть минут, проведенных рядом с ней, она уже сумела заставить меня почувствовать себя последней скотиной.

– Ты прощена, – сказала Лорель.

Слезы отчаяния потекли по щекам Даны, и она опустила голову, чтобы скрыть их от своей попутчицы. Она была не из тех людей, которые теряют самообладание в стрессовых ситуациях.

Она подумала, что они больше не будут разговаривать, но Лорель прервала молчание: – Ты серьезно решила, что твой друг может заплатить за то, чтобы кто-нибудь занялся с тобой сексом?

– Я не знаю.

– Ты не похожа на ту, которая бы одобрила подобный поступок.

Дана уставилась в потолок: – Да, я не такая.

– Тогда с какой стати твоему другу так поступать? – казалось. Лорель проявляла искренний интерес к Дана, так как та не заметила ни малейшей фальши в ее глазах.

Дана уже была готова докопаться до самой истины в этом вопросе, но усталость долгого рабочего дня накатила на нее, и она решила быстрее закрыть эту тему.

– Я не знаю, – сказала она. – Наверное, об этом лучше спросить его.

Лорель кивнула, как будто она осталась удовлетворена ответом.

– Ну, сегодня твой день рождения, – улыбнувшись, она спросила: – И как прошел этот денек? Я имею в виду, пока я его не испортила своим стриптизом?

– Так же, как и все остальные. Я пришла, поработала, застряла в лифте с полуобнаженной женщиной, а она меня еще заставила почувствовать себя последней скотиной.

– Извини, если на самом деле ты так себя чувствуешь сейчас, – Лорель как будто была поражена какой-то мыслью, ее взгляд стал более пронизательным. – У тебя рухнули грандиозные планы на этот вечер?

Дана снова подумала о проекте и вздохнула. Только этот срочный проект отвлекал ее от мысли о скучном дне рождения, проведенном в одиночестве. Общая стратегия Лорель и Скотта была ловко провалена.

– Нет, – прошептала она, – не было никаких грандиозных планов. Я думала о том, что можно завтра посмотреть фильм, но теперь мне придется снова восстанавливать проект, работать над которым ты мне помешала.

– Почему его нужно восстанавливать?

Дана подняла руку и раздраженно махнула: – Потому что отключили электроэнергию. И я уверена, что не сохранила файл на рабочем столе, теперь мой компьютер не сможет восстановить не сохраненные данные.

– Ох, – сказала Лорель, – ты знаешь, я тут ни при чем. Но... Я надеюсь, что все будет хорошо.

Она ждала ответа Даны, но его не последовало, затем она спросила: – И что это за проект?

Дана со всем усердием хотела доказать, насколько данная задача считается для нее важной.

– Это проект по разработке программного обеспечения, – сказала она, – мы хотим продать нашему клиенту дополнительные функциональные возможности к заказным программам, которые мы для него и написали. Мне нужно его отправить в понедельник утром.

Лорель прищурила глаза: – Ты пишешь программы?

– Нет, – фыркнула Дана и покачала головой. – Я руковожу программистами, которые создают эти программы. Они делают работу приложений, а я заставляю работать этих людей.

– Тебе нравится твоя работа?

– Да, еще как!

– Скучно как-то. Не обижайся, по мне такая работа не по душе.

Дана, сразу же заняла оборонительную позицию: – Это хорошая работа. Мне каждый день приходится решать сложные, но интересные задачи. – Не желая вдаваться в еще большие детали своей работы, она добавила: – Только не говори мне, что в своей карьере ты можешь похвастать подобными вещами.

Лорель вежливо улынулась. – Это не моя карьера, а впрочем, тебя это не касается. И я думаю, что плюсы моей работы заключаются в общении с великими людьми, – она одарила ее самодовольной улыбкой, – такими, как ты.

– И в возможности грести лопатой деньга, не имея особых навыков, – съязвила Дана. Боже, почему ей так легко общаться с этой женщиной. – Конечно, только обладательницы такой чудесной груди могут позволить себе плыть по течению всю жизнь.

Лорель наклонила голову в сторону: – Тебе она нравится?

Дана сильно покраснела и пожалела, что так необдуманно у нее вырвались эти слова: – Честно говоря, я и внимания не обратила.

Лорель громко рассмеялась: – Ха-ха, и поэтому ты просверлила своим взглядом дырку в моей груди.

– Ты просто придумала все, – насупилась Дана.

– Как скажешь, я все придумала.

Дана решила пустить в ход более сильное оружие, стремясь доказать, что она совсем не восхищается грудью стриптизерши: – Я не лесби.

Улыбка Лорель сменилась сильнейшим удивлением: – Что?

Пытаясь скрыть напряжение, вызванное странной реакцией Лорель. Дана повторила: – Я не лесби. Мне все равно, какая у тебя грудь.

– Да? – нахмурилась Лорель, – так зачем же Скотт нанял меня?

– Поверь мне, – сказала Дана, – я собираюсь задать ему этот же вопрос, как только мы выберемся отсюда.

– И у тебя есть парень? – спросила Лорель осторожно.

– Нет, – сказала правду Дана. Стараясь не заострять внимание на себе, она задала встречный вопрос: – А у тебя?

Лорель оскалила зубы: – Нет, я же лесби.

У Даны пересохло в горле.

Ох, почему эта женщина постоянно лишает ее дара речи.

– Это тебя напрягает? – спросила Лорель.

Ее улыбка мучила Дану. Она долго думала, как бы ответить на этот вопрос, пытаясь сохранить самообладание, но эта женщина рядом с ней явно заставляла ее нервничать.

– Больше меня уже ничего не волнует.

Лорель хихикнула: – Не беспокойся, моя страсть к женскому полу не будет распространяться на тебя.

– Спасибо и на этом, – Дана еле сдержала улыбку. Видишь, – буркнула Лорель, – я говорила тебе, что я не такая уж плохая собеседница.

Дана кивнула: – Лучше уж разговаривать, чем просто сидеть в полной тишине всю ночь.

– Ты даже не догадываешься, что завтра утром мы станем друзьями.

Дана закатила глаза. – Не загадывай наперед. Эта ночь будет долгой. Все может случиться,

На этом моменте Лорель скрестила руки на груди. Ее выражение лица вселяло надежду, и даже казалось несколько робким. – Ты права. Абсолютно все может случиться.

Дана могла только догадываться, что может произойти в следующие двенадцать часов. Главное, чтобы больше не было слез.

ЧАС ТРЕТИЙ – 9 часов вечера

– Что ты делаешь?

– Мечтаю поскорей отсюда выбраться, – Дана рассматривала квадратный металлический люк над их головами, – а если я подсажу тебя к себе на плечи, ты сможешь открыть эту дверцу?

– Не получится, – ответила Лорель без колебаний. – «Ты не заставишь миссис Роузен взобраться на рождественскую елку».

Дана сразу узнала, откуда Лорель взяла эту цитату. «Приключения Посейдона» – это один из самых любимых ее романов. Ее отношение к Лорель неосознанно сразу изменилось в лучшую сторону.

Окинув спутницу взглядом, она почувствовала нервное щекотание в животе. Она игриво улыбнулась Лорель.

– И где же твой дух приключений?

– Возможно, дома в ванной с книгой и кошкой, – огрызнулась Лорель. – Я отказываюсь взбираться на тебя. Мы же не на тонущем корабле. Нам не станет плохо, если мы здесь посидим и молча дождемся помощи.

– Но это плохо отражается на продуктивности моей работы, – запротестовала Дана, снова обращая томный взгляд к потолку.

– Послушай, у меня нет желания сейчас инсценировать в реальности фильм-катастрофу ради какого-то глупого проекта, – решительно заявила Лорель, – Я всегда говорила, что если бы мне разрешили сняться в подобном фильме, то я была бы первым героем, которому суждено умереть. Я уверена, что так и будет. Я не такая умная, цепкая или удачливая, но поверь, моя жизнь мне дорога и я не готова жертвовать ею ради твоей неинтересной работы.

– Неинтересной для кого? – произнесла Дана.

– Отдыхай, пока есть время, – выражение лица Лорель смягчилось в льстивой улыбке. – Я обещаю, что буду тебя развлекать.

– Ты будешь меня развлекать отвратительной музыкой и приватными танцами?

– Только если ты меня хорошо попросишь, – она сделала паузу, – на самом деле свое время я уже отработала два часа назад.

Дана покачала головой. Тыльная сторона ее шеи покраснела от смущения.

– И сколько тебе Скотт заплатил за это маленькое представление?

Лорель цокнула языком и неодобрительно взглянула на Дану: – Это известно только Скотту и мне. Если хочешь узнать, спроси его.

– Я так обязательно и сделаю, когда мы выберемся отсюда.

– Я думала, что сотовые телефоны работают в лифте, – сказала Лорель. Свой телефон она положила на пол, убедившись, что в лифте нет сигнала. – Вот технология. Спорим, что без телефона ты

чувствуешь себя как без рук?

Дана робко кивнула: – Да. Я думаю, что он создает чувство уверенности. А без компьютера я еще более уязвима.

– Со мной то же самое, – Лорель подняла руки вверх с неестественной дрожью в них. – Я уже начинаю нервничать при мысли о том, что не смогу проверить свой ящик, пока мы сидим здесь.

– Мои входящие с задержкой приходят в выходные. – Дана позволила себе критичную ухмылку. – Ты представить себе не можешь, как много людей отдыхает от работы в выходные.

– У меня есть почта, которой я пользуюсь для учебы, хотя обычно приходят и личные сообщения особенно на выходных, поэтому я проверяю ее периодически.

Она никогда бы не подумала, что Лорель так хорошо разбирается в компьютерах. e-mail и «Приключения Посейдона». Она была непредсказуема.

– А я проверяю личный ящик только в редких случаях, когда нужно написать что-то родителям.

– Где они живут?

– В Роял Оуке.

– У тебя есть братья или сестры?

– Один брат. Младший. Когда я звонила в последний раз домой, он тогда еще жил дома с родителями.

– У меня никогда не было ни братьев, ни сестер, но я всегда думала, что было бы весело, – сказала Лорель. – У меня есть всего несколько хороших друзей во всем мире. Друзья онлайн, я не... – Без причины она покраснела. – Я не тот человек, который часто ходит в бары. Мои самые близкие друзья – это те, с которыми я встречаюсь в сети. Дружба заключается в общении друг с другом, а не в совместных застольях и пьянках.

Неожиданно Дана стало стыдно за то, что она так стереотипно отнеслась к Лорель. Она совсем ничего не знала об этой женщине, но уже успела ее обидеть. Чтобы как-нибудь загладить свою вину, она начала с интересом расспрашивать Лорель о ее увлечениях в Интернете.

– И где же живут твои друзья?

– В Австралии. – Обрадовалась Лорель, что они наконец-то стали разговаривать как новоиспеченные знакомые. – Во Франции. Ох, и я иногда переписываюсь с действительно интересной женщиной из Португалии.

Дана задумалась. Как можно подружиться с незнакомым человеком в сети, с которым ты никогда не встречался в реальной жизни. Да, Боже мой, она же сама нормально не может общаться с людьми лицом к лицу, что же говорить о тех, которых отделяют от нее многокилометровые просторы океана. Скотт был ее другом, потому что они выросли вместе, но, казалось, что больше ничего их не связывало друг с другом.

– И о чем вы разговариваете? – спросила она.

– Да обо всем. Обо всем, что происходит в наших жизнях. Делимся страхами и печалью. Говорим о политике, религии, текущих событиях. О сексе. – Лорель хитро улыбнулась. Все говорят о сексе. Дана ощутила румянец на своем лице, который заставил ее еще больше нервничать. Спустя минуту она спросила: – Ты имеешь в виду виртуальный секс?

Лорель долго и напряженно смеялась над этим нерешительным вопросом.

– Нет, мы просто разговариваем о том, что нам нравится, что мы хотим и что хотели бы попробовать. Делимся своими фантазиями.

Как только разговор перешел на эту тему, Дана почувствовала себя не в своей тарелке. Но она не могла не задать этот вопрос: – Ты когда-нибудь занималась виртуальным сексом?

– Ах, конечно, – сказала Лорель, пренебрежительно махнув рукой. – Бывает. Обычно, когда я дохожу до полного отчаяния, и мне приходится мастурбировать в одиночестве, я, конечно, могу заняться и виртуальным сексом. Мне нравится, но все-таки секс в реальности намного лучше. – И как будто запоздалая мысль пришла ей на ум, она спросила: – А ты когда-нибудь пробовала?

Несмотря на то, что не было веской причины смущаться после таких откровений, лицо Даны запылало огнем.

– Да, один или два раза.

– У меня однажды случился виртуальный секс с мужчиной, – сказала Лорель, – хотела узнать, как все происходит. И я могу тебе сказать, что если все мужчины так плохи в постели в реальной жизни, как этот парень в сети, то я уверена, что ничего не теряю.

Дана пожала плечами.

– Возможно, ты ошибаешься. Одно время она общалась по Интернету с мужчинами и женщинами. Мужчины обычно до смерти ей надоедали своими грубыми фразочками и орфографическими ошибками, не говоря уже о постоянных разговорах о члене.

– И что, в жизни мужчины лучше, чем в сети? – спросила Лорель.

Дана подумала о Джексоне Льюисе, своем первом и единственном мужчине.

– Местами.

– Тебе не нравится разговаривать о сексе, ведь так? – по дружескому взгляду Лорель было заметно, что она не хочет прекращать эту тему.

Дана посмотрела на колени, не зная, как перевести разговор в другое русло, поэтому в лифте воцарилась неловкая тишина. После долгого молчания она спросила: – Ты думаешь, что мы сможем сменить тему разговора?

– Конечно. – Лорель вытянула одну ногу вперед, отдаляясь от стены, пытаясь задеть ногу Даны кончиком своих ботинок. – Давай поговорим обо всем, что тебя радует, дорогая именинница. О чем бы ты хотела поговорить еще?

Странно, но мозг Даны отказывался воспринимать другие темы, кроме секса, по крайней мере, сейчас. Она представила, как обхватывает губами большие соски, которые нависали над ее лицом несколько минут назад, начинает их сосать и доводит до возбуждения.

О, Боже мой, возьми себя в руки

. Она перевела дыхание.

– Какую книгу ты собиралась прочитать сегодня ночью, – она содрогнулась от ощутимого изменения в голосе.

В ванной, обнаженная...

Лорель пыталась рукой скрыть улыбку.

– Неудачная попытка сменить тему разговора. Боюсь тебя разочаровать, но это коллекция лесбийской эротики.

–

О. Боже, да она просто одержима сексом

. Дана покачала головой: – Я застряла в лифте с лесби, да еще и с нимфоманкой.

– Я могу думать и о еще более неприличных вещах, которые могли произойти сегодня ночью, – возразила Лорель, – и я вовсе не считаю себя нимфоманкой. Я думаю, что секс полезен для здоровья, вот тебе явно этого здоровья не хватает.

– Пусть твой здоровый образ жизни останется на той стороне лифта, где ты сидишь. – Дана пожалела о своих словах, как только увидела еле заметную обиду в глазах Лорель.

Да, Лорель, только ты начинаешь думать обо мне хорошо, я сразу превращаюсь «занудную стерву».

– Не льсти себе, – прошептала Лорель.

– Черт, – подумала Дана. Она просто хотела отдалиться от темы секса, а на деле получилось, что она все больше отдалается от своей единственной собеседницы на эту долгую ночь. Пытаясь загладить словесное недоразумение, она быстро нашла другую тему для разговора:

– Ты учишься где-нибудь?

– Да, в штате Мичиган.

– И что ты изучаешь?

– Изучаю ветеринарную медицину. Я выпускаюсь через шесть месяцев.

Этот ответ охладил пыл Даны. Она не могла поверить в эти слова, настолько она была под впечатлением от сказанного. И она сразу вспомнила о своих язвительных замечаниях в адрес Лорель о том, что та не имеет представления, что значит быть успешной.

– Ничего себе, твоя кошка Изис должна гордиться тобой.

Лорель мило улыбнулась, отобразив тем самым мелкие морщинки на носу.

– Исключая те случаи, когда я на ней практикуюсь.

– Твои родители, должно быть, гордятся тобой. – Дана навязчиво пыталась выведать все больше информации о Лорель, нисколько не ставя этот факт во внимание. Ей безумно хотелось опровергнуть свои предыдущие предположения насчет Лорель.

Лорель сразу перестала улыбаться, хотя, казалось, что кончики ее рта до сих пор улыбаются.

– Да, моя мама гордится мной.

– А отец разве не гордится? – Дана старалась не задавать прямых вопросов, боясь вызвать неловкую

обстановку. – Я прошу прощения, понимаешь ли.

– Понимаю, – ответила Лорель, – вот только за что?

Дана внутренне злилась на себя. Хотя, какая-то ее часть ликовала. Ей даже отчасти нравилось, что Лорель хоть как-то реагирует на ее вопросы.

– Я извиняюсь за то, что тогда наговорила про твою работу и прочее.

Лорель, торжествуя, кивнула головой:

Даже если так, но я все равно не заслужила, чтобы со мной подобным образом обращались. Я знаю многих девочек, которые танцуют, пытаюсь хоть как-то заработать себе на жизнь, и хочешь, верь или не верь, встречаются еще приличные особы.

– Учту. – Дана почувствовала резкую боль внутри головы. Боль была едва уловимой, но казалось, что ее обострение не заставит себя долго ждать.

– Я расстроилась, – сказала она, полностью пристыженная. – Я старалась тебя задеть побольней.

– И ты серьезно уже не думаешь, что я просто дешевая проститутка, – глаза Лорель загорелись.

– Нет. – Дана посмотрела па некрасивый узор на ковровом покрытии лифта.

Вспоминая прекрасную обнаженную грудь, которую Дана заставила спрятать, она добавила: – Я думаю, что другим стриптизершам нужно еще поучиться у тебя.

– Ах, – сказала Лорель, махнув рукой, – Мужчинам я не особо нравлюсь. Женщинам же, конечно, больше. Парням нравится смотреть, как одна женщина танцует на коленях у другой. Тут их удовольствию нет предела.

У Даны помутнело в голове от своей мысли: Слава Богу я была одна в офисе. Я сомневаюсь, что парни, с которыми я работаю, сочли бы этот танец весьма возбуждающим. Со мной такой номер не прокатит.

Напряженно взглянув, от чего Дана заерзала на одном месте, Лорель спросила: – Тебе тяжело живется одной? Наверно, так все время?

Ее голос был добрым, но вопрос ошеломил Дану. Ее голова продолжала болеть.

– Ты та, которая считала меня самым занудным человеком, помнишь?

Даже при тусклом свете она могла различить покрасневшееся лицо Лорель.

– Я догадываюсь, что пришла моя очередь извиняться, – сказала Лорель, – я не думаю, что говорила правду.

– Но отчасти так оно и есть, – признала Дана.

– Видишь, как тебе плохо быть одной. Ты никогда не думала изменить это?

Дана фыркнула.

– Я никогда не обещаю ничего другим. Ты же знаешь, что с нами делают старые привычки.

– По крайней мере, мы тебя избавим от них этой ночью.

Лорель всерьез захотелось помочь Дане, и Дана сдалась.

– Да, сударыня.

– Госпожа, – исправила Лорель.

– Извини?

– «Сударыня» как-то старит. «Госпожа» все-таки возводит в ранг отпадной доминирующей женщины.

Дана хотела уступить, но вместо этого она начала подыгрывать Лорель.

– Пусть так и будет, Госпожа.

От удивления Лорель подняла бровь.

– Вот так-то лучше.

Дана хмыкнула, затем вздрогнула от возрастающей боли в голове.

Только не это

, – подумала она про себя. –

Нельзя допускать этой боли

– Что-то случилось?- спросила Лорель.

Дана сосредоточила внимание на дыхании, пытаюсь остановить сильную головную боль, которая могла разразиться еще сильнее.

– Просто голова разболелась от напряжения. Когда я нервничаю, со мной такое часто бывает.

– Я могу чем-нибудь помочь? По-моему у меня есть тайленол.

– Просто убей меня.

– Я не хочу тебя убивать, – сказала Лорель, – ты мне уже начинаешь нравиться. Почему бы тебе не прилечь? Возможно, тебе неудобно сидеть так сгорбившись.

Дана с пренебрежением посмотрела на выцветший ковер.

– Я сюда не лягу. Он грязный. Тем более, здесь тесно.

Боль в голове усилилась, заставив ее вздрогнуть еще раз. Отлично. У нее разразилась самая большая мигрень в жизни, при этом она застряла в лифте с красивой лесби, нимфоманкой, стриптизершей, которая еще и ветеринар. Ненавидя себя, она тяжело вздохнула. Вот неудачница! Желая успокоить Дану. Лорель подползла к ней и положила руку ей на плечи.

– Что ты делаешь? – голос Даны звучал громко и обвинительно. Шок, вызванный прикосновением Лорель, привел к еще более сильной головной боли, и она схватилась за голову обеими руками. Лорель подошла ближе: – Обопрись на меня. Положи голову мне на колени и просто попытайся расслабиться, хорошо?

Оскалив зубы, Дана пыталась отклониться: – Со мной все хорошо, вернись на свою сторону. Ты только все усугубишь.

– Нет, ты сама провоцируешь эту боль. Если ты ляжешь, то тебе станет легче.

Дана тяжело вздохнула. Ее голова была такой тяжелой и так сильно болела, что единственное, что могло ее спасти – это горизонтальное положение. Лорель не допустила бы обострения боли.

– Перестань вредничать, – сказала она, толкая Дану за самую мягкую часть ее тела.

Трепет удовольствия прошел по телу Даны, когда ее рука случайно коснулась большой груди Лорель. Ей пришлось признать, что колени Лорель прямо сами манили к себе. Удивительно, но она сдалась, перестав сопротивляться. Она передвинулась так, чтобы можно было положить голову на колени Лорель и вытянуть ноги на всю длину кабины лифта.

– Вот так-то лучше, – прошептала Лорель.

Дана посмотрела на гладкую кожу ее лица, изящную форму носа и глубокие искренние голубые глаза. Неплохо. Она даже и не думала, что сможет расслабиться, просто рассматривая чье-то лицо. Она перевернулась на другую сторону, но поздно поняла, что повернулась не в ту сторону. Живот Лорель располагался прямо перед ее глазами. Она тяжело вздохнула, пытаясь не думать о том, как близко находилось ее лицо к низу живота Лорель.

– Удобно? – спросила шепотом Лорель. Когда она говорила, можно было почувствовать движение мышц живота.

– О, да. – Если бы подобное случилось с ней два часа назад, то она бы ни за что в жизни не поверила в реальность происходящего. Но даже сейчас Дана с трудом могла осознать столь сильную близость красивой женщины. И это не кошмар и не притянутый за уши сюжет из книги, который бы просто заставил ее поморщиться. Стон вырвался, когда рука Лорель нащупала напряженные мышцы между лопаток.

– Ох, вот так хорошо.

Лорель разминала тело все интенсивней, прикасаясь ко всем важным точкам и постепенно расслабляя измученные мышцы Даны.

– Тебе нравится? – в ее голосе была заметна тень удовольствия.

– Прекрасно. – Удивительно, но Дана почувствовала, как ее мышцы расслабляются, и напряжение в голове начинает куда-то пропадать. Не удержавшись, она произнесла: – У меня еще в поясице болит.

Лорель хмыкнула и провела рукой по позвоночнику.

– Это намек?

Дана зарылась глубже. Она не могла не признать, что ей нравилось столь нежное внимание к своей персоне. Головная боль, как какой-то неприятный эпизод, улетучилась. Горячий душ – ничто по сравнению с утешительными руками Лорель. К ней давно уже никто не прикасался, поэтому сейчас прикосновения Лорель произвели столь сильное впечатление. Она бы никогда не призналась себе, что ей просто как воздух нужны прикосновения других людей, и теперь долгий, глубокий массаж Лорель дал ей понять, что она потеряла. Избегая отношений с людьми, она при этом избегала сложностей. Возможно, в этом и был некий смысл. Но цена оказалась высокой. И она недоумевала, если бы она дальше продолжала обманывать себя, придумывая различные оправдания, узнала бы она когда-нибудь правду. Легче быть одиноким закомплексованным трудолюбом, чем постоянно бояться быть отвергнутой.

– О, Боже, ты такая напряженная, – сказала Лорель. – Все мышцы такие натянутые. Неудивительно, что у тебя болит голова.

– Я уверена, что наше пребывание в лифте сыграло здесь свою роль. И даже приватный танец не помог.

Она просто долгое время была расстроена.

– Тебя часто мучают головные боли?

– Почти всегда, – прошептала Дана, – так как почти всегда нахожусь в стрессе.

Хорошо, что Лорель не расслышала последнюю фразу, а то бы она обязательно нашла, что сказать.

– Вот почему тебе следовало взять выходной в пятницу, – сказала она.

Дана оставила без внимания последнее замечание.

– Пребывание в замкнутом пространстве, площадью два на два, с трудом можно назвать отдыхом.

– Это точно, – Лорель провела пальцами по волосам Даны, слегка задевая кожу головы. Другая рука продолжала разминать поясницу, скорее делая не массаж, а просто рисуя на коже различные отвлеченные рисунки.

– Как твоя голова?

– Поплыла. – Дана делала все возможное, чтобы не замурлыкать. Ей казалось, что она сейчас начнет таять как желе.

– Мне уже лучше.

– Я чувствую, что ты потихоньку расслабляешься. Видишь, иногда нужно позволять себе расслабляться. Каждому необходим отдых.

Лорель даже не представляла себе, как сильно Дана нуждалась в этом отдыхе.

– Хм, ты не можешь еще чуть-чуть помассировать?

– Эй, тебе действительно нравится, – голос Лорель стал мягче и она продолжила разминать поясницу Даны с новой интенсивностью.

Полностью забыв про боль. Дана почувствовала возбуждение.

– Действительно помогает.

Руки Лорель обладали магической силой. Дана была так сильно благодарна Лорель за то, что та так быстро помогла ей избавиться от головной боли, да еще доставила такое удовольствие во время массажа, что даже не пыталась подбирать слова.

– Так хорошо, когда тебя трогают.

Она поняла, что сказала, и как жалко это звучит, когда пальцы Лорель замерли на мгновение. Дана отодвинулась, пытаясь сесть, но Лорель надавила рукой на центр позвоночника, оставив ее в том же положении.

– Не вставай, – сказала она, – мне понравилось делать тебе массаж. Мне даже уже начинает нравиться это мрачное местечко. Кроме того, я подумываю, что я все-таки для тебя нечто большее, чем кол в заднице.

– Да я никогда не считала тебя колом в заднице, – прошептала Дана, – еще назови себя колючкой в заднице или комком в горле.

– Смотрю, твоя душа запела, – вмешалась Лорель, – только не пытайся отрицать. Я свет в твоей жизни.

– Да, так оно и есть, – сказала Дана, – ты не отшлифованный алмаз.

Лорель неодобрительно хмыкнула.

– Нет, – Дана посмотрела в лицо Лорель, которое будто нависло над ней.

– Нет, все было так хорошо, а...

– Я все испортила?

Они обменялись улыбками.

– Понимаешь? – Дана старалась не смотреть в глаза, – я уже лучше себя чувствую.

– Я вылечила тебя, – лучезарная улыбка Лорель сделала ее еще прекрасней.

– Подозреваю, что да, – Дана качала робеть, ощущая прикосновения руки Лорель и исходящую от них теплоту в области живота. Теперь, когда ее головная боль прошла, к ней вернулась необоснованная нервозность. Неожиданно жестко она сказала: – Я думаю, что мне нужно сесть.

– Как хочешь.

Но Дана все еще хотелось, чтобы эти пальцы продолжали копаться у нее в волосах, и, судя по беспечной ухмылке Лорель, та разгадала причину ее внутреннего смятения. Она села, прислонившись к стене, в такой позе, что ее плечо касалось тела Лорель. Ей нравилось ощущать физическую близость с ней. И теперь она жадно хваталась за возможность хоть малейшего невинного прикосновения.

– Ты хочешь, чтобы я вернулась на свою сторону? – спросила Лорель без энтузиазма.

– Нет. – Дана странно пожала плечами, надеясь, что Лорель не слышит, как громко бьется ее сердце. – Ты можешь остаться здесь, если хочешь.

Она почувствовала першение в горле, когда Лорель прислонилась к ней плечом. Интересно, это признаки флирта? Ей нравилось слышать свое учащенное сердцебиение, но спустя мгновение другая мысль заставила ее забыть о своем изумительном открытии. Черт. Я даже не умею флиртовать. В своем стиле Дана Ваттс задала еще один неожиданный вопрос: – Ты приударяешь за мной?

Лорель сразу прищурилась: – Конечно же нет, ты же не лесби, что забыла?

– О, да. – Собрав все свое мужество, Дана спросила то, что ей необходимо было узнать: – У тебя есть девушка?

Лорель невинно улыбнулась: – Я же тебе говорила, что я совсем одна.

– Ты говорила мне, что у тебя нет парня, потому что ты лесби. Ты мне не говорила, что у тебя совсем никого нет.

– Ну вот, я одна. И это значит, что мне можно флиртовать.

У Даны опустилось сердце. Покраснев, она заставила себя продолжить этот игривый разговор: – Я думала, что ты не собираешься приударять за мной.

– Это было до того, как ты меня спросила, есть ли у меня девушка, – сказала Лорель. – Сейчас я подумала, что можно к тебе и поприставать. Немножко.

– Я же не говорила, что меня волнует, есть ли у тебя девушка. Я просто задала вопрос.

– И теперь ты знаешь на него ответ.

– Да, я знаю, – Дана молниеносно осмотрела каждый дюйм кабины лифта, в отчаянии пытаясь сообразить, что можно сказать дальше. Ее взгляд упал на рюкзак Лорель.

– У тебя есть что-нибудь перекусить?

Лорель окинула ее многозначительной улыбкой.

– Конечно, желаете что-нибудь особенное?

– А как насчет изумительного кусочка торта с шоколадным кремом?

– Я не знаю, но подумаю, что можно сообразить. – Лорель потянулась за рюкзаком, ее попа вертелась всего в нескольких сантиметрах от руки Даны.

У нее была красивая фигура, и Дана подумала, как легко можно было схватить ее за попу. Она вздрогнула, осознав, какие мысли блуждают у нее в голове.

Отлично, еще чуть-чуть и я ее изнасилую

. Лорель разрешала прикасаться к себе только в офисе, обнажая свою грудь за деньги Скотта.

Дана осторожно убрала подальше свою руку, чтобы ненароком не задеть бедро Лорель.

Только не веди себя, как дура сейчас

Присев, Лорель, вытащила что-то из своего рюкзака, и спросила: – Будешь сухой завтрак Special K?. У меня только один. С персиками и ягодами.

В животе Даны заурчало.

– Ты будешь героем, если поделишь со мной свой ужин. Я пропустила лани, и даже как-то на обед не успела.

– Бери. Это тебе.

– Я не могу. Не хочу отбирать у тебя твой ужин.

– Ну, я же не сказала, что это единственное, что у меня есть. У меня есть еще десерт, я думаю, что мы полакомимся им позже.

У Даны не было сил спорить.

– Хорошо, – сказала она, протягивая руку вперед. Лорель протянула завтрак с еле заметной улыбкой.

– Наверное, голова у тебя разболелась из-за голода, не стоит пропускать время еды.

Дана закатила глаза и со смаком оторвала оберточную бумагу. Она отломил кусочек и начала жевать, вдыхая приятный запах.

– М-м-м, пища богов, – сказала она.

Лорель засмеялась: – Черт, если бы я только знала что все в жизни зависит от массажа спины и завтрака, я бы присмирила дикого кабана еще несколько часов назад.

– Ко мне нужно применять медленный и спокойный подход. Но тот, кто выходит из роли стервы, сразу же получает удар плетью, вроде так мне говорили.

– Медленный и спокойный, говоришь. – Лорель будто пожирала ее взглядом. – Я учту на будущее.

– Учти, не забудь, – прошептала Дана, сама в шоке от сказанных слов. Она явно ответила на флирт.

И если судить по выражению лица Лорель, то у Даны хорошо получилось.

ЧАС ШЕСТОЙ – 12 часов ночи

– Зачем ты таскаешь с собой взбитые сливки в сумке?

На лице Лорель появился очаровательный розовый оттенок. Она перестала смотреть ей в глаза и

оставилась в пол.

Дана подумала, что она, может быть, совсем ничего не смыслит, но никак не могла понять, почему Лорель так смутилась.

– На десерт? – предположила она.

– Для моей груди. – Лорель вытащила из рюкзака маленькую коробочку с праздничными свечами. – С днем рождения!

Дана вернула банку взбитых сливок.

– Ты собиралась позволить мне...

– Слизать их. Да. – Лорель убрала банку взбитых сливок и коробку со свечками обратно в сумку, стараясь не смотреть Дана в глаза. – Теперь ты считаешь меня настоящей проституткой, так?

Странно, но сейчас эта мысль могла прийти Дана в голову в самую последнюю очередь.

Нет, я думаю, что ты чертовски сексуальна.

В душе она радовалась, что праздничный сюрприз не дошел до размазывания взбитых сливок по соскам Лорель. Другие на ее месте, возможно, не упустили бы подобную возможность, но она лучше будет отсиживаться в сторонке и оплакивать упущенный шанс. Так она и сделала.

– Что тебя смущает? – спросила Дана, стараясь забыть детали предыдущего разговора. – То, что незнакомка могла дотронуться до тебя ртом?

– Обычно я не допускаю подобных действий, – Лорель отошла в сторону. Их разделяло всего несколько сантиметров, но сейчас Дана хотелось находиться к ней еще ближе. – Я просто подумала, раз уж клиентом будет женщина... Я не знаю, я подумала, что вечер может быть жарким.

Дана почувствовала неловкость Лорель и старалась быть как можно более тактичной. Не накаляя обстановку, она сказала: – А мне нравятся взбитые сливки. И я подозреваю, что в таком виде они лучше, чем поданные на очаровательной груди.

Поставив под сомнение свою гетеросексуальность, она ожидала, что та в ответ начнет высмеивать ее, но Лорель лишь скромно улыбнулась, давая повод продолжению невинного флирта.

– Спасибо, Дана, – она снова запустила руку вглубь сумки и вытащила предмет, который заставил Дану ахнуть от удивления. Размахивая перед лицом Даны плиткой шоколада Hershey, она спросила:

– Хочешь?

Когда Дана потянулась за шоколадом, Лорель игриво отвела руку в сторону.

– Ты не говорила, что я получу десерт, если выполню какое-то условие, – вздохнула Дана.

– Уверена, что ты сможешь его заработать. Мне легко угодить.

– Неужели? – растягивая слова, сказала Дана. Черт, а флиртовать, оказывается, весело. – Легко угодить говоришь? Я думаю, что учту это на будущее.

– Постарайся таки.

– Что-нибудь еще? Какие еще сюрпризы скрыты в твоей сумке?

Расплывшись в улыбке, Лорель достала две книги. Одна книга, которую она передала Дана, была уже заметно потрепана и, очевидно, поэтому была самой любимой. Дана сразу же взглянула на обложку с изображением двух красивых женщин, чьи губы слились в чувственном поцелуе. Книга называлась «Истории на долгую ночь: Коллекция лесбийской эротики». От внезапного волнения она не смогла вымолвить и слова, поэтому просто открыла другую книгу.

– Первая ветеринарная помощь для животных, – прочитала она вслух. – И это ты называешь легким чтивом?

– Мы изучаем эту книгу на занятиях. Очень хорошая вещь! – Вслед за книгами Лорель вытащила стетоскоп, который она ласково и невинно погладила рукой, но ее издевательский и соблазнительный взгляд говорил о куда более непристойных желаниях. – Попробуем?

– Думаю, эта вещица пригодится нам чуть позже, если мы захотим поиграть в больницу, – сказала Дана, не отводя взгляда.

Лорель неуверенно вздохнула.

– Лучше не дразни. Все игры в больницу обычно заканчиваются одинаково, насколько я помню.

В голосе Лорель чувствовалось неприкрытое желание.

– Разве я дразню? – нахмурилась Дана, в ее душе становилось теплее. Не возбуждайся, – сказала она, уклончиво посмотрев в сторону Лорель, – сначала нужно закончить хотя бы одну игру.

Лорель отложила стетоскоп поверх груди других вещей и вытащила нейлоновый мешок.

– Покрывало в сумке – особенно незаменимая вещь для студента, который любит обедать между занятиями у реки.

– Удивительно, как оно только уместилось в твоей сумке?

– В самый раз. Покрывало из теплой серой шерсти, посмотрим на твое поведение, может быть, я

поделюсь с тобой, если ты захочешь, например, вздремнуть. – Она заглянула в свою сумку. – Вот и все. Остался лишь мой кошелек.

Облокотившись на стену, Дана посмотрела на часы.

– Возможно, мы пробудем в этом лифте еще семь часов, поэтому я думаю, мы можем убить пять или десять минут на твой кошелек.

– А ты, конечно же, не взяла с собой сумку и не сможешь ответить мне тем же представлением, не так ли?

Дана покачала головой. – Не получится, мои вещи остались в офисе. – Засунув руки в карманы, она что-то вытащила. – Хотя, у меня есть леденцы, чек от утренней булочки и мелочь.

– Ну вот, я раскрылась перед тобой, а ты так и останешься виртуальной незнакомкой. – Голос Лорель вовсе не казался расстроенным.

Позвякивая мелочью в карманах, Дана проговорила: – Теперь она стесняется, и это после того, как оседлала моя колени и показала все свои прелести.

– Хорошо, хорошо, – Лорель игриво ударила Дану по руке. – Я предполагаю, что сейчас у меня нет больше перед тобой секретов.

Дана содрогнулась, ощутив, как мурашки пробежали по ее коже.

– Ты меня убиваешь. Представь, завтра утром откроются двери лифта, и на всеобщее обозрение предстанут стриптизерша и специалист по провальным проектам.

Лорель разразилась громким пронзительным смехом, закрывая лицо рукой. Ощущая на себе лукавый взгляд Даны, она прислонилась к ней и страстно проговорила: – Я просто, пытаюсь разгадать тебя.

На какой-то момент наступило молчание. В лифте явно чувствовался избыток сексуальной энергии. Лорель робко встретилась глазами с Даной, затем отвела взгляд в сторону, она все еще загадочно улыбалась, как будто показала, еще не все сюрпризы. Дана заметила блуждающий по своему лицу взгляд Лорель, и каждый раз, когда их взгляды встречались, ее сердце начинало биться с бешеной скоростью. Как можно провести здесь всю ночь и при этом не оказаться в дурацком положении? Она решила, что лучше снова завести разговор относительно содержимого сумки Лорель. – Твоя фотография в правах такая же ужасная, как моя?

Лорель показала пластиковую карту; – Лучше сама скажи.

Дана посмотрела на маленькую фотографию. Лорель на ней не была так привлекательна, как сейчас, но все равно красоту нельзя было не заметить. Не зная, что сказать, чтобы не задеть Лорель, она прочитала информацию о своей попутчице: Лорель Джейн Стэнли. 13 мая. 1982 года рождения. – Ничего себе, так ты совсем еще ребенок.

Лорель фыркнула: – Ну, если двадцать пять лет – это ребенок.

– Ты родилась в восьмидесятых и уже через полгода оканчиваешь ветеринарную школу?

Дана была впечатлена своим открытием, но в то же время чувствовала себя полной дурой.

Еще несколько часов назад я называла ее пустоголовой давалкой.

Лорель пожала плечами.

– Я пропустила один класс в начальной школе. А сколько же тебе лет? Не думаю, что намного старше меня.

– Двадцать восемь, – ответила Дана.

– Ну вот, а ты говоришь, что я ребенок, а сама всего лишь на три года старше меня.

– Эти самые три года очень важны, – сердце Даны начало биться еще сильнее. С Лорель легко было разговаривать. Даже просто шутить. Ей еще ни с кем не было так хорошо, что, мягко говоря, этот факт привел ее в оцепенение. И в данный момент она просто не знала, что сказать. Она замолчала в ожидании, когда Лорель продолжит разговор.

Казалось, Лорель заметила смену ее настроения, потому что улыбка сошла с ее губ, и пока она смотрела на Дану, легкий румянец показался на щеках.

– И что ты думаешь? – спросила Лорель. – Моя фотография такая же ужасная, как твоя?

Дана старалась успокоить свое столь сильное сердцебиение. Она провела большим пальцем по фотографии: – Нет, ты прекрасна.

Никогда еще, она не испытывала подобного чувства с другими людьми. И никто не смог бы с этим поспорить. Она задумалась над тем, как вести себя дальше после подобных мыслей.

Очевидно, Лорель догадалась об ее ощущениях. – У меня есть фото кошки, – прошептала она, прервав напряженное молчание, – хочешь посмотреть?

– Это и есть Изис, да? – спросила Дана, когда та передала ей фотографию черной кошки с взглядом пантеры.

– Да, скажи мне, неужели она не походит на животное, которому поклонялись древние египтяне?

– Ага, а чихать в твоей ванной с пеной – это признак божественности? – спросила Дана.
Ванна с пеной. Отлично. Именно туда я бы хотела попасть прямо сейчас.

– Я не об этом. – Сказала Лорель, – у нее шесть пальцев на каждой лапе, и она принадлежит к королевскому роду.

– Прямо-таки королева. И что, ей поклоняются многие современные американцы?

– Да-да, – согласилась Лорель, – она мой ребенок. Она показала другую фотографию.

– А это моя мама. Дана взяла в руки изображение светловолосой женщины небольшого роста с веселой улыбкой.

– Она была моим лучшим другом, – сказала Лорель. – Она умерла в прошлом году.

У Даны будто комок в горле застрял: – Ох, Лорель.

мне очень жаль.

Лорель пожала плечами: – Мне тоже. У нее был рак. В конце ей становилось все хуже и хуже, но все равно даже тогда мы с ней хорошо проводили время.

Дана вернула фотографию Лорель с молчаливым почтением.

– А мои родители живы, – сказала она через некоторое время. – Думаю, что я еще слишком молода, чтобы потерять их. Но все равно я с ними не очень близка. – Она внимательно разглядывала свою попутчицу, сопротивляясь неистовому желанию погладить ее каштановые волосы.

– А с отцом ты в хороших отношениях?

Глаза Лорель потускнели.

– Нет, – она убрала фотографию матери. – Он оставил нас, когда мама заболела. Мне приходилось ухаживать за ней, а он обзавелся новой молодой женой, которая, возможно, вышла замуж за него из-за денег.

– Вот козел, – Дана почувствовала прилив злости, как будто вся эта история произошла с ней. – Как он может спокойно жить после всего этого?

– Может еще как, – сказала Лорель. Она оставила сумку открытой и показала Данае оставшееся содержимое.

– Шестьдесят восемь долларов, – Дана с интересом наблюдала, как губы Лорель вздрогнули, перед тем как она начала лукаво улыбаться. – Отблагодарите долларом, мадам.

Дана покраснела, как только поняла шутку Лорель, когда та выложила деньги из своей сумки.

Шестьдесят девять. Отлично, об этом ей нужно было подумать. Сдерживая улыбку, она сказала: – К сожалению, мой кошелек остался в офисе, помнишь?

– О, да, – Лорель откашлялась и медленно просунула руку в сумку. – У меня есть еще кредитная карточка... карта... регистрации на голосование... библиотечная карточка.

– Библиотечная карточка? Как необычно!

– Я люблю читать, – Лорель соблазнительно подмигнула. – Ты никогда не думала, что чтение может быть возбуждающим?

– О, да, – сказала Дана, – иногда даже очень возбуждающим.

– Я подозревала об этом, – Лорель, слегка улыбаясь, положила все веоци обратно в сумку. Она снова протянула Данае книгу с лесбийской эротикой перед тем, как убрать ее. – Ты уверена, что не хочешь немного почитать?

Дана наклонилась через колени Лорель, пытаясь взять плитку шоколада Hershey, лежащую на полу:

– Я лучше полакомлюсь шоколадкой.

Лорель убрала книгу в сторону и выхватила шоколад.

– Может, поиграем в игру «Правда или действие?»

Трудно было отказать этой женщине с такой сладкой

и невинной улыбкой. Ее отказ явно не звучал убедительно.

– Обещала? Я помню, что я ничего такого не обещала тебе.

– Слушай, ты хочешь шоколад или нет?

Дана мучительно и протяжно вздохнула.

– Отлично, – сказала она, – тогда после игры ты получишь.

ЧАС СЕДЬМОЙ – второй час ночи

– Здесь кто-нибудь убирается по ночам? – спросила Лорель.

Она почувствовала безумную тяжесть в желудке, предвкушая конец игры и возможность немного поспать. Ее глаза стали тяжелыми, но она все равно не смогла бы заснуть из-за душевного беспокойства. Прошлый час они с Даной разговаривали о том, о сем, их разговор носил скорее поверхностный характер. Лорель пыталась копнуть глубже, но Дана кокетливо увиливала от ответов. Им предстояло просидеть в замкнутом пространстве еще несколько часов.

– По пятницам, этажи убирают по скользящему графику. Сегодня будут чистить ковры в другом крыле здания.

Лорель зевнула.

– Везде все по расписанию.

Дана прокашлялась.

– Можно я задам тебе вопрос? Нормальный вопрос.

– А какие раньше были вопросы?

– Ну, мы просто ходили вокруг да около.

Дана широко открыла глаза, и Лорель могла увидеть еле заметный пульс ее зрачков в изумрудно-зеленой оболочке. Казалось, что только ее прядь хорошо сложенных золотисто-каштановых волос не соответствовала всей обстановке лифта, в котором они уже просидели пару часов. Волосы прикрывали одну сторону лица, и Лорель хотелось прикоснуться к ним и почувствовать их мягкость. В Данае было что-то удивительно красивое. Она была одного роста с Лорель, слегка полновата в лице, а тело казалось таким чувственным, что Лорель ощутила слабость в коленях.

Наконец-то они принялись за еду.

– Конечно, ты можешь задать мне вопрос, – Лорель догадывалась о вопросе Даны.

– Что ты хочешь узнать?

– Мне просто интересно, почему ты решила заняться именно стриптизом?

– Мне больше нравится называть это танцами. – Этот ответ у нее был давно наготове. – Мне платят хорошие деньги, и часы работы меня устраивают, так как можно совмещать работу с учебой.

– Но, – Дана снова пыталась аккуратно подбирать слова, чтобы не задеть Лорель.

– Эта работа оскорбительна, – договорила Лорель. Когда Дана кивнула, Лорель отрицательно покачала головой: – Я с тобой не согласна.

– Я занимаюсь этим по собственному желанию, и я не заставляю других людей делать то, чего они не хотят. Я зарабатываю достаточно денег, чтобы оплатить свою учебу в колледже. Скоро я стану доктором Стэнли, поэтому глупо винить в чем-то свою работу.

– Но мне кажется... Я не знаю. С твоим интеллектом лучше не в таком месте работать.

– С моим интеллектом, – повторила Лорель и пожала плечами. – Это работа. Я очень хочу завязать с этим и стать ветеринаром, но не вижу на самом деле ничего плохого.

– Сколько ты уже работаешь?

– Примерно шесть лет, – сказала Лорель. Впервые за несколько минут она смущенно улыбнулась Данае. – Я думаю, что это уже достаточно долгий срок.

– И обычно ты исполняешь приватные танцы? Как сегодня вечером?

Лорель покачала головой: – Нет, я работаю в клубе. То, что произошло сегодня, это нечто другое.

– И как Скотт нашел тебя? – спросила Дана.

– Я подала объявление в лесбийский журнал несколько месяцев назад. Как исполнительница приватных танцев. Танцую только для женщин.

Дана опустила взгляд на колени: – Значит, ты не танцуешь для мужчин?

– Нет, я танцую для них в клубе. Но мне бы не хотелось исполнять приватные танцы для мужчин.

– У тебя было много клиенток? – спросила Дана напряженным голосом.

– Ты была третьей, – ответила Лорель. – Это что-то вроде подработки. Дополнительная работа, которая приносит удовольствие. – Она снова прокашлялась. Ощувив странную необходимость в оправдании своего нового приключения, она спрятала руки в задние карманы джинсов. – Я имею в виду, я раньше танцевала и для женщин в клубе. Женщины приходят в клуб чаще, чем ты думаешь. Вот поэтому я решила еще потанцевать на стороне.

Казалось, Дана была заинтригована, но все же беспокойство взяло вверх.

– Тебе не нравится танцевать для мужчин?

– Мне как-то все равно, это было по большей части правдой. – Танцы для мужчин были средством заработка, и, в основном, мне попадались истинные джентльмены. – Лорель догадывалась, о чем думала сейчас Дана. Она встала перед выбором, когда заболела ее мама, и их бросил отец, и она взвалила всю ответственность за семью на свои плечи. – Я имею в виду, клиенты бывают хорошие и плохие, понимаешь? Некоторые парни, чаще всего просто рабочие, как правило, грубые или просто неприятные типы. Но со многими из них весьма приятно иметь дело. У меня есть

постоянные клиенты, которые приходят просто пообщаться.

– У вашего клуба есть правила обращения клиентов с вами?

Лорель снова догадывалась о мыслях Даны. Раньше она думала то же самое, когда разговор заходил об экзотических танцах, или срыванию одежды для вожделеющих посетителей сомнительных стриптиз клубов.

– Конечно, есть правила. Мы носим стринги все время. Никаких прикосновений. Мы можем прикасаться к мужчинам, но они держат свои руки в стороне от нас. – Она одарила Дану нежной улыбкой. – На самом деле, все не так ужасно, как ты подозреваешь. Я много танцую на столе. Мне не нравится исполнять приватные танцы для парней.

– Но у тебя хорошо получается, – Дана искоса удостоила ее улыбкой.

– Хорошо, когда клиент уже на взводе.

Улыбка Даны тут же испарилась, и Лорель заметила волну неуверенности на ее лице. В то же время Дана явно смутилась от сказанного собой комплимента в адрес Лорель.

– В первый раз, наверное, было тяжело? В смысле, раздеваться и танцевать перед большой аудиторией.

– Конечно. Первое время я очень нервничала, как и в первый раз, когда у меня случился секс.

Дана не знала, как ответить на данную реплику. Ее щеки порозовели.

– Я потом даже плакала, – призналась Лорель. – Когда, вернулась домой. Моя мама ждала меня дома, и я просто расплакалась в ее объятиях. – Она пожала плечами. – Это произошло спустя несколько месяцев, как нас оставил папа, и я все еще была ошеломлена случившимся. Моя мама хорошо относилась к танцам. Она знала, что я этим занимаюсь, и она одобрила мой выбор.

– Ты даже не представляешь, какой дурой я себя ощущаю, – ответила Дана тихим голосом. – Тебе было девятнадцать, ты ухаживала за больной матерью и, тебе еще приходилось оплачивать учебу в колледже. Я не собираюсь снова извиняться, потому что знаю, что ты уже простила меня, но мне бы хотелось сказать кое-что. Я думаю, что ты выглядишь удивительно молодо для своего возраста. И к тому же ты хороший человек.

– Спасибо, – Лорель обратила внимание на то, что Дана больше говорила о себе, чем о ней. Но все равно приятно было слышать, что та признает свою вину. – Должна признать, что вначале я была не самого лучшего мнения о тебе, но сейчас все изменилось. Я вижу, что внутри тебя живет жизнерадостная, интересная женщина.

– Я рада, что ты так считаешь, – сказала Дана, – Иногда я в этом сомневаюсь. – Ее слова прозвучали как-то безрадостно.

– Ты просто боишься открываться перед другими людьми.

– Да, вот такая я безнадежная, я знаю.

Она казалась такой опустошенной, что Лорель решила перейти к более легкой теме разговора: – Где ты училась?

– В университете штата Мичиган. – Ответила Дана, – в Энн Арборе, я выпустилась семь лет назад, получила степень бакалавра по специальности «Управление бизнесом», – Сделав паузу, она добавила: – С уклоном в сферу компьютерных информационных систем. В то время разрабатывали новую программу, и я заинтересовалась технологической стороной бизнеса. Мне больше нравилось этим заниматься, нежели бухгалтерским делом, хотя я и в нем очень хорошо разбираюсь. Моя команда прекрасно справляется с поставленными задачами, обычно мы действуем в пределах выделенного бюджета.

– Я представляю, как твои родители гордятся тобой, – сказала Лорель.

– Так оно и есть. Но мы не часто общаемся. Они больше времени уделяют моему младшему брату, который собирается поступить на юридический факультет, правда, я слабо представляю его юристом.

– Так почему же твои родители больше времени уделяют брату?

Дана придвинула ноги к груди.

– Потому что ему нужна их поддержка. Он просто привязан к родительскому дому, еще молод и все такое. Он живет там по выходным. А у меня своя жизнь и мне она нравится. Я думаю, что я просто одиночка по жизни.

– А я всегда торчала у своей матери, когда она была жива, – сказала Лорель. – Мой отец... Я больше не хотела иметь с ним ничего общего, Я признаю, что я до сих пор не могу его простить.

– У меня прекрасные родители, – Дана торопилась объяснить. – Но рядом с ними я почему-то чувствую себя не в своей тарелке.

– Это плохо, – прошептала Лорель. – Я надеюсь, что ты их все равно ценишь, пока они у тебя еще есть, – она медлила. – Не хочу говорить плохие вещи, я просто...

– Я понимаю, о чем ты, – в глазах Даны была искренность. Их зеленый цвет напоминал весенние

холмы. – Мне всегда казалось, что я еще успею сблизиться с ними. Возможно, мне лучше предпринять усилия для сближения с ними.

Лорель едва сдерживала эмоции: – Правильное решение.

– И твоя мама знает о твоей ориентации?

– Конечно. Мне было восемнадцать лет, и я ей сказала об этом сразу после того, как ей поставили диагноз рак. На тот момент, я уже несколько лет знала о своих лесбийских наклонностях, но предпочитала молчать. А когда узнала о болезни матери, я больше не могла скрывать свою ориентацию.

– И как она восприняла эту новость?

– Сначала она очень удивилась. Но я думаю, что в тот момент моя ориентация была меньшим из ее зол. – Лорель вспомнила испуганное, почти потерянное лицо матери в последние месяцы ее жизни, когда она оставалась наедине или думала, что на нее никто не смотрит. Даже сейчас, вспоминая ее взгляд и зная, как много страха и горечи скрывалось в прощальных словах, сердце Лорель разрывалось от боли. Она даже обвинила меня в том, что я не во время сообщила эту новость. После того, как она узнала, что у нее рак груди она была не в силах ругать свою дочку за то, что ей нравятся девочки.

Фырканье Даны было скорее нервным, чем удивленным.

– Так твой камин-аут прошел безболезненно?

– Я плакала в тот день, но, если честно, все прошло особых травм, – казалось Лорель, не хотела вдаваться в подробности. – А как у тебя все прошло? Как твои родители восприняли новость о том, что ты гетеро?

Дана рассмеялась: – Вот чертовка.

– Тебе нравится меня так называть.

– А тебе нравится быть такой, – выдала. Дана ответ, – а твой отец тоже знает, что ты лесби?

Ей явно нравится говорить на эту тему, подумала Лорель.

– Он знает, но мне все равно, что он там себе думает.

– Хоть чуть-чуть его мнение должно иметь значение для тебя. – Дана казалась озадаченной. –

Мнение родителей всегда важно.

– Мнение моего отца перестало быть ценным, когда он бросил мою мать, а она в нем сильно нуждалась, особенно в тот момент, – сказала Лорель, – мама любила его. Что же касается меня, то его поступок сыграл главную роль в моем отношении к нему. Желая перейти на более легкую тему, она с воодушевлением спросила: – Ну что, готова сыграть в игру «Правда или действие», я же уже рассказала тебе три самых страшных эпизода из своей жизни.

– Возможно, – Дана пересчитала вслух, загибая пальцы, – потеря девственности, первая ночь в стриптиз клубе и признание своей ориентации матери. Все?

– Думаю, вполне достаточно. Теперь твоя очередь.

– Я устала.

– Да ладно. Разговаривать со мной не такое уж скучное занятие, не так ли?

– Надеюсь, ты не будешь задавать действительно трудные вопросы, – у Даны появилась нервная ухмылка, – или придумывать сложные действия.

– Я обещаю быть хорошей, – Лорель невинно взмахнула ресницами.

– Боюсь, что ты вкладываешь совсем другое понятие в слово «хорошая».

Робкое беспокойство Даны вызвало покалывание в теле Лорель. Она казалась такой милой, почти скромняшкой, но Лорель ощущала сексуальную, игривую женщину за этой скрытой оболочкой. В предвкушении игры Лорель проговорила гортанным голосом:

– Еще ни разу никто не жаловался на то, что я вкладываю в это слово.

Дана посмотрела на нее со страхом и возбуждением.

– Хорошо, давай попробуем, – прохрипела она.

Дана не знала, с какого момента их общение приняло такой оборот. Сейчас они разговаривали друг с другом, как будто им было нечего терять. Внутри нее буйствовало смешанное чувство сильного возбуждения и явного страха.

– Сколько у тебя было мужчин, с которыми ты спала? – спросила она.

Ее сразу же удивило собственническое чувство, которое появилось у нее при этой мысли. Ей не хотелось представлять Лорель с мужчинами, тем более, как она танцует для них. Она попыталась представить ее исполняющей эротический танец для другой женщины, подобный

тому, что она танцевала у нее на коленях. Эта мысль тоже оказалась неприятной. Нужно взять себя в руки , подумала она. Лорель была красивой женщиной с прекрасной грудью и обширным кругозором, а она была 28-летней заново рожденной девственницей, которой не мешало бы сбросить лишних 6 килограмм.

Лорель посмотрела на нее загадочным взглядом, и Дана почувствовала, что ей стало трудно дышать. Она закашлялась от смущения. Лорель протянула ей свою руку и погладила по спине. Шок от нежного прикосновения успокоил дыхание Даны, но, все равно, ощущалась некая нервозность. – С тобой все в порядке? – спросила Лорель, – если ты устала, то мы можем попытаться заснуть. Теперь мысли о сне казались невозможными, так как она постоянно думала об игре «Правда или действие» с этой женщиной. У Даны появилось ощущение, будто ее рассматривают под микроскопом, и это не давало ей покоя.

– Все хорошо, – соврала она.

Лорель помолчала некоторое время, а потом ответила на вопрос: – Ни с одним. А ты?

– У меня был один мужчина, – она заметила, как Лорель производила мысленные подсчеты.

– Двадцать восемь лет. Один мужчина. Для гетеросексуалки не так уж и внушительно.

Успокоившись тем, что не последовало обсуждения этой темы, она обратилась с этим же вопросом к Лорель: – Так сколько у тебя было женщин?

– Три. – Ответила Лорель без колебания.

Дана удивилась. Она ожидала, что их будет гораздо больше: – Правда?

– Правда. Тебя это удивляет?

– Нет, – солгала Дана. Лорель зевнула.

– «Правда или действие», мисс Ватс?

Дана пыталась не обращать внимания на приятное покалывание в клиторе, когда Лорель обратилась к ней подобным образом. Она сразу вспомнила свои самые любимые сексуальные фантазии, в одной из которых она оседлала очень сексуального раба на большом дубовом столе у себя в офисе.

– Правда, – выдавила из себя Дана.

– Сколько тебе было лет, когда ты лишилась девственности?

– Все вопросы будут о сексе? – выразила недовольство Дана. Не то, чтобы она не ожидала этот вопрос, но ложь легко можно было вычислить под таким надзором милых голубых глаз. – Я же говорила тебе, что не люблю говорить на эту тему.

Лорель провела кончиком пальца по запястьям Даны, быстрая, нежная ласка, которая появилась ниоткуда и так быстро оборвалась. Она ободряюще улыбнулась ей.

– Ты же никогда меня больше не увидишь. Почему бы тебе не открыться? Я обещаю быть хорошей.

Дана расстроилась, так как ее лицо постоянно выдавало себя своей пунцовой краской, и, пытаясь побороть комплексы, она ответила: – Мне было семнадцать. Мы с ним учились в университете. Его зовут Джейсон. Она пыталась перестать говорить, но затем осознала, что ответила уже на последующий вопрос, который могла задать Лорель. Боже мой. Вот так она сама себя и выдаст.

– Видишь. Ничего постыдного в этих вопросах нет.

Дана засмеялась. – Но ты же не узнала всю историю. «Правда или действие»?

– Черт, я снова выбираю правду, – сказала Лорель, – давай, срази меня.

– Сколько тебе было лет? – спросила Дана, – когда ты лишилась девственности?

– Мне было восемнадцать, – сказала Лорель. – Это случилось с моим партнером по дискуссионному клубу в выпускном классе. Мы жили в одном номере в отеле, когда ездили на соревнования... и спали в одной кровати.

Ага, я попрошу ее рассказать об этом поподробнее в следующий раз, когда она выберет правду в игре,

– задумалась Дана. – Залай мне еще один вопрос.

– Тебе понравилось? – Спросила Лорель, – с Джейсоном?

Дана нахмурилась. – Мы занимались этим всего два раза.

– Значит, было не так хорошо, если не последовало третьего раза.

– Было не очень, – призналась Дана.

Лорель посмотрела с таким видом, как будто хотела задать еще один вопрос, но вместо этого она покачала головой.

– Почему бы на этот раз мне не выбрать действие? Сердце Даны остановилось на секунду. Сейчас

пришло время, чтобы напомнить ей правила игры. Задавать вопросы оказалось легко, но придумывать действия для обеих, или одной из них – это уже другая история.

– Начни с чего-нибудь простого, – предложила Лорель. – с чего-нибудь глупого.

Дана могла вспомнить только один раз, когда она будучи подростком играла в эту игру на дне рождения своей подруги Кристи Доннели.

– Я бы хотела, чтобы ты играла оставшуюся часть игры без лифчика.

Лорель вся засветилась, залезая себе под рубашку и начиная сложный процесс снятия лифчика под одеждой.

– Я думала, что ты будешь смотреть, когда я буду уже без него.

– Ты отказываешься выполнять действие? – спросила Дана, – я уверена, что будут последствия после твоего отказа.

– Конечно же, я не отказываюсь. – Лорель сняла лифчик и вытащила его из-под футболки, передав его в руки Даны. – Я думаю, что согласно правилам, ты будешь гордым обладателем этого предмета до конца игры.

Дана окинула взглядом грудь. Футболка так вкусно обхватила соски, кроме того, от тонкого запаха парфюма, исходящего от лифчика в ее руках у Даны закружилась голова.

– Как насчет тебя? – спросила Лорель. Ее соски начали твердеть, под тайным взглядом Даны, но все равно Лорель бы не надела обратно лифчик, даже если бы заметила этот взгляд. Ее бледно-желтая футболка оставляла мало места для фантазии.

– Действие, – выпалила Дана, набравшись смелости.

– Я бы хотела, чтобы ты меня обняла, – сказала Лорель, – обеими руками, в течение хотя бы тридцати секунд.

Это действие просто ошеломило Дану. Обнять? Она тут же ощутила прилив влаги у себя между ног, что еще больше ее смутило.

– Обнять?

Лорель кивнула и поднялась с колен.

– Я сама хотела тебя обнять. Вот сейчас я и воспользуюсь этой возможностью.

– Ты хочешь пошалить? – ошарашено спросила Дана, тоже вставая.

– Ох, ты даже не представляешь, как я умею шалить, – Лорель вытянула руки вперед, приглашая Дану в свои объятия. В результате этого выпала, ее возбужденные соски просто вырывались наружу и манили к себе, скрываясь под тонкой тканью. – Давай же.

Дану уже полгода никто не обнимал, да и то в последний раз это был папа. Она обвила руками шею Лорель так бережно, как будто прикасалась к хрупкому фарфору. Она стеснялась того, что Лорель своим плоским животом заметит относительно мягкое тело Даны.

– Расслабься, – прошептала Лорель ей в ухо. Она помогла своей рукой приблизить Дану к себе, а другой в это время гладила ее по шее, большим пальцем касаясь затылка.

– Тебе нравится?

Дана медленно отодвинулась, боясь, что Лорель почувствует, как безудержно бьется ее сердце и как участилось ее дыхание. Она пыталась отвлечься, считая секунды. Казалось, тридцать секунд будут длиться вечность.

– Прекрати считать и желать скорейшего завершения игры, – пожурила ее Лорель. Она слегка отодвинулась, но все равно ее руки полукругом обнимали Дану. – Уверена, что тебе понравилось.

Просто у тебя на лбу написано, что тебе нужно, чтобы тебя кто-то обнял.

Отодвинувшись Дана кивнула, стараясь больше не считать секунды и начать наслаждаться самим процессом игры. Ее эмоции лежали на поверхности, она решила окунуться всей головой в эту игру.

Когда Лорель выбрала правду, Дана воспользовалась этой возможностью, чтобы расспросить Лорель о ее первом партнере. В ответ она рассказала Лорель о Джейсоне. Впервые кому бы то ни было, она призналась, каким ужасным был секс с этим парнем.

Теперь Лорель знала о ней больше, чем кто-либо другой.

Дане хотелось продолжить эту игру: – Сколько у тебя было серьезных отношений?

– Только один раз, – сказала Лорель. – Ее зовут Эш. Мы были знакомы со школы, и встречались с ней два с половиной года. Она не была готова к разрыву наших отношений, ей было очень сложно смириться с нашим расставанием. Я проводила мною времени у кровати матери, я возила ее в больницу на химию... – Она содрогнулась. – Тогда я не могла думать об отношениях. Но, все равно, я любила Эш. Я была еще больше опустошена, когда мы перестали встречаться.

– Мне очень жаль, – сказала Дана. Хотя она солгала, претворяясь, что сожалеет о том, что Лорель была сейчас одна. Мысленно упрекнув себя в этом, Дана выбрала правду.

Лорель нежно улыбнулась: – Если бы ты могла что-то изменить в своей жизни, что бы ты сделала?

Дана задумалась над вопросом.

– Я бы хотела меньше бояться, – она уставилась в пол, стараясь уловить свой же голос.

– Бояться чего? – Лорель сложила руки на коленях, но Дана увидела сочувственный взгляд в глазах Лорель, что придало ей ощущение безопасности.

Дана пожала плечами, хотя уже знала ответ: – Себя, я думаю.

Лорель осталась удовлетворена ответом. Дана заметила, как та о чем-то напряженно думала, когда они переглянулись. На несколько секунд в лифте воцарилось молчание.

– А сейчас перед нами настоящая Дана Ваттс? – наконец-то спросила Лорель.

– Именно сейчас? – Дана ни на минуту не могла расслабиться с того самого момента, как оказалась в лифте. – Учитывая, что я легко могу ответить на любой твой вопрос, думаю, что да.

– А раньше? – спросила Лорель.

Дана покачала головой: – Не всегда.

Кончиками пальцев Лорель дотронулась до колена Даны.

– Почему у меня такое ощущение, что та часть тебя, которая мне нравится, – это именно ты и есть?

Жар прошел по лицу Даны.

Сейчас я, наверное, похожа на самую неуклюжую, покрасневшую, немую идиотку.

– Ты можешь выполнить одну мою просьбу? – Лорель подняла вверх свою руку над коленями Даны. – Будь собой. Вот именно с этим человеком я хочу застрять в лифте. Настоящая Дана Ваттс – это вовсе не та женщина, которой ты хочешь казаться. Заметив нервный кивок Даны, она спросила: – Ты боишься?

Конечно, внутри Даны шла борьба. Она ответила голосом, предназначенным «специально для других людей», и он был несколько мягче, чем ее внутренний голос: – Немного.

Лорель посмотрела ей в глаза: – Не бойся, хорошо? Ты мне действительно нравишься. Может быть, тебе покажется странным, но мне хорошо с тобой.

– Мне тоже. – Сейчас уже не было пути назад. Дана знала, что Лорель нравилось находиться в лифте с ней. Признать правду значило сдаться. – У меня есть еще один вопрос, – сказала она.

– Спрашивай все, что хочешь.

Дана искренне спросила: – Что ты хочешь найти в женщине? Я имею в виду, что ты считаешь привлекательным в женщине, которая тебе нравится.

– Ты имеешь в виду, на что я сначала обращаю внимание? – Лорель все еще пристально смотрела в лицо Даны – Глаза – сказала она. Люблю веснушки. Губы. Люблю рыжеволосых и брюнеток.

Люблю веснушки

. Дана задумалась, ощутив каждую коричневую точку на своих покрасневших щеках.

Рыжеволосых?

– Мне нравятся умные женщины, – продолжила Лорель. – С мотивацией. С хорошим чувством юмора. Доброжелательные. Милые, но крайней мере, со мной. Я действительно люблю женщин, которые обожают заниматься сексом. Женщины, которые делятся эротическими фантазиями, а также умеют веселиться.

Дана увлеченно слушала. Умные: есть. С мотивацией все в порядке. На счет другого, не уверена.

– Я ищу женщину, которая будет заинтересована во мне. Только во мне. Я хочу найти того, с кем смогу лениво проводить воскресенья, оставшись дома вдвоем, или просто сидеть, обедать после работы и разговаривать о событиях дня. Того, кто находит походы в супермаркеты увлекательным занятием только из-за моего присутствия рядом. Лорель перестала говорить и взглянула на Дану: – Ты думаешь, у меня мною требований?

Дана покачала головой: – Ты достойна той женщины, которую хочешь найти, и я думаю, что она бродит где-то рядом.

На самом деле, я так ревную ее, что готова свернуть шею любой сучке, которая даже посмотрит на нее.

Лорель, казалось, погрузилась в свои мысли. Тень неуверенности пробежала по ее лицу. Колеблясь, она сказала: – Дана, мне действительно жаль о том, что я сказала ранее. О том, что ты такая злая, потому что не трахалась несколько лет. Я просто злилась на тебя. Глупо было так говорить. – Она сделала паузу, ее голубые глаза подрагивали. – Так получается, что последний секс у тебя был... одиннадцать лет назад?

– Да, – смущенно призналась Дана. Еще никому она об этом не говорила.

– Почему?

– Я не знаю. – Сказала Дана, она и на самом деле не знала, почему все так получилось. Она предполагала, что никто бы в ней не заинтересовался. К тому же первый, сексуальный опыт не принес ей никакого удовольствия, зачем тогда вообще этим заниматься. Зачем открывать кому-то свое сердце, чтобы потом оказаться отвергнутой?

Но после пары часов, проведенных рядом с Лорель, было бы глупо не разрешить себе открыться этому человеку. Она готова была кусать локти за то, что столько времени провела в одиночестве, и лишь страх был ее единственным попутчиком. Когда в последний раз она чувствовала себя такой счастливой, как сейчас? К черту все это. С этого момента она решила, пусть все идет как идет.

– Я думаю, что настало время повеселиться в нашей игре, – сказала Лорель, – Я выбираю действие.

Повеселиться, говоришь?

Дана поразмыслила секунду, затем нахально ухмыльнулась.

– Хорошо. Притворись, будто ты мастурбируешь через одежду, – у нее внутри что-то перевернулось, предвкушая наслаждение при одной только мысли об этом. – И симитируй оргазм в конце.

Глаза Лорель сузились: – Ох, я вижу, мы переходим на нехорошие игры, да? Я запомню это, когда настанет мой черед загадывать действие.

Дана странным образом почувствовала возбуждение при данном обещании выполнить задание. Чувствуя легкую, но приятную слабость в животе, она сказала: – Меньше жаловаться, больше подчиняться.

Лорель расстегнула свой рюкзак и, улыбаясь, вытащила покрывало из сумки.

– О-о, женщина, которая всегда и всем раздает указания, – она мурлыкнула и соблазнительно подмигнула. – Да, это, кстати, еще одно качество в женщине, которое мне очень нравится.

Дана ухмыльнулась, при этом снова чувствуя себя неловко.

– Тебе для этого нужно покрывало?

– Ну да. Если я хочу лечь, то мне как раз пригодится покрывало.

Дана облизала губы.

– Ясно.

Лорель расстелила покрывало во всю длину лифта, позволяя тем самым Дана сидеть лишь на маленькой полоске ковра. Она встала на четвереньки, выравнивая каждый уголок покрывала. Затем, с грацией кошки, Лорель легла на спину.

С такой позиции Дана открывался отличный вид на красивую форму тела Лорель. Ей оставалось лишь удивляться тому, как женщина с такой внешностью как у Лорель могла подарить ей целый вечер?

Скромно посмеиваясь, Лорель раздвинула согнутые в коленях ноги.

– Обычно, я лежу в такой позе. И чаще всего я делаю это руками. Но иногда, при более сильном возбуждении не помешает и... дилдо.

Дана затаила дыхание, отчаянно стараясь ничего не пропустить.

Лорель снова начала хихикать, и ее слова стало труднее различить.

– Боже, это оказывается не так просто! Я ощущаю, как... – Я не знаю. Ты думаешь, что я смогу сделать это на публике?

– Нет, это скорее что-то более личное, – признала Дана. – Ты хочешь прекратить игру? – Но ее внутренний голос умолял, пожалуйста, не останавливайся, пожалуйста.

Лорель покачала головой.

– Я не хочу, чтобы ты потом говорила обо мне, будто я не выполняю своих обещаний. Она опустила свою руку ниже. – Ух я люблю использовать два пальца, и просто тереть клитор. Вот так. Дана изумленно наблюдала за тем, как рука Лорель начала неспешно кружить над швом ее джинсов. Невероятно. Она действительно притворялась будто мастурбирует. Дана сама чуть было не начала помогать ее рукам.

– А еще я люблю..., – не пытаясь закончить предложение. Лорель положила свободную руку на свою левую грудь. Изумленная Дана наблюдала, как та подняла руку и затем зажала свой возбужденный сосок между кончиками двух пальцев.

Это прикосновение было настоящим, и обе женщины непроизвольно издали легкий стон.

– Да, – прохрипела Дана. – Я поняла. – Она передвинулась, теперь она уже точно осознавала, что вся мокрая от возбуждения. – А теперь изобрази оргазм.

– А. точно. Оргазм, – Лорель продолжила круговые движения над джинсовой тканью. Отпустив свой сосок, она положила ладонь на возбужденную грудь, обхватив ее сквозь футболку. Затем, приподнимая бедра на встречу своей руке в чувственном ритме, она начала постанывать, от чего у Даны случилась дрожь по всему телу.

С открытым ртом Дана наблюдала за тем, как Лорель демонстрирует ей самое сокровенное, самое сексуальное действие, которое она когда-либо видела. Она пыталась собраться с мыслями, но глаза, будто приклеились к раскрасневшемуся лицу Лорель и ее полным, слегка приоткрытым губам. Дана с открытым ртом созерцала происходящее.

– О, Боже, Дана, – выпалила Лорель, продолжая двигать бедрами, в этот раз ее пальцы почти касались джинсовой материи. Она застонала, издавая искренний звук удовольствия, и, наклоняя голову в сторону Даны. – Я сейчас кончу. Дана. Я сейчас кончу.

Как Дана хотела, чтобы это было правдой.

Бедра и рука Лорель находились в постоянном движении, и она не отрывала взгляда от лица Даны во время столь интимного действия. Ее стоны стали громкими и более гортанными, и Дана задумалась над тем, что любовницы Лорель, наверное, считают себя самыми счастливыми, когда могут довести ее до подобного состояния.

Ее спина выгнулась, в то время как рука все упорней нажимала на промежность, и тут Лорель закричала в экстазе, симулируя освобождение. Ее слова, прерываемые вздохами, были несвязными. В конце концов, Лорель притихла, когда ее расслабленное тело опустилось на покрывало. Ее грудь вздымалась и быстро опускалась, как будто она действительно пыталась прийти в себя после наступившего оргазма.

Выдохнув, она повернула голову и улыбнулась Дана: – И как это было?

– Кульминация не заставила себя долго ждать, – Дана сдерживала нервный кашель, – Хорошо. Лорель села и поднесла руку, которую она использовала для этого маленького представления, ко рту.

Подмигнув, она засунула два пальца в рот, начиная их сосать, как будто выдавливая из них сок. Киска Даны сжалась, и удовольствие передалось позвоночнику. Она издала невнятный возглас удивления, достигнув оргазма без всяких прикосновений.

Глаза Лорель засверкали, прекрасно понимая, к чему привели ее действия.

– «Правда или действие»?

ЧАС ВОСЬМОЙ – 2 часа утра

– Увиденное настолько тебя возбудило? – спросила Лорель так невинно, что Дана даже не стала отпираться.

– Да, а разве могло быть иначе? – откровенно ответила она. Все ей казалось таким рискованным, но в то же время и возбуждающим, что пришло время появиться настоящей Дана.

– Теперь твоя очередь, – сказала Лорель.

Дана задумалась на мгновение. Черт, а что она действительно хотела узнать? С ужасом предстоящих событий, она спросила: – Что тебе нравится? В сексе, я имею в виду.

Лорель натянула глупую улыбку: – Мне легче сказать, что мне не нравится.

Интересно, значит в постели она еще более сексуальная.

– У нас достаточно времени, чтобы все проверить, – сказала Дана, удивленная своим низким голосом с намеком на приглашение. – Что ты действительно любишь? Расскажи свои любимые штучки.

– Мне нравится быть сверху на женщине. Обожаю эту позу.

Дана боролась с учащенным дыханием, представив Лорель в этом положении.

У меня между ног.

Она позволила себе насладиться этой фантазией.

– Что ты любишь, когда делают с тобой.

Это была не она, а кто-то другой, кто задавал такие интимные и смелые вопросы. Она боялась спросить саму себя, что ей нравилось. Или в чем она нуждалась.

Дана не знала, когда точно она смирилась с неизбежностью своего полного одиночества. Она так долго игнорировала свои желания, постоянно погружаясь в свои фантазии, поэтому она неожиданно для самой себя была готова к тому, что могло произойти сегодня. Это был день ее рождения, и поддаться этому искушению неплохой подарок самой себе. Она застряла в лифте с прекрасной, раскрепощенной, умной женщиной, и она была мучительно возбуждена. Все ставки были уже поставлены, и ей хотелось узнать, чем все это может закончиться.

– Мне нравится, когда меня лижут, сказала Лорель, – или ты хочешь узнать о более извращенных желаниях?

Есть еще что-то более извращенное?

Боясь упустить возможность узнать что-то интересное, Дана решительно кивнула головой: – Расскажи мне о своих извращениях.

– Мне нравится. – Лорель смотрела на нее с небольшим вызовом в голосе, – когда меня шлепают. Дана чуть было не упала в обморок от волнения: – Шлепают?

Тонкая рука Лорель с длинными пальцами коснулась серого овечьего покрывала. Она схватила кончик покрывала, сдерживая неуправляемую улыбку: – Когда меня трахают, или просто во время прелюдий, понимаешь?

Ноздри Даны расширились, как будто она пыталась прийти в себя. Что-то в вышесказанном так сильно взволновало ее, что ей стало трудно дышать.

– Шлепать по попке, ты имеешь в виду.

– И не только. Мне нравится, – она закрыла лицо рукой, немного хихикая. – Почему я так смущаюсь разговаривать с тобой на эту тему?

Сучка смутилась,

– подумала Дана. –

Тогда я точно должна это услышать.

– Так по каким местам тебе нравится, чтобы тебя шлепали?

Ей хотелось записать все в свой сенсорный телефон, если бы он сейчас был под рукой.

– По моей груди. – Лорель скрестила ноги. Эта поза делала ее очень уязвимой. – И по моей киске, – прошептала так тихо, что Дана пришлось наклониться, чтобы услышать эти слова.

Слава Богу, она сидела. Ей казалось, что она бредит.

– И это предел всех твоих извращенных желаний? Чтобы тебя немного пошлепали?

Лорель убрала руки с груди и окинула взглядом свои затвердевшие соски под легкой тканью. Она с робкой ухмылкой провела рукой по волосам, несколько закрывавшими ее лицо.

– И мне также нравится, когда женщина говорит всякие грязные словечки, когда она..., ну, ты понимаешь.

– Шлепает тебя, – вырвалось у Даны, – Ты ненормальная.

Лорель засмеялась: – Я подозреваю, что так оно и есть, – она с вызовом приподняла бровь, – тебя это возбуждает?

Дана закашляла. Черт, может, она подхватила простуду.

– Я не буду отвечать на этот вопрос.

– Может быть, ты теперь выберешь действие вместо правды?

–

Теперь я готова на данный подвиг.

– Конечно, – сдалась она, наконец.

Загадочно улыбаясь, Лорель облокотилась на стену и вытащила эротическую книгу из рюкзака.

– Я хочу, чтобы ты прочитала вслух две страницы на мой выбор, – сказала она, не отводя взгляда от Даны. – Для меня.

– Без проблем, – Дана удивлялась, откуда у нее берется такая холодная уверенность, Теперь, когда она сама себе разрешила играть в эту игру, слова как будто исходили из какого-то доселе неизвестного внутреннего источника.

Хитро улыбаясь, Лорель пролистала страницы книги, пропуская некоторый текст.

– Начни отсюда, – сказала она, – страница восемьдесят три.

Дана взяла книгу и быстро просмотрела первые строчки.
Горячее и страстное вступление. Отлично.
– Сразу же выбрала хорошую часть?

Лорель сложила руки за бедра и облокотилась на стену, ее соски сильно выделялись под бледно-желтой футболкой.
– Ты права.
Немного нервничая Дана начала читать вслух.

– Подними руки, – прошептала Рид позади меня. Я встретила ее взгляд в зеркале. Все, что происходило сейчас в реальности, было лучше любой фантазии.

Дана намеренно сделала паузу. Она не была уверена, что сможет прочесть все эти страницы на одном дыхании, и как долго она сможет еще продержаться, чтобы самой не накинуться на Лорель с поцелуями.
– Продолжай читать, – сказала Лорель.

Я подняла руки. Рид стянула с меня топик, и бросила его па пол неподалеку. Несколько секунд она любовалась в зеркало на мою обнаженную грудь, а потом накрыла своими ладонями. Она снова встретилась со мной взглядом, прежде чем наклониться и провести языком по моей шее.

– Они такие красивые, – прошептала Рид.

Дана сделала паузу, потирая пальцами по лбу.
От Лорель донеслось: – Продолжай. Следя за движениями губ Лорель, у Даны начал заплетаться язык и слова стали сливаться друг с другом.

– Спасибо, – прошептала я, – У тебя такие чувственные руки.

Рид слегка прикусила мочку моего уха. – Через минуту они тебе еще больше понравятся – сказала она. Напоследок, зажав пару раз мои соски, ее руки заскользили вниз и обхватили меня за талию. Пальцы левой руки продолжали ласкать мой живот, в то время как вторая рука заскользила вверх и нажала между лопатками.

– Нагнись, детка.

В горле у меня пересохло. Появилось ощущение, как будто Рид воплощает в реальность все мои фантазии связанные с ней. Я почувствовала дрожь в коленях, когда подчинилась ее тихой команде и уперлась руками в край ванны. Подняв голову, я старалась заглянуть ей в глаза.

Дана почувствовала, как Лорель придвинулась чуть ближе и как изменился ритм ее дыхания. Неожиданно она подумала о паре запасных трусиков, оставшихся в офисе. Ей они как раз очень пригодятся, когда она выберется из лифта. Она продолжала читать, голос ее становился все тише и мягче, пытаясь скрыть свое нарастающее возбуждение.

Не говоря ни слова, Рид потянула за пояс пижамы, и стянула с меня штаны, пока они не упали вниз, расположившись вокруг моих щиколоток. Я оказалась полностью обнаженной, уязвимой и мокрой от возбуждения. Мое дыхание вернулось ко мне в тот момент, когда я уже почти

задыхалась.

– Выйди из них, сладкая моя, – командовала Рид.

Я сделала то, что она просила, все еще стоя, наклонившись над раковиной. Я наблюдала за тем, что она делает. Рид зацепилась носком за пояс пижамы и отбросила ее к стене. Затем ее глаза снова уставились в пространство между моих ног.

Дана перестала читать и бегло просмотрела оставшиеся пол страницы.

– Это жестоко, – пожаловалась она. Лорель проигнорировала ее замечание, спокойно махнув рукой:

– Продолжай читать. Становится жарко.

Дана, выдохнула с дрожью. Вторая страница была не менее волнующей, чем первая. Но на этот раз она не смогла скрыть своего возбуждения. Когда она читала, ее голос дрожал.

– Ты такая мокрая, – прохрипела Рид. Ее сильные пальцы медленно спустились вниз и схватили меня за ягодицы, раздирая меня на части и открывая все больший обзор возбужденному взгляду.

– Я думала о тебе, – прошептала я. Ее пальцы скользили по моей разгоряченной плоти, пока не нашли то, что искали с нахальной легкостью.

– Я тоже о тебе думала, – голос Рид сейчас был низким и гортанным, каким я никогда еще не слышала. На смену сексуальному напряжению пришел лютый голод, побуждающий нас обеих к действию. – И об этом, – сказала Рид, – и проникла в меня одним пальцем, двигая им мучительно медленно.

Дана быстро взглянула на конец страницы.

И это все? Остановиться на самом интересном?

– Ты можешь продолжать читать, если хочешь узнать, чем все закончится, – сказала Лорель. – По твоему лицу видно, что все твои мысли сейчас в книге.

– Все в порядке. – Дана вернула книгу. Спустя мгновение, она с вождением посмотрела на Лорель: – Может быть, позже.

Удивленное восхищение Лорель развеселило ее, и она решила быть более игривой.

– Все эти действия возбуждают меня, – сказала Лорель, я, наверное, в этот раз выберу правду.

Дана рассмеялась, дрожа всем телом: – Теперь ты будешь пытаться заставить меня покраснеть?

– Возможно. – Лорель наклонилась вперед, чтобы опереться о свои локти, расстилая на полу покрывало. – У меня получается?

Хмыкнув от удивления, Дана пододвинулась ближе, чтобы присесть рядом с ней: – Это место не занято?

Лорель подвинулась, освобождая ей место: – Оно твое.

– Замечательно, – Дана присела рядом с Лорель, продолжая ей улыбаться. – И когда в последний раз у тебя был секс?

– Где-то восемь месяцев назад. Я начала искать кого-нибудь через некоторое время после смерти матери. Мы переспали несколько раз, но...

– Но что?

Лорель пожала плечами: – Мне нужен был человек, который смог бы меня утешить. А ей нужен

был человек, с которым можно просто потрахаться. Вот такой случай из моей жизни.

– Ох, – сказала Дана.

– Я не люблю быть просто сексуальным объектом, – с улыбкой добавила Лорель, – не пойми меня неправильно. Она была прекрасна, даже, восхитительна. Во время секса она постоянно говорила какие-нибудь неприличные словечки... – Она вздрогнула и позволила себе быструю, озорную улыбку. – Боже, как она была хороша.

– Хм, – Дана размышляла, сможет ли она заставить Лорель также содрогаться при мысли о ней. Ей самой нравилось слышать в свой адрес грязные словечки. Какое наслаждение, наверно, трахать ее упругую киску! Краснея, она вновь сосредоточила внимание на том, что говорила Лорель.

– Я также не могу быть одной из многих. Я раньше не думала, что когда-нибудь буду так реагировать. Однажды я пришла к ней вечером и застала ее с другой. Если бы она с самого начала объяснила мне всю ситуацию, я бы, возможно, поняла. Но она не предприняла никаких попыток, и вот свидетелем какого сюрприза я оказалась, и мне было не до смеха.

– Она не знает, кого потеряла, – прошептала Дана. Лорель от удивления даже засмеялась.

– Я тоже так думаю, – она нежно улыбнулась Дана. – «Правда или действие», мой защитник?

– Снова, правда, – внутри у Даны разлилось тепло при таком обращении Лорель, пусть даже все это было сказано в шутку. – Я готова.

Улыбка Лорель стала нежней.

– Тебя когда-нибудь привлекали другие женщины?

Дана перевела дыхание. Она знала, что когда-нибудь ей зададут подобный вопрос, она чувствовала его своими костями и снова погрузилась в эту игру.

И я не могу лгать.

Сильный страх сковал ее тело, и она задумалась, видит ли Лорель малейшее проявление этих чувств.

Наверное, по ней все было видно, так как Лорель положила свою руку на ее бедро.

– Не бойся. Ведь нет никаких причин для беспокойства?

– Да. – Кивнула Дана.

– Да, не будешь больше бояться? Или да, тебя привлекали раньше другие женщины?

– Да, мне нравилась одна девушка, – признавшись в этой страшной тайне, она еще сильнее осознала физическую близость с Лорель. Жара почти ошеломляла ее. – И да, меня привлекали другие женщины.

Ее нервы накалились до предела, она подумала, что сейчас взорвется, но в этот самый момент, Лорель заклочила ее в своих крепких объятьях. Дана почувствовала, как намокли ее глаза, слишком уж она расчувствовалась. Смущаясь, она вытерла слезы, которые не могла скрыть. В следующую секунду Лорель нежно поцеловала ее в шею, отчего она как будто на время лишилась дара речи.

– Ты впервые признаешься в этом?

Дана кивнула, вытирая мокрые щеки тыльной стороной руки.

– Хочу сказать, что я рада, – сообщила Лорель. – Когда ты мне сказала, что ты натуралка, я подумала, что зря трачу на тебя свое время.

– Ты не обязана говорить это.

Лорель рукой ласкала лицо Даны.

– Конечно, я не

обязана

говорить это. – Ее глаза были искренними. – Я действительно считаю, что ты очень

привлекательная женщина. Я говорила тебе об этом раньше, ты мне поначалу не понравилась, а сейчас очень нравишься.

Раскрасневшаяся Дана выговорила: – Спасибо. Она обратила внимание на прохладные пальцы Лорель, прикоснувшиеся к ее раскаленной коже.

– Я тоже считаю тебя очень привлекательной.

– Спасибо.

Рука Лорель остановилась. Дана хотелось накрыть ее своей, чтобы та не убрала руку совсем.

Ощущение теплой ладони, прижатой к своей щеке, заставило ее желать чего-то большего. Она перестала держать все под контролем, совсем потеряв голову от прикосновений Лорель. Она хотела отдаться импульсу, который бы заставил ее ни о чем не думать. Эта ситуация схожа с той, когда

люди оказываются вдвоем на затерянном острове вдали от реального мира и создают там свои правила. Если бы она была откровенна сама с собой, она бы чувствовала себя невероятно свободной, как будто она сбросила с себя тяжелый бронезилет и облачилась в тонкую материну. Ей было интересно, попала ли Лорель под те же чары в тот момент, или она просто оставалась самой собой, потому что ей не нужно было ничье разрешение. Даже свое собственное. Дана не могла представить себя настолько свободной.

– Ты действительно догадывалась, что мне нравятся женщины? – спросила Дана.

– Я думала, что ты похожа на женщину, которая ценит других женщин. Когда я сидела у тебя на коленях, я ощущала, как ты была мне признательна, – улыбнулась она, – до того момента, пока ты не согнала меня с колен.

Дана кивнула: – Скотт, наверное, вычислил меня?

– Если он нанял меня танцевать для тебя, я думаю, что он, возможно, в курсе. Ты никогда не говорила ему?

Лорель, наконец, убрала руку, но щека Даны все еще желала нежных прикосновений.

С ощущением утраты. Дана сказала: – Нет. Я не разговаривала с ним на эту тему.

– Ну, я думаю, что он знает тебя лучше, чем ты себе представляешь, – Лорель колебалась минуту, затем спросила: – Ты все еще хочешь продолжить игру?

Дана смело кивнула. Нет никакого смысла отказываться играть в данный момент. Лорель не теряла ни минуты.

– Какая одна из самых любимых твоих сексуальных фантазий? – спросила она прямо. –

Необязательно то, что ты бы хотела сделать, а то, о чем тебе нравится думать.

Дана прижала ладони к лицу,

– Знаешь, я, наверное, уже не вернусь к обычному цвету своего лица. Так и буду все время краснеть. Я начинаю уже опасаться, что красный цвет станет привычным цветом моего лица.

– Слушай, женщина, ты наблюдала за мной, когда я имитировала оргазм. – Лорель игриво толкнула ее. – А я всего лишь прошу тебя невинно рассказать о маленькой фантазии, как-то несправедливо все-таки.

Дана мучительно вздохнула, устремив взор в потолок лифта. У нее было так много фантазий, что она с трудом могла выбрать одну единственную. Фантазии и Интернет были ее единственными способами, чтобы выплеснуть сексуальное напряжение, в течение уже столь долгого времени, что она даже не знала, с чего начать.

– Обычно я думаю о женщинах, – улыбка Лорель говорила о том, что та якобы знала об этом. – Обычно очень часто.

– Примеры. – Выжимала Лорель. – Дай мне конкретные примеры.

Дана прокашлялась.

– Я встречаю женщину, я не знаю, где именно, это не так важно. Она приводит меня к себе в квартиру. Когда мы заходим, она достает кожаные наручники и дает их мне. Она просит меня приковать ее. И трахнуть.

Лорель присела с явным интересом. Ее глаза загорелись: – И что?

– Я пристегиваю ее наручниками к изголовью кровати. И затем, пока она ждет меня, я иду к шкафу, где она хранит еще наручники и другие игрушки.

– Например?

В смущении Дана могла с трудом сдержать улыбку: – Например, strapon.

– О-о... – поглощенная рассказом, Лорель спросила: – И как другая женщина реагирует на этот предмет?

– Ох. Я не рассказывала об этом? – Дана улыбнулась с волчьим оскалом. – Еще, у нее завязаны глаза. Она даже не подозревает об этом, до тех пор, пока я не взберусь на нее. И вот я уже на ней, сверху, она даже не может сопротивляться. Сначала я довожу ее до оргазма ртом. Затем...

– Ты введешь в нее свой член, – голос Лорель был очень мягким, будто она разговаривала сама с собой.

Дана потеряла дар речи. Казалось, что фантазию со strapon Лорель находит весьма возбуждающей.

Лорель сжала свои соски руками, предвкушая продолжение истории: – Тебе лучше остановиться сейчас. Или я сама воплощу твою фантазию в реальность прямо здесь.

Угроза немного обескуражила Дану, но она не была уверена, что сможет долго выдержать напряженный взгляд Лорель. Она сделала кивок, как будто она передвигалась под водой.

– Спроси меня о чем-нибудь, – попросила Лорель охрипшим голосом.

– Хорошо, – Дана задала сложный вопрос, который, возможно, будет задан и ей. – Какая у тебя была самая неловкая ситуация в жизни?

Улыбка сошла с губ Лорель.

– Ну, это не очень веселый вопрос.

– Не нравится?

– Совсем нет. Очень плохой вопрос, – она колебалась перед тем, как продолжить. И Дана почувствовала настоящий стыд, который могла породить вся эта история. – Однажды в пятницу я танцевала в клубе, тогда я еще училась на первом курсе ветеринарного отделения, какой-то парень, сидящий через стол, подозвал меня к себе, и когда я к нему подошла, я поняла, что среди них сидит аспирант, наш преподаватель по физиологии.

Дана вздрогнула. Да, действительно неловкая ситуация. Она коснулась руки Лорель и спросила: – И что ты сделала?

– Я посмотрела на нашего преподавателя и сообщила всей компании, что у меня якобы перерыв, и я лучше позову другую девочку. Мужчина, который подозвал меня, спросил, станцую ли я приватный танец сначала для парня, у которого день рождения. Конечно же, день рождения был именно у моего преподавателя. И он схватил меня за задницу прямо у всех на виду. – Лорель старалась побыстрее закончить эту историю. – Мой любимый охранник заметил всю эту сцену с тем парнем, который полез ко мне, и тут развернулся скандал. В любом случае мне было очень неловко.

Грудь Даны сжалась.

– Твой преподаватель что-то говорил тебе потом?

– Не лично мне. Но после той ночи он странно стал на меня смотреть. Все это меня очень беспокоило.

– Мне жаль.

– Я была рада, когда курс занятий по физиологии закончился, поверь мне. А ты можешь рассказать мне свой самый неловкий момент из жизни? – спросила Лорель, хотя она знала, что Дана ожидала этого вопроса.

– Возможно, мне неловко оттого, что ты хотела задать мне тот же вопрос.

– Я хотела, чтобы ты знала, что я тебе доверяю.

Дана почувствовала, как ее дыхание участилось и была рада, что она сидит. Эти слова лишили ее сил. Она хотела доказать Лорель, что тоже ей доверяет.

– На младших курсах я влюбилась в свою лучшую подругу, – сказала она, пытаясь перестроиться на эту тему разговора, мы дружили несколько лет, и все это время, я ее постоянно желала.

– Это была первая женщина, которая тебя привлекла? – спросила Лорель.

– Первая в реальной жизни. Я считала ее красивой. Она думала... я не знаю, о чем она думала. Мы были хорошими подругами.

– Она натуралка, так? Влюбиться в натуралку – всегда неловко.

Дана хотела, чтобы было все так просто.

– Нет, здесь мне действительно причинили боль, – она открывала свое сердце и гордилась этим подвигом. – Я ее боялась. – Она сделала глубокий вдох, все еще не веря в то, что она с кем-то делится этой историей. – Однажды ночью мы смотрели фильм в комнате в общежитии, сидя друг напротив друга на кровати. Все было настолько невинно, что у меня кружилась голова. Меня она так сильно привлекала, что временами мне становилось даже больно. И я, дура, решила, что она должна узнать о моих чувствах.

– Она пустила на смех эту новость? – лицо Лорель стало напряженным.

Дана посмотрела на свои колени.

– Нет. Но я просто помню, как в один момент мы смеялись над чем-то в фильме, и я подседа поближе, стараясь ее поцеловать. Но она отстранилась от меня так, чтобы я не смогла к ней приблизиться. – Дану все еще волновала эта история. – Она сказала, что я не в ее вкусе, и что я ей нравлюсь, как подруга, но...

– Тебе было больно.

Дана кивнула, хотя слово «больно» было явным преуменьшением.

– Мне стало еще больней, когда на следующий день она перестала со мной разговаривать. Хотя она не говорила открыто, но неожиданно у нее стали появляться дела и мы перестали проводить время вместе и вскоре я больше ее не видела.

– Она не знает, кого потеряла.

Дана не могла не одарить Лорель искренней улыбкой, что вынудило ее сделать еще одно признание: – Дальше я решила с головой уйти в учебу. После окончания университета все мои мысли были только о работе. Меня пугали мысли об отношениях или встречах с женщинами. Я не хочу снова проходить через все это.

– И все из-за одной невежественной девчонки из колледжа много лет назад? – голос Лорель был

нежным и немного грустным.

Дану тоже смущало количество прошедших лет. У всех есть грустные периоды в подростковом возрасте, когда приходится проходить через унижения или сильные разочарования. Но она думала, что на ее долю выпало больше бед, чем кому бы то ни было.

– Я постоянно думала о ней, даже, когда через полтора года начала встречаться в университете с парнем. Я думаю, меня очень сильно напугала вся эта история. – Призналась Дана, скорее, себе самой, чем Лорель.

– И снова разбитое сердце, – сказала Лорель с понимающей улыбкой. – Но было бы вдвойне ужасней, если бы ты так и не решилась хотя бы рассказать ей о своих чувствах.

– Было бы легче, – Дана боялась признать свою трусость, – теперь, находясь рядом с Лорель, она поняла, сколько счастливых возможностей упустила из-за одного неудачного опыта в колледже. Данный образ мыслей мешал ей развиваться, она считала, что намного безопасней и комфортней отсиживаться в сторонке и избегать подобного опыта.

– Ты чувствуешь себя одинокой? – спросила Лорель.

– Конечно. – Дана посмотрела на ноги Лорель, наиболее остро ощущая свое одиночество. – Я борюсь с этим. Я покупаю огромное количество порно журналов, читаю истории, общаюсь с женщинами в сети.

– Кто-нибудь из них знает твое настоящее имя?

– Нет.

Лорель снова коснулась лица Даны рукой: – Ты хочешь чего-то большего?

Пытаясь сдерживать жгучие слезы, Дана сказала: – Конечно. Я хочу так сильно, что даже не знаю, как это получить.

Во взгляде Лорель проскользнула нотка, которую она не видела ранее.

– Ты думаешь, что смогла бы всю жизнь прожить в изоляции от других?

– Да, – прошептала Дана. – Но я бы смогла сделать исключение в редких случаях.

Лорель осмотрела кабину лифта.

– Ты считаешь, нашу встречу этим редким случаем?

– Возможно, – сказала Дана. – К чему ты это спросила?

– Могу я как-нибудь пригласить тебя на обед? – спросила Лорель. Она играла с локоном волос Даны, как будто наслаждалась своим сильным желанием.

– Ты имеешь в виду...

– Что-то вроде свидания, – закончила мысль Лорель.

Будет ли это свидание похожим на секс из жалости?

Как будто все сомнения и беспокойства разом отобразились на лбу Даны. Лорель сразу нахмурилась.

– И даже не думай об этом. Если мы с тобой продолжим дальше общаться, ты действительно поймешь, что я интересуюсь тобой и за стенами лифта. Ты заставляешь меня смеяться. Мне нравится общаться с тобой. Я думаю, что мы с тобой хорошо поладим.

– Да, конечно, – сказала Дана.

– Поэтому пойдем со мной на обед.

– Я плачу.

– О, нет, – возразила Лорель. Я предложила, поэтому я плачу.

Дана ни в какую не соглашалась. Если она пойдет на свидание с прекрасной девушкой, то все будет, как она хочет.

Как будто почувствовав ее решимость не отступить, Лорель сказала: – У нас еще много времени, чтобы обсудить, кто будет платить за обед. Почему бы тебе не загадать мне действие сейчас? – В ее глазах было что-то хитрое. – Я думаю, что пришло время.

Дана задумалась, стоит ли ей загадывать поцелуй. Хватит ли у нее вообще силенок совершить подобное. Она мысленно перебрала различные действия, которые могла бы совершить Лорель. Но пока в голову ей не пришло ничего, что бы она хотела больше, чем поцелуй.

ЧАС ДЕВЯТЫЙ – 3 часа утра

– Ты задумала какое-нибудь плохое действие? – спросила Лорель.

– Я думаю, что тебе понравится, – засветилась Дана, – Я хочу, чтобы ты закончила танец, который

ты исполняла для меня ранее.

– О, Боже, ты что серьезно?

– Я за справедливость. Все-таки Скотт заплатил за него.

– Ты думаешь, что я еще не отработала свои деньги?

Дана покачала головой: – Не-а, я увидела прекрасную грудь, но ты вновь натянула на себя эти джинсы, и я не успела насладиться всем твоим телом. Как мы можем говорить, что мой день рождения закончился? – Она показала пальцем на i Pod Лорель, который находился на другой стороне кабины лифта. – У тебя есть музыка. Что тебе мешает закончить свой танец?

Лицо Лорель приняло интересный красноватый оттенок. – Будет не так-то просто исполнить приватный танец у тебя на коленях, когда ты сидишь на полу.

Облокотившись на свой рюкзак, она вытащила банку взбитых сливок и с ухмылкой спросила: – Как думаешь, это пригодится?

Дана облизнула губы, чувствуя головокружение от одной только мысли.

– Давай оставим их на потом.

Я бы хотела сначала поцеловать тебя.

– Хорошо, – казалось, что Лорель эта мысль пришлась по вкусу. Отставив в сторону банку, она встала и отбросила туфли в сторону.

– Ты просто будешь сидеть здесь?

Дана с радостной улыбкой кивнула: – И наблюдать.

– И наблюдать. – Прошептала Лорель, – правильно.

Она взяла свой i Pod и быстро настроила звук. Неожиданно ее бедра начали двигаться в такт музыки. Расположившись около стены, она поднимала футболку вверх и резко опускала ее вниз, слегка обнажая грудь в порыве соблазнительного танца. Она двигалась достаточно уверенно. Держась за край светло-желтой футболки, она продолжала задирать ее вверх и опускать вниз, иногда показывая нижнюю часть своих упругих холмиков, но ни разу не обнажив темно-розовые соски, которые Дана теперь до боли хотелось снова увидеть. Сейчас, когда она разрешила себе наслаждаться процессом, танец Лорель был одним из самых сексуальных моментов в ее жизни. Ее ладони вспотели.

– Ты всегда так долго дразнишь? – спросила она.

– Всегда, – ответила Лорель дружелюбным голосом. Она соблазнительно приподняла бровь, затем медленно через голову сняла футболку. Бросив ее на пол, она провела рукой по темным, уже взъерошенным волосам и ухмыльнулась. На этот раз Дана позволила себе скользить взглядом по телу Лорель с более чем просто интересом. Она открыто смотрела на самую прекрасную обнаженную грудь, которую она когда-либо видела в своей жизни.

Счастливого мне дня рождения.

Она улыбнулась Лорель.

– Тебе нравится? – Лорель накрыла обе груди руками и соблазнительно жала их.

Дана сделала бессмысленный кивок головой в то время, как ее глаза неотрывно следили за руками Лорель.

– Хочешь увидеть больше? – Лорель поглаживала свою грудь, потом ее руки заскользили вниз в поисках пуговицы на синих джинсах.

– Пожалуйста, – отрывисто сказала Дана.

Спасибо, Скотт. Ты хитрый, коварный и в то же время прекрасный сукин сын.

Слегка улыбаясь, Лорель расстегнула молнию на джинсах, затем взялась обеими руками за пояс, и начала медленно дразнить, спуская их немного, а потом снова надевая. У Даны закружилась голова от того соблазнительного многообещающего взгляда.

– Дыши, детка, – прохрипела Лорель сквозь музыку. Дана тяжело вздохнула и едва смогла сделать следующий вдох. Казалось, что ее язык приклеился к верхней части рта, когда Лорель развернулась, представляя на всеобщее обозрение свою попку в джинсах. Хихикая, она спустила джинсы ниже и, на этот раз, продолжила движения рук, обнажая свои бедра и спуская джинсы до колен. Изящно согнувшись на уровне талии, она представила Дана самый прекрасный вид почти обнаженного женского тела, когда-либо виденного Даной в реальной жизни.

Вспомнив, как она тайным взглядом оценивала попку Лорель в джинсах. Теперь она точно также

любовалась ее попкой в стрингах. Дана не верила своим глазам. Она даже подумала, что возможно ей снится самый эротический сон. Такого не могло случиться с Даной Ваттс, которая с самого утра спешит на работу, и остается там до тех пор, пока не погаснут огни во всем здании Boynton Software Solutions.

Лорель раскачивалась, и из ее уст раздавался звонкий смех.

– Детка, твое лицо.

– Детка, твоя попка, – тяжело вздыхала Дана, – У меня нет слов.

Лорель приблизилась к Данае, чтобы та смогла разглядеть кружевную черную ткань, прикрывающую пространство между ее ног. Одна рука скользнула в волосы Даны, пытаясь придвинуть ее лицо ближе. Дана закрыла глаза и вдохнула, наслаждаясь запахом возбуждения, исходящим от Лорель. Она не могла поверить в свою смелость. Ее губы подергивались от желания прижаться к ней и поцеловать это теплое и благоухающее пространство.

Лорель отпустила голову Даны и села на пол так, чтобы можно было широко расставить ноги.

Ощущая на своих коленях практически голую стриптизершу, Дана чувствовала, что она как будто парит вокруг своего тела и созерцает всю сцену сверху. Она раздвинула ноги и обхватила руками талию Лорель, пока та продолжала изгибаться под музыку. Ее кожа была такой гладкой и теплой, каждая часть ее тела просто умоляла о том, чтобы к ней прикоснулись.

Раскачиваясь под музыку, она села таким образом, чтобы ее киска прижималась к бедру Даны, затем она обняла ее и томно прошептала ей в ухо: – Я хочу нарушить все правила. Дана. Ты можешь трогать все, что захочешь.

Дана смотрела на грудь Лорель, которая мягко покачивалась в нескольких сантиметрах от ее лица.

– На этот раз, я хочу довести свое представление до конца.

Ее сердце заколотилось так сильно, что она начала опасаться, что этот звук перебьет клубную музыку. Она чувствовала, как дрожали ее руки на обнаженном теле Лорель, и ладони стали скользкими от пота. Ее дыхание перешло в безумную одышку с отчаянными попытками поймать ртом кислород.

Лорель снова водила рукой по волосам Даны, направляя ее лицо к мягкому углублению между грудями: – Наслаждайся, радость моя.

Перед глазами Даны, всего в нескольких сантиметрах находилась грудь Лорель. Не отрывая взгляда от прекрасной груди, она не сдержалась и схватила Лорель за попу. Когда Лорель застонала, она инстинктивно сжала ее еще крепче, сдавливая пальцами упругие ягодицы.

Мягко вскрикнув, Лорель слегка навалилась на Дану, упираясь грудью в ее щеку. Дана не могла поверить, что все это происходит наяву, что ее губы находились в паре сантиметров от возбужденного соска, и при этом в ее объятиях находилось голое тело Лорель.

Она моргнула в изумлении, пристально изучая розовую кожу Лорель и слушая ее сердцебиение. На какое-то мгновение, охватившее ее чувство страсти, сменилось чувством обожания. Она выпустила из рук ягодицы Лорель и заскользила ладонями вверх вдоль всей поверхности спины.

– Боже, как хорошо, – Дана расширила пальцы и придвинула ее еще ближе к себе.

– Да. Очень хорошо. – Лорель ответила нежным объятием.

– Дана?

– Да-а?

– Ты позволишь мне поцеловать тебя?

Сердце Даны теперь билось урывками, и она невольно постанывала.

– Это значит, да? – спросила Лорель напряженным шепотом.

– Да, – сказала Дана. Она выпустила спутницу из объятий и посмотрела на Лорель с нервной улыбкой. – Сделай это.

Лорель улыбнулась в ответ.

– Мне кажется, что я ждала этого целую вечность.

У меня такое чувство, что мы в этом лифте уже целую вечность, замечталась Дана. Она не смогла сдержать стон, когда Лорель приблизилась к ней, и нежно обхватив ее голову, слилась с ней в ласковом поцелуе.

Лорель вскоре прервала поцелуй и спросила: – Тебе нравится?

С трудом дыша, Дана сказала: – Твои губы такие мягкие.

– Твои тоже. Попробуем еще раз?

Дана кивнула: – Только, сначала выключи эту дурацкую музыку.

Смеясь, Лорель неуклюже повернулась к i Pod-у. Она вытянулась, практически соприкасаясь с полом, стараясь дотянуться до предмета и заставляя Дану сдвигаться вместе с ней. Отчаянным

толчком она вырубилась тяжелой музыкой, и теперь они слышали звуки своего смешанного дыхания, тяжелого и возбужденного.

– Где мы остановились? – спросила Лорель, забираясь обратно на колени к Данае.

– Здесь. Дана запустила пальцы в каштановые волосы Лорель и их губы слились в более крепком поцелуе. Немедля, Лорель раскрыла рот, чтобы углубить поцелуй. Инстинктивно Дана сделала то же самое.

В процессе поцелуя Дана почувствовала, что ей сильно мешают зубы, которые то и дело неуклюже сталкивались с зубами Лорель. В этом мокром и дисгармоничном поединке Дана винила только себя, понимая, что ее скудный опыт все портит.

– Прости, – прошептала она, отодвигаясь в сторону. От стыда, ее щеки налились пунцовой краской.

– Это было ужасно, мне очень жаль.

– Девочка моя, не стоит извиняться, – лицо Лорель излучало нежность. – Забудь о красивых поцелуях, описанных в книгах, первый поцелуй обычно не такой удачный на самом деле.

– Ты такая добрая, – Дана окинула взглядом обнаженную грудь Лорель. – Я бы сказала, что это был далеко не самый лучший поцелуй.

– Так давай тренироваться. Дана. Я готова тебе помочь, если ты не против.

Вздыхнув полной грудью. Дана скривила улыбку. – Тренироваться?

– А ты думаешь, я сразу научилась хорошо целоваться? – спросила Лорель. – меня тоже учили. Я тренировалась несколько лет. На все требуются усилия, моя дорогая.

– Ты хочешь стать этим добровольцем, который научит меня искусству поцелуя?

– Я настаиваю на этом, – сказала Лорель. Их следующий поцелуй был медленнее, Лорель прикоснулась мягкими губами к губам Даны, и горячее дыхание ртов породило бесконечную нежность. Дана не двигалась, боясь испортить такой прекрасный момент. Она ощутила улыбку Лорель на своих губах: – Хватит играть в «Правду или действие». Ее губы слегка касались губ Даны, передавая по всему парализованному телу возбужденную дрожь.

– Давай играть в новую игру.

– Что за игра? – прошептала Дана.

Она чувствовала, как кончик языка Лорель скользил по ее верхней губе, затем отступил, только чтобы она смогла прошептать: – Уроки поцелуев.

Дрожь Даны передалась упругому телу Лорель.

– Звучит заманчиво.

– О-о, я думаю, так и будет. Ты хочешь быть первой? Кивнув. Дана затаила дыхание: – Да.

– Я буду делать это с помощью языка, – прошептала Лорель. – Просто доверься мне на пару минут, хорошо?

Она все сделает сама

, перевела Дана. Она почувствовала, как ее тело расслабилось. Слава Богу. Она кивнула головой в знак согласия: – Может быть ты...

– Что, дорогая? – Лорель снова облизала губы Даны.

– Снова наденешь футболку, – попросила Дана, с трудом переводя дыхание. – Думаю, это поможет мне немного успокоиться.

От смеха обнаженная грудь Лорель затряслась.

– Хорошо. Справедливое решение.

Она повернулась, чтобы надеть футболку.

У Даны появилось смешанное ощущение горечи и облегчения из-за того, что бледно-желтая ткань сейчас спрячет эти превосходные груди.

– Я не хочу сказать, что они мне не нравятся, понимаешь, – прошептала она.

– Понимаю, – улыбнулась Лорель, – мне надеть еще джинсы?

– Нет. Думаю, уроки поцелуев пройдут лучше, если ты будешь без них.

Лорель снова приблизилась к лицу Даны, и нежно прикусила ее нижнюю губу.

– Идеальнее всего, это сработает на третьем уроке, когда ты будешь готова использовать каждую частицу своего тела, чтобы поцелуй возымел полный эффект, – она провела языком по рту Даны. – Впусти меня, детка.

Раскрывая рот и молчаливо подчиняясь, Дана приняла нежное вторжение языка Лорель с благодарным стоном. Она держалась спокойно, позволяя Лорель исследовать ее рот, ощущая неспешные движения языка, и стараясь изо всех сил не отвечать подобными же движениями, несмотря на то, что ей безумно хотелось тоже участвовать в процессе. Вместо этого, она сосредоточила все свое внимание на вкусе Лорель, на ощущениях от прикосновений мягких губ и

шелкового языка.

Лорель оторвала губы и довольно хмыкнула.

– О-о, ты подаешь большие надежды, – сказала она, охрипшим от желания голосом. – Думаю, мы готовы к уроку номер два.

– Уроку номер два?

–

Твой

язык, – сказала Лорель, – пришло время задействовать твой язык.

Дана застыла на мгновение. Настал час клоунады.

Лорель обняла Дану, стараясь держать ее крепко.

– Главное не спеши, – прошептала она. – Просто исследуй. Играй со мной. Дразни меня, заставь безумно захотеть тебя, заставь меня разрываться от желания, если ты не отдашься мне.

Без проблем

. Дана издала тихий жаждающий стон, дотрагиваясь языком до влажного теплого рта Лорель, вырывая стон из Лорель, которая обеими руками схватила Дану за спину и, царапая неострыми ногтями, проделала путь вверх к плечам Даны. У Даны все получалось естественно и непринужденно. Она двигала кончиком языка по зубам, деснам, языку и небу, пытаясь не обделить вниманием ни одну частицу Лорель. Она не торопилась, не делала лишних толчков языком, она просто прислушивалась к ощущениям и реагировала на происходящее, пытаясь выразить все, что она чувствовала, и то, как она сильно хотела Лорель, без слов. Сейчас понимая, каким может быть хороший поцелуй, она пыталась сымитировать технику Лорель, не отпуская ее из своих объятий. Вскоре они приступили к взаимному исследованию.

«Продвижение и отступление». Это была новая игра, в которую они играли, каждый по очереди облизывал рот другого, и продвигал язык вперед и назад с неосознанной легкостью. Дана растворилась в этом сложном танце, в голове не было других мыслей, кроме как давать и брать. Ушли все сомнения и самоанализ, которые обычно занимали ее мозг в такие моменты как этот. За дело взялся инстинкт, который управлял всеми ее действиями.

Обе девушки тяжело дышали, когда они, наконец, разомкнули объятия.

– Я думаю, что ты победила в этой игре, – улыбнулась Лорель.

– Но мы еще не приступили к уроку номер три, – робко улыбнулась Дана. – Ты говорила о том, что нужно использовать все тело, чтобы поцелуй возымел полный эффект.

В следующее мгновение. Лорель повалила ее на пол, придавливая ее на сером покрывале. Она манипулировала телом Даны, пока они не передвинулись, разместившись по диагонали кабины лифта. Затем Лорель удобно расположилась сверху, просунув упругое бедро между ног Даны.

– В хорошем поцелуе рот играет не самую главную роль, – прошептала Лорель. – Я хочу почувствовать твои руки на себе, крошка. И я тоже буду трогать тебя. По всему телу, где только захочу.

– Все что угодно, лишь бы продолжать целовать тебя, – Дана схватилась за попу Лорель. Она пыталась поймать улыбку Лорель языком, а затем сама начала улыбаться.

Лорель расположила одну руку под шеей Даны, и склонилась к ней для того, чтобы их губы слегка соприкоснулись, другой рукой она коснулась ее груди.

– Я не могу поверить, что я целуюсь с тобой. Я смотрела на тебя с вожделением с того самого момента, как только вошла в твой офис и увидела эти рыжие волосы и костюм в стиле дайка.

– Ты хочешь таким образом уговорить меня на секс?

Лорель трясло, ее ресницы почти закрывались под собственной тяжестью.

– Ты даже не представляешь, – сказала она, – оказалось, что ты полностью в моем вкусе.

Она опустила голову, погружая свой язык в рот Даны, издавая страстный стон наслаждения.

Они не отрывались целую минуту, пока поцелуй не был прерван нежным смехом.

– Я думаю, что ты изменишь свое мнение, когда увидишь меня голой.

Она покраснела в тот момент, когда эти слова сорвались с ее уст. Что за глупость она сморозила.

– Не глупи, – сказала Лорель. – Я с нетерпением жду того самого момента, и я знаю, что не буду разочарована. У тебя правильные изгибы тела и все на своем месте.

Дана кивнула, и прикусила нижнюю губу, чтобы скрыть свои эмоции. – Поцелуй меня еще раз, – прошептала она.

Лорель сократила расстояние между ними, с удовольствием повинаясь приказу. Затем рука Лорель

заскользила вниз, по груди Даны. Тело Даны, как будто шокированное этой страстной лаской, дернулось и в следующий момент она оторвалась от губ Лорель, издав крик в порыве удовольствия.

– О, детка, – шепнула Лорель. – ты такая чувствительная.

– К моему великому смущению, так оно и есть, – признала Дана.

Она крепко прижала Лорель к своему бедру, наслаждаясь теплом, исходящим из ее пещерки.

Прорывав от удовольствия, Лорель принялась вращать бедрами, вдавливаясь нижней частью своего тела в Дану.

– Мне нужно кое-что проверить.

– Проверить что? – Дана скользнула пальцем под черные стринги разделяющие ягодички Лорель.

Она позволила кончику пальца дотронуться до верхней части попки Лорель, пытаясь скользнуть ниже, чтобы исследовать пространство между ягодичками. К своему великому изумлению, она обнаружила вязкую жидкость.

– О, Боже.

Лорель увернулась от прикосновения, ее щеки тут же порозовели. Дрожащими руками, расстегивая на Дана шелковую белую рубашку, она сказала: – Я хочу посмотреть на твою грудь. Хорошо?

Несмотря на легкое колебание, Дана старалась расслабиться, осознавая, что сейчас она окажется совсем незащищенной. Твоя соседка полночи просидела без футболки, теперь твоя очередь.

– Хорошо, – согласилась она шепотом.

Лорель была занята последними пуговицами, затем раскрыла блузку. Она улыбнулась при виде белого лифчика, который обнаружила под рубашкой.

– Как невинно, – кончиком пальца она провела вдоль левой чашечки. – Мне нравится.

– Кто-то из нас должен выглядеть невинным. Лорель нашла застежку лифчика Даны.

– Застежка спереди. – Она умело расстегнула лифчик. – Прекрасно.

– Неожиданно, правда? – Дана перевела дыхание, когда Лорель нежно убрала лифчик в сторону.

Продолжай говорить. Не думай о том, что она смотрит на твою обнаженную грудь. Думай о том, что на тебе сейчас пояс целомудрия.

Лорель хмыкнула, но ее взгляд до сих пор был прикован к груди Даны. Ее соски были слегка розоватыми, намного бледнее, чем у Лорель, и более упругие, об этом Дана даже не подозревала. Она с трудом могла дышать, изумленная реакцией своего тела. В следующий момент, она вздрогнула от болезненного наслаждения, когда Лорель провела полостью языка по нижней части правой груди Даны, вокруг ее ореолов, а затем, лишь кончиком языка, дотронулась до упругого соска Даны.

Дана учащенно дышала. – Еще, пожалуйста, сделай это еще – умоляла она.

Ее ноги раздвинулись, бедра сами подались вперед, и тут она почувствовала приток жаркой влаги, который и без того пропитал ее трусики.

Вот и все, они безнадежны.

Теперь уже ничто не имеет значения. Такова плата за наслаждение, и все равно, любимая это пара или нет. Дана дотянулась до волос Лорель, прижимая ее ближе к себе. Лорель губами обхватила левый сосок и начала ласкать его языком.

– О, черт, – застонала Дана. Лорель перешла от левой груди к правой, оставляя влажные следы на коже Даны. Она ласкала груди Даны сверху вниз.

Дана чувствовала, что она недостойна такого поклонения и ласки, но тем не менее, она жадно рвалась к этому наслаждению. Она прижимала голову Лорель ближе к своей груди, в это время ее пальцы ног судорожно сжимались в экстазе.

– Боже, ты заставляешь меня чувствовать, я скоро...

Лорель отодвинулась, отпуская сосок Даны. Она медленно отпрянула, глядя на Дану широким не сфокусированным взглядом: – Милая, прости, возможно, нам следует...

Только не это. Лицо Даны покрылось жаром, когда она поняла, что Лорель хочет положить конец их интимной встречи.

– Что? – прошептала она. – Ты думаешь, мы должны остановиться сейчас? – Она села на покрывало, прикрывая грудь рубашкой и держась за нее одной рукой.

– Нет, потому что я хочу. – Лорель схватила Дану за руку. – Поверь мне. Я бы могла пробыть здесь всю ночь.

Дана ощущала запах возбуждения Лорель на своих руках.

– Так почему ты хочешь остановиться?
– Ну, потому что я хочу, – Лорель сделала паузу, затем посмотрела на след, оставшийся между их телами. – Я просто не хочу, чтобы мы встретились только ради этого.
– Что ты хочешь сказать? – Дана выпустила из рук рубашку, ощущая свою незащищенность, и продолжая слушать серьезный голос Лорель.
– Я не хочу, чтобы ты обо мне вспоминала как о безумной, случайной сексуальной связи в лифте на свой день рождения, – сказала Лорель, – как о стриптизерше. Она волновалась так, что неосознанно прикусывала нижнюю губу.
– Я хочу с тобой встречаться. Дана. Ты мне нравишься, и я хочу пригласить тебя на свидание.

Хорошо, прекрати паниковать и начни думать о том, что она говорит.

– Ты действительно думаешь, что я смотрю на всю эту ситуацию с этой точки зрения? – спросила Дана. – Как на память о безумной связи? Только на одну ночь? Она взяла руку Лорель. Ты действительно думаешь, что я упустил шанс, выпавший мне после стольких лет?
Лорель покачала головой: – Нет, я так не думаю. Но еще и по этой причине мы должны остановиться. Дана, ты никогда раньше не была с женщиной.
Дана отпустила ее руку.
– Если ты думаешь, что я, возможно, стесняюсь, или мне нужно время, чтобы подготовиться, то ты жестоко заблуждаешься. Мне нравились женщины задолго до нашей встречи, и если ты думаешь, что я...
Лорель подняла руку, чтобы предупредить слова Даны: – Нет, я другое хочу сказать. Просто послушай меня и попытайся понять. Если мы начнем отношения, то я буду твоей первой любовницей после десяти лет воздержания, и я также буду твоей первой женщиной.
– Поверь мне, я болезненно осознаю этот факт.
– Дана, я хочу быть рядом с тобой. – Лорель сделала небольшую паузу, – ты понимаешь, насколько велика ответственность этого шага? Я хочу, чтобы ты знала, что я смотрю на отношения с этой точки зрения. Для меня это не просто страстная ночь с красивой женщиной.
Дана пыталась сдержать застенчивую улыбку: – Ты не можешь смотреть на это с обеих точек зрения?
Лорель засмеялась, ее напряжение явно стало исчезать.
– Я хочу, чтобы наша первая ночь была ни на что непохожей. – Сказала она. – По крайней мере, не на полу какого-то лифта, застрявшего между девятнадцатым и двадцатым этажами.
– А что, по-твоему, может сделать нашу первую ночь ни на что непохожей? Дана почувствовала, как тепло проходит через все ее тело при таких искренних словах Лорель, даже если она не была с ними согласна. – Вино? Цветы? Свечи и теплая постель?
Лорель кивнула.
– Все гениальное, что придет мне в голову, я буду воплощать в реальности, стараясь по-настоящему завоевать твое сердце. На самом деле я уже думаю о том, что приготовлю тебе на завтрак на следующее утро. Что-нибудь идущее точно от сердца. После того, как я тебя измотаю вконец и заставлю потерять много влаги.
– Я очень люблю блины, – предложила Дана. Ее голос предательски выдал степень ее возбуждения, но страха быть отвергнутой не было. – На случай, если тебе нужны идеи.
– Хорошо, тогда оргазмы и блины. После третьего свидания, по крайней мере.
Дана покачала головой. – Никогда не поздно для оргазмов и блинов.
– Дана, я...
Дана поднесла палец к губам Лорель в ту минуту, когда та начала говорить. Перестав говорить, ее теплый язык начал нежно облизывать палец.
– Если ты не готова, я не буду тебя принуждать, – сказала она. – Я просто хочу, чтобы ты знала, что я готова. Я уважаю твое чувство долга, и все, что ты пытаешься показать мне. Я думаю, что на самом деле ты очень преданная. Я просто... – Она сделала паузу, не зная, как выразить свои мысли. Если Лорель была тем человеком, которой ей нужен, то не имеет значение, как и когда у них первый раз случится секс. – Я считаю твое решение правильным.
– Правильным? – переспросила Лорель.
– Сегодня вечером, когда мы только застряли в лифте, мы не переваривали друг друга. Я тебе казалась полнейшей сукой, но каким-то образом мы подружались.
Лорель кивнула: – Встреча с гобой была удивительной. Всего несколько часов назад мне хотелось ударить тебя по лицу, а теперь я безумно хочу доставить тебе наслаждение, прямо не терпится.

Дана заскулила при словах Лорель.

Прямо не терпится ей! Ни за что не поверю, пока ты не решишься с головой уйти в любовные игры с руководителем проекта.

– Я думаю, что мы действительно станем хорошими друзьями. – Лорель странно улыбнулась Дана.

– Ты устала?

– Я чувствую себя, словно выжатый лимон, – сказала Дана.

Каким-то образом, Лорель удалось полностью расположить ее к себе, и слово «дружба» не могло отобразить тех чувств, которые она испытывала. Она заставила Дану захотеть раздеться, несмотря на то, что та боялась этого до смерти. – Я чувствую себя невероятно свободно с тобой, – сказала Дана. – И я доверяю тебе, мое отношение к тебе не изменится, чтобы ни случилось сегодня ночью. Я знаю, что ты хочешь сказать, когда говоришь что это нечто большее, чем просто встреча, Я тоже это чувствую.

– У нас слишком быстро разворачиваются события. – Сказала Лорель. – Я буду винить себя, если кто-нибудь из нас начнет об этом сожалеть.

Думала ли Лорель о том, что у Даны совсем нет опыта, и поэтому не спешила с воплощением своих желаний? И что, если бы они просто отдались животному инстинкту. Дана могла бы, спустя некоторое время, по-новому осознать все, происходящее между ними?

– Я понимаю, о чем ты говоришь, – сказала она, – но я точно знаю, что завтра не уйду, как будто ничего не случилось. Странно, но последние десять лет я избегала ситуаций, которые могут причинить мне боль, но это не принесло мне счастья. Мне нужно измениться.

– Я не хочу рисковать и причинить тебе боль, – просто сказала Лорель.

– Иногда необходимо рисковать, чтобы найти счастье. – Ответила Дана и как будто сразу погрузилась внутрь себя.

Что-то овладело Лорель, и ее лицо лучезарно засветилось: – Я рада слышать такое от тебя. А что, счастье заключается в обнаженной груди, стрингах и страстных ласках?

– Нет. – Дана поднесла руку Лорель к губам и нежно поцеловала тыльную сторону ладони. – Нужно было всего лишь встретить тебя, чтобы почувствовать себя счастливой.

У Лорель перехватило дыхание, и она не сразу смогла ответить. Вместо этого, она издала игривый смешок, что заставило Дану широко улыбнуться: – Черт, Ваттс, не так уж и плохо. Я уже не сомневаюсь, что вы затащили к себе в постель несколько легионов очаровательных женщин.

– С легионом у меня бы не срослось, – сказала Дана. – К счастью, у меня получается соблазнить тебя.

Лорель восторженно прислонила ладонь к сердцу. – Прекрати, чертовка. Если ты будешь дальше подливать масло в огонь, и если в тебе, как и во мне, бушует похотливая страсть вперемешку с любовью, то я просто не отвечаю за свои действия.

– Что? – спросила Дана, – ты хочешь, чтобы я тебя еще раз поцеловала? Мы можем попробовать поэкспериментировать с нашими телами, чтобы поцелуй возымел полный эффект.

Лицо Даны было исполнено искренним желанием. Лорель отвела глаза в сторону, пытаясь взять себя в руки. Больше всего в жизни она хотела повалить Дану на пол, сорвать с нее всю одежду и заставить стонать. Но ей действительно нравилась Дана, так сильно, что страх парализовал ее, и она не знала, что с этим делать дальше.

– Ты считаешь, что мы слишком торопимся? – тихим голосом спросила Дана, спустя некоторое время. – Я имею в виду, что ты сначала встречаешься с девушкой несколько месяцев, ходишь с ней на свидания, и только потом тащишь ее в постель, правильно?

– Все зависит от девушки. – Лорель схватила Дану за руку, отчаянно пытаясь заглянуть ей в глаза, напрасно веря в то, что этот жест не вызовет в ней новую бурю чувств. Дана была так обеспокоена своими ощущениями, что Лорель не могла не прикоснуться к ней. Она думала о том, как лучше всего ответить и решила, что чувство юмора здесь сыграет только на руку: – Ты такая соблазнительная, что я сомневаюсь, что это займет много времени.

Дана провела рукой по волосам, очевидно, обеспокоенная тем, что ее желание настолько очевидно для Лорель. Казалось, она потерялась на минуту, но затем промолвила: – Ты же дразнишь меня собой? – Растянув губы в улыбке, она добавила: – Такое ощущение, что ты была не прочь заняться со мной любовью десять минут назад.

Лорель вздрогнула.

– Ну, мне нужно признать, что застрять в лифте с красивой незнакомкой на всю ночь и при этом упустить большую возможность, как-то не совсем правильно.

– И тогда что мы расскажем нашим внукам? – сказала Дана.

Лорель удивленно захихикала. Пусть даже это была всего лишь шутка, или она сказала это всерьез.

Дана поняла ее суть. Им будет трудно продержаться оставшуюся часть ночи в таком возбужденном состоянии.

– Дай мне подумать об этом, хорошо? – Нежными пальцами. Лорель обхватила шею Даны. Затем, наклонившись, она одарила ее медленным влажным поцелуем.

– Почему бы нам не сделать перекур и сначала не попробовать узнать друг друга поближе? Разочарование Даны обескуражило Лорель. Она не могла представить, как ее спутница могла продержаться десять лет без секса, и, теперь понимая, что у нее появилась возможность выпустить сексуальный пар. Дана первой заговорила о перекуре. Но Лорель нужно было собраться с мыслями перед тем, как с головой окунуться в плотские утехи. Она не привыкла относиться к сексу как к чему-то случайному, тем более, она не хотела начинать отношения с секса с человеком, который возможно сделает ее счастливой.

– Если ты хочешь. – Дана снова скрестила ноги, – хотя после нескольких часов, проведенных вместе, ты успела узнать меня намного лучше, чем кто-либо другой в моей жизни. Разве это не трогательно?

– Нет, – сказала Лорель, – мне это льстит.

– Нет, это берет за душу. – Дана застегнула переднюю застежку на своем лифчике с грустной покорностью, пытаясь задеть Лорель. – Мне еще никто так сильно не нравился, как нравишься ты. Так не бывает. Мне с тобой так легко.

– Мне тоже, – сказала Лорель, пытаясь не смотреть на Дану, пока та застегивала рубашку. – Что ты делаешь?

– Надеваю рубашку. Как-то странно сидеть рядом с тобой и разговаривать в полураздетом виде. Лорель надула губы.

– Ты хочешь наказать меня тем, что спрячешь свои прекрасные груди?

– Не считай это наказанием. Кроме того, я не собираюсь сидеть топлес, в то время когда сама ты в футболке.

Лорель посмотрела на свою грудь: – Мы можем договориться.

– Договаривайся, если хочешь, чтобы я тебя изнасиловала прямо здесь на полу. – Сказала Дана.

– Ты права. Так давай узнаем друг друга получше.

– Спрашивай, что ты хочешь узнать, – в ее голосе прозвучала оборонительная нотка. – Черт, у меня не осталось больше секретов. По какой-то причине мне кажется, что я уже все рассказала.

– Какая твоя любимая еда?

– Начинаем с простых тем, – Дана подумала минуту, – Мне нравится сырное или шоколадное фондю из меню «Большая вечеринка» в ресторане «Швейцарский дворик».

– Принято к сведению. Именно туда я приглашу тебя на обед в следующую нашу встречу.

– Отлично. Как насчет тебя? Какое твое любимое блюдо?

Постанывая, Лорель ответила без колебания «Сладкий картофель».

– Сладкая картошка – это не блюдо.

Лорель положила руку на живот, который в знак протеста начал урчать.

– Черт, я такая голодная, давай, поделим плитку шоколада?

– Отличная идея, – сказала Дана. – Твоя грудь заставила меня забыть о десерте.

– Ты всегда теперь будешь винить во всем мою грудь?

– Нет, еще я буду винить твою задницу. Она тоже прекрасная.

Оскалив зубы, Лорель обшарила рюкзак: – Тебе легко угодить.

– Скромняшка какая. – Дана бесстыдно взглянула на ее попу. – У меня мозги отключаются, стоит мне только посмотреть на тебя.

Лорель засмеялась: – Так это же хорошо. – Она нашла плитку Hershey, распаковала ее и поделила на две части.

Взяв свою половинку. Дана сказала: – Если ты будешь каждый раз давать шоколадку, когда я буду одаривать комплиментами твое тело, то скоро я буду весить все 300 килограмм.

– Оу, – Лорель положила квадратик в рот, – а девочка любит подлизываться.

Дана съела одну плитку, с удовольствием наслаждаясь ароматом.

– Готова все отдать за шоколад.

– Поверь мне, в следующий раз я буду знать, чем тебя можно подкупить.

Дана наблюдала за движениями губ Лорель, пока та наслаждалась шоколадом.

– Почему ты решила переспать со мной?

Лорель чуть не подавилась шоколадом, услышав такой прямой вопрос.

– Мне всегда нравились женщины, которые могут быть прямолинейными. Ты не можешь дождаться, пока я доем.

– Извини. Ты сама зажгла огонь в моем сердце, а теперь хочешь, чтобы я растаяла по твоему только

первому зову.

– Вау, я даже и не мечтала, что смогу увидеть, как ты таешь, – сказала Лорель. – Я и не думала, что увижу рядом с собой обезумевшую и истекающую от желания Дану.

Дана покраснела: – Я сама не думала. Тебе она нравится?

– Очень нравится. – Лорель посмотрела на лицо Даны, затем скользнула взглядом по груди. – Возможно, даже очень сильно нравится.

– Почему ты так скромничаешь? – в ее голосе была заметна тень напряжения. – Совсем недавно ты была сама раскрепощенность.

– Так и есть, – Лорель могла прочесть смущение и разочарование в глазах Даны. Она посылая скрытые сигналы, которые Лорель с легкостью разгадывала. Сначала Лорель разделась и начала ее соблазнять, но в следующую минуту она сама, как будто превратилась в маленькую невинную девочку. – Могу только представить, что ты сейчас думаешь.

– Дело не в том, что я думаю. Я же назвала тебя потаскухой, когда ты выполняла свою работу.

– Да, это имеет значение. – Желая ее понять, сказала Лорель. – Если бы я не хотела увидеть тебя после сегодняшнего вечера, то мне было бы все равно. – Но вечер для нас только начинается.

Дана улыбнулась. Кажется, что она сразу расслабилась.

– У меня не было права так говорить о тебе. – Сказала она, – Я поступила так, потому что плохо себя чувствовала

По голосу Даны Лорель догадалась, что ее мучают угрызения совести. Она думала, что Лорель возможно боится, что ее снова назовут шлюхой.

– Почему ты себя плохо чувствовала? – ласково спросила Лорель.

– Иногда я ощущаю себя самой большой недотрогой во всем мире, поэтому я решила, что ты моя полная противоположность, т.е. самая большая шлюха. Но на самом деле, я так не думала. Я надеюсь, что ты сможешь меня простить.

– Я уже простила, – сказала Лорель, – но спасибо, что ты в этом призналась. Она задумалась на минуту, смакуя один из последних кусочков шоколада. – Сделай кое-что для меня.

– Все, что захочешь, – в голосе Даны не было и тени флирта. Она смотрела в глаза Лорель, как будто пытаясь заглянуть в них поглубже.

– Давай пока поговорим немного. Представь, что у нас свидание, и мы просто узнаем друг друга поближе.

– Свидание. Мне нравится эта идея, – улыбнулась Дана.

– Представь, что ты не работаешь, – сказала Лорель, – расскажи мне о своем идеальном воскресенья, начиная с того момента, как только ты просыпаешься рано утром. Никакой работы.

– Ну, утром в воскресенье я обычно не вылезая из кровати, пока не уделю себе достаточно времени. – Дана пыталась равнодушно посмотреть искоса, но у нее ничего не вышло. Ее щеки пылали огнем, и она сразу же отвела взгляд, неожиданно она почувствовала неловкость от своего признания.

– Женщина моего сердца, – сказала Лорель, – воскресное утро без оргазма все равно, что день без солнечных лучей.

Дана загорелась, когда встретилась взглядом с Лорель.

– Потом я люблю понежиться в горячей ванне. Днем я обычно смотрю какой-нибудь фильм, лежа на диване. Делаю покупки, если нужно. Читаю. Что-нибудь хорошее и позитивное, обычно лесбийскую литературу.

– Вот это да, – сказала Лорель. – Хм, ты же говорила, что ты натуралка. Я знала, что ты врешь, но то, как ты краснела, когда я говорила о лесбийской эротике, убедило меня в обратном. Быть такой робкой и при этом возбуждаться от отрывка из литературного порно. Сейчас я понимаю, что ты истинный ценитель лесбийской эротике, не так ли?

Дана улыбнулась: – Ну, обычно я не читаю эротику вслух, да еще и на публике.

– Но у тебя неплохо получается, – сказала Лорель, – Хорошо, вернемся к твоему воскресному утру. Ты спишь голый?

Улыбка Даны сразу сошла с ее губ и стала более робкой.

– Например, я всегда сплю голышом, – вставила Лорель, – Голый, в чем мать родила.

– Голый в чем мать родила? – Дана наклонила голову и громко захохотала. – Хорошее выражение.

– Моя мама любила так говорить. Теперь ответь на вопрос, ты спишь голый?

Дана кивнула: – Да, я сплю голый.

– Отлично, – сказала она. А ты обычно кричишь, когда кончаешь? Я имею в виду, когда ты играешься сама с собой?

– Мы снова каким-то образом перешли в игру «Правда или действие»? – спросила Дана.

– Если не хочешь, можешь не отвечать. Конечно, я надеюсь, что сама скоро узнаю ответ.

Дана покачала головой, устремив свой взор в колени.
– Не всегда, – сказала она, – иногда бывает, что я не могу сдержать крик, но обычно я тихо кончаю.
– Мне нужно будет над этим поработать, – сказала Лорель.
Дана взяла Лорель за руку. Она поглаживала тонкие пальцы своими, изучая сложные линии на изгибах Лорель.
– Я думаю, что я тихо кончаю потому что, раньше я спала с братом в одной комнате, а родители спали через стенку. Годы тайной мастурбации научили меня кончать как диверсант, молчаливо и бесшумно. Эту привычку ничем уже не исправишь.
– Кончать как диверсант? О, Боже, это нужно записать.
– Так оно и есть, – призналась Дана. – К тому же, я думаю, что возможно, со стороны это кажется странным. Я еще так дышу, чуть ли не задыхаюсь, – она вздрогнула. – Ух...
Лорель хмыкнула. Чувство юмора определенно имело вес, но даже оно оказалось здесь бессильным.
– О, Дана... О, Боже, как ты мне нравишься.
Дана глупо улыбнулась: – Это идея.
– Кстати, мне решать, будешь ли ты кричать или нет, когда я буду заниматься твоим оргазмом, – сказала Лорель, – Я сомневаюсь, что прилагательное «странный» будет применимо к этому описанию.
– Ты меня убиваешь, – Дана опустила на покрывало, перемещаясь на бок и смотря на колени и руки Лорель.
Лорель присоединилась к ней, положив голову на ладонь и опираясь на локоть. Другой рукой она коснулась живота Даны, слегка поглаживая его под рубашкой.
– Мне жаль, – сказала она. – У меня не очень-то хорошо получается уводить нас от темы секса?
– Ты себя недооцениваешь, – ответила Дана.
– Мне жаль, – Лорель нежно водила круговыми движениями вокруг пупка. – Это сложно. Я пытаюсь сдерживаться и нести ответственность за все содеянное.
– Я знаю. – Дана посмотрела на лицо Лорель, затем на шею. – Невозможно не желать тебя прямо сейчас.
Она прильнула к шее Лорель, ласково ее целуя. Лорель наклонила голову, чтобы облегчить ей доступ. Ее дыхание участилось, когда Дана слегка прикусила ее.
– Я едва могу превозмочь желание, – прошептала Лорель скорее себе, чем Дана.
– Могу? – Дана залезла рукой под футболку Лорель, пройдя по изгибу талии. – Пытаться бесполезно.
– К черту все, – Лорель поднялась и склонилась над Данной, облизывая ее нижнюю губу. – Не могу больше прислушиваться к голосу разума.
– Зачем он тебе? – спросила Дана, как только ее рука нащупала обнаженную грудь Лорель под рубашкой. Она мягко сжала упругую плоть. – Меня не нужно защищать. Лорель, я хочу, чтобы ты ко мне прикасалась.
Хриплый стон вырвался из Лорель, когда Дана начала пощипывать ее сосок. Она глубоко засунула свой язык в рот Даны, целуя ее долго и упорно. Все сопротивление Лорель испарилось. Какие могли быть шутки? Она бы не смогла продержаться следующие полчаса в замкнутом пространстве, не отдавшись своему желанию – и это желание было обоюдным.
Во время поцелуя она перевела руки Даны за голову и, схватив за запястья, приковала их к полу своей крепкой хваткой. Удерживая ее в таком положении, она взглянула на нее. Лицо Даны светилось от экстаза.
Словно в тумане от нахлынувшей страсти, Лорель кивнула.
– Хорошо, – прошептала она. – Позволь мне любить тебя.

ЧАС ДЕСЯТЫЙ – 4 часа утра

Дана неотрывно смотрела в напряженные голубые глаза Лорель. Затем попыталась проверить, насколько сильно сжаты ее запястья, в ответ, Лорель лишь усилила хватку.
– Ты позволишь мне? – прошептала Лорель, наклоняясь, чтобы пососать нижнюю губу Даны. Держа язык между зубами, она прошептала: – Заняться с тобой любовью?
Дана тяжело выдохнула, радуясь, что лежит на спине. В этот момент, ее ноги перестали подчиняться.
– Ничего себе, не думаю, что мне составит большого труда тебя уговорить.

Лорель отступила, проводя языком по верхней губе Даны.

– В тебе есть сила убеждения.

Она выпустила из рук одно из запястий Даны и провела тыльной стороной руки по ее щеке.

– Я признаю, что бессильна против твоих красивых зеленых глаз.

Дана улыбнулась, торжествуя: – Я рада, что могу тебя соблазнить.

– Я тоже рада.

– Мне 28 лет, – Дана сгибала пальцы, которые все еще удерживали запястья, делая напряженный вдох. – Давно уже пришло время принимать смелые решения относительно секса.

Лорель ухмыльнулась, но выражение ее глаз осталось серьезным. – Ты считаешь это решение смелым?

Дана улыбнулась: – Нет, но я знаю, что оно будет таким.

Прикусив губу, она вновь свободной рукой коснулась запястья Даны.

– Пообещай, что ты не будешь. Я хочу сказать, что ты не будешь...

– Я не буду терять голову, – договорила Дана. И утром мое отношение к тебе не изменится.

– И тогда. – Лорель прислонилась бедрами к Дана и их нижние части тела соприкоснулись друг с другом. Я думаю, что стоит сорвать с тебя одежду и сделать тебя женщиной здесь и сейчас.

– Я думаю, что стоит, – согласилась Дана, – так давай начнем срывать друг с друга одежду.

Лорель засмеялась, но тут же остановилась, обратив взгляд в верхнюю часть кабины лифта: – Вот, черт.

Дана выкрутилась из объятий, желая увидеть, куда смотрит Лорель.

– Что такое?

– Мм, ты думаешь, камера работает?

Дана резко присела. Она оперлась на покрывало, чтобы можно было лучше рассмотреть камеру наблюдения рядом с индикаторами этажей.

– Какого черта я не вспомнила об этом раньше?

– Ух... – Скрепя сердце. Дана в уме начала перебирать пройденные комбинации.

Так, мы лежали на полу, моя голова была на коленях у Лорель. Лорель полуголая, исполняла соблазнительный танец для другой женщины и... моя обнаженная грудь...

Она напряженно думала о том, как можно убедить охранника Рокки передать весьма смущающую пленку, чтобы ее никто не увидел. – Вот, черт.

Как будто ощутив возрастающее беспокойство Даны, Лорель накрыла своей ладонью ее руку.

– Она, возможно, не работает. Если не работает лифт, как может работать камера?

Но каким-то образом аварийные лампочки работают.

С ужасом Дана продолжила рассматривать объектив камеры, которая смотрела на нее сверху вниз. – Вот, черт.

Лорель нежно сдавила ей руку. – Успокойся, все в порядке. У тебя красивая грудь.

Дана с удивлением посмотрела на Лорель. – Ты действительно думаешь, что от этого мне легче. Мне же еще

работать

здесь.

– У меня на работе все время люди глазеют на мои сиськи, – сказала Лорель с дразнящей улыбкой, – Ничего страшного.

Дана пыталась сдержать то ли смех, то ли стон, закрывая лицо руками: – О, Боже. – Теперь уже точно у них не будет никакого секса. Ей хотелось столько всего вытворить с Лорель... но потом смотреть лесбийское порно, где она в главной роли – это уже слишком. По крайней мере, не на первом свидании и не для посторонних глаз.

– О! – воскликнула Лорель, – я знаю.

Дана открыла глаза и увидела, как Лорель за чем-то полезла в рюкзак.

– Пожалуйста, скажи мне, что у тебя есть навороченная машинка, которая удаляет видеозаписи, и об этом ты мне просто забыла сказать.

– Почти так оно и есть, – Лорель выгатила банку взбитых сливок.

Дана покачала головой, пытаясь помешать Лорель.

– Теперь уже, я точно не собираюсь слизывать это с твоей груди, так как в данном случае мы им

такое бесплатное шоу покажем.

Лорель усмехнулась, затем встала и встряхнула сливки перед тем, как открыть их.

– Нет, глупышка, – она поднялась на цыпочки, нацеливая носик банки прямо в объектив камеры. – Я устраню эту проблему.

С удивлением Дана наблюдала за Лорель, пока та обмазывала объектив густым слоем взбитых сливок.

Несмотря на то, что некоторые капли упали на пол, большая часть осталась на объективе и хорошо закрывала всеобщий обзор.

– Гениально, – прошептала Дана, – но все равно на самом видео уже достаточно компрометирующего материала.

Лорель снова легла на покрывало рядом с Данной.

– Давай будем волноваться об этом, когда придет время, хорошо? Сейчас мы ничего не можем сделать.

С неохотой Дана согласилась.

Лорель прокашлялась: – Сейчас, я думаю, пришло время заняться с тобой любовью.

Она определенно знала, как доставить девушке удовольствие. Дана забыла о своей паранойе, погружаясь в свои ощущения. Она снова легла и заключила ее в свои объятия.

– Кажется, мы на этом месте остановились?

– О, да, – промурлыкала Лорель, – прямо на этом самом месте. – Она без колебаний стянула с себя футболку.

Дана рассматривала груди Лорель. Не имеет значения, сколько раз она их видела за этот вечер, они продолжали будоражить ее воображение.

– Превосходно.

Лорель снова приступила к расстегиванию рубашки Даны, но на этот раз, ее руки двигались медленно, как будто она уже никуда не спешила.

– Я хочу почувствовать тебя рядом с собой.

Дана молчала, пока Лорель освобождала ее от рубашки и лифчика, а затем наблюдала, как вздымается и опускается ее грудь от нахлынувшего возбуждения. Внутри нее творился хаос. Она еще никогда не была такой возбужденной, казалось, что сейчас загорится каждая часть ее тела.

Лорель села на нее, томно постанывая.

– Так лучше. – Сказала она и провела руками по волосам Даны. Ее кожа была такой гладкой, как будто шелк касался обнаженной груди Даны.

– Я хочу сказать. – Сердце Даны билось еще сильнее, ощущая близость груди Лорель.

– Ты очаровательна, – сказала Лорель. Она наклонилась и слилась с Даной в медленном и чувственном поцелуе. Отстраняясь назад, она положила руку рядом с сердцем Даны. – Дыши, детка.

Дана кивнула и начала делать глубокие вдохи. Запах Лорель дурманил ее, поэтому она дышала так часто, затем бережно приблизилась к Лорель.

– Ты тоже очень чувствительная, – прошептала она. Она подняла голову и языком провела по губам Лорель, а затем проникла внутрь.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы их долгие поцелуи и нежные прикосновения переросли во что-то большее. Дана продолжала сжимать руками попку Лорель. Она могла чувствовать, как учащается ритм дыхания во время поцелуя, когда они уже обе стонали и тяжело дышали.

Дана снова скользнула пальцами под стринги между ягодиц Лорель, но вместо того, чтобы оказать сопротивление столь интимному прикосновению, в этот раз, Лорель оторвалась от поцелуя.

– Ты хочешь их снять?

Озадаченно Дана спросила: – Что снять?

– Мои стринги. – улыбаясь, Лорель покачивала бедрами в то время, когда Дана обхватила ее двумя руками. – Мне кажется, что ты хочешь их снять.

Дана посмотрела на Лорель, чувствуя себя несколько неловко: – Да, я хочу их снять.

Лорель отделилась от Даны и поднялась на ноги. – Тогданими их, детка. Я хочу, чтобы ты увидела меня без них.

Дана встала.

Спасибо тебе, вселенная.

Она посмотрела на треугольник шелкового черного материала, закрывающий лобок Лорель, и глубоко вздохнула, облизывая губы.

– Пообещай мне, что приведешь меня в чувство, если я упаду в обморок. Я хочу закончить этот процесс, и мне все равно, что может случиться.
Лорель выглядела довольной, но в то же время обеспокоенной.
– Ты боишься потерять сознание?
– Честно говоря, да. – Дана положила руки на бедра Лорель, прикасаясь к верхней части стрингов. – Я боюсь, что так все и будет, когда придется очнуться от этого прекрасного сна.
Лорель ласково потрепала ее за волосы.
– Ты – сама прелесть.
Затаив дыхание, Дана принялась стягивать стринги с Лорель. Ее дыхание сбилось, когда она обнаружила аккуратно выстриженную черную кучерявую полоску, исчезающую между ног Лорель.
– О-о-о.
Лорель расставила ноги, помогая ей снять тонкий материал с ее ног. Дана слегка отпрянула, когда Лорель небрежно отбросила стринги в сторону, затем прильнула обратно, чтобы разглядеть представшую перед ней, влажную шелковую плоть.
– В этой позе ты мне нравишься еще больше, – сказала Лорель. Она провела рукой по волосам Даны, затем по лицу, щекам и рту. Ее киска нависала над Даной словно богиня, которой все должны поклоняться.
– Так трогательно.
Не желая останавливаться. Дана прильнула к ней всем телом и уткнулась в блестящие волосики носом и губами. Лорель была горячая и влажная, и от нее исходил такой запах, что Дана постанывала от удовольствия.
– Я согласна, – проговорила Дана, хватая руками Лорель за ягодицы. – Трогательно.
– Вот это да, – сказала Лорель, дрожа всем телом. Обхватив лицо Даны обеими руками, она лишила ее возможности созерцать пространство между ног. – Нам не стоит так торопиться.
Собрав волю в кулак, Дана провела языком по нежной коже внутренней части бедра Лорель, пока та с большей настойчивостью не оторвала ее от влажной пещерки. У Даны во рту остался мягкий вкус, и она почувствовала прилив влаги у себя между ног, когда осознала, что только попробовала Лорель.
– Почему мы должны медлить?
– Потому что тебе тоже нужно раздеться, – Лорель встала на колени лицом к Дана. – И сейчас я тебя раздену.

Раздеться, правильно.

Дана глазами пробежалась по телу Лорель, пытаясь не чувствовать себя неполноценной.
Нужно раздеться.

Лорель сдержала улыбку и придвинула ее ближе, так, чтобы их груди прижались друг к другу.
– Ты великолепна. Дана. – Она покрывала шею Даны короткими поцелуями и легкими укусами. – Ты очаровательна. – Она провела рукой вниз и легонько нажала на живот Даны, все еще продолжая ее целовать.
Сопrotивляясь желанию втянуть живот, Дана закрыла глаза и наклонила голову, чтобы Лорель было удобней ее целовать. Лорель тут же воспользовалась этим и без труда обнаружив точку пульса на шее Даны, достаточно сильно засосала ее, передавая удовольствие от поцелуев по всему телу Даны.
– Я просто надеюсь, что...
– Надеешься что? – спросила Лорель, продолжая целовать ее шею.
Дана протиснула руку между ними и ее ладонь плавно заскользила по аккуратно выстриженной полоске волос между ног Лорель. У Лорель перехватило дыхание и, она остановила поцелуи, опершись лбом в плечо Даны.

– Я надеюсь, что ты нормально отнесешься к мохнатой киске, – прошептала Дана. Она взяла руку Лорель и ласково ее пожала, тем самым акцентируя внимание на своих словах.
Если бы я только знала, что мне предстоит застрять в лифте с женщиной моей мечты, я бы непременно позаботилась об интимной стрижке.

Лорель хихикнула, звук ее голоса и дыхания выражали возбуждение.
– Все в порядке, – она провела рукой между ног Даны и прикоснулась к ее лобку, – Я уже вся изголодалась.
Дана закрыла глаза, наслаждаясь столь интимными прикосновениями. Даже в одежде это была

самая зажигательная ласка, которая когда-либо была в ее жизни.

Лорель дотронулась до пуговки на брюках Даны: – Можно?

Дана сумела выговорить: – Да.

Лорель опустила другую руку и занялась брюками Даны. Небольшое дрожание ее пальцев, удивило Дану, и она спросила: – Ты волнуешься?

– Безумно, – прошептала Лорель. Она сумела расстегнуть пуговицу на брюках и медленно спустила молнию. – А ты нет, что ли?

Дана задумалась. Осознание того, что происходящее в такой же степени взволновало Лорель, принесло облегчение. Это казалось нормальным, но не из-за проблем Даны в общении с людьми.

– Ну, я не думала, что так сильно.

– Хорошо, – сказала Лорель – положила одну руку на попку Даны, а другую – на живот.

Дана уже была готова взять свои слова обратно, когда Лорель скользнула рукой вниз по ее животу и сразу нырнула в расстегнутые брюки. Когда она поняла, что происходит, рука Лорель уже нежно ласкала ее своими заботливыми пальчиками, увязая в обилии влаги, которой и без того собралось очень много.

– О-о, Дана, – голос Лорель звучал напряженно, – ты такая мокрая.

Щеки Даны загорелись. Обилие влаги было обычным делом.

– Если честно, так уже несколько часов.

– Бедняжка, – проворковала Лорель и убрала руку, желая проникнуть поглубже в брюки Даны, – Позволь мне позаботиться о тебе. – Она нежно положила руку на плечо Даны и наклонила ее. – Я хочу, чтобы ты расслабилась.

Облегченно вздохнув, Дана легла на спину. Ей трудно было стоять на слабых, дрожащих коленях.

– Приподнимись, – Лорель нежно погладила ее бедра. Когда Дана приподняла их, Лорель стянула с нее брюки. Отбросив их в сторону, она одним пальчиком начала оттягивать пояс на трусиках. – Кажется, они безнадежно запороты.

Дана изогнулась под прикосновением Лорель, ощущая мокрые трусики, что испачкали еще внутреннюю поверхность бедер.

– Да, мне придется долго их отстирывать. Они убиты в хлам.

– Какой стыд и срам, – Лорель потерла ладонью по шву хлопковых трусиков. – Они так хорошо смотрятся на тебе.

– Любимая пара, – признала Дана.

– На мне тоже мои любимые. – Лорель серьезно их осмотрела. – Даже в таком состоянии они очень красивые.

Дана тяжело вздохнула. Конечно. Так и должно быть. Она согласилась, неохотно кивнув: – Все хорошо.

Лорель легла рядом с Даной, нежно касаясь рукой живота.

– У тебя такой красивый животик, – сказала она. Проводя легкими движениями вокруг пупка, Лорель добавила, – мне нравится твое тело.

Дана посмотрела на свое тело с оттенком критики. Впервые она начала восторгаться своей большой грудью и всеми изгибами своего тела особенно сейчас, видя руку Лорель на себе. Она ухмыльнулась, осмелев от очевидного восхищения Лорель: – Все... хорошо.

Рука Лорель заскользила вниз, прямоком в трусики Даны, пытаясь ощупать пальцами мокрые, курчавые волосики.

– Ты даже не представляешь, насколько ты хороша для меня.

Дана окинула взором форму руки Лорель в своих трусиках, до сих пор не веря в происходящее.

Почувствовав скольжение пальцев по набухшему клитору, она выгнулась и громко застонала.

Лорель припала к уху Даны: – Ты такая чувствительная.

Дана сжала кулаки по бокам. Ее бедра отчаянно раскачивались под рукой Лорель, желая еще больше прикосновений.

– Сними их, – прошептала Дана.

– Снять что? – дразнящей улыбкой спросила Лорель, – Ты хочешь облегчить мне доступ?

Способность Даны участвовать в поединке по остроумию быстро улетучилась. Наряду с ее анатомическими функциями. Она пыталась успокоить свое дыхание, когда Лорель прижала всю длину своих пальцев и, надавив на шелковую плоть, начала тереть вверх и вниз по скользкой плоти.

– Я хочу, да, да. – Выкрикивала она, – пожалуйста! Лорель убрала руку, оставив Дану нестерпимо желать возобновления процесса. Затем обеими руками приступила к стягиванию трусиков, и Дана автоматически приподняла бедра, помогая поскорее себя раздеть.

– Ты прекрасна, – промурлыкала Лорель. Она посмотрела на пространство между ног Даны и сладостно надавила ладонью на полоску густых черных волос.

– Я пытаюсь решить, с чего начать. – Прохрипела она, переводя взгляд от груди к норке Даны. – Это не так-то просто, как может показаться.

Соски Даны затвердели от прикосновений Лорель к промежности и ее гортанного голоса.

– Поцелуй меня, – предложила она шепотом. Дрожащими пальцами она потянулась к себе между ног и, взяв руку Лорель, поднесла ее к губам. – Начни с поцелуев.

Лорель заменила пальцы ртом, целуя Дану с такой страстью, что у той закружилась голова. Дана раздвинула ноги и позволила Лорель расположиться между ними, постанывая от ощущения обнаженного тела на ней, от возбужденных сосков, которые терлись о ее соски. Короткие тонкие волосы между ног Лорель соприкасались с мокрыми кудрявыми волосиками Даны. Трудно было поверить в то, что такое стройное женское тело лежало сейчас сверху на ней.

Это самый лучший день рождения в моей жизни.

Лорель прервала поцелуй, скользя языком по подбородку Даны и плавно переходя к шее, покусывая и облизывая каждый сантиметр ее тела.

– Ты такая нежная, – прошептала Лорель, осыпая влажными поцелуями верхнюю часть груди Даны.

– М-м-м. – Она проделала влажную дорожку к возбужденному соску Даны. – Я больше не хочу, чтобы ты надевала свою одежду снова, – сказала она, затем слегка прикусила сосок Даны, после чего отпустила и прошла по нему всей полостью своего языка.

Дана смеялась, но ее смех был больше похож на приглушенное дыхание, чем выражение безудержной радости. Лорель расплылась в улыбке, ощущая твердость соска, сначала она его лизала, потом принялась виртуозно сосать. Дана наблюдала за происходящим, все еще восхищенная реальностью прикосновений другой женщины.

Лорель отпустила сосок, затем принялась целовать другой, уделяя ему столько же внимания, как и первому. Дана извивалась и стонала от этих прикосновений, удивленная тем, что она даже не заметила, как начала переходить на крик, возбужденная ласками Лорель.

Бедра Лорель вжались в обильную влагу между ног, тем самым, вырывая умоляющие крики от Даны. – Лорель, пожалуйста. Пожалуйста.

Лорель подняла голову и с ухмылкой произнесла. – Ну, мне не долго пришлось ждать, когда ты начнешь умолять меня о чем-то.

Без стыда Дана пыталась успокоить дыхание. – Я очень сильно хочу, – выкрикнула она, когда Лорель двумя пальцами схватила ее за сосок и потянула на себя. – Прощу тебя.

Лорель поцеловала ее, прошептав: – Меня не нужно просить.

Она освободилась из объятий Даны, затем начала медленно спускаться вниз по телу Даны, покрывая все тело жаркими поцелуями, и немного покусывая его. В следующий момент Дана поняла, что ее бледные ноги оказались на загорелых плечах Лорель.

– Что ты делаешь? – в шоке прошептала она.

Дане было предельно ясно, что с ней собирается сделать Лорель. Дана смотрела достаточное количество порно фильмов и читала много историй. Она просто не могла поверить, что это происходит именно с ней. Она заняла более удобную позу, и Лорель разместилась между ее ног. Лорель облизала свои губы как будто в ожидании вкусной еды, созерцая киску Даны с голодом в глазах.

– Я собираюсь попробовать тебя, – тихо сказала она. Лорель наклонилась и поцеловала внутреннюю часть бедра Даны. Через несколько мгновений она проникла языком в плоть Даны, явно восторгаясь процессом. – М-м-м, превосходно!

Дана не отвечала, слишком обеспокоенная невероятными ощущениями между ног. Лорель прикоснулась ртом и ласкала каждую складочку вожделяющей киски. Она улыбнулась, заметив ярко горящие глаза Даны, которые наблюдали за ней и одновременно молили ее.

Дана пыталась привести в порядок свое дыхание. Она не знала, выживет ли она сегодня ночью.

Лорель издавала жужжащие звуки, нажимая губами на пучок волос, закрывающий пульсирующий клитор Даны. Немного надавив на эту полость, Лорель услышала еще более напряженное дыхание Даны и почувствовала, как та выгибается всем телом, предвкушая большее наслаждение. Дана запустила руки в густые каштановые волосы Лорель, ее бедра дрожали от предвкушения того, что могло произойти дальше.

Лорель положила руку на живот Даны, и посмотрела ей в глаза, – Как ты себя чувствуешь, дорогая? Дана быстро кивнула, затем открыла и закрыла рот несколько раз не сумев вымолвить и слова. Она напрягла пальцы в волосах Лорель, затем застонала, когда Лорель продолжила целовать ее сочившееся лоно.

– Ты готова? – глаза Лорель оживленно загорелись, ощущая предстоящее наслаждение.

Дана открыла рот, чтобы ответить утвердительно, но все, что она могла сделать, – это издать негромкий стон, который потом перешел в тяжелое дыхание, когда Лорель слегка наклонилась и подула на перегревшуюся плоть. Этот бриз заставил еще больше затвердеть ее соски, а на ее лице проявилась страдальческая гримаса.

– Пожалуйста, поцелуй меня там, – попросила Дана. В голосе не было колебания. Она уже не боялась заявлять о своих желаниях.

Лорель задержала взгляд, а потом снова поцеловала Дану в ее лоно, погружая свой нос в кучерявые волосы. Отступив, но, удерживая губы в нескольких миллиметрах от места, которое нуждалось в ней больше всего, она прошептала: – Вот так?

Почти против своей воли Дана приподняла бедра, желая более глубокою контакта: – Поцелуй меня сильнее.

Лорель наклонила голову и сильнее прижалась губами к той же точке, дразня клитор Даны и обещая ему свое внимание, но более глубокому поцелую мешали волосы.

– Сильнее, вот как? – спросила она.

Дана снова напрягла свои руки в волосах Лорель, борясь с желанием погрузить ее голову к себе между ног. – Боже, Лорель, пожалуйста.

Лорель раскрыла Дану, обнажив своему взору, ее влажную и разбухшую от желания шелковую плоть, затем кончиком языка провела вдоль всей поверхности. Дана выкрикнула, восторгаясь этим тонким ощущением.

Лорель подняла голову: – Вот так?

Дана кивнула, безумно желая большего: – Я никогда... Никогда не испытывала ничего подобного. – Она надавила на голову Лорель, принуждая ее вернуться. – Пожалуйста, пожалуйста.

Лорель начала водить языком по всей длине киски Даны, вызывая новый поток влаги, который Лорель ощутила на своем подбородке. Оторвавшись на мгновение она сказала: – Какая же ты красивая. Дана. Спасибо тебе.

Затем она приступила к самому главному.

От наслаждения у Даны свело пальцы на ногах, она сжала кулаки, когда Лорель всем ртом накрыла ее разбухшую киску. Все ее тело напряглось от столь интимных ласк, она не могла даже представить, что такие всеобъемлющие ощущения вообще возможны. Ее руки ослабили хватку в волосах Лорель. Она оказалась беззащитна под этим нежным штурмом, ей больше не хватало сил, чтобы сопротивляться. Она отдалась Лорель всем телом и душой. Отчего стала еще более уязвимой и, наконец, совсем потеряла голову от счастливой возможности оказаться во власти Лорель.

Постанывая, она думала только о ней, ею управлял лишь один инстинкт.

Язык Лорель искусно играл внутри Даны, поднимаясь то вверх, то вниз по ее рифленой плоти и вязкой мокроте. Он медленно дразнил круговыми движениями чувствительные зоны Даны, слегка проникая вовнутрь, чтобы затем выйти раскачиваясь из стороны в сторону. Лорель крепко надавила ладонями на внутреннюю часть бедра Даны, раскрывая ее шире. Голова Лорель двигалась то вверх, то вниз, вперед и назад, в процессе участвовали и губы, и язык.

Дана держала голову Лорель, проклиная свои бедра за то, что они так неуправляемо дрожали от удовольствия. Не останавливаясь, Лорель обхватила ягодицы Даны и громко застонала. Желая получить облегчение, Дана подставила свои напряженные бедра прямо ей в лицо. Лорель позволила Дане прижаться к своему рту, затем ее язык и губы продолжили свой волшебный танец, доставляя неслыханное наслаждение Дане.

– Да. Лорель, да... да, – с трудом говорила Дана. Ее ноги находились на покрывале, пытаясь найти опору, когда она продолжала двигать бедрами в одном ритме с Лорель. – Да, пожалуйста, да!

Лорель широко открыла рот, круговыми движениями проводя языком по пульсирующему клитору Даны.

Наслаждение было таким сильным, что тело Даны даже не знало, что делать дальше, как дойти до конечного барьера, безграничного выпуска эмоций. Она парила над пропастью, и, казалось, что такое состояние длится уже несколько часов. Закрыв глаза, она всем своим существом рвалась к последней ласке, которая поможет ей перейти через эту черту.

И она дошла до этой черты, когда Лорель заскользила рукой вверх по ее телу и сжала сосок, потирая его указательным и большим пальцем, продолжая лизать, и скользить губами вверх и вниз по разбухшему клитору Даны.

Дана выкрикнула и прогнулась в спине, прижимая голову Лорель к себе, продолжая извиваться. И в этот момент она была далеко не безмолвная. Она стонала от беспорядочного удовольствия, когда оргазм сладостно сотрясал все ее тело. Она отчаянно наслаждалась каждой секундой потока новых ощущений, желая продлить это состояние настолько это возможно. Наконец, дрожащими руками она оторвала от себя Лорель.

– Подожди, – задыхалась она, – подожди, я. – Она выпустила голову Лорель из своих рук, когда стихла пульсация, и горячие слезы покатались по ее щекам. Ее глаза жгло от эмоций и от чувств, которые в ней расшевелила Лорель и слезы были выходом этих эмоций. – О, Боже, я... Лорель проделала дорожку вверх, по пути целуя живот, и нежно обеими руками обняла ее за плечи. Ее рот оставил влажный след на теле Даны, ее правой груди, плече, шее и подбородке. Лорель запустила свой вязкий язык в рот Даны, делясь вкусом, который Дана только что извергла из себя. Ее собственный вкус на губах Лорель оказался восхитительным. Лорель покачала Дану в своих руках, долгое время целуя ее, и, в конце концов, нежно улыбаясь выпустила ее из своих объятий. – Это было прекрасно, – прошептала она, поглаживая Дану по мокрой щеке. – Дана, солнце, ты была очаровательна. Дана прильнула к плечам Лорель, зарываясь лицом в мягкую теплую шею и продолжая плакать. Лорель убрала руку со спины Даны и обняв ее еще крепче, прошептала Дана на ушко. – Я так рада, что встретила тебя сегодня вечером. Так рада, что ты дала мне шанс, рада, что этот чертов лифт остановился. Так хорошо прикасаться к тебе, ощущать твой вкус. Я не помню, чтобы меня когда-либо, так сильно заводил вкус другой женщины. Дана перестала плакать, успокоенная тихими словами. Она крепче обняла Лорель за талию, будто приклеиваясь к ее стройному телу, и ее сердцебиение начало успокаиваться. – Спасибо, – прошептала Дана, уткнувшись в шею Лорель. – Это было... Это было... – Это было, – согласилась Лорель, поглаживая руками лопатки Даны. – Ты так сладко пахнешь. – Она сделала паузу, затем удостоила ее легким поцелуем. – С тобой все в порядке? – Я не могу остановить слезы, – прошептала Дана, вытирая слезы одной рукой. – Сама не знаю, почему я плачу. Лорель хвастливо улыбнулась: – Потому что я очень хороша. Вот почему.

Только рядом с Лорель можно так открыто и без стеснения проявлять свои эмоции.
Дана убрала темные волосы с лица Лорель. – Ты права, должно быть так оно и есть.

Лорель отодвинулась, пытаясь прилечь рядом с ней. Одной рукой она обняла Дану, а другой прикоснулась к сверхчувствительной части живота. На вдохе у Даны перехватило дыхание: – Что ты делаешь? – Готовлюсь к твоему второму оргазму. – Лорель положила руку между ног Даны, проводя пальцами вниз в поисках набухшего клитора. – Если я занимаюсь с тобой любовью, то хочу, чтобы было все, как надо.

Дыхание Даны снова стало прерывистым.
О, да. Разница в сексе с мужчиной заключается в том, что он не может доставить мгновенное удовольствие дважды. Быстрый повтор.
Она обхватила ее тело, пытаясь решить, сможет ли она выдержать еще один всепоглощающий оргазм.

– Обещаю оставить тебя в целостности и сохранности. – Прошептала Лорель. Она прикусила мочку уха, потирая пальцами по лобку Даны. – Мы с тобой еще не все испробовали. Я хочу еще. Дана не собиралась спорить. Она раздвинула ноги, предоставляя доступ руке Лорель, и раскрепостилась в предвкушении следующего оргазма. – Ты можешь делать все, что захочешь. Лорель кончиком пальца коснулась влажного отверстия Даны, вода по нему нежными круговыми движениями. – Можно я войду внутрь? Дана не колебалась. – Да, – прошептала она, затем выдохнула, пытаясь расслабиться.

Мне понравится,
сказала она себе, пытаясь забыть тот момент, когда в последний раз кто-либо был внутри нее.
Лорель точно знает, как доставить мне удовольствие.

С томным стоном. Лорель нежным скользящим движением проникла внутрь Даны, наполняя, но не растягивая плоть и наблюдая за ощущениями, вызванными этим действием, Дана закрыла глаза, чувствуя как ее пульсирующая плоть обволокла палец.
– Тебе хорошо? – прошептала Лорель. Вытащив не весь палец, и затем, проникнув еще глубже, она

поцеловала святилище Даны. – Ты такая упругая и чувствительная, Дана.

Дана открыла глаза и пристально посмотрела на Лорель. Достигнув один оргазм, она жаждала другой.

Приподняв бедра на встречу медленному проникающему движению Лорель, она простонала: – Не останавливайся.

– А я и не собираюсь, – рука Лорель двигалась с постоянным ритмом, проникая вглубь Даны. – Я не остановлюсь, пока ты не кончишь мне на руку.

Дана подумала, что истекает кровью, так сильно она прикусила губу. Одной рукой она обняла Лорель за плечи, в то время как другая рука сжалась в кулак, захватив часть покрывала. Тяжело дыша, она проговорила в такт целенаправленным движениям руки Лорель.

– Попробуй добавить другой палец.

Добавив палец, Лорель начала мучительно медленное проникновение, двигаясь так, чтобы Дана могла прочувствовать каждый миллиметр дразнящего вхождения, округленные кончики пальцев слегка царапали ее внутренние стенки. Отчаянно желая быть взятой, Дана выкрикнула, стараясь насколько возможно широко расставить ноги.

– Тебе по-прежнему хорошо? – прошептала Лорель, чмокнув ее в губы. Ее рука продолжала свои уверенные движения между ног Даны, длинные пальцы проникали и выходили, все еще мучительно медленно.

Дана скрипела зубами, ее ноздри раздувались, когда она боролась с все возрастающим желанием. – Б-быстрее.

Пальцы Лорель набирали скорость, немного изменив угол наклона для более тесного контакта с внутренними стенками.

– Так? – когда Дана закрыла глаза, с трудом дыша, Лорель томно прошептала ей на ушко: – Я хочу слышать, что ты хочешь. Я хочу знать, что тебе нравится то, что я делаю. Говори со мной.

Дана пыталась собраться со своими туманными мыслями, неуверенная в том, что она помнит, как говорить. Она облизала губы, затем прокричала, когда Лорель начала касаться точки, от прикосновений к которой Дана загорелась еще большим желанием: – Да, вот так.

– Ты кончишь для меня?

Дана издала громкий возглас удовольствия, когда подушечка большого пальца Лорель коснулась ее клитора, а бедра непроизвольно начали двигаться в ритм твердому вторжению пальцев.

– Да, – прокричала она, хотя уже не могла вспомнить вопрос, на который отвечала.

– Кончи для меня, Дана, – прошептала Лорель ей в ухо. Ее рука двигалась в нужном ритме, пальцы проникали вовнутрь, а большой палец потирал клитор, вызывая полный хаос мыслей в голове Даны и море ощущений в каждой клеточке ее тела.

Дана издала стон наслаждения, и едва дыша, громко прокричала имя Лорель со слезами благодарности. Лорель одной рукой крепко держала Дану под спину, пока она сотрясалась от оргазма, насаживая ее на свои пальцы до тех пор, пока Дана не сжала бедра вокруг ее руки.

Остановив движения, она не вынимала пальцы, в то время пока Дана пытались прийти в себя и по-прежнему сотрясалась всем телом от дрожи, сладко пронизывающей ее насквозь.

– Ты такая горячая, – прошептала Лорель, двигая из стороны в сторону кончиками пальцев, которые все еще оставались внутри Даны. – И заставляешь меня чувствовать себя секс-бомбой при виде того, как ты кончаешь.

Дана все еще постанывала, крепко схватив запястье Лорель. Осторожно извлекая пальцы, она сказала: – Вот и все, дорогая. Ты заслужила это.

Лорель вытерла мокрую руку о покрывало, затем сжала Дану в своих объятьях.

– Ну и кто лучше, я или тот, как его там зовут?

Дана громко засмеялась: – Тот, как его там зовут?

Лорель вздохнула, рисуя пальцем узоры на животе и груди Даны: – Ты хочешь в воскресенье пойти со мной на свидание?

Дана улыбнулась, понимая, что сказанное Лорель явно не к месту: – Я за тобой заеду?

– Отлично, – сказала Лорель, и прислонилась щекой к груди Даны. – Может, вздремнем немного?

Дана удивленно вздернула брови: – Вздремнем? Ты что с ума сошла. Я хочу... – она колебалась, пытаясь подобрать нужное слово, – потрогать тебя.

Лорель подняла голову и посмотрела на Дану; – Ты хочешь... что? – спросила она с озорной улыбкой, как будто уже знала, что хочет сказать Дана.

Дана почувствовала, как у нее учащается сердцебиение: – Я хочу тебя. Черт, я безумно хочу трахнуть тебя.

Лорель с дрожью выдохнула: – Может быть, у меня хватит еще сил для этого.

ЧАС ОДИННАДЦАТЫЙ – 5 часов утра

– Ты же понимаешь, что будешь мне помогать, если я буду делать что-то не так?
Лорель засмеялась, когда Дана взгромоздилась на нее сверху.
– Я сомневаюсь, что ты сделаешь что-то не так, – промурлыкала она. – Ты не так уж мало знаешь о сексе.
– Но я совершенно не знаю, как заниматься любовью с красивой женщиной, – Дана провела пальцами по ключице Лорель. – Ты же уже простила меня за то, что ранее я предположила, что тебя наняли для того, чтобы потрахаться со мной?
Лорель наклонила голову: – Простила?
– И я думаю, что я подобрала не совсем ласковое слово? – Дана пожала плечами, осознав свою глупость. – Я хочу сказать, что ты так открыто об этом говоришь, но...
– Милая, мы занимаемся сексом, а не какой-то религиозной церемонией, – сказала Лорель. – Все должно быть легко и весело. Я люблю нежность, но занятие любовью не всегда ассоциируется с романтикой и телячьими нежностями.
Приятное облегчение охватило грудь Даны. Хорошо, она не совершила никакой оплошности. Пока еще. Она спустилась ниже и наклонила голову, целуя возбужденный сосок Лорель.
– Хорошо, – сказала она, всасывая твердую плоть губами и слегка касаясь ее зубами.
Лорель хрипела от удовольствия: – Я говорила тебе, что я люблю грязные словечки в постели, – напомнила она, пытаясь совладать со своим дыханием. – Намного больше, чем нежное внимание к себе.
Дана отпустила сосок Лорель, желая вставить слово, – Отлично, попробуем поизвращаться? – Тяжело дыша, она облизала ореолы вокруг сосков Лорель. Она надеялась, что скоро сможет без стеснения воплотить в реальность фантазию Лорель.
Лорель провела рукой по волосам Даны, прислоняя ее голову к своей груди. – Я готова ко всему, Дана, что ты захочешь.

Я должна подарить Скотту что-нибудь особенное на Рождество в том году.
Дана начала ласкать другой сосок, слегка сжимая его зубами и круговыми движениями проводя по нему языком.
То, что действительно отразит мою глубокую бессмертную любовь к нему, к этому прекрасному негодяю.

Дана отодвинулась и глубоко вздохнула: – Я хочу почувствовать твой вкус.
– Да, – простонала Лорель. Она раздвинула ноги так широко, чтобы Дана смогла поместиться между ними. – Я проверялась после последнего партнера – сказала она, избегая взгляда Даны. – С того момента у меня никого не было.
Дана моргнула, ей даже в голову не пришло задать этот вопрос. Она почувствовала, как на ее округленный живот стекает влага из пещерки Лорель и стала еще более нетерпеливой, едва уделив внимание искренним словам Лорель.
– Если тебя беспокоит этот вопрос, – неуверенно объяснила Лорель.

Разум Даны прояснился, когда она вспомнила все, что она ранее наговорила Лорель.
Может быть, я боюсь что-нибудь подцепить от тебя, пока ты сидишь у меня на коленях.

– Не беспокоит.
Лорель улыбнулась: – Я хочу почувствовать на себе твой рот.

Дана содрогнулась от ожидания. Она облизнула губы, почти не веря в то, что сейчас она осуществит одну из своих самых великих фантазий.
Я собираюсь заняться оральным сексом с этой прекрасной женщиной. Это чудо на день рождения.
Она посмотрела на тело Лорель, восхищаясь прекрасными изгибами и стараясь оценить ситуацию.

– Как ты смотришь на то, чтобы сесть мне на лицо? – робко спросила Дана. – А я лягу на спину.
Лорель издала томный стон и с легкостью поменялась позициями. Дана снова легла на спину,

хватая воздух ртом, когда колени Лорель оказались по обе стороны от ее головы, а киска Лорель раскрылась прямо над ней, вся розовая и блестящая от влаги, а ее увеличившийся клитор набух и был ярко красным.

– Помнишь, я тебе говорила, что меня особенно возбуждает. Я действительно хочу закончить это, – Дана дрожащими руками схватила Лорель за бедра. – Пожалуйста.

Лорель хихикнула и заскользила рукой к своей промежности. Она раскрыла себя, затем положила два пальца на возбужденный клитор. – Мы можем начать с чего-то более легкого, – она потеряла клитор медленными движениями.

Дана прикусила нижнюю губу, когда ее собственный клитор начал пульсировать от удовольствия при виде того, как Лорель трогает себя. – О нет, – сказала она. – Зачем начинать с чего-то легкого? Я обожаю напряжение. – Подняв голову, Дана прошлась языком по указательному пальцу партнерши, постанывая от удивления и возбуждающею запаха Лорель.

Лорель убрала руку, демонстрируя свое неутомимое желание: – Боже, Дана...

Дана дотянулась до бедер Лорель, наклоняя ее киску еще ниже к своему лицу. – Моя очередь, – прошептала она и вытянула свой язык, желая прикоснуться к горячей мокрой плоти.

Она уже не беспокоилась по поводу своего незнания, что делать дальше, своим ртом она ощущала скользкую шелковую плоть и принялась покрывать поцелуями увеличенный клитор. Она перестала думать о чем-то другом, и в возбужденном порыве занялась исследованием каждой частички этого столь интимного места.

Бедра Лорель дрожали, и она отклонялась то назад, то вперед, когда Дана с усердием начала сосать. – Вот черт, да...

Дана стонала при звуке воркований Лорель. Ее вкус оказался невероятно приятным, таким сладким, что Дана задумалась о том, неужели все женщины пахнут так аппетитно, как Лорель. Она с усилием притянула к себе бедра Лорель, заставляя ее опуститься еще ниже. Она могла выдержать этот вес, она хотела этого, и на самом деле она жаждала полностью пропитаться запахом и вкусом Лорель.

– Ты так... прекрасна, – Лорель подалась вперед, хватаясь руками за стену лифта. Склонившись над Даной, она стонала и изгибалась, пока Дана изводила ее киску все более жаркими ласками.

Дане безумно хотелось увидеть лицо Лорель, узнать, какие ощущения она ей доставляет.

Убедившись в том, что она может довести другую женщину до дрожи, у нее появилась невероятная уверенность в себе.

Все тело Лорель неуправляемо дрожало наряду с бедрами. Она раскачивала бедрами вперед и назад над лицом Даны, и вязкая жидкость стекала на ее губы, подбородок и нос. Лорель убрала одну руку со стены и принялась направлять голову Даны, зарывшись в ее волосах.

Дана старалась удержать Лорель на одном месте, заметив, откуда исходит все больше влаги, которую она с наслаждением смаковала. Она кружила языком вокруг твердого клитора Лорель, двигая им вперед и назад, стараясь совершать им постоянные движения. Периодически она опускалась немного ниже и, нащупав тесное отверстие, настойчиво проникала в него жестким языком.

– О, Боже, какая женщина, – простонала Лорель, теперь подчиняясь всем телом Дане. – Ты... да-да, вот так... детка, соси.

Дана слышала короткие безумные крики Лорель и заметила, как бедра Лорель начали дрожать с еще большей силой. Она крепко схватила ягодицы Лорель, широко раскрывая половинки. Лорель застыла на мгновение и издала пронзительный крик, тем самым, позволив политься потоку жаркой солоноватой влаги к губам, щекам и подбородку Даны. Подбодренная тем, к чему привели ее действия, Дана схватила ее еще крепче, пытаясь доставить еще больше удовольствия. Она ослабила хватку только тогда, когда Лорель начала умолять ее остановиться.

– Хорошо, – прошептала она. – Ты можешь отдохнуть минутку. – Она выбралась из-под Лорель и села, переводя дух.

Лорель распласталась на покрывале, неподвижно лежа на животе с растрепанными волосами. Она задышалась, ее руки были разведены в стороны, и круглая попа выглядела весьма соблазнительно.

Дана подкралась к Лорель, осыпая плечи и спину нежными поцелуями. Она старалась подобрать слова, не зная, как выразить все то, что она сейчас чувствовала.

Спустя некоторое время она сказала: – Это было просто охренительно.

Плечи Лорель затряслись от тихого смеха.

– Это было, – мямлила она, уткнувшись в покрывало, – Я не могу двигаться.

Дана поцеловала Лорель в затылок. – Тебе не нужно двигаться. Я думаю, что тебе и так хорошо.

Лорель ухмыльнулась и подалась назад, отворачивая голову в сторону. – Ты делала это раньше, – обвинила она. – Не может быть, чтобы это был твой первый раз.

Светясь от счастья, Дана прислонила щеку к мягким волосам Лорель: – Я думаю, что я просто хороша.

– Да, ты действительно очень хороша.

– Можно попробовать и во второй раз, – доведя Лорель до оргазма один раз, в Дана появилась невероятная уверенность в своих силах. Ей хотелось сделать это еще раз.

Лорель с дрожью в голосе выдохнула: – Сейчас уже почти пять тридцать утра. Ты хочешь убить меня.

– Я не хочу тебя убивать. – Дана провела рукой от самого основания позвоночника до бедер, и погрузила свою ладонь в расщелину, сразу ощутив влажность, – Я просто хочу трахнуть тебя.

Лорель, казалось, вновь собралась с силами. Она попыталась встать на колени, но Дана быстро, с силой надавила свободной рукой между плеч Лорель и помешала ей встать.

– Оставайся в таком положении, – сказала она. Лорель вздрогнула: – Если ты новичок, то я уже боюсь за свое здоровье.

– Я очень долго мечтала об этом, – сказала Дана, – и наблюдала, и читала.

Лорель раздвинула ноги, чтобы Дана смогла с легкостью войти в нее: – Я в шоке. И куда подевалась твоя скромность? Не стоит сомневаться в себе, поверь мне.

Она верила Лорель. И чудесным образом она заметила, что ее стеснительность действительно куда то испарилась. – Как я могу скромничать, когда ты лежишь на животе передо мной, вся мокрая и с раздвинутыми ногами.

Она встала на колени позади Лорель и положила руку на ее попку. Чувствуя в себе несвойственную дерзость, она отодвинулась подальше, продолжая ласкать тело партнерши, и в следующий момент она резко шлепнула ее, отчего Лорель даже вздрогнула.

– На самом деле я уже готова совершить над тобой одно из извращений.

– Боже, сегодня не мой день рождения, – Лорель расплылась в улыбке.

Дана схватила Лорель за попку и раскрыла ягодицы, обнаружив розовую щелочку, которую начала истязать своим языком. Хриплый стон вырвался из Лорель, и Дана заменила рот пальцами.

– Спорю, что тебе нравится, когда с тобой так обращаются, – проговорила она, проводя пальцами по истекающей норке Лорель. Совсем забыв, что она не владеет ни единой техникой, она продолжала шлепать ее. – Тебе нравится, когда тебя берут таким образом?

Лорель резко кивнула, раскачивая бедра, и готовясь к встрече своей плоти с пальцами Даны.

– Да, – выдавила она из себя.

– Я так и знала, – колеблясь, Дана нажала пальцем на складки Лорель, пытаясь найти вход.

- Я надеюсь, что смогу зайти в нее с этого угла. Надеюсь, что не причиню ей боли.

– Обнаружив многообещающий вход, она приступила к медленному проникновению.

Лорель издала тихий возглас удовольствия: – Боже, Дана.

– Ты хочешь почувствовать меня внутри? – прошептала Дана.

И с чего это она так осмелела?

С гортанным стоном Лорель прогнулась таким образом, чтобы пальцы партнерши с легкостью могли проникнуть внутрь.

– Ты становишься такой... властной, – прошептала она, увеличивая амплитуду движения и заставляя Дану проникать в нее еще глубже.

– Все благодаря тебе, – Дана почувствовала волну эмоций, которую больше не могла контролировать. Лорель помогла ей раскрепоститься. Она убрала руку.

– Скажи мне, что ты хочешь.

– Я хочу почувствовать тебя внутри себя, – слова Лорель были еле слышны, так как она полностью уткнулась лицом в покрывало. – Я хочу, чтобы ты продолжала говорить.

Осмелев, Дана прислонилась еще ближе и зажала зубами мочку уха Лорель. Она все больше давила пальцами на мокрую плоть Лорель, как будто играла. Она слегка шлепнула по попе несколько раз, затем прикусила ее в шею.

Успокойся, Дана. Успокойся и сделай ей приятно.

– Сколько пальцев ты хочешь? – прошептала она в ушко Лорель, нежными круговыми движениями потирая отверстие. – Расскажи мне.

Лорель приподняла попку повыше.

– Два, – простонала она, – дай мне два пальца. Дана улыбнулась при мысли о силе, которая охватила все ее тело.

Она действительно на взводе.

Введя пальцы пещерку Лорель, на две фаланги, она остановилась. – Два? – Слегка согнув пальцы, она медленно вывела, проводя мягкими подушечками по скользкой внутренней стенке при отступлении. – Ты хочешь почувствовать два пальца внутри себя?

Дана воплощала в реальность каждый порно фильм, который она когда-либо видела, каждую строчку из эротической лесбийской литературы, и по мучительным стонам Лорель она поняла, что попала в десятку.

С каждой секундой дыхание Лорель становилось все тяжелей. – Пожалуйста, – просила она, подаваясь назад, прежде чем Дана начала двигаться с ней в такт. – Оттрахай меня, Дана, пожалуйста.

С предвкушением победы, которую нельзя сравнить с хорошими оценками в школе и достижениями на работе, Дана ввела указательный и средний пальцы внутрь Лорель, двигая ими в унисон движениям тела Лорель, когда та полностью зарылась лицом в покрывало. Она закрыла глаза на пару секунд, теряясь в новых ощущениях: тепло, окутавшее ее пальцы, тонкая пульсация ее киски, влага, сочившаяся под ее рукой и стекавшая прямо на запястье.

– Ты невероятна, – прохрипела она, – Лорель, ты такая сексуальная.

Она посмотрела вниз, обратив внимание на то, как ее пальцы то появляются, то исчезают внутри Лорель. Я не могу поверить, что я на самом деле внутри тебя.

Лежа на животе в полном повиновении, Лорель с болью в голосе закричала и начала двигать ягодицами еще более интенсивней, как будто хотела сказать, что Дана должна закончить то, что начала. Как только Дана переключилась на более глубокие движения они обе погрузились в завораживающий ритм, и Дана до боли захотелось собственной разрядки.

– Да, – прокричала Лорель, продвигая руку себе между ног и начиная массировать клитор.

Дана ухмыльнулась: – О да, тебе так сильно это нравится? – Она сделала пару более сильных проникновений, как будто поняв намек Лорель, которая сейчас находилась в другом измерении. – Не так ли?

Лорель кивнула, зарывшись лицом в одной руке. – Мне нравится, – сказала она. – Ты делаешь все очень хорошо. – Ее рука яростно двигалась между ног.

Наблюдая за произвольными движениями Лорель, у Даны как будто появилось второе дыхание. Она перестала двигать рукой, оставив пальцы глубоко внутри. – Трахни меня, – приказала она. – Трахни мои пальцы.

Лорель кричала от неожиданного возбуждения, и спустя секунду начала раскачиваться, полностью поглощая пальцы Даны, затем не до конца вытягивая их обратно, лишь для того, чтобы снова обрушиться на руку Даны.

Дане казалось, что она сейчас сама кончит без каких-либо прикосновений. Ее клитор жаждал этих прикосновений, пульсируя от глубокого наслаждения и боли, и захватывая ее дух. Она наблюдала за тем, как Лорель бесстыдно движет своим телом, свободно используя пальцы Даны, чтобы приблизить себя к оргазму.

– Бог ты мой, какая ты горячая. – Не желая останавливаться, Дана начала снова шлепать ее, а в это время ее большой палец надавливал на анальное отверстие Лорель. Она не собиралась проникать внутрь, просто дразнила своим давлением маленькую розовую дырочку. И Лорель отблагодарила ее приглушенным стоном.

– Я хочу, чтобы ты кончила, – сказала Дана.

Задыхаясь, Лорель сказала: – Еще чуть-чуть.

Ее рука была занята клитором, проводя безумные круги по нему, пока Дана двигалась внутри нее. Дана начала небольшими круговыми движениями большого пальца водить по чувствительной коже анального отверстия, по-прежнему выдерживая ритм движения в мокрой киске

– Возможно, как-нибудь я научу тебя трахать мою попку, – выдавила из себя Лорель. Ее киска сократилась вокруг пальцев Даны, во время сказанных слов, и из нее засочилось еще больше влаги.

– Ты бы хотела попробовать?

– Да, – ответила Дана без колебаний. Она водила подушечкой большого пальца по анальному отверстию Лорель и резко вздохнула, когда этот самый кончик утопился внутрь. Желание протекло по ее венам, и она ускорила движения своих пальцев, трахая киску Лорель еще более настойчивей. Рука Лорель тоже ускорила. – Боже, да!

– Тебе нравится делать это жестко, – сказала Дана. – Я не спрашиваю, я утверждаю.

– О, да. Дана, о, да, – в сладком голосе Лорель чувствовался радостный всплеск эмоций. Все ее тело напряглось, и на какое-то мгновение, для нее существовали лишь рука Даны движущаяся между ног, и ее собственные пальцы, продолжавшие совершать отчаянные круговые движения по клитору. Ее киска судорожно сжималась вокруг пальцев Даны, освобождая горячую влагу, сочившуюся прямо на запястье Даны. Она протяжно застонала, вызвав тем самым ответную реакцию между ног Даны.

Дана восхищалась тому, насколько ощутимыми оказались сжатия и содрогания Лорель, когда ударил оргазм. Она даже представила себя свидетелем чудодейственной силы природы. Зажмурившись, она попыталась запечатлеть в своей памяти каждую секунду этого горячего, пульсирующего влажного удовольствия.

– Остановись, я больше не могу, – умоляла Лорель, выглядывая через плечо.

Дана снизила темп, затем осторожно изъездила пальцы. Размышляя про себя, она нежно прижала свою мокрую ладонь к набухшей плоти между ног Лорель и легла рядом с ней.

– Все хорошо? – прошептала она, коснувшись вспотевшего плеча Лорель.

Лорель кивнула. Ее щеки горели огнем, и влажные завитки волос прилипли ко лбу. – Прихожу в себя, – простонала она, – Ты очень редкая птица, ты в курсе? Дана улыбнулась: – Что ты имеешь в виду?

– У тебя природный дар. Я думаю, что мне повезло выхватить самую прекрасную любовницу, и, слава Богу, пока никто об этом еще не знает. Даже ты.

Несмотря на то, что Дана верила в искренность ее слов, ее уверенность начала таять под пристальным взглядом Лорель. Нежно заглядывая в глаза, она чувствовала себя необычайно везучей, но все же неуверенность имела место быть. Она не могла до конца поверить в то, что Лорель так хорошо к ней относилась, и она желала утвердиться в правоте ее слов. – Действительно было так хорошо? После неудачи с поцелуем я начала думать...

– Ты слишком много анализируешь, – Лорель клацнула языком. – Хорошо – это слабо сказано. И ты знаешь об этом.

– Это было намного лучше, чем я могла себе представить.

– Я тоже, – Лорель наклонилась вперед и медленно поцеловала Дану. – Ты совершенство. Теперь я от тебя не отстану.

Дане пришлось совладать с сильным сердцебиением. Она расплылась в широкой улыбке, что сделало ее лицо с ярко горящими глазами еще более красивым. – Помни, мне нужно еще долго тренироваться.

Лорель засмеялась: – Мы развязали руки сексуальному монстру.

– Думаю, что да, – Дана нежно ее обняла. – Это было весело.

– Риск оправдан? – выражение лица Лорель приняло серьезный вид.

– О, да. И еще многое другое.

– Я согласна, – Лорель неожиданно зевнула.

– Вздремнем? – спросила Дана, проводя пальцами по голой спине Лорель. Хотя она не хотела завязывать с ласками, она сказала: – Нам нужно одеться. Я бы не хотела, чтобы Рокки пришел нас спасать и увидел нас голыми на полу лифта.

– Мудрое решение. – Лорель освободилась из объятий и села на покрывало. – Я не уверена, сможем ли мы заснуть здесь, но мне бы не хотелось проспять тот момент, когда нас придут вызывать.

Дана нахмурилась, когда они обе надели лифчики, и прекрасные груди Лорель исчезли из виду.

Лорель схватила трусики Даны, лежавшие на рюкзаке и накрутила их на палец с игривой улыбкой.

Дана гримасничала: – Я не могу надеть их снова. Они насквозь промокли.

Лорель подняла свои стринги с пола. – Мои тоже. Давай, просто оставим их здесь. Она положила обе пары в рюкзак. Улыбаясь Дане, она добавила: – Может быть, твои я сохраню как сувенир.

Дана смущенно фыркнула, когда та застегивала блузку: – Только если ты мне предоставишь права на их посещение. Это моя любимая пара, все-таки. Особенно сейчас.

– Конечно, в любое время, когда захочешь.

Дана встала, пытаясь надеть брюки. – Единственное, что я действительно сейчас хочу, так это душ,

– В ее животе заурчало, говоря еще об одной потребности. – И позавтракать бы тоже не мешало.

– Я слышу тебя. – Застегнув джинсы, Лорель приблизилась к Дане. – Сначала мы заснем друг с другом в обнимку. Мне нужно заставить себя не смотреть на тебя хотя: бы минуту.

Дана без колебаний обняла Лорель. Ей нравилось; ощущать, как бьется сердце Лорель. – Ты знаешь, я чувствую себя невероятно счастливой.

Лорель светилась от счастья: – Со мной происходит то же самое.

Дана пыталась скрыть влюбленную улыбку с лица.

– Рокки сразу поймет, что здесь произошло
– Рокки – это охранник, да?
Дана кивнула, и Лорель пожала плечами: – Но мы ничего не можем с этим поделать. В этом лифте стоит запах секса.
– И я буду, как идиотка, улыбаться, когда откроются двери.
– Необычно для тебя? – невинно спросила Лорель.
– Нет, но ты меня вдохновила.
Лорель прильнула к Дане: – Я такая счастливая.
– Это я счастливица, – возразила Дана,

Они растрясали покрывало, а потом легли на него, прижавшись друг к другу, лицом к лицу. Наблюдая за тем, как сонные голубые глаза Лорель тяжелели, а дыхание замедлялось, Дана вновь ощутила прилив гордости.
Черт, я так ее вымотала.

Лорель уткнулась лицом в грудь Даны. – Приятных снов.
– Да, скоро увидимся, – спокойно сказала Дана.

Она не знала, слышала ли Лорель ее или она уже слала. Все, что она слышала рядом с собой, – это был звук сопения и нежный вздох. Шелковые каштановые волосы задевали ее подбородок, и она еще крепче ее обняла, стараясь лечь так, чтобы Лорель было удобно. Разглядывая ее, она подумала,
мне действительно нравится эта женщина.

ЧАС ТРИНАДЦАТЫЙ- 7 часов утра

Дана дрейфовала на грани подсознания и, наконец, полностью проснулась. Она не могла сказать, что чувствовала себя свежей, и она знала, что давно уже не спала на таком твердом полу, как сейчас. Дискомфорт и незнакомое тепло Лорель мешали ей хорошо выспаться. Голова Лорель лежала на ее груди, а рука покоилась на талии Даны. Ее груди прижимались к Дане, вызывая в памяти радостные минуты совокупления их тел.
Дана вытянула шею, желая нежно поцеловать лоб Лорель. В задумчивости, она вдыхала мягкий аромат ее шампуня перемешавшийся с потом.
– Не можешь заснуть? – прошептала Лорель.
Дана слегка вздрогнула от неожиданности, и нежно ее обняла. – Извини, если я тебя разбудила.
Лорель убрала руку с груди Даны, подмигивая уставшими глазами. – Нет, не разбудила, – сказала она. – Я просто немного отключилась. Ты выжала из меня все соки.
– Скоро нас спасут, – Дана посмотрела на часы. Было семь. Без сомнения, Рокки уже на пути к работе. – Если можно назвать этот пол удобной постелью, то я не знаю, смогла бы я вообще здесь спать. Я думаю, что до сих пор немного возбуждена.
Лорель нежно улынулась: – Ты говоришь сейчас о сексе?
– Обо всем. Не могу остановить свои мысли. И я не привыкла так близко находиться с кем-нибудь. Я просто все время хочу к тебе прикоснуться.
Лорель погладила Дану по щеке тыльной стороной ладони, приближаясь все ближе для короткого поцелуя: – Я понимаю.
– Серьезно? Ты тоже самое ощущаешь? – Дана накрыла ушко Лорель рукой, которое на ощупь оказалось невероятно нежным.
– Да, – сказала Лорель, – для меня это тоже слишком невероятно, чтобы быть правдой.
– Я не могу поверить, что мы провели здесь двенадцать часов, – прошептала Дана, – я чувствую себя совершенно другим человеком.
– Ты такой же человек, как раньше. Просто смелее.
– Нет, во мне что-то изменилась, я теперь другая. – Дана крепко обняла Лорель, целуя ее в губы немного дольше и глубже. Ей хотелось лежать и целоваться с ней всю жизнь. Лорель как будто спустилась к ней с небес и перевернула всю ее жизнь. И мысль о возвращении к прежней жизни вызывала тошноту.
– Наша с тобой встреча изменила меня в лучшую сторону.

Лорель была инициатором следующего поцелуя, который продлился еще несколько минут. Она завершила его довольной улыбкой, прикасаясь снова к Дане. – И какие у тебя планы, когда мы выберемся отсюда?

– На утро? –

Думаю, в мои планы входишь ты.

Засомневшись она спросила. – А у тебя?

Лорель посмотрела на грудь Даны: – Я думала, что ты займешься своим проектом.

– Каким проектом?

В ту же минуту напряжение Лорель улетучилось, и рассмеявшись от всей души, она взглянула на Дану сверкающими глазами: – Черт, похоже, этот важный проект быстро идет ко дну.

– А, да, проект. – В данный момент та работа, которой она занималась, когда к ней в офис ночью ворвалась Лорель, отошла на задний план. Или, по крайней мере, в ее планы на сегодня проект точно не входил. Ухмыльнувшись Дана сказала: – Проект может и подождать.

– Меняем приоритеты, да? – лицо Лорель светилось спокойным удовольствием.

Дана кивнула с серьезным видом: – Думаю, есть кое-что поважнее работы с проектами.

Улыбка Лорель каждый раз передавалась Дане, потому что этот взгляд излучал чистую радость.

Восхищаясь, она взяла руку Лорель, не желая ее отпускать. Ее терзали сомнения. Ей не верилось, что им вообще придется покинуть это магическое место, между этажами, и вернуться в обычную жизнь, оставив в далеком прошлом все то, что произошло между ними сегодня. Ее глаза встретились с глазами Лорель в поисках чего-то большего, чем просто страсть и нежность.

– Ты же не думаешь, что это слишком много для тебя? – спросила Лорель.

Дана покачала головой, не желая портить своими волнениями настроение. Возможно, она была врожденным пессимистом. При наступлении утра, которое могло принести с собой новые неизвестные события, она начала размышлять как менеджер по проектам, которым она, в сущности и являлась. Как теперь жить? Они совершенно разные. Лорель такая отзывчивая и раскрепощенная, работает танцовщицей в мужском клубе. Сможет ли Дана смириться с этим, если они начнут встречаться? Без сомнения, речь здесь уже не идет о чужих людях, которым все равно, кто каким образом зарабатывает деньги. Но если Лорель станет ее девушкой, то этот вопрос встанет уже по другому. Дане нужно быть честной с собой. Эта мысль не давала ей покоя.

Лорель дотронулась до ее руки: – Это правда?

– Слишком много? Да, чуть-чуть, возможно, – сказала она, – самое время пересмотреть свои приоритеты.

И это была чистая правда. Что бы ни случилось, когда они покинут эти небеса, она навсегда изменит свое мироощущение.

Лорель с серьезным видом кивнула ей: – И секс важнее проектов в твоем новом списке?

Дана усмехнулась. – Да, секс важнее проектов. Но проводить время с тобой важнее секса.

– Красивый ответ.

– Спасибо, я подумала, что такой ответ даст мне повод трахнуть тебя снова.

Лорель громко рассмеялась, игриво хлопнув Дану по руке: – Вот черт. – Немного угомонившись, она сказала: – В следующий раз, если захочешь меня трахнуть, тебе не обязательно придумывать умные ответы. Твоих рук, языка и красивого тела вполне достаточно, чтобы сразить меня наповал, когда бы ты ни захотела.

Дана крепко обняла Лорель. Так легко давать обещания в этом месте, пропитанном запахом секса. Она боялась, что наступление нового дня может отрезвить их. – Ну так, какие у тебя планы на сегодняшнее утро?

Лорель кивнула: – Мне интересно узнать, как ты отнесешься к совместному завтраку и душе?

Дана хотела спросить то же самое. – Конечно, я обеими руками за, – ответила она.

Лорель расплылась в улыбке: – Отлично. Что ты выберешь сначала – завтрак или душ?

Дана сморщила нос, ответив без колебаний: – Душ.

– Я тоже хочу сначала в душ. Но не могу гарантировать, что мы доживем до завтрака.

В животе Даны снова послышалось урчание. Она положила руку на живот, ощущая сильный голод, который мучил ее уже на протяжении суток. – Хорошо, так или иначе, мы сначала что-нибудь перекусим. – Она наклонилась и прикусила нижнюю губу Лорель. – Даже, если мне придется есть завтрак с твоего обнаженного тела.

Лорель хихикнула: – Хорошая мысль.

– Ты еще не знаешь, какой я генератор идей, – она озарила Лорель весьма нескромной улыбкой.

– И не только идей. – Искренняя нежность в глазах – Лорель передала тепло по всему телу Даны. –

А еще, – Лорель погладила и слегка похлопала себя по животу, – я хочу писать. Будто по условному рефлексу Дана тоже почувствовала внизу живота позыв к мочеиспусканию.

– Ты тоже хочешь?

– Конечно, – Дана согнулась дугой, – Зачем ты об этом напомнила?

– Беда не приходит одна, – Лорель снова приблизилась к ней, полностью скопировав позу Даны. – Я хочу пить. Ты, наверно, чувствуешь то же самое.

Вслед за этими словами Дана почувствовала невероятную сухость во рту. Сомкнув губы, она попыталась сделать глоток. О Боже, сколько времени прошло с тех пор, когда она пила что-нибудь в последний раз. В конце концов, сколько влаги она потеряла вместе с Лорель. В горле у нее сильно пересохло.

– Прекрати, – попросила она. – Позволь мне просто раствориться в этой божественной эйфории.

– Извини, – Лорель еле сдерживала смех, вздрагивая и скрещивая руки на животе. – О, Боже, не смехи меня. Пожалуйста.

– Ты безумная, – сообщила Дана, восхищаясь стройным телом, которое сотрясалось от смеха. – Ты всегда так себя ведешь, когда переутомляешься?

Лорель утерла слезы радости с лица. – Да, когда сильно переутомляюсь и получаю глубокое сексуальное удовлетворение.

– Прекрасно, – сказала Дана. – Это лучший наркотик. Неожиданно включился яркий свет, от чего удивленная Дана прищурилась и заморгала.

Лорель села, глядя на потолок красными глазами: – Черт, неужели дали электричество.

Дана посмотрела на дисплей над дверью лифта и кнопки рядом с ней: – Не знаю.

Лорель нервно и приглушенно засмеялась. – Извини, – она прерывисто задышала, – Твое лицо... Ее плечи сотрясались от смеха. Согнувшись, она терлась о тело Даны для поддержки. – О, помоги мне. Я сейчас напишу в штаны.

Дана слегка оттолкнула ее: – Не подходи ко мне ближе. Я не хочу быть описанной.

На какое-то мгновение они обе замерли, когда лифт немного накренился, а потом начал двигаться вниз. Паника охватила Дану.

– О, Боже, – она поднялась на ноги, пытаясь помочь встать Лорель. – Нам нужно привести в порядок это место. Хотя бы чуть-чуть.

Я не смогу сложить покрывало в этот дурацкий маленький пакет, пока мы не выйдем в коридор, – пожаловалась Лорель.

– Просто запихай его в рюкзак. – Дана схватила один конец покрывала, и они связали его в один большой узел. Она позволила Лорель убрать покрывало, и наклонилась, исследуя оставшуюся часть пола. – Что мы здесь еще забыли? Здесь случайно нигде не валяется книжка лесбийской эротики?

– Нет, представь себе, даже мои стринги не прилеплены к стене.

Щеки Даны налились жаром, когда она вдохнула запах, исходивший от нее. – От меня пахнет писей, – прошептала она. – Лорель, от меня несет твоей писей за версту.

– Твой запах я тоже чувствую. – Лорель застегнула рюкзак и повесила его через плечо. – Наслаждайся им. – Она поднесла правую руку к носу и сделала глубокий вдох, расплываясь в широкой улыбке. – Я вот наслаждаюсь.

Дана не могла не улыбнуться. – Даже не знаю, как я посмотрю в глаза Рокки. Я, наверное, ужасно выгляжу. – Она взглянула на дисплей над дверью лифта, отмечая, что они уже на двенадцатом этаже.

– Ты выглядишь прекрасно, – Лорель колебалась всего минуту, затем добавила: – Не могу дождаться, когда снова овладею тобой.

Сердце Даны забило с бешеной скоростью, она была уверена, что Рокки услышит эти слова, когда двери распахнутся. Если, конечно, запах секса не вырубит его сразу.

– Лорель, – сказала она, – веди себя нормально. Лорель спокойно улыбнулась, затем наклонилась, чтобы подобрать с пола i Pod. – Расслабься, детка. Забей на все.

Да, правильно. Дана поправила воротник рубашки, отсоединяя материал от тела. – Нужно забить на все, повторяла она, – Конечно, без проблем.

– Можно я возьму тебя за руку? – нежно спросила Лорель.

– Но она же пахнет писей. –
Уже второй этаж.
Ну, давай же, веди себя естественно.

Еще секунда, и двери лифта откроются, и они увидят двадцатилетнего парня со шрамами от угрей на лице, футбольного телосложения и в темно-синей полицейской форме.

Увидев их, он заморгал. Его нос подергивался одно мгновение, пытаясь принохаться. Он смотрел то на Дану, то на Лорель. В основном, его взгляд блуждал на груди Лорель. Опомнившись, он быстро перевел взгляд на Дану. – С вами все в порядке, миссис Ваттс?
– Да, с нами все хорошо, спасибо. Рокки.
– Как долго вы здесь пробыли?

Дана никак не могла справиться с мыслями.
Наверное, на их лицах было написано, чем они тут занимались всю ночь.
Она попыталась улыбнуться Рокки, но поняла, что уже улыбается.

– Мы застряли около семи часов вечера. Она посмотрела на часы. 7:56 утра. Примерно 13 часов назад.
Взгляд Рокки устремился за плечо Даны в попытках осмотреть всю кабину лифта.
– Я рад, что нашел вас здесь. Камера в этом лифте перестала работать. Вот я и решил проверить в чем дело.
Дана прокашлялась, ее лицо налилось пунцовой краской. Как она могла объяснить, почему объектив камеры оказался в сбитых сливках? Она опустила глаза, желая провалиться здесь же, сквозь землю.
– Извини, Рокки, – Лорель одарила молодого человека очаровательной улыбкой. – С камерой произошел несчастный случай. Не думаю, что я нанесла большой ущерб.
Рокки дружелюбно улыбнулся: – Без проблем, мисс. Я просто рад, что с вами все в порядке. – Он снова посмотрел на Дану, ее верхняя губа некоторое время дрожала. – И настроение у вас, смотрю, хорошее, – добавил он.
– Хм, мне нужно вернуться в офис за сумочкой, – сказала Дана.
– Ох, – Лорель перевела взгляд с Рокки на Дану, – думаю, мне лучше пойти с вами. – Она попыталась скромно улыбнуться. – Я составлю вам компанию.
Дана затаила дыхание, когда увидела, что он с трудом подавляет смех. – Отлично.
– Хорошо, дамы. – С самодовольной ухмылкой на лице. Рокки отступил от двери лифта. – Желаю вам доехать без происшествий наверх. А потом вниз.
Дане даже показалось, что в его глазах она увидела искренность. Вспомнив, с какой теплотой он встречает ее по утрам и как провожает по вечерам. На какой-то момент, она даже подумала, что он проявит к ней милосердие.
– Что вы можете предложить за видеокассету? – спросил он, ничуть не смутившись.
Дана вздохнула, облачиваясь на дверной проем и утомленно глядя на Рокки. Вот беспринципный негодяй.
– Пятьдесят долларов и рекомендательное письмо менеджеру здания.
– Я бы не отказался еще от булочек, которые вы покупаете себе каждое утро, и тогда договоримся.
Дана нажала на кнопку своего этажа. – Подожди, когда я спущусь вниз.

– Ну, мы договорились? – спросил Рокки, когда дверь начала медленно закрываться. – Я не буду смотреть, клянусь.

Мне все равно
, напомнила себе Дана.

– В любом случае, на ней ничего нет, – выкрикнула она вслед, но дверь уже закрылась. Увидев свое отражение в двери лифта, она закрыла лицо руками и простонала.
Лорель обняла ее: – Мне кажется, все прошло хорошо. Дана потрясла головой, глубоко вздыхая. О, Боже, ей нужно помыть руки. Как это отвлекает.
– Я не думаю, что по нам было заметно, что нам все равно, – прошептала она.

ПОНЕДЕЛЬНИК

Впервые в жизни Дана не могла сосредоточиться на работе. Она устала в монитор на текст проекта, который планировала закончить еще в прошлую пятницу. И в течение следующих

двадцати минут она то удаляла, то вновь печатала одно и то же предложение. В ее памяти снова всплыла ночь, проведенная с Лорель, и эта мысль отвлекала ее от работы. Она просто не могла справиться с этим проектом по разработке программного обеспечения.

В пятницу ночью в лифте прошло ее боевое крещение, и все выходные она выполняла обещания первой ночи. Суббота пролетела в занятии любовью, смехе, интимных разговорах, которые плавно перетекли в воскресное утро, и завершились уже днем. Наконец-то они с Лорель распрощались, потому что обе чувствовали усталость после непрерывного секса и решили, что некоторое время им лучше отдохнуть друг от друга на благо их же здоровья.

Воскресный вечер оказался до боли тоскливым. Когда Лорель покинула квартиру Даны, казалось, что она унесла с собой все очарование дня. Странное волшебство, которое она принесла с собой, и которое заставило ее забыть обо всем на свете, также улетучилось вместе с ней. С того момента неуверенность Даны росла с каждой секундой, ее мучила память об их удивительной связи, обоюдной страсти и даже об ее интуитивном доверии к Лорель.

Возможно, феромоны затуманили ее мозг. В помутнении рассудка, вызванном похотью, любой может влюбиться с первого взгляда и думать о том, что их отношения могут продержаться больше двух дней. Дана дергала мышку, вновь и вновь прочитывая одно и то же предложение, которое одержимо хотела переделать. Внутренний голос подсказывал ей взять телефон и позвонить Лорель, но страх мешал ей это сделать. Выходные были незабываемыми, а теперь она пыталась все разрушить.

Она не могла бы сказать, что их прощальный поцелуй у двери обещал им еще встречи. Дана была уверена, что никто из них не хотел скорого завершения, так хорошо начавшегося, романа. Отчасти, очарование такой страстной встречи с Лорель говорило о том, что ему суждено, продлится недолго. Реальность все расставит на свои места.

Она прикоснулась к телефону, затем убрала от него руку, не желая звонить, боясь, что свершатся ее самые худшие опасения. Лучше всего было дожидаться звонка самой Лорель. Если та не позвонит, Дана уже знала, что будет любезно отсиживаться в стороне. Казалось, ей было достаточно того, что уже подарила ей Лорель, и она не хотела бы требовать чего-то большего.

Зазвонил рабочий телефон, и Дана вздрогнула от звонка, при этом курсор начал блуждать по всему монитору, не желая повиноваться её руке.

– Здравствуйте, – ее голос неконтролируемо дрожал, и ей показалось, что ее будет трудно узнать.

Сделав глоток, она попыталась поприветствовать звонящего, в своей обычной холодной манере. – Дана Ватте слушает.

– Привет, именинница, – мужской голос на другом конце провода разочаровал ее, но, тем не менее, вызвал улыбку. – Ты со мной все еще разговариваешь?

Скотт целых два с половиной дня набирался смелости, чтобы позвонить Дана и получить от нее взбучку за свою проделку. Его голос казался нервным, и Дана решила помучить его немного.

– А почему ты решил, что я не буду с тобой разговаривать?

Она слышала, как неуверенно он подбирает слова, уже зная, что его подарок на день рождения был разоблачен. Дана говорила с ним холодно, желая, чтобы он сам набрался смелости и спросил ее о подарке. Он явно не заслужил подобного поведения после всего того, что произошло с ней в пятницу.

– Ты получила мой подарок? – в его голосе звучала и обеспокоенность, и надежда. – Или ты ушла домой пораньше?

– Ты имеешь в виду стриптизершу? – Дана посмотрела на дверь в офисе, убеждаясь, что она плотно закрыта. Меньше всего она хотела, чтобы кто-нибудь услышал, как она говорит о стриптизершах.

– Так ты все-таки получила его.

– Да, – непроизвольно на ее лице засияла улыбка. Она обещала себе, что поблагодарит Скотта за то, что он привел в ее жизнь Лорель, поэтому именно это она и сделала. – Спасибо.

– Тебе действительно понравилось? – Его голос заметно расслабился. – Тебе она понравилась?

– Да, я наслаждалась этим подарком всю ночь. Скотт колебался одну минуту. Ей даже показалось, что она слышит, как напрягаются его извилины. – Извини?

– Ты все расслышал правильно.

Она сказала тебе, что я заплатил только за полчаса? – он был весьма удивлен.

– Отключили электричество и мы застряли в лифте, когда я провожала ее до выхода из здания, – сказала Дана. – Первый час или два я была готова тебя убить, признаю. Но со временем, злость прошла.

– Неужели?

Дана по голосу Скотта поняла, что он с осторожностью подбирает нужные слова. Ему даже в голову не приходило, какую услугу он оказал своим подарком, но все равно, он старался быть начеку. Дана

удивилась, что она так много рассказала ему о произошедшем в лифте, но ей просто нужно было с кем-то поделиться своим счастьем. Казалось, что друзьям так и надо, всегда доверять свои тайны.

– Она такая хорошенькая.

– Хорошенькая?

– Ее зовут Лорель. Она скоро оканчивает ветеринарную школу.

Скотт засмеялся и потом нерешительно спросил: – Ты серьезно застряла в лифте со стриптизершей?

– Поверь мне, сначала мы обе не могли найти себе места. – Дана горела желанием выложить ему всю правду, может быть, даже потому, что она сама не могла до конца поверить в случившееся. Но Дана не спешила делиться с ним всеми подробностями, опасаясь, что, разболтав все, эта самая невероятная ночь ее жизни, каким-то образом, лишится своей прелести. – Но хочешь, верь или не верь, потом мой день рождения пошел по другому, более веселому сценарию.

– Не может быть? – спросил Скотт уже с улыбкой. Возможно, теперь он вздохнул с облегчением, так как знал, что она уже не жаждет его крови. – Так все-таки Сафо, которая спала в тебе, соизволила проснуться?

Дана старалась не принимать близко к сердцу столь язвительное замечание. Она не могла поверить, что он, почти напрямую, спросил о ее ориентации, но в то же время она знала, что он бы все равно не поверил ни единому ее слову, пока не увидел бы все собственными глазами.

– В общем, она меня два раза довела до оргазма, в котором, наверно, я так сильно нуждалась.

– Я не могу в это поверить! – воскликнул Скотт, – а сейчас вы друзья?

А остались ли они друзьями? Придя в себя после выходных. Дана решила, что Лорель, наверно, по праву можно назвать ее первым лучшим другом. Она была даже одержима мыслями о ней. Дана жаждала снова к ней прикоснуться, почувствовать вкус ее кожи. Но что на самом деле думала обо всем Лорель? Теперь уже не имело значения, насколько искренними были ее обещания, сказанные в процессе бурной ночи, и желание встретиться в другой раз. Казалось, что ей не суждено было узнать, что думает по этому поводу Лорель теперь, когда они провели столько времени врозь. Сейчас Дана не удивилась бы, если бы узнала, что Лорель до сих пор считает ее самой большой занудой на свете. Она бы даже не решилась ее в этом обвинить.

– Да, – решила она наконец, – мы друзья.

– Вот это да, – сказал Скотт, – веселый выдался у тебя день рождения.

– А как же! – Дана посмотрела на экран монитора, с усталостью потирая висок. Она больше не хотела говорить о Лорель. Ей нужно было закончить проект, а потом снова вернуться к своему добровольному затворничеству. – Слушай, мне тут нужно закончить проект, который я должна была сдать, еще вчера. Я перезвоню тебе позже.

Они попрощались, и Дана повесила трубку, облегченно вздохнув. Ее рука еще некоторое время лежала на телефоне, и она с опаской посмотрела на кнопки. Она бы все отдала за то, чтобы повторить субботнюю ночь: сильными толчками проникать глубоко в лоно Лорель и ощущать упругие ноги, обвивающие ее бедра. Сейчас в этот холодный понедельник она не верила, что это ощущение возможно когда-нибудь повторить.

Они были такими разными людьми. Мысль о преследовании Лорель казалась невыносимой и глупой. Неважно, что они наговорили друг другу в лифте и спустя несколько часов после окончания любовных игр, на самом деле они просто хорошо оторвались вместе на выходных и ничего более. Дана убрала руку с телефона.

– Просто развлеклись и все, – прошептала она, пытаясь убедить себя в том, что такова жизнь. Время, проведенное с Лорель, было самым лучшим в ее жизни. Но теперь пора вернуться к реальности, и, возможно, это будет лучшим решением. Дана ничего не знала об отношениях. И она бы расстроилась, если для Лорель это была всего лишь игра. А что, если их отношения больше никогда не напомнят эти прекрасно проведенные совместные выходные? И в памяти ничего не останется, кроме горечи. Дана думала, что она не выдержала бы подобного течения событий.

Снова зазвонил ее рабочий телефон. Вздрогнув от неожиданности, она даже вскрикнула и приложила руку к груди. Ее сердце сильно билось под ладонью. Без сомнения, это мог быть только ее клиент, меньше всего она ожидала услышать голос Лорель на другом конце провода, на это она даже не надеялась. Схватившись за край стола, отчаянно пытаясь вернуться мыслями к реальности, она, почти задыхаясь, ответила на телефонный звонок: – Здравствуйте.

– Привет. – Это была Лорель, и ее голос был чертовски сексуальным. – Какие планы на завтра?

С мучительным облегчением Дана откинулась на спинку кресла: – Я хотела дописать проект, но он может подождать. А что ты предлагаешь?

СВИДАНИЕ

Лорель нервно носилась по квартире, ощущая себя подростком, готовящимся к выпускному балу, а не хладнокровной уверенной в себе женщиной, которой она имела гордость себя считать. Она все еще пребывала в лифчике и трусиках, которые, наконец-то на себя надела после того, как перемерила дюжину других за последние полчаса. Изис сидела на кровати и с кошачьей важностью наблюдала за тем, как ее хозяйка в панике бежит по комнате. Мысль о встрече с Даной снова не давала ей покоя, и ее настроение постоянно менялось: она то с нетерпением ждала этой встречи, то с всепоглощающим страхом размышляла о том, что время, которое они провели вместе, было всего лишь случайной случайностью и ничего более.

Выходные были незабываемыми. Да что там незабываемые, не хватит слов, чтобы выразить всю их прелесть. Если бы ей позволили, то она бы никогда не покидала квартиру Даны, а осталась бы там навсегда в этом мире фантазий, который они сами для себя создали. Казалось, что в эти выходные существовали только они в этом огромном мире и никого больше. Секс был большим откровением, который сблизил их еще больше как друзей.

Но сейчас, окунувшись в действительность, Лорель не знала, смогут ли они вернуться к тому прошлому миру, который остался позади них. Она задержалась у зеркала, и посмотрела на свое обеспокоенное лицо. Нет, такой счастливый миг бывает лишь один раз в жизни. Уже дважды обжегшись в отношениях, первый раз особенно сильно, Лорель была непоколебимо уверена в том, что жизнь не ограничивается одной лишь ночью в лифте, и со временем жестокая реальность спустит их с небес на землю.

Вздохнув, она примерила другие джинсы.

– Да, что со мной происходит? – спросила она Изис. – И я еще волновалась, что Дана поведет себя как-то не так.

Черная кошка приподняла голову и зевнула.

– Я просто хочу показать, как много я сама понимаю в этой жизни. – Лорель вновь посмотрела на себя в зеркало, – ты думаешь, ей понравится моя задница в этих джинсах?

Конечно, Дана понравится ее попа. Какие тут могут, быть еще вопросы! Лорель на самом деле задумывалась над тем, сможет ли Дана ради нее надолго распрощаться со своим, одиноким образом жизни. Если да, то будет ли она готова к отношениям? Не сумев найти подходящую рубашку для свидания, Лорель отошла от зеркала и, развалившись на кровати рядом с Изис, вновь принялась изливать свою душу кошке.

– Когда мы были в том лифте, я была уверена, что все пойдет, как надо. – Сказала она, нежно поглаживая Изис. – Я видела, что она была напугана, но я подумала... ну, конечно, она боится, ведь она же была почти девственницей.

Лорель закрыла глаза, улыбаясь, когда в памяти у нее всплывали приятные картинки субботней ночи, их первой ночи в настоящей постели. Как-то странно, но Дана оказалась самой лучшей ее любовницей из всех, кто у нее был.

– Клянусь тебе, проговорила она. – Если бы я не знала, что это был ее первый раз, я бы ни за что в жизни не разоблачила этот факт. – Изис мякнула, и Лорель приняла этот жест, как знак протеста. – Знаю, знаю. Ты хочешь узнать больше.

Лорель слегка почесала голову кошки и встала, желая вернуться к шкафу. Разглядывая весь свой гардероб, она выбрала из него одну свою любимую рубашку, которая так красиво облегла ее груди, что в ней она всегда чувствовала, что сможет положить к своим ногам весь мир. Как только Дана ее увидит, то точно расстроится, что они решили встретиться в ресторане. При этой мысли у нее подкосились ноги. Ощувив слабость в ногах, она вернулась на кровать.

Какого черта она так делает? Лорель закрыла лицо руками и выдохнула. Сейчас у нее подходили к концу последние месяцы клинической практики, а вместе с ними и ее учеба в ветеринарной школе. Ее мечта помогать животным скоро станет реальностью. И сейчас, когда за плечами столько лет борьбы за существование, работы стриптизершей в клубе, которая покрывала ее расходы на учебу в колледже, она собиралась со всей головой уйти в то, что может свернуть ее с истинною пути.

Что если все то, что она задумала не получится? Хватит ли у нее сил пережить еще одно разочарование, если ей разобьют сердце? Взвалит ли она сложности отношений на плечи Даны?

– Я не из тех людей, которых пугают трудности, – прошептала Лорель, как будто напоминая себе: – Я ей сказала, что не хочу просто записать на свой счет еще одно легкое сексуальное приключение, и я действительно так думала. Почему же сейчас, я веду себя таким образом?

Глупый вопрос. Она была напугана, потому что знала наперед, что влюбится по уши в Дану без единого шанса на спасение. И после выходных, когда ее настигали подобные чувства, она

сомневалась, стоило ли вообще рисковать своим спокойствием, ведь если их роман закончится плачевно, ей потребуется много времени, чтобы прийти в себя. По этой причине она не искала новых отношений, потому что не хотела совершать глупости, особенно сейчас, когда ее жизнь только-только начала налаживаться. Ее довольно часто разочаровывали в жизни, и поэтому она всегда надеялась лишь на себя.

– Но я же сама сказала Дане, что нужно быть смелой, так что мне лучше самой последовать своему же совету, правильно? – Лорель заглянула в золотистые широко открытые глаза Изис, пытаясь найти в них ответ. – К тому же, это я позвонила ей сегодня. Не могу же я теперь просто сбежать.

Она попыталась представить, что Дана подумает, если она даст задний ход, и тут же вся съежилась: – Нет, мне она так сильно нравится, что я просто не могу это сделать.

Изис закрыла глаза, как будто желая сказать, что она в этом вопросе плохой советчик.

– Придумала, – сказала Лорель и протяжно вздохнула. – У меня созрел план. Сегодня у нас с ней не будет секса.

Изис лениво растянулась на своей половинке кровати. Ухмыльнувшись, Лорель почесала кошке живот. – Я смогу устоять. Клянусь.

Если Дане от нее нужен только секс, то сегодня Лорель об этом узнает. Связь, которая носит лишь физический характер, возможно, не стоит стольких нервов. Но если это не просто физическое влечение, то, возможно, их отношения перерастут во что-то более серьезное. Лорель не знала, что делать, и просто с глубоким вздохом закрыла глаза и зарылась лицом в покрывало.

На самом деле она всей душой жаждала серьезных отношений. Ей хотелось романтики, всепоглощающей страсти и комфортных отношений с подходящей женщиной. Если Дана и есть женщина ее мечты, то Лорель ее просто так от себя не отпустит.

– Сегодня ночью я ее проверю. – Сказала она. – Мы поужинаем, поговорим, а там узнаем, как можно, не прибегая к сексу, в реальности узнать друг друга поближе. Если, после свидания я буду продолжать без усталости думать о ней, то, – она выдохнула, – я предполагаю, что я просто окунусь с головой в эти отношения и позволю себе влюбиться.

С этой мыслью она встала и подошла к шкафу. Это был хороший план. Но придерживаться его окажется не так-то просто. В голове у нее всплывали картинки, как они доводили друг друга до оргазма, и она боялась, что увидев Дану, она сразу же потеряет над собой контроль.

На дне ящика, где у нее лежало нижнее белье, она нашла самые ужасные трусики. Обвисшие и с нелицеприятной дыркой на самом интересном месте, они специально были припасены для тех дней, когда она чувствовала себя плохо или когда другие пары ждали стирки, и ей ничего не оставалось, как надеть именно эти. Лорель сняла джинсы, потом заменила голубые шелковые трусики, которые Дане точно понравились бы на зеленые. Она посмотрела на себя в зеркало, любуясь огромной дыркой на левой стороне бедра.

– Вот мы и подстраховались, – сказала Лорель Изис, –
уж точно
я не позволю Дане увидеть меня в них.

Когда ужин был в самом разгаре, уверенность Лорель в успехе операции «Зеленые трусики» с каждой секундой иссякала. Как только она открыла дверь квартиры и увидела Дану с букетом фиолетовых ирисов, ее план сразу же дал трещину. Даже такая банальная вещь, как вылавливание Даной грибочка в горшочке с курицей, приготовленной на винном соусе, свела на нет все старания укрепить силу воли. С каждым словом, каждым взглядом и каждым приятным моментом она убеждалась еще больше в том, что Дана привлекала ее именно как женщина.

Дело было не только в ее густых золотисто-каштановых волосах, хрупком теле и даже мягких изгибах тела, которые заставляли Лорель все больше смачивать рот водой. Существовала еще тысяча других непостижимых вещей, которые привлекали Лорель в Дане, например, ее необычное чувство юмора. И даже то, с какой скоростью она понеслась открывать для нее дверь, безусловно, затронуло глубинные нотки в сердце Лорель. Лорель как будто поглощала каждую веснушку на ее лице, ее пронизательный взгляд, когда та прислушивалась к каждому ее слову.

Лорель, по-прежнему, хотела просто сидеть и разговаривать.

Пробуя кусочек равиоли, Дана подняла глаза и робко улыбнулась. На ней была темно-зеленая шелковая блузка, явно подчеркивающая углубление, на такой шаг, подумала Лорель, требуется большая смелость. Она представила Дану в кружевном черном лифчике и, воображая себе, что скрывается за этой плотно прилегающей тканью, она почувствовала, как сильно заколотилось ее

сердце.

Может быть, стоит выдержать этот позор, позволив Дана увидеть ее в этих ужасных, на размер больше трусах.

– Лорель?

Лорель перевела взгляд с груди Даны к ее губам которые повторили ее имя: – Да? Извини.

– Куда ты смотришь?

Лорель ухмыльнулась: – На твою грудь. Она нацепила кусочек курицы на вилку для фондю. – Я обещала себе, что буду хорошо себя вести, но ты... потрясающе выглядишь сегодня.

– Спасибо, – прошептала Дана и робко опустила взгляд на стол. – Но молодость все равно уже не вернешь.

– Ты себя недооцениваешь, – прошептала Лорель.

Их взгляды встретились, и Лорель интуитивно почувствовала, что сейчас они обе вспоминали о той страсти, которая завладела ими в прошлый раз. Она попыталась обуздать гормоны.

– Я хочу сегодня вечером заниматься чем угодно, но только не сексом, – сказала она, – я обещала себе, что буду хорошей.

Дана озадаченно посмотрела на нее и откинулась на спинку стула, как будто готовила себя к серьезному разговору: – Есть причина? То есть я хочу сказать, помимо того, что ты не хочешь шокировать других посетителей ресторана своими наклонностями?

Лорель медлила с ответом, не зная, как можно логично объяснить свое решение. Она понимала, что этот разговор когда-нибудь стоит завести, но теперь, когда подошел этот момент, она не знала, хватит ли у нее сил не податься искушению. И вообще есть ли смысл сдерживать себя? У них ведь уже был секс, непрерывный, несколько часов подряд. А разве еще одна ночь что-нибудь изменит? Лорель тут отбросила эту мысль, напоминая себе, что она должна оставаться сильной, и не важно, каким трудным будет этот шаг, у нее было больше опыта в отношениях, чем у Даны. Именно ей нужно было сохранять здравый смысл, иначе их отношения могут закончиться горьким разочарованием.

– Я так сильно тебя хочу, что не могу усидеть на месте, – тихо сказала она, – как будто я не могу думать ни о чем другом, и это... нехорошо.

– Почему? – спросила Дана, ощущая себя польщенной и расстроенной одновременно, – Что в плохого в том, что ты меня хочешь?

Лорель открыла рот, пытаясь ответить на вопрос, но поняла, что даже не знает, что сказать, чтобы не задеть чувств Даны. Она старалась подобрать нужные слова, затем наконец призналась: – Ты заставляешь меня вести себя безрассудно.

– Я думала, что это твой девиз по жизни, – Дана сделала глоток. Она выглядела расслабленной, казалась, что откровения Лорель несколько ее не расстроили. – Тем, кто ведет себя безрассудно, всегда попутный ветер дует.

– Да, все верно, – Лорель старалась собраться с мыслями. Она еще ни разу не вела себя настолько неуверенно с другой женщиной. Но отдавала ли она себе отчет в этом? Во многом. Дана была ее полной противоположностью, но в то же время было что-то необычное в ее замкнутой, привыкшей держать все под своим контролем, натуре. И это что-то просто сводило Лорель с ума.

– Я тоже немного нервничала, – сорвалось с губ Даны, когда она откусывала кусочек пасты со своей вилки. – Я уже собиралась было стереть из памяти наши с тобой выходные, пока ты не позвонила.

Лорель сощурилась. Одно дело пытаться утихомирить свой пыл, но узнав, что Дану терзали те же сомнения, ей стало как-то не по себе. – А ты бы позвонила мне, если бы я не сделала это первой?

– Ух... – Дана посмотрела на стол, пытаясь не встречаться взглядом с Лорель. – Я не знаю.

Возможно. Может быть. Спустя некоторое время.

– Я думаю, хорошо, что мы сейчас об этом говорим с тобой. Похоже, что у нас одни и те же сомнения и тревоги.

Дана посмотрела ей в глаза: – Я действительно рада снова тебя видеть.

– Я тоже. – Лорель потянулась через весь стол за рукой Даны. Представив себе, что Дана никогда бы ей не позвонила, Лорель ощутила как невыносимая грусть заныла у нее в груди как будто испытыв ту самую сильную боль, если бы их отношения уже не сложились. Не зная, как объяснить свои ощущения, она уклончиво ответила: – Ты мне действительно очень... Очень нравишься. Что-то в интонации Лорель показалось ей слишком трогательным, отчего глаза Даны налились влагой и лицо приняло грустное выражение.

– Подожди. Ты хочешь сказать...

Она подумала, что я хочу ее кинуть, перевела Лорель. Меньше всего Лорель хотела, чтобы их отношения закончились этим вечером. Ужас сковал ее горло, и она сильно потрясла головой,

сжимая руку Даны: – Нет, я просто пытаюсь объяснить тебе, что со мной происходит.

– Не пугай меня больше так, – сказала Дана и скользнула рукой по запястью Лорель. – О, Боже, ты меня до смерти напугала.

– Серьезно? – Лорель утешили эти слова. Возможно ли, что Дану переполняли такие же сильные эмоции?

– Да. – Сказала Дана, – это были просто сказочные выходные. Я бы, наверно, умерла, если бы мне никогда больше не выпал счастливый случай испытать подобное еще раз.

– Знаю, – сказала Лорель, – я чувствую то же самое.

– Да, признаю, меня терзали сомнения, действительно ли мы попытаемся продолжить наши отношения. – Дана провела пальцем по ее запястью, вызывая дрожь внизу живота Лорель. – Мы обе говорили о том, что нам не нужна просто безумная интрижка на одну ночь, но так легко было давать обещания, качаясь на волнах эйфории.

– Ты права, – снова сказала Лорель. – Именно я это и хотела сказать.

Дана нежно сжала ее запястье. – И я тоже. Я просто надеюсь, что ты не разочаруешься, когда узнаешь меня поближе.

– Вот именно по этой причине я обещала себе, что у нас с тобой не будет секса. – Сказала Лорель. Она хотела, чтобы Дана поняла, что есть разумное объяснение ее сдержанности. – Я думала, что так будет лучше для нас обеих. Должно пройти время, чтобы мы поняли, что нас связывает не только секс.

– Я и сейчас могу сказать, что нас связывает не только секс. – Глаза Даны загорелись ярким и искренним светом, которого Лорель раньше не замечала. – По-крайней мере, мне так кажется.

– Мне тоже. – Прошептала Лорель.

Не стоило ходить на свидания и устраивать различные проверки, чтобы познать эту истину. Все, что делала Дана, будоражило ее и заставляло сердце биться еще сильнее. Уметь признавать свои страхи, и открыто заявлять о них Дана – вот, что ей необходимо. – Готовясь к нашему свиданию, я поняла, что если поддамся своим чувствам, то могу снова оказаться с разбитым сердцем. Когда я что-то делаю, то вкладываю в это все, что у меня есть. Включая и отношения.

Дана сделала тяжелый глоток: – Я раньше никогда не была ни с кем в отношениях.

– Знаю, извини, что приходится взваливать на тебя все это. Но как я говорила ранее, ты мне действительно нравишься. Я, наверно, слишком самонадеянна для первого свидания, да?

– Мне казалось, что наше первое свидание произошло в лифте. Даже три свидания, – глаза Даны начали улыбаться. – Я не считаю слишком самонадеянным предполагать, что это свидание послужит началом серьезных отношений.

– Да?

– Не пойми меня неправильно, секс – это чудесно, – взгляд Даны кричал о явном желании, и Лорель тоже прониклась этим ощущением. – Но это далеко не все, что бы я хотела иметь с тобой. Должна признать, мне нравится, видеть и другую часть тебя.

Лорель почувствовала эмоциональное облегчение, когда недосказанность между ними пропала. – Да?

– Я думаю, что теперь мы в равной позиции, – сказала Дана. – Мы обе напуганы до смерти и в то же время безумно возбуждены. Ты такая же уязвимая, как и я. – Она снова взяла руку Лорель и поднесла ее к своим губам, чтобы поцеловать. – Не только я рискую своими чувствами.

– Нет, ты не одна.

– Спасибо тебе за то, что ты говоришь, о чем думаешь. Я буду стараться делать все, чтобы тебе было со мной комфортно.

– Даже если сегодня нам не придется провести эту ночь вместе?

– Конечно, – но пожатие плечами Даны не выглядело убедительным. – Ты же нимфоманка, помнишь?

Смеясь, Лорель вспомнила, когда она заснула в постели Даны на выходных, и ее разбудили отчаянные прикосновения рук к ее бедру и языку, скользящего по ее влажной коже.

– На самом деле я вспоминаю о другом. – Она приподняла бровь и многозначительно посмотрела на Дану, стараясь уловить, что та об этом думает.

Дана покраснела, складывая салфетку и положив ее на стол: – При условии, что мы снимем со временем мораторий на секс.

– Конечно, – Лорель снова взяла Дану за руку, наслаждаясь теплой мягкостью ее кожи. – Поверь мне, мне повезет, если я выдержу это испытание.

Позже этим вечером, лежа в постели, Лорель пришла к выводу, что повела себя сегодня наиглупейшим образом. Дана могла бы быть рядом с ней сейчас, сверху на ней, внутри нее. Но

после страстного поцелуя с прикосновениями у двери квартиры, Лорель молча стояла и смотрела Дане вслед, вопреки неистовому желанию удержать ее и предаться с ней страсти. И все потому, что ей нужно было доказать себе, что она сможет сдержаться.

И какое открытие сделала для себя Лорель этим подвигом воздержания?

Она поняла, что безумно желала Дану, и была готова провалиться на этом месте, если бы не желание узнать, чем закончится ее проверка, И даже, если потом у нее будет разрываться от боли сердце, она бы ни за что не простила себя, если бы не попыталась бы ничего предпринять. Каждая минута, проведенная рядом с Даной, была наполнена таким смыслом, что весь оставшийся день без нее казался пустым. Да, ей было страшно начинать отношения, но она уже сделала шаг навстречу. И теперь отсутствие Даны создавало невероятные муки в душе и теле.

Лорель легла на спину, закрыла глаза, ощущая, как постельное белье касается ее перевозбужденной плоти. Она спала голой, как обычно, но подумала, что не мешало бы надеть футболку, дабы не возбуждаться еще больше. Сидя на Другом конце стола, она весь вечер наблюдала за Даной, и смогла ощутить ее на вкус только у входа в квартиру, – все это привело к сильному возбуждению и полностью лишило даже намека на сон. И теперь она была обречена на бессонную ночь, оставшись наедине со своими руками, которые могли помочь ей справиться с временным неудобством.

– Черт, – прошептала Лорель и повернулась на свою сторону. Она скользнула рукой между ног и медленно выдохнула. Возможно, ей нужно было избавиться себя от страданий и позволить разрядиться. – Иногда я веду себя, как идиотка.

Где-то в глубине темной комнаты послышалось негромкое мяуканье Изис.

Лорель засмеялась, понимая, как жалко она выглядит в данный момент. Она перевернулась на живот, несколько приподнимая бедра, и закрыла глаза. Представив Дану стоящую перед ней на коленях, она опустила руку ниже, затем проникла своей рукой вглубь себя. Она ласково гладила себя тяжело, но сладко дыша, ощущая влагу, стекающую по своей возбужденной шелковой плоти.

– Дана, – прошептала она, пытаясь оживить фантазию, представив, что ее любовница наблюдает за тем, как она сама себя ласкает. Мысль о том, что Дана сейчас ее видит, вызвала свежий поток горячей влаги.

Звонок.

Лорель вздрогнула от резкого звука, доносящегося из ее ноутбука, на прикроватной тумбочке. Это было оповещение о новом сообщении, она специально оставила громкость, включенной на полную мощность, потому что ранее за ужином дала Дане свой e-Mail. Она посмотрела на горящие красные цифры на будильнике и снова легла на свою сторону. Был уже почти час ночи. Интересно, а Дана тоже не спит?

Лорель знала, что не заснет, пока не проверит почту. Ее сердце бешено заколотилось, когда она увидела имя отправителя единственного непрочитанного сообщения.

Дана Ваттс. Тема письма:
тебе также тяжело, как мне?

Пытаясь перевести дух, Лорель нажала на само сообщение.

Лорель.

Пожалуйста, скажи мне, что после такого поцелуя тебе также тяжело заснуть, как и мне. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вспоминаю, как ты на меня смотрела, когда я была в тебе. Мне нужно увидеть тебя завтра и на этот раз я не позволю тебе заснуть одной.

Дана

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

– Думаю, нам лучше повременить с этим, – вполне серьезно сказала Лорель. Ее глаза загорелись, когда она перевела взгляд с губ Даны на ее грудь.

– Я так не считаю. – Сказала Дана. После ужина, они поехали на квартиру к Лорель, и Дана не терпелось ощутить на себе ее прикосновения. – Ты забыла? Я не позволю тебе заснуть одной.

– Серьезно? – Лорель снова окинула взглядом все тело Даны и наконец устремила взор на ее бедра.

– Я еще никогда не была настолько серьезной. – Сказала Дана, сбитая с толку таким явным желанием, отображенным на лице Лорель. – Никогда.

– Поверь мне, не то, чтобы я не уважаю твою позицию. – Лорель пристально смотрела на колени Даны, затем неосознанно прикусила нижнюю губу. Если она задалась целью свести с ума Дану, то у нее отлично получалось.

– Я думаю, что тебе многие мои позиции нравятся, – сказала Дана. Испугавшись, что сильное возбуждение накроет ее с головой, она решила, что юмор будет здесь более чем уместен. – Помнишь?

Лорель неосознанно под села ближе и посмотрела на нее, ощущая свои тяжелые веки.

– Я просто не думаю, что это хорошая мысль, – растягивала слова Лорель, затем она посмотрела на свои пальцы, очевидно, смущенная заусеницами на ногтях. – Так быстро прыгать к тебе в постель.

– Дана медленно выдохнула, успокаивая сердцебиение. Еще ни разу в жизни ее не влекло так сильно к кому-либо, Лорель просто пробуждала в ней это нестерпимое желание. Ее густые каштановые волосы струились по плечам, а ее загорелая кожа просто умоляла о прикосновениях. Обтягивающая футболка, обнимала ее груди, словно любовница, и подчеркивала ее стройные очертания. Легкий бриз ее парфюма сводил Дану с ума.

Какое мучение находиться так близко к ней и не иметь возможности прикоснуться.

– Что плохо в том, чтобы спать друг с другом? – спросила Дана, нерешительно потянувшись за рукой Лорель. Пытаясь поддерживать невинный контакт глаз, хотя даже ее пальцы просто зудели от желания схватить Лорель за плечи и покрыть все ее тело долгими и страстными поцелуями. – Я думала, что в прошлый раз все прошло прекрасно.

Лорель засмеялась, демонстрируя свои красивые сияющие белизной зубы. Дана сглотнула комок в горле, вспоминая, с какой жадностью они покусывали ее грудь. Ее соски затвердели от приятной боли, и ей пришлось приложить усилие, чтобы оторвать свой взгляд от губ Лорель.

– Ты права. – Прошептала Лорель так, что у Даны мурашки побежали по коже. – Все прошло просто замечательно.

Так соблазнительно высказав свое мнение о прошлых ночах, Лорель, тем не менее, не придвинулась ближе. Дана искала ее взгляд, пытаясь понять, расценивать ли слова Лорель как отказ. Ее слова не соответствовали действиям, и Дана не знала, как правильно вести себя в данной ситуации. Больше всего в жизни ей хотелось завалить Лорель на диван, задрать вверх ее футболку, обхватить ртом сосок и двигать рукой в низко посаженных джинсах Лорель, которые ей так шли.

Следующие слова Лорель вернули ее к реальности.

– Я просто не уверена, что это лучший выход. Ты знаешь, что на раннем этапе развития отношений не стоит позволять нашим гормонам брать верх. – Во время разговора она водила кончиком пальца по запястью Даны, поднимая волны мурашек по всему телу.

Вздрыгнув от сильного желания, Дана с трудом выдавила из себя: – Ты серьезно так думаешь?

Безмолвно кивнув, Лорель, щекочущим движением, коснулась ладони Даны: – Я просто не хочу, чтобы мы допустили ошибку.

В глазах Лорель как будто раскачивалось глубокое бурное море, и их выдавало явное желание. Ее грудь вздымалась и быстро опускалась, несмотря на то, что голос оставался спокойным. Те протесты, которые она заявляла, явно не состыковывались с языком тела, который очень хорошо понимала Дана. И Дана, во что бы то ни стало, нужно было в этом разобраться.

Осмелев, она решила прощупать почву: – Возможно, ты права. – Дана слегка отклонилась назад, – я не стану, торопить события.

Выражение лица Лорель ничего не выдавало, она погладила дрожащей рукой волосы и отвернулась: – Спасибо.

– Меньше всего мне хочется, чтобы ты чувствовала дискомфорт.

Лорель выдохнула, решительно кивнув. Она улыбнулась, но глаза оставались серьезными.

Ощувив прилив уверенности, Дана положила руку на колени Лорель: – Но тебе же комфортно, не так ли?

Лорель сделала глоток, и ее глаза загорелись: – Я не знаю, – сказала она спокойно, – что ты имеешь в виду?

Прислонившись еще ближе, Дана вдохнула свежий запах роскошных волос Лорель: – Я думаю, что ты просто меня дразнишь.

Лорель вздрогнула, но ничего не ответила.

– Ты же дразнишь меня. Лорель? – сократив небольшое расстояние между ними. Дана прикоснулась губами к ее шее, и нежно поцеловала. – Тебя возбуждает так играть со мной?

– Я просто не забываю... об ответственности, – теперь голос Лорель был слабее, как будто она с трудом выдавливала из себя эти слова.

– Что бы ты сделала, если бы я прямо сейчас встала и просто ушла? Ты действительно этого хочешь? – Дана слышала, как прервалось дыхание Лорель, после чего последовал едва слышимый стон. В ответ на эту реакцию. Дана почувствовала прилив влаги у себя между ног, – Не думаю, что ты этого хочешь.

– Я не говорила, что хочу, чтобы ты ушла.

Дана слышала желание в голосе Лорель и обхватила губами мочку ее уха: – Нет, ты не хочешь, чтобы я уходила. Потому что твоя киска мокрая от желания, как и моя.

– Дана...

– Ты такая мокрая, что едва можешь сдерживаться ведь так? Ты хочешь меня. Нуждаешься во мне. Даже шепча эти слова на ухо Лорель, Дана удивлялась, откуда у нее взялась такая уверенность в себе. Она прочувствовала тонкие нити игры Лорель, для которой Дана открылась с новой стороны. Страсть проходила по ее венам, и она сжала руку в кулак, чтобы попытаться взять контроль над собой. Все ее тело кричало о том, что нужно просто взять Лорель и повернуть ход встречи в нужную сторону.

– Дело не в том, что я не хочу тебя, – запинаясь сказала Лорель. Казалось, что ей было трудно говорить.

– Так, в чем же тогда дело?

Лорель не собиралась отвечать, в воздухе стоял запах ее возбуждения. Дана глубоко вдохнула его и расплылась в широкой улыбке хищника.

– Я пришла к тебе сюда с твердым намерением трахнуть тебя, – прошептала Дана и поцеловала прыгающий пульс на ее шее, затем вцепилась зубами в ее теплую плоть. – И я не уйду, пока не почувствую, свои пальцы снова в тебе.

Казалось, что-то в Лорель надломилось, и она протянула руку вперед, обхватывая Дану за плечи и запуская пальцы в ее волосы: – Так трахни меня.

Получив разрешение, Дана позволила себе потерять контроль. Обхватив голову Лорель, она приблизилась к ее губам. Лорель ответила страстным поцелуем, одновременно пытаясь стянуть с Даны футболку.

Прервав поцелуй. Дана прорычала: – Надеюсь, ты хочешь быстро и грубо.

Она завалила Лорель на диван приковав ее к подушкам. Все напряжение сразу испарилось, когда она задрала до шеи футболку и лифчик Лорель, обнажая тем самым возбужденную грудь, и принялась покусывать твердый сосок.

Лорель отклонила голову назад и зарычала. Ее бедра врезались в бедра Даны, как будто были напрямую соединены с нервными окончаниями ее груди. Дана проскользнула рукой вниз, пытаясь отыскать пуговицу на джинсах Лорель. Через мгновение, она грубо стянула джинсы, сняв вместе с ними и трусики.

– Я чувствую твой запах, – сказала Дана, – Скажи мне, как ты хочешь, чтобы я тебя трахнула.

Сначала Лорель ничего не ответила. Дана провела пальцами по животу Лорель, затем по мокрым волосикам. Она со стоном коснулась межбедерного пространства. Влага текла по ее пальцам, усиливая тем самым ее желание.

Грубо коснувшись клитора Лорель, она сказала: – Попроси меня взять тебя. Попроси меня сделать так, чтобы ты кончила.

Вздывая грудь, Лорель раздвинула ноги: – Возьми меня. Трахни меня, Дана. Пожалуйста.

Дана расположила пальцы у самого входа в Лорель. С неистовым криком она утопила их внутрь. Лорель была такой же упругой и горячей, как и в прошлый раз. Возможно, даже еще лучше. У Даны не было желания выяснять это; у них еще вся ночь впереди. Она рукой управляла телом Лорель, врываясь в нее с такой силой, что ее тело вздрагивало с каждым проникновением.

– Да. – Еле дышала Лорель, двигая бедрами навстречу вторжениям. – Трахни меня. Возьми меня. Возьми эту маленькую Лорель.

Продолжая сильные толчки, Дана перешла к другой груди Лорель. В следующий момент мышцы Лорель сжались и запульсировали вокруг ее руки. Лорель издала немного приглушенный горланый крик, и тонкая струйка горячей жидкости потекла прямо на руку Даны.

– О, Боже! – крикнула она, нажимая на Дану в минуту оргазма. Слезы потекли из ее глаз, но Дана

не волновалась по этому поводу, так как лицо Лорель выражало явное удовлетворение. И впервые почти за неделю Дана смогла спокойно вздохнуть.

ПРОШЛА НЕДЕЛЯ

Наевшись до отвала блинов, и второй раз за день, приняв душ, Дана лежала на большой двуспальной кровати в маленькой квартире Лорель на Роял Оук. Ноги ее были раздвинуты, и Лорель ласкала ее влажный клитор, словно ничего другого в этом мире не существовало. Она довольно часто поглядывала на нее сверкающими голубыми глазами сверху вниз, издавая тихий стон удовольствия, вызванный ласками ее любовницы. Солнце поздним утром заглянуло к ним в комнату через щелочку в шторах, рисуя теплые полосы на их телах и выделяя медные пряди каштановых волос Лорель.

Дана изогнула спину и крепкой хваткой вцепилась в постельное белье. – Черт, – еле дышала она, – ты же хочешь заставить меня кончить, уж постарайся.

Лорель отклонилась назад и улыбнулась, на ее губах поблескивал сок Даны: – Еще нет, – пробормотала она, – сначала я хочу сделать так, чтобы ты кричала от удовольствия. – Зачем так жестоко? – простонала Дана.

Лорель опустила лицо вниз и провела языком по всей длине киски Даны. Она вытянула язык, все еще расширяя руками плоть, демонстрируя Дана, какая влага соединяет их.

– Тебе же нравится моя жестокость, – проговорила она и не на шутку увлеклась самим процессом куннилингуса.

Рядом с видеокассетой под названием «Лифт. Отсек 2 – Наблюдение», которая лежала на прикроватном столике, ожил телефон Даны. Поставленный в режим вибрации, он беспокойно гудел, отвлекая их своим звуком.

– К черту его, – простонала Дана. Телефон вибрировал, направляясь к краю столика.

Лорель приподняла голову: – Просто не обращай внимания.

Дана игриво улыбнулась и прижала голову Лорель к себе между ног: – Я разве говорила, что тебе нужно останавливаться.

Телефон продолжал звонить. Непрерывно назойливо... и весьма некстати. Дана схватила со стола телефон и, даже не взглянув на экран, продышала в трубку: – Алло? – в этот самый момент Лорель ввела палец в ее пещерку, начиная медленно им двигать в такт движению рта.

– Дана? – после небольшой паузы, собеседник заговорил: – С тобой все в порядке?

– Скотт, – Дана сдержала прерывистое дыхание, когда Лорель принялась тереть особенно чувствительную зону где-то внутри нее. – Да, со мной все хорошо. – Она попыталась отодвинуться назад, но к радости Лорель, уперлась в спинку кровати.

– У тебя голос, как у Йога, – сказал Скотт с осторожным изумлением, не сомневаясь, что она не упустит возможности поддеть его в ответ. Но Дана, после встречи с Лорель, стала намного добродушней, к тому же, она была слишком поглощена процессом, чтобы замечать что-то еще. – Все хорошо, – сумела выговорить она.

Рука Даны скользнула вниз к подбородку Лорель, попыталась оттащить рот любовницы от собственного клитора. Невозможно было вести разговор в таком состоянии. Трудно было даже собраться с мыслями.

Лорель хихикала, упершись носом во влажную пещерку Даны, и от столь необычного ощущения, пальцы на ногах Даны произвольно сжимались.

Скотт сказал что-то еще, но она не могла разобрать слов. Она старалась сообразить: – Слушай, ммм... мы можем поговорить об этом в следующий раз?

Скотт некоторое время молчал, позволив ей вдоволь насладиться еще одной чувственной лаской.

Она удивленно вздрогнула, когда он, в конце концов, произнес: – Но завтра запускаем вебсайт.

Когда ты хочешь об этом поговорить?

Дана прикусила губу, сдерживая возглас удовольствия, когда Лорель легким толчком языка ударила по ее возбужденному клитору. – Скотт, я вынуждена положить трубку. Давай поговорим об этом позже.

– Слишком занята, чтобы говорить о делах? Может быть, мне вызвать врача?

Пальцы ног Даны сжались, когда она отчаянно пыталась помешать наступлению разрушающего оргазма: – Неплохая мысль. – Она разочарованно застонала, когда Лорель оторвалась от ее киски и свободной рукой показала на телефон. Палец другой руки до сих пор оставался глубоко внутри Даны.

– Ты серьезно? – спросил Скотт. – Я ведь пошутил, но если...

Шаловливо улыбнувшись, Лорель выудила телефон из рук Даны и спросила: – Скотт? – Ее голос казался низким и охрипшим, и это вызвало дрожь вдоль позвоночника Даны.

Она была так счастлива происходящими событиями в ее жизни, что до нее не сразу дошло, что ее любимая женщина разговаривает по телефону со Скоттом.

Ее любовница.

Дана улыбнулась и закрыла глаза рукой, наслаждаясь короткой передышкой. Возможно, ей нужно было успокоиться и немного потянуть время.

Лорель ухмыльнулась, услышав голос Скотта.

– Эй, это Лорель. – Через секунду она поправила себя: – Это Венера, Венера. Девочка, которую ты нанял для того, чтобы она станцевала для Даны.

Дана зашевелилась, чувствуя каждый сантиметр пальца, находящегося в ней. Венера. Какое сексуальное имя.

– Да, как поживаешь? – спросила Лорель посмеиваясь, она сказала: – Сначала, да. Но не сейчас.

Дана наклонила голову, желая услышать весь телефонный разговор. О чем, интересно, сейчас думает Скотт? Почти сразу она приняла очевидный факт. Он знал, что ей нравились женщины, и ей даже не нужно было ему об этом говорить. Разумеется, он прекрасно понимал, что происходит.

– Слушай, это не совсем подходящее время для разговора с Даной. Мы... немного заняты.

С нетерпением, ожидая окончания телефонного разговора. Дана села между ее ног и схватила руку Лорель. Она сама начала руководить рукой Лорель, вводя ее в себя и выводя. Дана выглядывала из-под своей руки и наблюдала за тем, как улыбается Лорель.

– И еще. Скотт, – Лорель нежно посмотрела на Дану. – Нам нужно как-нибудь встретиться, чтобы я могла вернуть тебе деньги, которые ты мне заплатил за работу.

Грудь Даны вздымалась от наслаждения. Она продолжала двигать рукой партнерши у себя между ног, чувствуя лишь частичную потребность в сексуальном выплеске. Связь с Лорель существовала на разных уровнях и переходила за пределы всего, что она могла себе представить. Приподняв бровь, Лорель устремила на нее шаловливый взгляд. Подозревая, что может случиться дальше, Дана кивнула. Почему бы и нет?

Лорель громко засмеялась, глупый возглас, который передал волну нежности по всему телу Даны. –

Да, я уверена, я не хочу думать, что ты мне заплатил за то, что я сейчас делаю с Даной.

О, сейчас нужно было видеть лицо Скотта. Дана удивилась, что ей даже понравилось это откровение, она была безумно возбуждена. Ей хотелось кричать о своей любви с крыши дома.

Хорошее начало – сказать об этом Скотту.

– Он передает свои поздравления, – сказала Лорель.

– Скажи, что я позволю ему позже. И спасибо.

– Слышал? – Лорель передала Скотту. – И от меня спасибо. Пока. – Она прервала звонок и передала телефон Дане. – Теперь продолжим. Все помехи устранены.

– Ты непослушная маленькая дрянь. – Дана взяла телефон из рук Лорель, выключила его и швырнула обратно на ночной столик. – Мне нужно тебя отшлепать за это.

Лорель ухмыльнулась и вернулась к тому, на чем ее прервали. – Но сначала я заставлю тебя кричать.

ПРОШЕЛ МЕСЯЦ

Стоя в прихожей родительского дома Даны, Лорель наблюдала за тем, как ее любимая женщина старается быстрее распрощаться с членами своей семьи и положить конец этому вечеру, во время которого она представила Лорель как свою девушку. Несколько минут назад они сидели за столом с опустевшими тарелками, их разговор все никак не клеился, и Лорель была готова сбежать.

– Спасибо, что пришли, – сказал отец Даны. Зак Ваттс был высоким мужчиной с слегка сутулой осанкой, что делало его вид несколько болезненным.

– Спасибо, что пригласили. – Дана быстро и неловко обняла маму. – Все было вкусно, мама.

– Я рада, что тебе понравилось. – Вики Ваттс осторожно улыбнулась, с надеждой взглянув на Лорель. Она была полной женщиной с длинными рыжеватыми волосами по плечи. Как и у Даны.

– Все было замечательно, миссис Ваттс.

Зак Ваттс нервно улыбнулся своей широкой улыбкой, когда его взгляд перешел от Даны к Лорель.

– Было приятно познакомиться с вами, юная леди.

– Мне тоже, – ответил Тревор, стоящий в дверном проеме гостиной. – Всегда хотел познакомиться с девушкой Даны.

Он игриво улыбнулся Лорель, и ей стало интересно, не показалось ли ей, что он сделал акцент на слове «девушка». Очевидно, ее роман с кем-нибудь был непривычным для членов семьи, не говоря уже о романе с человеком одного и того же пола. Лорель выдержала еще одно томительное восхищение, исходящее из его голодных глаз. Если бы он не был младшим братом Даны, она бы быстро поставила его на место, какой-нибудь едкой ремаркой, задев его мужское достоинство. Весь вечер она чувствовала себя в центре внимания замечала обеспокоенность Даны тем, что их обеих рассматривали, будто под микроскопом. Лорель не удивило столь пристальное внимание, но она не почувствовала какого либо негатива по отношению к себе или Данае, со стороны семьи Ваттс. Родителям просто было непривычно видеть свою дочь в совершенно ином свете.

Лорель улыбнулась всем троим, пытаясь держаться с той же уверенностью, с которой она выступала на сцене.
Ослепи их, секс-бомба.
– Надеюсь, скоро увидимся...

Да, именно это она и хотела сказать. Лорель понимала, почему Дана старалась избегать семейных встреч, но подозревала, что семья Ваттс будет очень рада их частым визитам.

Зак улыбнулся ей. – Ты права, мы скоро встретимся. – Он крепко сжал напряженную Дану в своих объятиях. – Как ты на это смотришь а, «тыковка»?

Лорель еле сдержалась, чтобы не рассмеяться, услышав такое забавное прозвище и увидев щеки Даны, налитые пунцовой краской.

Когда Дана высвободилась из его объятий, она сказала: – Звучит отлично, папа.

Она схватила руку Лорель, но не успели они сделать и пары шагов к двери, как Тревор подошел к ним, издевательски улыбаясь. Он сжал ее в своих крепких объятиях так, что она чуть не потеряла равновесие, затем прорычал: – Приятно было снова тебя увидеть, сестренка. – Он сделал шаг назад, как будто хотел обнять Лорель таким же образом.

Ох, ты об этом мечтаешь, парень?

Лорель уже была готова уклониться от его объятий. Она вздохнула с облегчением, когда ощутила руку Даны на своей талии. Тревор устремил на Дану всезнающий взгляд и прошептал ей на ухо: – Будь хорошей девочкой.

– Слишком поздно, – прошептала Дана так тихо, что ее родители вряд ли могли это услышать. Отступив от брата, она пожелала всем спокойной ночи.

– Спасибо еще раз, миссис Ваттс, – сказала Лорель, когда они с Даной выходили через переднюю дверь.

– Называй меня просто Вики, хорошо?

Ее улыбка была искренней, но Лорель увидела в ее глазах мучительную обеспокоенность. Она почувствовала, что Викки Ваттс, также как и Дана, была рада, что вечер, наконец, закончился. – До скорой встречи, Вики, – сказала она и почувствовала небольшое напряжение в Данае.

Зак открыл дверь, и они с Вики остановились в проеме входной двери, провожая их взглядом до машины Даны.

Когда Лорель села на пассажирское сидение, Дана поприветствовала ее усталым вздохом: – Это было ужасно?

– Ну, я все еще без ума от тебя. Поэтому, мне кажется, что все прошло не так уж плохо.

– Как тебе мой братик? – сухо улыбнулась Дана, когда они пристегнули ремни безопасности. – Извиняюсь за него, он такой... озабоченный.

Понимая, что родители Даны до сих пор наблюдают за ними, Лорель сдержалась и не наклонилась, чтобы поцеловать ее. – Он прикольный, – сказала она. – А твои родители скоро привыкнут.

Необычность всегда проходит со временем, не волнуйся.

– Все будет хорошо, – Дана завела двигатель, и машина с раздражительным пыхтением двинулась с места. – Мне хотелось его ударить сорок восемь раз за сегодняшний вечер.

– Но я успела заметить только сорок шесть раз, когда он пялился на мои сиськи.

Нахмурившись, Дана выехала на проезжую часть.

– Я шучу, – Лорель обхватила пальцами затылок Даны, нежно его сжимая. – Всего лишь тридцать восемь раз.

– Лорель...

– Мужики постоянно глазают на мои сиськи. – И она показывает им грудь за деньги, Лорель просто не стала лишним раз об этом напоминать, зная, что Дана предпочла бы молчать на эту тему. Тревор, скорей всего, временами был немного противным, но никаких дурных мыслей нельзя было заметить в его рыскающем взгляде. Он просто оказался заложником своих гормонов, как и другие парни в его возрасте.

– Ты хочешь меня успокоить?

– У меня получается? – задала встречный во Лорель.

– Не очень. Я ревную тебя.

Так думала Дана. Она призналась себе в этом. Весь вечер она боролась с беспричинной ревностью к Тревору, который то и дело глазел на Лорель. Она знала, что Тревор всегда, как младший брат, любил ее поддразнить. И, разумеется, он просто мечтал оказаться на ее месте. У него получилось вызвать ревность, и такая сильная реакция шокировала Дану. Когда она думала о Треворе, или другом человеке, который рассматривал Лорель в качестве сексуального объекта, она начинала кипятиваться. Боже, она действительно хотела, чтобы Лорель ушла с этой работы в клубе.

Улыбаясь, Лорель оперлась на плечо Даны. Страсть в голосе Даны удивила ее, и она почувствовала, что дело было не только в Треворе. Дана действительно ревновала, и даже из-за такой глупой вещи. Несмотря на то, что Дана всегда тщательно подбирала слова, Лорель знала, что ей не нравилась мысль о том, что мужчины платят за то, что смотрят на ее тело. Обычно она злилась, когда люди лишним раз ее оберегали, но она поняла, что Дана – совершенно другой случай. Мысль о том, что Дана сильно переживала за нее, служила мощным афродизиак, а также успокоительным средством.

Она смотрела в окна на соседние дома, на окрестности, в которых выросла ее любимая женщина.

Ей стало тепло при этих мыслях.

– Твои родители хорошие, – сказала она.

– Я думаю, что ты им действительно понравилась, – добавила Дана.

– Не может быть?

– Так и есть, – сказала Дана. Она убрала одну руку с руля и положила ее на голень Лорель. – Я знаю, что, возможно, сложно об этом говорить, особенно когда у них были такие отмороженные улыбки на лицах.

– Нормально они улыбались, – запротестовала Лорель. – Я действительно впечатлена. Они на удивление хорошо восприняли новость о твоей ориентации. По крайней мере, они старались.

– Ну, даже несмотря на то, что ты в целом самый чудесный человек во всем мире.

– Об этом не стоит и говорить, – вмешалась Лорель, обнажая свои ослепительно белые зубы.

– Честно говоря, я думаю, мои родители просто счастливы, что я, наконец-то, хоть кого-то привела в дом, и их даже не особо волнует пол этого человека, – Дана посмотрела в боковое зеркало, следя за дорогой, когда они выезжали на автомагистраль. – Возможно, они уже думали, что я так и останусь одна до конца своих дней.

Сердце Лорель сильно заколотилось, когда она начала обдумывать эти слова. Так много возможностей прокручивалось в ее голове. Дана редко говорила о будущем, но когда об этом заходил разговор, она, казалось, уклонялась от прямых ответов. Лорель без проблем могла представить их вместе до конца жизни, но Дана будто не думала наперед, единственные, ее мысли, относительно будущего, были об очередном сексе. Теперь это ее замечание вселило надежду в Лорель. Возможно, она позволила себе пометать, и в ее мечты входила все-таки Лорель. Она заставила себя успокоиться, напоминая себе, что она рада двигаться шагами Даны.

Прокашлявшись, она сказала: – Как они могли подумать, что у тебя никогда не было партнеров.

Они должны знать, какая ты у меня удивительная женщина.

– Поверь мне, не такая удивительная, как ты.

– Я рада, что смогла им понравиться. – Сказала Лорель – Мне они тоже понравились. – Она сделала паузу. – И мне, действительно, нравится их дочь.

– Ты еще не знаешь, как повезло их дочери,

– Черт, ты права. И, пожалуйста, не забывай об этом.

– Как же я могу забыть об этом, находясь с тобой рядом? – проговорила Дана. Она вытянулась и протерла пальцем по челюсти Лорель. – Как же я могу забыть, если моя жизнь с каждым днем становится все лучше.

Лорель оперлась на сторону Даны, прижимаясь еще ближе. – Черт, какая же ты милая.
– Спасибо, – Дана поцеловала Лорель в макушку. – Сегодня ко мне поедет или к тебе, дорогая?
Лорель вздохнула: – Думаю, лучше ко мне. Изис всегда сердится, когда я долго не появляюсь дома.
– А мы не хотим, чтобы Изис сердилась, – сказала Дана.
Лорель надавила щекой на шею Даны и вздохнула: – Она привыкла, что я мотаюсь целый день по квартире. Если я не проведу с ней эти выходные, она наверняка соберет свои вещи и съедет с квартиры.
– Бедняжка. – Прошептала Дана. – Хотя я бы не стала ее винить. Я сама очень сильно скучаю по тебе, когда мы долго не видимся.
– Но на этой неделе мы виделись друг с другом каждую ночь, – возразила Лорель.
– Да, но... – Дана медлила с ответом, – Я скучаю по тебе, когда тебя нет рядом со мной. И так весь день, понимаешь. Всю ночь. Постоянно.
Ничто не могло быть лучше этих слов. Лорель поцеловала ее в щеку, которая оказалась горячей, выдавая ее застенчивость. – Чем ты хочешь заняться сегодня вечером?
– Мы можем взять напрокат какой-нибудь фильм. – Дана дотронулась до внутренней части бедра Лорель, передавая волну возбуждения по всему ее телу. – Может быть есть что-нибудь особенное, что ты хочешь посмотреть?
Настоящее вдохновение охватило Лорель: – На самом деле я думала, что вечером мы можем заняться чем-нибудь особенным. – Она положила руку на голень Даны, затем опустила ее на теплые джинсы, и пробежалась пальцами по линии шва на джинсах. – Что скажешь?
Она заметила, как дыхание Даны замерло на секунду: – Думаю, мы займемся тем, чем ты захочешь. Все, что пожелаешь.
– Именно то, о чем я сейчас думаю. – Нажав ладонью между ног Даны, Лорель томно прошептала ей в ухо: – У меня есть три фантазии. Хочешь, расскажу тебе об одной из них?
– Три фантазии? – Дана вздрогнула и выдохнула, резко хватаясь за руль. Немного сдвинувшись, она раздвинула ноги, чтобы облегчить доступ руке Лорель.
– Да.
– Ты о них давно думаешь или это просто спонтанные фантазии?

– Я о них думала некоторое время, – солгала Лорель.
Всего лишь все время.

Она пыталась решить, какую из своих многочисленных идей огласить первой. И как лучше приступить к их воплощению?

Дана с серьезным выражением лица повернулась в сторону Лорель: – Если бы только ты знала, как я люблю эти минуты, когда мы можем вот так говорить о сексе.
Лорель ухмыльнулась: – Я тоже. Она помедлила секунду, пытаясь принять решение, затем сказала:
– Но эта фантазия на самом деле очень неприличная,
– О-о. – Простонала Дана, и Лорель продолжила ласково потирать шов на ее джинсах. – Непристойное желание какое-нибудь?
Лорель взглянула на радостную Дану. – Похоже, тебе нравится мое нездоровое воображение. – И крепче сжала горячую плоть Даны через джинсы.
– Не вижу ничего плохого в твоём воображении.
– Я тоже, – согласилась Лорель и прикусила губу, почувствовав острую волну возбуждения от мысли о том, что ей предстоит поделиться этой особенной фантазией со своей любимой. Особенно зная, что она постарается ее осуществить. – Ты даже не догадываешься, как мне нравится знать, что ты хочешь сделать это со мной.
– Лорель, нет ничего плохого в том, что я хочу заниматься страстным сексом с красивой женщиной. Особенно, если я нахожу ее достойной моего обожания.
Спустя месяц Лорель еще не устала слышать все больше влюбленных заявлений от Даны. Она подозревала, что она никогда и не устанет: – Я хочу, чтобы ты... была грубой со мной.
Некоторое время Дана сохраняла молчание. Она включила поворотник на перекрестке, и съехала с шоссе, подъезжая к квартире Лорель, снижая скорость, уже проезжая по соседним окрестностям. Когда она заговорила, ее голос почти охрип: – И как грубо ты хочешь, чтобы я тебя взяла, детка?

НЕМНОГО ГРУБОСТИ

Лорель открыла дверь в квартиру и пропустила Дану вперед. Она глубоко и равномерно дышала, пытаясь успокоить накаленные до предела нервы.

– Ты помнишь ту ночь, когда мы встретились? – Она последовала за Даной в крохотную кухню, укачивая на руках мурлыкающую Изис.

Дану рассмешил этот глупый вопрос: – Спрашиваешь!

– Я тебе тогда говорила..., что мне нравятся некоторые вещи. – Лорель отпустила с рук Изис и открыла холодильник. – Хочется чего-то грубого.

– Ты хочешь, чтобы я тебя отшлепала, – прерывистым дыханием прошептала Дана, отчего по всему телу Лорель пробежалась сладостная волна вожделения.

Лорель кивнула: – Но это всего лишь маленькая часть моих фантазий. Передав Данае бутылку пива, она добавила: – Я хочу, чтобы ты отшлепала меня и при этом говорила всякие непристойные словечки. Я хочу, чтобы ты приковала меня к кровати, хочу оказаться в твоей власти.

– Детка... – Дана дрожала всем телом, и безуспешно пыталась открыть бутылку. В течение всего месяца, что они занимались любовью, она не скупилась на шлепки по попке Лорель, но этим грубость в их любовных играх и ограничивалась.

Лорель внимательно наблюдала за Даной: – Я знаю, мы несколько раз уже так игрались в постели. Иногда у меня такое чувство, что тебе действительно нравится доминировать. Есть ли реальная причина, по которой ты не заходила дальше того, что делала?

Дана покачала головой.

– Нет. – Прошептала она. – Я хочу сказать, что одна только мысль об этом возбуждает меня. Очень сильно. Но я догадываюсь...

– Что? – Лорель поцеловала черный мех на макушке Изис и положила кошку обратно на место.

– Я отсюда слышу, как бьется ее сердце, – сказала Дана, понимая, что отходит от темы разговора. Она не была готова давать объяснения.

– Что я могу сказать? – нежно сказала Лорель, – она рада меня видеть.

Дана сделала большой глоток прохладного пива, в котором так нуждалась. – Думаю, что когда я тебя вижу, я иногда веду себя точно, так же.

– Я тоже так думаю, – Лорель сделала шаг навстречу к ней и провела пальцем по линии джинсов Даны. – Ты не ответила на мой вопрос.

Дана почти задышалась от желания и, наконец-то, смогла выговорить: – Я ждала, что ты спросишь меня об этом, Я не знаю, как начать. И...

– И что, солнце мое?

Я думаю, что я боюсь причинить тебе боль, – голос Даны был тихим, но все же тень беспокойства была в нем заметна. – Я фантазировала себе много подобных вещей, но...

– Ты не сможешь причинить мне боль, я в этом уверена – сказала Лорель. Ее слова прозвучали как нечто само собой разумеющееся, нечто, о чем она знала где-то в глубине своего сердца.

– Ты хочешь, чтобы я тебя отшлепала, – проговорила Дана. – Хочешь, чтобы я тебя поработила, была груба с тобой. Как я могу быть уверена, что тебе не больно?

Лорель убрала руку с бедра Даны и положила к себе на колени.

– Ты такая нежная, не знаю, почему, но я уверена, ты не сможешь причинить мне боль, только наслаждение.

Дана сощурилась и отвела взгляд в другую сторону-

– Что ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что весь смысл заключается в этой небольшой боли.

Ненстоящей

боли, которая граничит с удовольствием. Приятная боль. Когда я говорю, что хочу, чтобы ты меня пошлепала, я имею в виду, что я действительно хочу, чтобы ты меня пошлепала. –

Несмотря на то, что она чувствовала себя увереннее Даны, говоря о подобных вещах, Лорель ощутила, как загорелись ее щеки после высказанного признания. – И я хочу, чтобы ты меня жестко трахнула. Я хочу, чтобы ты... говорила мне всякие грязные словечки.

– Я никогда и ни с кем раньше не обходилась жестоко. А что, если я сделаю что-то не так?

– Поэтому мы об этом сейчас говорим, дорогая. Учитывая неопытность Даны, и их новый статус как пары, Лорель знала, что стоит поговорить о безопасности. Они все еще познавали границы друг друга.

– Пароль? Что-то вроде «остановись, ты немая сучка»? Лорель разразилась громким смехом и погладила Дану по щеке. – Нет, нашим паролем должно быть слово, которое мы обычно не говорим во время секса. «Остановись» или «нет» сюда не подходят. Она покачала головой, чтобы Дана

могла увидеть ее игривую улыбку. – Подобные слова могут нас запутать.

Дана сделала глоток: – Как насчет «ртути»?

– Ртуть? Почему именно ртуть?

Дана задумалась, как объяснить свой выбор. Это оказалось первое попавшееся слово, которое пришло ей в голову. Она не знала, что это слово могло сказать о ней самой. – Я никогда не говорю его во время секса. А ты?

– Хорошо, пусть будет ртуть.

Тело Даны несколько расслабилось, как будто ей принесло облегчение то, что они уже успели обсудить одну деталь. Лорель ощутила, как напрягаются извилины в голове Даны, хотя она ожидала, что та снова заговорит.

– Ты можешь подкинуть мне идею? – спросила Дана, помедлив минуту, – Я хочу узнать, какие именно у тебя фантазии?

Лорель с любопытством подняла голову: – Ты когда-нибудь фантазировала об этом? Я имею в виду о том, чтобы взять надо мной контроль.

– Да. – Прошептала Дана, – с того момента, как мы застряли в лифте. И ты знаешь, мне всегда нравились подобные истории и фильмы. Я всегда воображала...

Я знала об этом.

Ухмыльнулась Лорель.

Моя девочка такая же ненормальная, как и я.

Она обхватила ладонями руку Даны: – И ты хочешь узнать о моей фантазии?

Улыбаясь, вся в предвкушении. Дана умоляла: – Пожалуйста, расскажи о ней.

– Хорошо, я предполагаю, что лучше начать с того, что ты злишься на меня из-за какой-то мелочи.

Неожиданно взгляд Даны принял озадаченный вид, – Зачем мне на тебя злиться?

Не желая вдаваться в детали, Лорель пожала плечами: – Я не знаю, детка. Это не столь важная часть фантазии.

– Но я не могу себе представить, что я могу на тебя разозлиться из-за чего-нибудь.

– Представь, что я отвлекаю тебя приватным танцем, когда ты занята проектом, – предположила

Лорель. – Однажды, у тебя получилось разозлиться на меня.

– Не думаю, что тебе покажется сексуальной такая зануда, как я. И не знаю, могу ли я вообще грубо обращаться с тобой, как в тот раз.

Лорель сдержала вздох, нежно сжимая ее руку.

– Дана, девочка моя. Не надо так сильно вживаться в роль и злиться на меня в этой фантазии.

Представь, что ты разочарована. Или не одобряешь что-то во мне. Я не знаю точную причину.

Важно, что ты хочешь меня наказать за что-то.

– Ох, – Дана сделала решительный кивок.

Это просто фантазия

, напомнила она себе. Когда она представляла, что трахает Лорель в тюремной камере, она даже не пыталась понять, за что их туда посадили. – Хорошо, тебе нужно, чтобы тебя наказали.

Эти слова вызвали гусиную кожу по всему телу Лорель.

Да, детка. Накажи меня.

Она пыталась сохранять спокойствие, говоря серьезным деловым тоном, чтобы Дана могла обработать эту информацию, не чувствуя себя в неловком положении. Лорель хотела, чтобы Дана вошла в курс дела. – Так, ты положишь меня на свои колени...

Дана издала громкий стон: – О, Боже.

– Слишком извращенно?

Пожалуйста, не говори, что это слишком извращенно.

– Отлично, – сказала Дана гортанным голосом. – Я думаю, что ты просто идеально подходишь для меня. – Она посмотрела в глаза Лорель. – И я думаю, я действительно могу поиграть с тобой в твои извращенные игры.

Лорель обхватила грудь Даны через футболку. Ее соски уже были твердыми и покрылись гусиной кожей. – И ты хочешь положить меня на свои колени?

– Если тебе о чем-то говорит тот факт, что я мокрая насквозь, то да.
Уже более уверенно Лорель добавила: – Не бойся шлепать меня по-настоящему сильно, пока я не начну изгибаться у тебя на коленях.

– Шлепать рукой или чем-то еще? – Дана коснулась пальцев Лорель, которые играли с ее сосками. Она не могла поверить, что вслух говорила о том, что будет доминировать над кем-нибудь. Благодаря своим поискам в Интернете она уже была готова к тому, чтобы командовать другой женщиной, но ее визиты на БДСМ сайты были ее маленькой грязной тайной. Даже в мечтах, она не могла предположить, что будет заниматься этим в реальной жизни.

Лорель поднесла другую руку к волосам Даны, пробегая пальцами по каштановым прядям, пока она все еще смотрела в немного расширенные зрачки Даны. Она видела явное желание в ней.

– Твоей руки будет достаточно. Или плетки, если в какой-то момент я решу ее купить.

– Я знаю Интернет-магазин, в котором очень много интимных игрушек. – Выдохнула Дана. Она исследовала его уже на протяжении нескольких недель, представляя, как они с Лорель будут экспериментировать с тем или иным предметом

– Ты просто компьютерный гений. – Лорель внезапно поцеловала ее в нос. – Но сегодня, твоя рука совершит чудо

Дана вздрогнула: – Что мы будем делать после того как я тебя отшлепаю? Когда мне нужно будет остановиться?

– Ты будешь шлепать меня, пока не увидишь, что моя попа уже красная от ударов, пока мне не станет действительно больно, – Лорель говорила тихо, осознавая, как сильно воздействуют эти слова на Дану. – И затем, своей рукой, ты проверишь насколько я мокрая.

– Чтобы узнать, насколько тебя возбудили мои удары?

По интонации Даны. Лорель поняла, что та мыслями была уже в фантазии. – Да. И поэтому, ты решишь, что я плохая девочка. – Она снова опустила руку для того, чтобы поласкать грудь Даны своей ладонью, она почувствовала ее сердцебиение и ощутила твердый сосок. – Ты будешь продолжать говорить мне и доказывать, какая я плохая девочка.

Некоторое время Дана сидела в полном молчании с открытым ртом. Наконец, она прокашлялась, облизала губы и потрясла головой, пытаясь немного прийти в себя.

– Ты нервничаешь, детка?

Дана покачала головой: – Просто я так возбуждена, что аж не могу.

– Seriously?

– О, да. – Дана накрыла своей рукой руку Лорель, сжимая ее, пока не почувствовала прилив давления в груди. – Я не хочу, чтобы ты думала, что я воплощаю в реальность только твою фантазию.

– Все еще переживаешь, что сможешь причинить боль? – спросила Лорель.

– Как обычно, у меня не одна причина для волнения.

– О чем еще ты волнуешься?

– Я надеюсь, что с честью смогу сыграть выделенную мне роль, – сказала Дана. – Надеюсь, что не упаду в грязь лицом. Но боюсь, что буду вести себя, как идиотка.

– Если мы вдруг засмеемся, то не думай, что наступил конец света. – Лорель обвила руками талию Даны. – Секс и должен быть веселым. – Это же не летний репертуар какого-нибудь театра, мы будем заниматься любовью.

Дана расслабила плечи и поставила бутылку пива на кухонный стол. – Хорошо. Отлично.

– Давай просто посмотрим, как все пойдет. Хорошо? – спросила Лорель, – Никакого давления друг на друга.

– Никакого давления, – повторила Дана, – Хорошо.

Лорель поняла, что ее любимой женщине нужно успокоиться, прежде чем приступить к действию. Это все упростит. Прижимая Дану к себе, она облокотилась и приложила губы к уху: – Я чувствую сегодня себя такой потаскухой. И я не думаю, что все, что ты будешь делать, глупо.

– Потаскухой? – Дана опустила руки вниз, крепко хватаясь за попу Лорель.

Кровь Лорель сразу прилила внизу живота при таком грубом обращении. Она уперлась лицом в шею Даны. – Я доверяю тебе и могу показать, какая я на самом деле шлюха.

Теплые руки сразу проникли под футболку Лорель, задрал ее вверх до бретелек лифчика. – Мне повезло встретиться с девушкой, которая любит заниматься сексом, также как и я, – проговорила Дана.

– И кто тебя научил? – напомнила ей Лорель.

– Конечно. – Дана одарила ее глубоким влажным поцелуем, нежно поглаживая ее сзади. – Почему ты не пойдешь готовиться ко сну? Я выключу свет, закрою дверь. Ты понимаешь? И убедись, что твоя Изис тоже уже спит.

Перевод:

ей нужно побыть минуту одной, чтобы подготовиться самой. Лорель с пленительной улыбкой оставила ее одну на кухне: – Только не долго.

– Я обещаю.

Лорель сохраняла хладнокровие, пока не сделала три шага в комнату. Затем, убедившись в том, что входная дверь плотно закрыта, она с разбега плюхнулась на кровать.

Ах, ты черт!

Она делала глубокие вдохи и выдохи, положив ладонь ближе к груди. Эту фантазию она вынашивала в себе несколько лет, но предыдущие ее партнеры не смогли воплотить ее в реальность. Она была близка к этому с Линдсей, но между ними не было доверия, и она никогда бы не позволила этому случиться. Дана заставила ее чувствовать себя в безопасности рядом с собой, и поэтому она не стеснялась открыть ей свою темную сторону. Она надеялась, что Дана доверяет ей точно также.

Лорель встала и подошла к шкафу, где лежала ее одежда, размышляя о том, что лучше надеть. Она открыла шкаф с нижним бельем и начала его рассматривать. У нее были маленькие кружевные трусики, которые Дана любила больше всех. А, может быть, надеть что-то более невинное, детское? Она не была уверена, кем она хотела быть: непослушной девочкой или грязной шлюхой. Оба варианта ее возбуждали.

Лорель расстегнула джинсы и позволила им скатиться до щиколоток. Она сняла их совсем, когда вновь проделала путь к шкафу. Вслед за джинсами последовали футболка и лифчик. Она стояла в своих бледно-голубых хлопковых шортиках, вздрагивая, когда ее соски стали еще более твердыми от прохлады в комнате.

Черт, я возбуждена.

Следующую минуту она залезла рукой к себе в трусики, разводя ноги в разные стороны, желая коснуться кончиком пальца мокрых, набухших складок. Дыша носом, она схватилась одной рукой за шкаф, а другой начала исследовать свою возбужденную киску.

Дверь в спальню открылась: – Что ты делаешь?

Лорель подпрыгнула на месте, не ожидая увидеть Дану так рано. Она повернулась и робко ей улыбнулась, ее рука все еще была в трусиках: – Я...

Дана четыре раза обошла комнату. Она больно схватила Лорель за запястье, с силой вытаскивая ее руку из трусиков со злобным рывком. – Разве я говорила тебе, что ты можешь начинать без меня? Ее голос был очень серьезным, хотя глубокая нежность проскальзывала в ее глазах. Она убрала руку от запястья Лорель и схватилась за плечо. Несмотря на то, что она немного ослабила хватку, это было самым грубым прикосновением, направленным к ее любимой женщине.

Их игра началась.

Лорель поняла, что Дана ждет от нее ответа, и неуверенно покачала головой: – Извини.

– Ты не можешь убрать свою руку из трусов на минуту?

Лорель вздрогнула, когда у Даны так хорошо получилось усилить ее чувство вины, и сделать так, чтобы она почувствовала, что действительно напроказничала. – Я просто хотела увидеть...

– Что? – вмешалась Дана. – Ты хотела посмотреть, достаточно ли твоя киска помокрела для меня.

Поняв, что она не сможет найти подходящий ответ, Лорель просто кивнула. Она пошевелила плечом, пытаясь проверить, насколько сильно Дана ее схватила.

Дана подошла еще ближе и прошептала на ухо: – Это моя киска. И я не разрешу тебе прикасаться к ней.

Ничего себе. Как она хороша.

Воспользовавшись последней возможностью вселить больше уверенности в Дану, Лорель прошептала: – Прекрасно.

Глаза Даны засверкали от удовольствия, затем она их зажмурила. Полностью войдя в роль, она превратилась в строгую госпожу, которая, как и подозревала Лорель, всегда скрывалась за этой оболочкой.

– Я хочу, чтобы ты извинилась. Лорель.

Лорель прикусила губу, остро осознавая, насколько уязвимой она себя чувствует. Сильная рука Даны прошлась по ее обнаженной груди. – Прости меня, – сказала она. В полном послушании. Дана потрясла головой: – Недостаточно. Я не верю. – Ты не веришь? – Лорель удивленно засмеялась. – Что мне нужно сделать, чтобы убедить тебя в этом?

Железная хватка руки еще более упрочнилась, и Дана потащила ее на кровать: – Тебе нужно понести наказание. – Она села, положив Лорель к себе на колени. – И только потом будешь просить прощения.

Несмотря на то, что она так часто фантазировала о пребывании в этой позе, лицо Лорель загорелось от явного смущения. Лежа на коленях Даны, словно непослушный ребенок, она почувствовала, как мокреет еще больше.

– Ты же понимаешь, что ты сделала нехорошую вещь, так? – проговорила Дана.

Лорель едва смогла сделать глоток: – Да.

Бах!

Первый удар пришелся по правой ягодице, и боль была такой сильной, что Лорель, в испуге, начала хватать ртом воздух.

Дана остановилась.

Да, она на самом деле сейчас это делала.

И по тому, как Лорель напряженно дышала, она поняла, что делает все как надо. Все ее тело было накалило до предела, и внутри нее бушевала целая буря. Она еще никогда не была настолько возбуждена, но страх, что она зашла слишком далеко, удерживал ее от дальнейших действий. – Ртуть? – осмелилась произнести она.

Лорель с дрожью в теле ухмыльнулась.

Ты шутишь?

И отрицательно покачала головой, упираясь лицом в стеганое одеяло. – Нет.

Шлеп.

Лорель застонала от второго сильного удара, раскачиваясь на коленях Даны. – Я, правда, не хотела начинать без тебя.

– Я разве спрашивала тебя о том, что ты не собиралась делать?

Шлеп.

Лорель резко покачала головой: – Мне очень жаль.

– Ох, я знаю, что тебе жаль. – Дана положила руку на правую ягодицу Лорель. – Мне нравятся эти трусики, детка, но они должны покинуть твое тело. Я хочу увидеть, какой хорошей и красной становится твоя попа. – При этих словах она развязала пальчиками трусики и сбросила хлопок вниз, открывая взору обнаженную попу Лорель.

Лорель почувствовала стекающую по внутренней стороне бедра влагу, но ничем не выдала себя. Ей было интересно, когда же Дана обнаружит, насколько она возбудилась от ее ударов.

Дана застонала, когда бросила трусики Лорель на пол: – Боже, как мне нравится твоя задница.

Лорель не сказала ни слова, хотя ее грудь вздымалась от наслаждения.

Шлеп.

Лорель изгибалась, пытаясь извлечь максимум ощущений от каждого шлепка. Удары были настолько болезненными, что в ее теле ощущалось покалывание, и настолько тонкими, что ей хотелось рыдать. Именно об этом она и мечтала.

– Я приказала тебе идти готовиться ко сну. – Сказала Дана. Ее голос был довольно жестким, как и удары, которые она наносила по попе Лорель, сопровождая их непристойными словами. – Но я не

говорила тебе подходить сюда и трогать себя.
Пот выступил на лбу Лорель. Она зажмурила глаза, корчась от боли.
– Извини меня. Дана, – еле выдавила из себя она.
– Что?
– Извини меня, – повторила Лорель, – извини за то, что я трогала себя.

Шлеп.

– За что?
Этот вопрос лишил дара речи Лорель. Она пыталась вспомнить то, о чем говорила Дана, когда та поймала ее с рукой в трусах. – За то, что я делала то, что ты не говорила мне делать. – Прохныкала она.
– Правильно, сказала Дана, – и чью киску ты трогала пальчиками?
– Твою, – сказала Лорель без колебаний.
– Повтори.
Ее горячая и воспаленная от шлепков попа пульсировала. Она чувствовала, как влага буквально капает из ее киски, и задалась вопросом, подозревает ли Дана об ее возбуждении.
– Скажи это еще раз, – повторила Дана, снова пуская в ход свою руку.
– Моя киска принадлежит тебе.

Шлеп.

– Она твоя.
Дана посмотрела на плоть, дрожащую под ее ладонью. Когда она убрала руку, то увидела, пока еще белый отпечаток, перед тем, как он окрасился в красный. Обе половинки попы были горячие. Они, наверное, уже зудели. Она перестала шлепать Дану, позволив своей руке немного передохнуть, нежными круговыми движениями поглаживая теплую плоть.
– А теперь проси прощения. – Протяжно сказала она, – сделай это.
– Извини. – Пробурчала Лорель. – Мне действительно, очень жаль. Дана. Я не... думала...
– Твоя попа болит?
– Да, – сказала правду Лорель.
– Да уж, выглядит именно так. – Пальцы Даны рисовали какой-то узор. – Я действительно пометила тебя.
Лорель вздрогнула, услышав, как спокойно Дана об этом говорит. Теперь она увлеклась нежными прикосновениями руки Даны. – Меня еще никогда так жестоко не шлепали.
– Может быть, я была слишком груба с тобой, прошептала Дана, продолжая водить пальчиками по раскаленной плоти. – У меня даже рука болит.
Лорель молчала. Ее трусики, висевшие на голени, мешали ей широко раздвинуть ноги, как ей того хотелось.
– Извини. – Снова сказала она.
– Серьезно, что ли?
Задыхаясь от возрастающего возбуждения, Лорель заерзала под нежными прикосновениями Даны. Ее любовница проводила рукой по углублению в попке, с каждым разом увеличивая амплитуду.
– Извини меня, – повторила Лорель, Я действительно виновата.
– Ты на самом деле признаешь свою вину? – голос Даны стал спокойным, как обычно, что не соответствовало холодному строгому голосу, которым она говорила несколько минут назад. – Или ты хочешь, чтобы я прекратила тебя шлепать?
Лорель молчала, не зная, как ответить. Она не могла признаться, что не хотела завершать эту игру.
– Хочешь, чтобы я была по нежней с тобой, не такой грубой. – Дана скользнула пальцами вниз, нажимая на пространство между бедрами Лорель.
Лорель замерла, когда ощутила, как Дана дотронулась до предательской влаги, окутавшей ее прелести и стекающей по внутренней стороне бедер. Дана перестала говорить, продолжая исследовать возбужденную плоть.
– Что это? – нежным голосом спросила Дана. Лорель почувствовала, как на ее лице отобразился необъяснимый стыд. Она закрыла глаза, восхищаясь тем, как хорошо Дана вжилась в роль: – Я...
– Тебе это нравится, – сказала Дана, потирая подушечкой указательного и среднего пальца чувствительные складки Лорель, затем скользнула кончиком одного из них вовнутрь. – Ты такая мокрая.
Не дождавшись ответа от Лорель, Дана слегка отклонилась назад и резко шлепнула ее по особенно

болезненной точке на попе. Лорель застонала от боли.

– Тебе больно? – спросила Дана – Или тебе нравится? Лорель прикусила губу, пытаясь дышать спокойно, когда на ее попу пришелся следующий сильный шлепок.

– И то, и другое.

– Так вот в чем дело? – воскликнула Дана, – Тебе нравится быть плохой?

Лорель была уверена в двух вещах: ее попа никогда прежде не ощущала такую нежность и, в то же время, никогда не желала так сильно быть оттраханой, как в данный момент Она раздвинула свои бедра, насколько позволяли ей трусики.

– Ты мокреешь от того, что тебя шлепают, как непослушную маленькую девочку.

Лорель громко застонала, испугавшись реакции своего тела. Этот звук, возможно, завел Дану еще сильнее, потому что он стал причиной череды более сильных шлепков. Сейчас, они казались почти даже нежными, соблазнительно обещая, что стоит ожидать чего-то большего.

– Ответь мне, – потребовала Дана, – Вот поэтому ты такая мокрая?

– Да, – простонала Лорель. Ее голос будто умолял, даже, ей самой он показался странным. – Мне нравится, когда ты шлепаешь меня.

– Мне казалось, ты говорила, что тебе больно.

– Да, больно.

Не говоря ни слова, Дана шлепнула еще раз. В данный момент, она была так возбуждена, что сама себе не доверяла.

Лорель вздрогнула. Дана не уступала, и Лорель уже была близка к тому, чтобы сказать пароль. – Больно, – хныкала она.

– Тебе нравится боль?

Лорель медленно выдохнула; – Да.

– Вот маленькая грязная шлюха, – протяжно произнесла Дана.

Лорель широко открыла глаза в шоке от реакции своего тела, вызванной такими грубыми словами. Ее возбужденная киска мучительно жаждала прикосновений. Лорель была уверена, что уже испачкала своими соками голубые джинсы Даны.

Я люблю ее за то, что она делает со мной.

Дана провела пальцем между ягодицами, кончиком дотронувшись анального отверстия: – Ты же думала об этом, не так ли? Быть моей шлюхой. Позволить мне сделать тебе больно.

Сердце Лорель билось так сильно, что она не сомневалась, что Дана чувствует эти вибрации своей ладонью, которая лежала на ее пульсирующей попе: – Да.

Дана с дрожью в голосе выдохнула и нежно похлопала Лорель по измученной плоти: – Встань.

Как только Лорель встала. Дана схватила ее за руку и завалила на кровать, лицом вниз. Она издала удивленный возглас, затем застонала, когда Дана с силой перевернула ее на спину. Стеганое одеяло было жестким и неудобным для ее воспаленной попы. Она наблюдала за тем, как Дана снимает с ее шиколоток трусики.

– Я не совсем уверена, как тебя лучше наказать, – Дана провела ладонями по внутренней части бедра Лорель, раздвигая их широко. Намеренно не прикасаясь к киске Лорель. она исследовала ее взглядом. – Черт, прошептала она, убежденная в очевидном возбуждении Лорель. – Разве это наказание?

С красным лицом Лорель подыграла Дана: – Извини, я не хотела так взмокнуть.

Дана наклонилась и накрыла шелковую плоть Лорель рукой, сильно ее сжимая. Лорель с трудом могла дышать. Дана шлепнула ее по левой ноге, заставляя Лорель вытянуть ее вперед.

Теперь Лорель действительно была вся на виду.

– Значит, тебе нравится, когда тебя шлепают по попе? – губы Даны задрожали, и на секунду она подумала о том, что сейчас расплывется в изумленной улыбке. Вместе этого она собралась с мыслями. Она знала, что должна продолжать игру ради Лорель. К тому же, игра получилась веселая и сама Дана получала от своей роли необычайное удовольствие.

– Да, сказала Лорель. Она посмотрела на руку Даны не желая ничего больше, чем просто почувствовать ее пальцы глубоко в себе.

– От чего ты еще мокреешь? – Дана села между ног Лорель. разглядывая открытую киску.

Круговыми движениями она обмакнула свой палец в сочившейся влаге Быстро сбавив темп, ее рука поднялась вверх к груди Лорель и сильно сжала сосок. – Это тебя делает мокрой?

Лорель закрыла глаза и затряслась всем телом от наслаждения.

Дана сжала ее сосок еще сильнее, доводя Лорель до грани реальной боли. Открыв глаза, Лорель застонала при виде своих затвердевших сосков и ореолов покрасневшей кожи. Дана занялась

другой грудью, сильно ее сжимая перед тем, как отдать сосок на растерзание своим пальцам.

– Дана, – задыхалась еще глубже Лорель.

Дана сразу же остановилась. Она заглянула в глаза Лорель, испугавшись, что в своих действиях зашла слишком далеко. В эту минуту, она была готова выйти из своей роли, и вернуться к знакомым приятным теплым ласкам, которым она подвергала Лорель последние несколько недель. Лорель, возможно, заметила тень неуверенности в ее глазах и, тряхнув головой, потянула руки за голову и схватилась за спинку кровати. Дана продолжила давать ей то, что она так сильно желала. – Посмотри на свою киску, – сказала она, склонившись над Лорель. – Ты похожа на шлюху, которую нужно хорошенько отодрать.

Лорель вздрогнула под весом тела Даны. Теплая грудь нажимала на ее грудь, вдавливая Лорель в кровать. Она убрала руки от спинки кровати и уперлась ими в плечи Даны. В качестве эксперимента, Лорель попыталась оттолкнуть ее от себя, надеясь, что «сопротивление» не будет восприниматься буквально.

Так мало прошло времени, а ей уже было тяжело дышать. Дана схватила ее запястья к резким движением прижала их за головой.

– Ты что отказываешь мне? – прошептала она ей на ухо.

– Нет. – Лорель пыталась вырваться из объятий. Ее клитор пульсировал.

– «Нет», я не отказываю? – спросила Дана. – Иди «нет», я не шлюха, которую нужно хорошенько отодрать? – Она грубо надавила ногой, которая еще оставалась в джинсах, на промежность Лорель. Лорель оказывала ей сопротивление, удивленная столь большим количеством влаги: – Я не отказываю.

– Тогда зачем ты сопротивляешься?

– Я просто... – пробурчала Лорель, пытаясь тереться о ногу Даны. – Пожалуйста, Дана.

– Пожалуйста, что? – Дана еще сильнее схватила Лорель за запястье. – Не говори мне, что ты не хочешь, чтобы я тебя отымела.

Лорель покачала головой.

– Я хочу этого, – сказала она.

Дана улыбнулась и переложила оба запястья в одну руку. Ее захват оказался не слишком сильным, но Лорель никуда и не вырывалась. Дана легла рядом с распростертым телом Лорель. Одной рукой она слегка коснулась ее живота и приказала: – Раздвинь ноги шире.

Лорель подчинилась. В такой позе она чувствовала себя настоящей шлюхой, ощутив новый прилив возбуждения от этой мысли.

– Интересно, что я еще могу сделать, чтобы ты стала еще мокрее. – Дана одарила Лорель нежным дразнящим шлепком по киске.

Это прикосновение вызвало электрический заряд, который прошел через все тело Лорель, начиная от возбужденного клитора. Горячая влага стекала на расщелину в попе, в качестве постыдного знака, подтверждающего ее наслаждение.

– Ты безумно мокрая, – сказала Дана, – Ты хочешь чтобы я тебя пошлепала по киске тоже?

Лорель сморщила лицо. Слезы пекли ей глаза от ощущения того, что Дана подтрунивала над ней. Она боролась со своим желанием сдвинуть дрожащие ноги, но колебалась так и, оставив, руку Даны у себя между ног.

Дана выпустила из рук запястья Лорель и ударила ее по левому бедру: – Раздвинь. Свои. Ноги. – Выдавила она из себя.

Испуганная строгим тоном и серьезным выражением ее лица, Лорель повиновалась и раздвинула ноги.

– Раздвинь их широко, как маленькая шлюха, – скомандовала Дана и слегка усмехнулась, на секунду выходя из роли. Лорель опустила руки вниз и попыталась прикрыть ими свою нежную киску. Она глубоко заглянула в горящие глаза Даны, в поисках признаков любви, которые как она знала, обязательно там найдет.

– Ты сейчас выглядишь безумно красивой, – тихо проговорила Дана. – Положи руки за голову и держи их там. – Ее взгляд излучал нежность, когда она приказала Лорель исполнить ее желание. Лорель обхватила спинку кровати обеими руками. Она ощутила, как дрожит все ее тело. Еще никогда в жизни она не теряла контроль над своим телом и над чувствами.

Кончики пальцев Даны потеряли, аккуратно выстриженную, полоску волос между ног Лорель, и скользнув ниже, принялись потирать ее клитор. – Мне нравится твой взгляд, когда ты не знаешь, больно ли тебе или хорошо.

Лорель прикусила губу, когда Дана начала играть с ее киской, а затем проникла внутрь, задевая края возбужденных розовых складок. Бедра Лорель начали раскачиваться в такт отчаянному прикосновению.

Спустя минуту Дана отодвинулась назад и нежно похлопала Лорель между ног, после чего ее пальцы сдавили влажное пространство вокруг клитора, заставив Лорель вскрикнуть.

Приподнявшись, Дана накрыла ладонью рот Лорель. – Тише, девочка моя. Ты хочешь, чтобы соседи услышали, какая ты нехорошая?

Лорель застонала, закрывая глаза от наслаждения. Она не знала, как Дана догадалась, какой эффект окажет принудительное сдерживание ее криков, но она наслаждалась каждой секундой этой игры. Ощущая подушечки пальцев, скользящие по ее клитору, Лорель стонала и, чем крепче Дана нажимала ладонью на ее рот, тем громче становились ее стоны.

– Все будут слышать, какая ты у меня шлюха, – пальцы Даны обхватили возбужденный клитор. – Хочешь, чтобы люди знали, что ты мне позволяешь с собой делать?

Лорель отчаянно двигала бедрами. Боже, Дана, двигай чем-нибудь внутри меня. Она уткнулась лобком в руку своей партнерши, отчаянно желая большего. Потри что-нибудь! Все, что хочешь. И в этот самый момент Дана отступила назад. Она убрала руки от Лорель и села. Лорель продолжала хвататься за спинку кровати. Ее пальцы были сжаты в кулак.

– Ты можешь приняться за дело, детка – сказала Дана, – Я хочу, чтобы ты показала мне, какая ты мокрая.

Прикусывая губу, Лорель заскользила руками вниз по животу. В нерешительности, ее пальцы остановились на скользких складках.

– Она моя. Покажи мне ее.

Лорель раскрыла себя пальцами, ощущая, как румянец покрыл ее тело и грудь. Она видела, каким увлеченным взглядом оценивала ее Дана. Она знала, что была такой мокрой, какой Дана ее еще не видела.

– Тебе нравится показывать мне свою киску?

Я думала, что она боится говорить о таких непристойных вещах.

Лорель немного раскрыла рот. – Да, – выдохнула она.

– Ты хочешь, чтобы я вошла?

– Да. – Сказала Лорель, в этот раз очень громко. Ее лицо горело при мысли о том, какой распутной девкой она себя ощущала.

Без предупреждения или вступительных речей палец Даны вошел внутрь. Лорель застонала и изогнулась в знак благодарности. Не двигая руками, она держала себя раскрытой.

– Хочешь, чтобы я трахала тебя до тех пор, пока ты не кончишь, да? – Дана вышла, затем снова вторглась вовнутрь.

– Ты ждала этого с того момента, как я уложила тебя на своих коленях.

– Да, – повторила Лорель. Она была готова говорить все что угодно, лишь бы палец Даны продолжал двигаться.

Но вместо этого. Дана отстранилась и полезла на кровать.

Локтями упершись в кровать, Лорель посмотрела вверх на Дану, не веря в то, что та так и оставит ее в этом состоянии. – Куда ты ушла?

Дана стояла на одной стороне кровати, изумленно улыбаясь. Она схватила Лорель за руку, заставляя ее сесть: – Ты же наказана. Поэтому ты должна сначала меня довести до оргазма.

И это разве наказание.

Лорель кивнула, когда Дана своими дрожащими пальцами указала ей на пуговицу на своих голубых джинсах: – Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Дана стянула с себя футболку.

– Сними джинсы, – сказала она, – И затем я хочу, чтобы ты встала на колени перед кроватью. Ты должна высосать из меня все соки.

Лорель долго возилась с молнией на джинсах Даны, не только из за тою, что ее возбудил столь резкий переход, но и потому, что она наслаждалась этой игрой в госпожу и подчиненную.

Справившись, наконец, с замком она стянула джинсы.*

Дана вышла из брюк и запустила пальцы в волосы Лорель. Наклоняя голову любовницы к бледно-лиловой полоске своих трусиков, она пробурчала: – Ты ведь хочешь эту киску?

Лорель кивнула. Нос и губы ощутили, что хлопковая ткань уже была насквозь мокрая, и запах Даны, как будто, повис в воздухе. Всем своим существом она жаждала попробовать Дану: – Пожалуйста. Поцелуй ее.

Лорель поджала губы и поцеловала над клитором Даны. Она слегка подалась вперед, задевая Дану

носом.

Выдыхая с дрожью в голосе, Дана дернула Лорель за волосы. – Посмакуй ее немного.

Лорель высунула язык и облизала трусики Даны, осязая им тонкий материал. Далее она рискнула согнуть пальчик и, зацепив материал, оттянуть его в сторону. На этот раз она получила возможность пройтись по обнаженной плоти.

Потянув Лорель за волосы, Дана отстранила ее от своего лона. Свободной рукой она схватила Лорель за руку и направила ее на пол. – На колени, детка.

Лорель уселась на ковер лицом к кровати и наблюдала как Дана спустила свои трусики, и небрежно отбросила их в сторону, после чего села на край кровати, раздвинула ноги и запустила свои пальцы в волосы Лорель.

– Давай. – Поторопила Дана, затем притянула голову Лорель ближе, пока лицо той не оказалось в нескольких сантиметрах от полоски темных, кучерявых волос. – Я хочу, чтобы ты мне показала, как хорошая шлюха умеет лизать.

Сидя на коленях. Лорель наклонилась вперед и окутала ртом шелковую плоть, слегка постанывая от солоновато-сладкого вкуса своей любовницы.

– О, тебе нравится это, – пробормотала Дана, разводя шире бедра и поглаживая волосы Лорель. – Не так ли?

Лорель. выразила свое согласие, водя языком вверх и вниз по киске Даны. Она чувствовала, как влага вытекает из ее любовницы, и это разжигало ее собственное возбуждение. Осторожно протянув руку к своей промежности, Лорель принялась ласкать себя.

– Пососи ее. – Дана свободной рукой гладила линию подбородка Лорель. – Высоси меня, детка.

Лорель изменила тактику и послушно принялась всасывать клитор Даны. Кончик ее языка танцевал по возбужденной плоти. Она вкладывала всю душу в каждое движение, которое нравилось Данае, отчаянно пытаясь доставить ей радость.

– О-о, – тяжело задышала Дана. Она легла на кровать, убирая руку с подбородка Лорель, и начала пощипывать саму себя за сосок. Ее другая рука по-прежнему оставалась в волосах Лорель. – Так хорошо, детка.

Бедра Даны задрожали. Она стонала и изгибалась, сжимая кулаки в волосах Лорель. – Да, вот так, – прорычала Дана. Сильнее прижимая голову Лорель к себе, она двигала бедрами в такт движениям языка. – Заставь меня кончить от твоего языка.

Лорель еще никогда не чувствовала настолько возбужденный клитор Даны. Без каких-либо сложностей, ей удалось зажать его губами и постукивать по нему кончиком языка. Дана стонала, ее бедра дрожали, и все тело напряглось, когда поток теплой влаги обволок подбородок Лорель. Лорель почувствовала прилив гордости.

Как только конвульсии Даны стихли, она отодвинула от себя Лорель и встала на ноги, возвышаясь над своей избранницей, которая все еще стояла на коленях. – Вернись на кровать. Теперь твоя очередь.

На дрожащих ногах Лорель взгромоздилась на кровать. – Как ты хочешь меня?

Дана осмотрела всю комнату, и ее взгляд упал на дубовый шкаф. – Я хочу, чтобы ты была сверху. Лорель села на кровать, наблюдая за движениями Даны, которая доставала ремешок из шкафа, где лежали интимные игрушки вместе с любимым дилдо Лорель. Ее клитор пульсировал в предвкушении.

– Ты не против? – Дана улыбнулась ей через плечо, когда закрепила ремень на талии.

– Всем сердцем за.

– Отлично. – Вооружившись нужной экипировкой, Дана подошла к кровати.

Без лишних разговоров Лорель отодвинулась, освобождая место на кровати рядом с собой. Дана легла на спину, ощущения от оргазма уже притуплялись, и сейчас она могла сосредоточиться на том, чтобы доставить удовольствие Лорель. Она снова вошла в роль госпожи.

– Я хочу посмотреть, как непослушная шлюха будет трахать саму себя, – она схватила руку Лорель.

– Забирайся.

Лорель оседлала Дану, ее ноги разместились по обе стороны ее бедер, после чего она схватилась за основание дильдо.

Дана накрыла ее руку сильными пальцами.

– Но сначала ответь мне, ты хочешь мой член?

Лорель смугил такой ярко выраженный энтузиазм.

Попытавшись успокоиться, она встретилась взглядом с Даной.

– Можно мне? – прошептала Лорель. Она потирала головку о клитор, содрогаясь всем телом от столь сильного желания. – Пожалуйста, Дана.

– Возьми его, – Дана положила руку на бедро Лорель, вынуждая ее приблизиться к дильдо. –

Возьми его внутрь и отрахай саму себя.

Лорель поднесла кончик дильдо к отверстию, аккуратно и терпеливо насаживаясь на него. Именно этот дильдо был самым большим из всех ее игрушек, и ей всегда нужно было время, чтобы привыкнуть к его размеру. Дана схватила ее обеими руками за ягодицы и не отпускала, пока Лорель села до конца.

– Вот чего ты хотела, – проговорила Дана. Просунув руку между ними, она нежно водила круговыми движениями по возбужденному клитору Лорель, расслабляя киску и облегчая продвижение дильдо. – Не так ли?

Лорель опустила голову, выдыхая через ноздри и ощущая себя заполненной, как ей того и хотелось. – Как хорошо.

Держась обеими руками за бедра Лорель, Дана подбодрила ее двигаться вверх-вниз по дильдо: – Вот так, трахни меня, детка.

Получив разрешение, Лорель ускорила темп и ухватилась за изголовье кровати. Ее бедра приземлялись на бедра Даны, все сильнее ее объезжая.

– Дана, – произнесла она, стиснув зубы.

Вместо ответа Дана сильно ударила ее по попе. Все еще ощущая нежность от шлепка, Лорель вздрогнула и принялась трахать Дану еще быстрее.

– Вот так, – сказала Дана. – Трахай себя. Покажи мне, какая ты голодная маленькая шлюха.

Киска Лорель сжалась вокруг дильдо. Но очередной шлепок не заставил себя долю ждать, и она застонала, отчаянно двигая бедрами вперед и назад. После столь долгой и томительной пытки Лорель предвкушала разрушительный оргазм.

Дана лежала на спине, наблюдая за работающей Лорель, которая жаждала завершения процесса. – Ты хочешь кончить?

Лорель кивнула. Пот выступил у нее на лбу, и одна капля лениво стекла вдоль виска до подбородка. Она наклонилась вперед, все еще хватаясь за изголовье кровати и яростно двигая бедрами. Лорель уже была близка к получению оргазма, но выплеск эмоций казался еле уловимым.

– Ты хочешь, чтобы я прижала тебя на кровати и жестко оттрахала, пока ты не кончишь?

– Да. – Застонала Лорель от вожделения, когда бедра Даны начали двигаться, все больше погружая дильдо в ее нутро. – Трахни меня. Дана, пожалуйста...

Дана обхватила Лорель и перевернула их обеих, пока не оказалась сверху. Лорель широко расставила ноги, обвивая ими талию Даны. Это движение застало Дану врасплох, и на мгновение она почувствовала себя слабой, поняв, что полностью теряет над собой контроль.

Дана крепко схватила ее запястья, затем вдавила их в кровать за головой Лорель. Она прикоснулась губами к уху любовницы, начиная черед сильных вторжений дильдо в Лорель. – Позволь мне трахнуть тебя, детка.

Лорель задыхалась и изгибалась под телом Даны.

– О, Боже...

– Ты становишься такой тугой, детка. – Дана перестала сильно сжимать запястья Лорель, но не выпускала их из своих рук. – Ты хочешь кончить на меня?

– Да, – умоляла Лорель.

Увеличив силу и темп вторжений. Дана провела рукой и сжала твердый сосок Лорель между пальцами. Она подергивала и скручивала возбужденный сосок, пока та не издала мягкий крик боли:

– Не могу поверить, что ты становишься такой мокрой, когда я так жестоко обращаюсь с тобой, – прошептала Дана. Ее движения стали более яростными, более требовательными. – Мне нравится трахать тебя, как непослушную шлюшку.

Киска Лорель сжалась и начала пульсировать от этих слов, и плотный шарик удовольствия сформировался где то глубоко в животе. Дана грубо трахала ее, и с каждым проникновением на ее клитор нажимал ремешок strapon. Лорель держала руки за головой в то время, как Дана истязала ее соски, и с закрытыми глазами сосредотачивалась на оргазме, который обещал разорвать все ее тело.

– Попроси меня трахать тебя еще жестче. – Задыхалась Дана. Ее тело вспотело и тяжело нависало над Лорель. Она все еще держала одно запястье любовницы. – Попроси меня, Лорель.

В предчувствии наступающего оргазма Лорель испытала легкое покалывание в онемевших кончиках пальцев.

– Пожалуйста, – просила она, – трахни меня еще сильнее. – Она изгибалась под телом партнерши, приподнимая бедра, в надежде получить более сильные вторжения.

Дана отпустила сосок и прижала свободное запястье Лорель к кровати. Когда Лорель оказалась полностью в ее власти, она увеличила силу вторжений.

– Кончи для меня, – скомандовала Дана. – Хочу услышать, как ты кончаешь на этот большой член.

– Она прижалась лицом в шею Лорель, покусывая нежную кожу. Этого оказалось более чем достаточно. Лорель и без того парила над бездной. Она открыла рот и закричала, когда ее киска запульсировала от удовольствия. Невероятной силы оргазм накрыл ее с головой, ее голос ломался, ноги дрожали, оставляя ее слабой и беспомощной под весом Даны. Закрыв глаза и, прикусив губу, Лорель купалась в ощущениях как могла дольше, в то время как Дана продолжала череду непрерывных проникновений. Слезы покатались у нее из уголков глаз, сила оргазма ошеломила ее так, что она не могла говорить.

– Остановись, – наконец-то, выдавила из себя Лорель. В следующую секунду она прошептала: – Ртуть.

Дана немедленно остановилась. Отпустив запястья Лорель, она оперлась руками на кровать, вырываясь из их жарких и потных объятий: – С тобой все в порядке?

Лорель беспомощно всхлипывала в экстазе. Она обвила руками шею Даны, и крепко ее обняла.

– О, Боже, – дышала она. Последствия оргазма, вызывали сокращения киски вокруг дильдо, который все еще оставался внутри.

– Дана, это было потрясающе. Именно то, что я хотела.

Дана чувствовала, как ее тело вибрирует, ликуя в безмолвной радости. Наконец-то, она удовлетворила свою собственную фантазию по доминированию. Разве они не идеально друг другу подходят? – Это было весело. Я на самом деле все делала как надо?

Лорель отпустила руку Даны, желая встретить ее нежный взгляд. Снова ее сладкий, чувствительный любимый человечек вернулся к ней. – У тебя все чертовски хорошо получилось. Дана светилась, ощущая прилив хвастливой гордости: – Я так и думала, что все делала правильно.

– Правильно? – с удивлением повторила Лорель, – Это было превосходно. У меня случился невероятной силы оргазм.

– Серьезно?

Лорель искренне ей кивнула: – Но, детка?

– Да?

– Хотелось бы, чтобы сейчас ты из меня вышла. – Лорель сморщила нос, пытаясь выбраться из-под Даны. – Ты меня изнасиловала.

– Ох, извини, – Дана придвинулась ближе, не зная, как лучше высвободиться из этих объятий. – Почему бы тебе не помочь мне?

Кивнув, Лорель напрягла мышцы и помогла вытянуть из себя дильдо. Дана села на колени и принялась расстегивать ремень.

– На самом деле, я не планировала пускать его в дело, – с улыбкой проговорила Дана, передвигаясь с ленивой грацией. – Я просто почувствовала тебя подо мной, и меня озарило вдохновение.

Лорель удивилась, откуда только у ее партнерши взялось столько уверенности в сексе. Временами она даже не могла поверить, что перед ней тот же самый зажатый менеджер проектов, которого она встретила в лифте той ночью. – Мне нравится ощущать твое тело на себе, когда ты внутри меня.

Дана улыбнулась и продолжила отстегивать ремень. Растянувшись на кровати. Лорель подтянула плед, который свисал на краю, и громко зевнула.

– Детка, ты меня измотала.

Дана сняла обмундирование и положила его на пол.

– Стареем? Двадцать пять лет и один маленький оргазм тебя уже измотал.

– Трудно назвать его маленьким.

Уже привычное самодовольство сняло на лице Даны: – Конечно же, он не был таким уж маленьким.

Лорель хмыкнула и лениво потянула плед, чтобы накрыть себя и Дану. – Давай обнимемся.

– На самом деле я хотела сделать кое-что еще, – Дана выползла из-под пледа и направилась в ванную. – Смотри, не отключись, – бросила она через плечо.

Спустя секунду Лорель услышала, как зажурчала вода, С закрытыми глазами она не могла сдержать счастливую улыбку. Горячая ванна. Чудесно. Она положила руку на влажную шелковую плоть, и глубоко вздохнула, ощутив прикосновения пальцев к чувствительной коже.

– Малыш?

– Да? – Лорель попыталась оторвать голову от подушки, когда Дана вошла в комнату, но у нее ничего не вышло. Мышцы превратились в желе и отказывались повиноваться.

– Детка, – проворковала Дана и подойдя к кровати, села на колени рядом с Лорель. – Ты настолько устала, что у тебя не хватит сил принять ванну?

– У меня такое ощущение, что у меня нет костей, чтобы встать, – она улыбнулась своей любовнице.

– Ты так грубо меня оттрахала.

Дана обвила руками плечи Лорель и с трепетом ее обняла. – Да, так и было, – она заставила Лорель сесть, по-прежнему обнимая ее, и затем помогла подняться. – А теперь я тебя помою.

Лорель позволила Дана провести ее за руку до ванны. Ванна была наполнена паровозной, благоухающей водой и две ее любимых свечи горели на краю ванны. Дана робко улыбнулась, когда Лорель заскулила при виде такой романтики.

– Забирайся, – сказала Дана, – я хочу помыть твои волосы.

– Ты не залезешь вместе со мной? – спросила Лорель, пробуя температуру воды пальчиком ноги.

– Через пару минут. – Дана присела на краешек ванны и взяла губку, – Хочу сначала тебя побаловать.

– Я не против, Лорель погрузилась в горячую воду, постанывая, когда ее ноющие мышцы начали расслабляться. – Так чудесно.

Выдавив гель для душа на губку, Дана принялась тереть верхнюю часть спины Лорель. – Ты так вспотела, детка.

– Ты тоже.

– Я думаю, что это была самая изнурительная зарядка за последние несколько месяцев.

Лорель наклонилась вперед, чтобы Дана могла лучше потереть ее спину: – Это был самый страстный секс в моей жизни. Я смогла полностью довериться тебе.

Свечи осветили покрасневшие щеки Даны.

– Я не слишком... далеко зашла?

– О-о, нет. Ты дала мне именно то, что я хотела.

– Отклонись назад, дорогая, – сказала Дана. Когда Лорель подчинилась, она начала тереть губкой по ее нежной груди. Некоторое время она молчала, потом прошептала: – Я тоже полностью доверилась тебе.

– Да? – Лорель тихо застонала, когда рука Даны коснулась ее живота.

– Да, – сказала Дана, – я не думаю, что решилась бы на такой шаг, если бы полностью тебе не доверяла.

Забавно звучит, когда играющий роль госпожи говорит, что он доверился, но Лорель поняла, что хотела сказать Дана.

– Доверие всегда настраивает на нужную волну. – Лорель вздрогнула, когда вспомнила некоторые минуты предыдущего часа, она обняла бледную грудь Даны и слегка уцепила ее за сосок. – Это удивительный подарок. Знать, что я могу поделиться с тобой своими фантазиями, и ты можешь воплотить их в реальность...

– Главное – вспомнить об этом на твой день рождения. Это же дешевый подарок.

Лорель шлепнула Дану по руке: – Замолчи.

– Нет, правда. Это действительно мне по карману. – Лорель снова ударила Дану по руке, в этот раз больней. – Перестань, пока я не передумала и не перестала считать тебя своей самой лучшей женщиной в жизни.

Дана бросила губку и обняла Лорель: – Ты серьезно меня такой считаешь?

– Без сомнений.

Дразнящими движениями ока рисовала пальцами узоры на животе, затем между бедрами. Немного постанывая, Лорель раздвинула ноги, позволив Дана коснуться набухших губ.

– Я с ума по тебе схожу, Лорель, – тяжело дыша, Дана уткнулась лицом в ее шею. Ее пальчики искали клитор Лорель, который оказался безумно возбужденным, и начали массировать его мягкими круговыми движениями. – Иногда у меня такое ощущение, что я не знаю, как тебе об этом сказать.

– Поцелуй меня. – Забыв про сильную усталость, Лорель почувствовала новую волну страсти. – Я всегда знаю, что ты чувствуешь, по тому, как ты меня целуешь.

Не говоря ни слова. Дана выполнила просьбу. Найдя ее губы, она с тихим стоном запустила язык в рот возлюбленной. Отвечая на поцелуй, Лорель обвила ее шею руками.

Несмотря на довольно неудачное начало – тот самый первый, неуклюжий поцелуй в лифте – Лорель думала, что теперь поцелуй с Даной был одним из самых вкусных занятий в ее жизни. Если бы это было возможно, она бы каждый вечер проводила бы на диване с Даной и просто страстно ласкала бы ее. Дана довела до совершенства уникальную способность передавать глубину эмоций губами.

Во время поцелуя Дана медленно довела ее до приятного оргазма подушечками пальцев. Ни на секунду не покидая рот Лорель, Дана чередовала долгие влажные исследования языком с мягким покусыванием ее губ. Одной рукой она обнимала Лорель за спину, пока другая делала свое дело между ее ног, и когда Лорель кончила, она крепко удерживала ее дрожащее тело.

Дана отстранилась назад, когда Лорель еще приходила в себя после оргазма. – Я хотела показать тебе, какой я могу быть нежной. Надеюсь, ты не против...

Лорель покачала головой, сдвигая ноги и зажимая руку Даны между ними. – Я ошибалась, когда

говорила, что ничто уже не может быть лучше предыдущего раза.

– Да? – Дана убрала руку, вытащила пробку в ванной и включила кран. Горячая вода набиралась в ванну, согревая тело Лорель.

Лорель подалась вперед, чтобы Дана могла залезть в ванну сзади нее. – У меня есть для тебя подарок.

– Не уверена, что ты можешь предложить что-то большее, чем то, что было между нами.

– Вчера я ушла с работы в клубе.

Сердце Даны опустилось, эти слова она ждала почти весь месяц. Наряду с радостью, Дана почувствовала острое чувство вины. Почему Лорель пошла на этот шаг? – Надеюсь, это не потому что я...

– Нет, потому что я действительно хотела так поступить. Для тебя. Потому что ты превратила мою жизнь в сказку.

На глазах Даны выступили слезы, и она была рада, что Лорель не может их видеть. Она не была уверена, что ее когда-нибудь еще, так сильно переполняли чувства. Дана обвила ногами талию Лорель и обняла ее обеими руками. Вдыхая запах ее волос, она прошептала: – Ты заслуживаешь всего самого лучшего.

С довольной улыбкой, Лорель отклонилась назад прижимаясь к ней еще ближе.
И все самое лучшее есть ты.

ПРОШЛО ТРИ МЕСЯЦА

Рано утром на свой двадцать шестой день рождения Лорель разбудила нежная рука. Она застонала, пребывая еще в полудреме, когда теплые пальцы скользили по ее влажной промежности. Лорель не ожидала, что так быстро возбуждётся. Либо ей снился самый прекрасный сон, либо это была Дана, которая решила ее подразнить.

Лорель притворилась, что еще спит и ничего замечает, желая увидеть, что произойдет дальше.

Пальчики Даны подкрадывались к животику спускались ниже, затеяв игру с мокрыми волосиками, прикрывающими шелковую плоть. Она слегка дернула короткие волосы, и Лорель застонала.

– Ты проснулась, милая?

Лорель не открывала глаза, стараясь понять, что происходит. Она немного изогнулась и специально подставила бедра, чтобы Дана коснулась их рукой. Пробормотав что-то неразборчивое себе под нос, она в полудреме отвернула лицо в сторону.

– Еще нет? – прошептала Дана, проводя неострыми ногтями по чувствительной коже наружных губ и ласково рисуя узоры на вязкой киске подушечкой большого пальца. – Возможно, мне нужно лучше стараться.

Да.

Лорель раздвинула ноги.

Постарайся получше.

Лорель застонала, когда с ее обнаженного тела сорвали плед, и отчетливо ощутила свои твердеющие соски, под страстным взглядом Даны в холодной комнате. Не требовалось открывать глаза, чтобы понять, что ее любовница пристально изучала ее тело. Ноздри Лорель раздувались от возбуждения, когда Дана надавила кончиком пальца, едва проникнув внутрь.

– Мне интересно, что же сможет разбудить мою девочку, – проворковала Дана.

Лорель подозревала, что Дана говорила специально для нее, несмотря на то, что эти слова казались размышлениями вслух, и изо всех сил старалась не выдать себя улыбкой.

Интересно, что ты будешь делать дальше.

Кровать прогнулась под телом Даны, и Лорель почувствовала, как Дана изменила позу. Ее тело напряглось, в ожидании следующего действия Даны.

Мягкий влажный язык оставил легкий след от пупка Лорель к пространству между бедер. Лорель застонала и раздвинула ноги еще шире, в этой позе она походила на распутную девку.

– Держу пари, теперь ты точно проснешься, – прошептала Дана. После чего, воцарилась тишина.

Лорель открыла глаза, когда язык Даны прошелся между ее чувствительными складками. С дрожью в голосе, она погрузила пальцы во взъерошенные волосы Даны.

Дана выдержала паузу, с довольной улыбкой заглядывая в глаза Лорель. Обнаженная Дана растянулась на животе, лежа между ног возлюбленной.

– С добрым утром, именинница.

– С добрым утром.

Осторожно раскрыв шелковую плоть, Дана наклонила голову и прошлась языком вверх по всей длине киски Лорель. Несколько сладких секунд, кончик ее языка порхал вокруг клитора, после чего Дана отстранилась и с широкой улыбкой произнесла. – Я принесла тебе завтрак в постель.

Лорель посмотрела на поднос с едой на столе рядом с дубовым шкафом. Она представила, как Дана трудится на кухне, чтобы сделать этот день для нее особенным. – Завтрак? Для меня?

Дана любовно лизнула ее снизу вверх. – Все для тебя, дорогая, – вздохнула она, погружаясь носом в мокрые складки Лорель. – Но сначала я хочу поесть.

Лорель держала Дану за голову одной рукой, прижимая ее к себе: – Еда остынет?

Сливаясь с набухшим клитором в теплом влажном поцелуе, Дана не сразу ответила на этот вопрос.

В конце концов, она отступила: – Свежие фрукты и мюсли. И апельсиновый сок.

Возможно, она не слишком уж надорвалась, готовя это блюдо, но она определенно подумала об этом наперед. Лорель надавила на голову Даны, возвращая ее назад: – Прекрасно.

Дана целовала и сосала, пока бедра Лорель не задвигались навстречу. С нежной улыбкой она оторвалась от ее киски: – Ты же не собираешься кончать так быстро?

Лорель взглянула на будильник на столе: – Тебе нужно быть на работе через полчаса.

Отрицательно покачав головой, Дана продвинулась вдоль Лорель и отвернула цифровой дисплей к стене. – Не сегодня, – проговорила она. – Ее губы поймали рот Лорель и слились с ним в долгий поцелуй. – Сегодня твой день.

Ничего себе. Лорель обняла Дану за плечи и улыбнулась. Даже ее живот ощутил удовольствие, когда она слизывала вкус своего собственного возбуждения со рта Даны.

– Ты взяла выходной?

Дана надавила бедром во влажную Лорель.

– Да. Я хотела остаться сегодня с тобой.

Как бы ни пыталась Лорель, ей не удалось сдержать глупую улыбку на лице: – Неужели?

– Я же говорила тебе, что ты важнее всех проектов. Лорель крепко ее обняла: – И ты самая сладкая, обожаемая мной, привлекательная...

– Как плюшевый мишка? – завершила мысль Дана. Она отсела в сторону и посмотрела на Лорель отстранен взглядом, – как щенок?

– Нет, ты самая сексуальная, божественная, очаровательная женщина во всем мире.

– Хорошо выкрутилась, – Дана наклонила голову прошептала Лорель на ухо. – Теперь скажи мне, что хочешь.

– На мой день рождения?

– Прямо сейчас. – Дана крутила бедрами, вдавливаясь в Лорель, – От меня. Она пробежала пальцами по одной стороне лица, нежно переходя к шее. – Что ты хочешь, детка?

Лорель не потребовалось много времени для раздумий:

– Я хочу, чтобы ты трахнула меня.

Дана выглядела так, как будто это ей дарили подарок. Ее лицо озарилось улыбкой: – Да.

Лорель широко расставила ноги. – Я хочу почувствовать, как ты меня трахаешь, сладкая моя. Мне нравится, ощущать тебя внутри. – Она наблюдала за тем, как Дана трепетала, слушая эти слова. И как всегда, Лорель почувствовала прилив сил от одного только вида.

Дана просунула руку между их телами, завладев губами своей любимой женщины. Ее язык ворвался в рот Лорель, в тоже самое время, когда палец проник в лоно возлюбленной, вызывая гортанный стон из Лорель.

Прервав поцелуй. Дана прошептала: – Ты хочешь чего-то большего?

Лорель кивнула и закрыла глаза: – Да, еще. – Мокрая насквозь, она желала еще более интенсивных прикосновений.

– Я хочу, чтобы меня переполняло.

Дана вытащила палец из Лорель, лишь для того, чтобы проникнуть вновь уже тремя пальцами. Она опустила голову на плечо Лорель и тихо прошептала на ухо: – Я проснулась от мысли о том, что было бы неплохо войти в маленькую Лорель именно вот так.

Лорель крепче схватила Дану за плечи, прижимая ее к себе все ближе: – Ты так хороша, Дана.

Дана засмеялась: – Жестче?

Лорель кивнула, приподнимая бедра, желая еще более глубоких проникновений. – Жестче, –

выдохнула она. – Трахни меня сильнеей.

Врываясь в нее с такой мощью, что верхняя часть ладони жестко шлепала Лорель по попе, Дана крепко слилась с Лорель в страстном поцелуе. Отрываясь с нежным стоном, Дана прошептала: – Ты такая красивая, Лорель. – Сильные эмоции встали комком в горле. Ее пальцы терли ту самую зону, от которой вся нижняя часть живота начала гореть от удовольствия, – Я... люблю тебя.

Бедра Лорель замерли под рукой Даны. Затаив дыхание, она пыталась заглянуть Дана в глаза. – Ты...?

Рука Даны остановилась, застыв глубоко внутри Лорель, которая так нежно на нее смотрела. Ее груди соприкасались с грудью Лорель, обе они тяжело дышали, когда смотрели друг на друга. – Я люблю тебя. Очень сильно.

Лорель часто заморгала оттого, как слезы пекли ее глаза. Когда на лице Даны изобразилась паника, Лорель крепко сжала ее за плечи и уткнулась носом в ее волосы, ощущая их запах, и фокусируясь на ощущении сильных пальцев, оказавшиеся у нее внутри и раскрывавших ее широко.

– Я тоже тебя люблю, – горячие слезы полились по щекам. У нее было такое ощущение, как будто она всегда ждала того момента, когда сможет произнести эти слова вслух. – Я люблю тебя. Дана.

Дана тихо заплакала, прикасаясь свободной рукой к шее Лорель. Она обняла ее и улынулась сквозь слезы: – И это даже не мой день рождения.

Изумленно сотрясаясь всем телом, Лорель засмеялась и пододвинулась: – Сделай так, чтобы я кончила. Я хочу кончить прямо на твои пальцы.

Заглядывая глубоко в глаза Лорель, Дана снова начала двигать рукой. Подушечка ее большого пальца, круговыми движениями потирала напряженный клитор Лорель. Каким-то образом, казалось бы часами, она удерживала Лорель на краю оргазма, прежде чем позволила ей взорваться от мощного выплеска эмоций и соков, которые закончились, когда Лорель обрушилась на кровать в полном упадке сил.

Лорель сотрясалась всем телом еще долгое время после того, как кончила, наслаждаясь ощущением частого сердцебиения своей партнерши. – Ты любишь меня?

– И ты еще спрашиваешь? – прошептала Дана. Она подняла голову и заглянула в глаза Лорель. – Я пару месяцев набираюсь мужества, чтобы сказать тебе об этом.

– Это самый лучший подарок на день рождения,

- И ты даже себе не представляешь, как сильно я надеялась, что ты чувствуешь то же самое.

Она знала, что Дана давно стоило, открыто заявить о своих чувствах. Лорель призналась, что она была влюблена в нее с той ночи первого грубого секса, но она старалась не давить на Дану и не требовать от нее никаких признаний. Лорель все же была ее первой девушкой, и все, что происходило между ними, казалось таким новым для Даны. Лорель была рада новому повороту событий в их отношениях.

– Самый лучший, что? Это значит, тебе не нужен подарок, который я собиралась тебе подарить?

– Я этого не говорила, – Лорель подняла голову, медленно целуя Дану. – Но, может быть, сначала я могу... – Она заскользила руками по спине Даны, будоража ногтями нежную как шелк кожу.

Дана покачала головой и отодвинулась: – Нет, сейчас я покормлю тебя завтраком.

С нетерпением. Лорель наблюдала за тем, как Дана пошла за подносом с едой. Вид бледной круглой попки вызвал зуд в ее пальцах, которые хотели повторить наслаждение, которое ей только что доставили. – Но...

И не спорь со мной, доктор. Я несколько недель продумывала это утро. Будем играть по моим правилам.

Лорель почувствовала глубокую нежность, когда ее назвали доктором. Ей казалось невероятным, что когда-нибудь на самом деле к ней так будут обращаться. Через неделю она выйдет на свою новую работу в ветеринарной клинике, которая расположена всего в паре километров от ее квартиры.

В мой сценарий, – продолжила Дана, – входит завтрак после сказочного оргазма. – Она села на край кровати, жестом показывая Лорель присесть.

Лорель разглядывала ее с нежностью в глазах, облокотившись со скрещенными ногами на спинку кровати и совсем не стыдясь своей наготы. – Да, у меня на самом деле сейчас был мифический оргазм, – призналась она.

Дана передала ей вазу со свежими фруктами: малиной клубникой, мускусной дыней и виноградом. Посмотрев почему-то робко, Дана сказала: – Я знаю, что ты их любишь.

– Да, – сказала Лорель. Она откусила большую клубнику, передав другую половинку Дана. Она смотрела прямо на белые зубы, которые аккуратно откусывали фрукт, и застонала, когда ее все еще

на взводе киска начала содрогаться при всем увиденном. – Ты тоже моя любимая ягодка.

Дана покраснела, подбирая плед с пола, но осталась довольна собой.

– Итак, чем мы займемся сегодня?

– Всем, чем ты захочешь. Мы можем пойти в кино, прогуляться по магазинам. Можем даже пойти в это дурацкое обитое керамикой место, если ты пожелаешь, – Дана сделала паузу. – Или мы можем поваляться в кровати еще немного.

Последняя мысль казалась самой лучшей из всех. – Давай, еще понежимся в кровати.

– Справедливо, – сказала Дана. Поглаживая пальцами по обнаженной спине Лорель, она спросила:

– Хочешь я тебе сейчас покажу твой подарок на день рождения?

– Я думала, что ты вчера вечером уже сделала мне подарок, – Лорель подняла руку, демонстрируя запястье, на котором красовалась золотой браслет. – Мне он нравится.

Дана снова заволновалась: – У меня есть еще кое-что для тебя.

– Ты меня балуешь.

– А что, мне нельзя тебя баловать?

– Я пока не запрещаю, – Лорель прожевывала кашу, задумавшись над тем, что вместо того, чтобы ощущать вкус еды, лучше уж прикоснуться к телу Даны и ощущать ее вкус. – Я просто провела одно исследование.

– Очень интересно.

– И...

Дана одарила ее широкой довольной улыбкой: – И?

Лорель тяжело задышала, но старалась оттянуть время: – Так что ты хотела мне подарить?

Глаза Даны загорелись: – Твои три фантазии. Те, о которых ты упоминала той ночью, когда я шлепала тебя.

Лорель удивленно произнесла: – Да, я помню.

– Я хочу их осуществить. Все три, – приподнимая бровь при виде подноса, который разделял их друг от друга. Дана спросила: – Ты уже разделалась с завтраком?

Лорель отвлеченно кивнула, и Дана переложив поднос с недоеденным завтраком с кровати на пол.

– Я хочу помочь тебе воплотить в реальность твои фантазии. Ты расскажешь мне о своих фантазиях, и я все сделаю. Только не сомневайся и ничего не спрашивай. Две других фантазии ты можешь придумать позже, когда хочешь.

Лорель спряталась под покрывалом и пригласила Дану прилечь рядом с ней. Упершись локтями в кровать, она склонилась над Даной. Ее грудь прижалась к Дане, в то время, как нежная рука Даны гладила ее по обнаженной спине. Осознавая всю величину этого подарка, она заглянула глубоко в глаза Даны.

– Любую фантазию?

Дана кивнула и сделала глоток. В ее глазах зажегся нервный огонек, отчего у Лорель сжалась киска в глубоком желании: – Любую. Я буду экспериментировать с каждой хотя бы раз, чтобы понять, что тебе действительно нравится.

Если бы Дана могла обернуть подарочной бумагой свое доверие и любовь, Лорель представляла себе точно, как она себя бы чувствовала, когда открывала его: – Три фантазии?

– И сегодняшний день не считается, – губы Даны расплылись в робкой улыбке. – С днем рождения тебя, Лорель.

Лорель нежно, со всей сердечностью, обняла Дану. – Ты права, – сказала она, – с днем рождения меня. В уме она начала перебирать все фантазии.

ТА САМАЯ ПЯТНИЦА

В махровом бледно-голубом халатике и с широкой улыбкой Лорель встретила Дану на пороге своей квартиры. В руках Дана держала дюжину красных роз, и Лорель смотрела на нее с явным вожелением, когда та входила в квартиру.

– Ты вся цветешь и пахнешь, – сказала Дана, передавая ей цветы. Когда Лорель приняла их, Дана положила руку на ее талию и притянула к себе, для короткого поцелуя. – Точно цветешь. И пахнешь божественно.

– Спасибо. Я же воспитанная и моюсь каждый день. Дана потянула за пояс халатика, затем сбросила его на пол. Она отделила от тела махровый материл и запустила руки под халатик, чтобы погладить грудь Лорель: – О. да! И я с трудом могу устоять.

– Значит, мой злостный план работает?

– Видимо, да, – Дана переложила руки с груди Лорель на ее попу, крепко ее сжимая. – Так что перейдем ко второй фантазии?

– Да, – жеманно улыбнулась Лорель. – Сегодня я попробовала кое-что новенькое.

– И что же это? – Дана наклонила голову и оставила небольшие следы от поцелуев на шее Лорель.

– Клизму.

Дана отпрянула назад и посмотрела на Лорель немного неуверенно: – Извини?

– Я хотела быть полностью чистой, – объяснила Лорель. – На сегодняшнюю ночь. Для второй фантазии.

– И, Боже мой, скажи мне, что это за фантазия? – Дана держала руки на ягодицах Лорель, по очереди сжимая то одну-то другую. – Надеюсь, черт возьми, мне не придется делать клизму и себе.

Лорель заулыбалась: – О, было бы неплохо. Я чувствую себя в идеальном состоянии.

Загадочно улыбаясь, Дана попятилась назад, направляя Лорель к дивану: – Что ты хочешь, чтобы я сделала с этой непорочной попой, дорогая?

– Я хочу, чтобы ты ее трахнула, – тихо сказала Лорель. Ее губы задрожали, когда она увидела огонь в глазах Даны.

– Пальцами? – Дана сделала глоток и выдохнула с дрожью в голосе.

Покачив головой, Лорель присела на диван. Это уже пройденный этап. Сейчас пришло время экспериментировать с новыми вещами. Она завалила Дану на подушку рядом с собой. – С помощью дильдо. Я недавно прикупила еще один па особый случай.

Дана посмотрела на нее с вожделением и страхом: – Правда?

– Правда, – Лорель вела пальцем по щеке Даны, затем по ключице. – Я часто фантазировала, что занимаюсь анальным сексом, используя больше, чем просто палец, но никогда не пробовала этого раньше. Рядом со мной никогда не было такого человека, с которым мне бы хотелось это сделать.

– Мне придется...

– Надеть его, – сказала Лорель, угадав, какой вопрос собиралась задать ей Дана. – Я хочу почувствовать, как тыходишь в меня сзади.

Дана вздрогнула в объятиях Лорель.

– Ты нервничаешь? – спросила она.

– Немного. Если честно, мне немного страшно. – Она посмотрела на Дану многозначительно. – Но я доверяю тебе.

– Даже, если я никогда не занималась этим раньше? Лорель сдержала хохот, услышав такой осторожный вопрос, ощущая, какие эмоции скрывались за этими словами.

– Ну, вот мы в одинаковой ситуации, – сказала она. – Тебя эта фантазия заставила нервничать?

Дана опустила глаза: – Я...

Лорель коснулась рукой щеки Даны и провела ею вниз, обхватывая подбородок: – Не стесняйся говорить мне если ты не можешь решиться сделать что-нибудь.

Дана подняла глаза, разглядывая Лорель. – И снова, я просто не хочу причинить тебе боль.

– Так ты и не сделаешь, – сказала Лорель. Она ожидали такого поворота событий, и у нее заранее был готов ответ. – Я не позволю тебе сделать мне больно. Мы же не сразу перейдем к делу, будем использовать много смазки, разговаривать друг с другом. – Рука Лорель плавно легла ладонь Даны, и она добавила: – Если мне будет больно, или просто не понравится, я попрошу тебя остановиться, обещаю.

– Ргуть? – за улыбкой Даны уже не скрывалось опасение.

– Я обещаю, – повторила Лорель, – просто поверь мне и все.

Дана глубокомысленно кивнула: – Хорошо. Ты дашь мне пять минут на подготовку?

Подготовку?

Лорель пыталась решить, что же Данае нужно было приготовить? Она задумалась, может быть, лучше побыть одной, чтобы собраться с мужеством? Собрав две половинки халата в одно целое, и завязав его поясом, она оставила свою возлюбленную, тихо добавив, перед тем как уйти: – Не задерживайся. Я об этом думала весь день.

– Почему бы тебе не прилечь и не подумать об этом еще немного? – взгляд Даны блуждал по всему телу Лорель, как будто та была на выставке, – к моему приходу ты должна быть мокрая.

Лорель уже ощущала влагу у себя между ног: – С этим проблем не будет.

– Но только дождись меня, не кончай без меня, бросила Дана ей вслед.

Лорель выпроводила Изис из комнаты и закрыла за дверь. Она открыла крышку деревянного сундука, стоящего рядом с кроватью и вытащила из него еще запакованный двойной дильдо,

который только вчера пришел по почте.
Чудо приближается
, размышляла она и распаковала свою новую игрушку.

Она выбросила коробку в урну для мусора и наклонилась, чтобы взять два презерватива из одной шкатулки и большую банку со смазкой. Держа в руках нужные аксессуары, она направилась к кровати.

Она легла на кровать, положив игрушку рядом с собой на столике, ее халатик распахнулся, а рука оказалась уже между ног. Лорель начала волноваться о том, чем Дана там занимается. Уже прошло почти пять минут с тех пор, как она оставила ее одну на кухне. Может быть, даже семь. Возможно ли, что Дана действительно испугалась? Или пыталась как-то избежать этого эксперимента? Лорель не хотела давить на нее, не хотела, чтобы Дана занималась тем, что ей не нравится. Или тем, что ее пугает.

Сидя на кровати, она пыталась решить, может, стоит все прекратить и пойти к Данае, или дать ей еще минуту или две для подготовки. Спустя полминуты Лорель вернулась в переднюю комнату, приняв решение. Если у Даны были какие-то свои предубеждения на этот счет, то она хотела, чтобы у нее появился шанс изменить эту фантазию до того, как вечер будет испорчен, а с ним и настроение.

Дана сидела со скрещенными ногами, склонившись над компьютером с напряженным выражением лица. На кухне было темно, и свет от экрана монитора осветил ее так, что Лорель восхищенно вздохнула. Около двадцати секунд, она стояла и смотрела на то, как Дана что-то читала, потом Дана оторвалась от экрана и удивленно расширила глаза.

– Эй, – сказала Дана, снизу вверх разглядывая голое тело Лорель. – Я, наверное, засиделась здесь? Лорель кивнула и прошла через комнату, чтобы Дана рассмотрела ее полностью. Эти бледно-зеленые глаза находились на уровне темной пряди кудрей, которые Лорель аккуратно выбрила в тонкую полоску, специально для этого вечера. Дана немедленно отодвинула ноутбук и схватила Лорель обеими руками. Она прислонилась ртом к пространству между ног Лорель и одарила ее влажным поцелуем.

– Извини, – промолвила Дана, водя носом по вязким складкам, окружающим возбужденный клитор.

– Я уже собиралась идти к тебе, клянусь.

– И что ты здесь делала? – спросила Лорель. Она коснулась пальцами густых золотисто-каштановых волос, которые немного закрывали ее лицо. Ей даже нравилось такое интимное извинение.

– Искала, – нежный, как будто раскаивающийся за свою хозяйку язык двигался вверх и вниз по ее шелковой плоти; ее губы в это время сосали клитор, – информацию про анальный секс.

Лорель застонала: – Ты хотела посмотреть его онлайн?

Дана кивнула и раздвинула ее шелковую плоть нежными пальцами: – В разделе «Часто задаваемые вопросы». – Она играла кончиком языка по сложным складкам, передавая трепет по всему телу Лорель. Отпрянув назад, она добавила: – Я узнала много нового.

– Неужели? – Лорель подняла одну ногу и поставила на диван, рядом с бедром Даны, раскрывая свою плоть для рта, который все еще был занят медленным исследованием. Ее рука продолжала гладить Дану по волосам. – Осмелела уже?

Дана обхватила щиколотку одной рукой, пока ласкала киску Лорель, будто поклонялась ей. Ее язык охаживал возбужденный клитор Лорель, нажимал и проникал в ее лоно, затем опустился ниже, дразня упругую округлость. Нога, которая осталась на ковре, начала дрожать, ощущая, что с ней делает язык Даны. Она резко схватила Дану за волосы.

– Мне нужно сесть.

– А мне нужно вылизать тебя, чтобы ты кончила, возразила Дана. Она рычала и водила носом по полоске темных волос.

– Мы можем пойти на компромисс? – захихикала Лорель. Когда Дана вернулась к ее киске и потрясла головой, издавая довольное жужжание. Лорель с визгом завалилась набок.

Дана обхватила ее за талию и помогла ей сесть на теплое покрытие.

– Хорошо, хорошо. Хочешь компромисс? Пойдем в спальню, вот там я тебя и вылижу.

– А ты не собираешься продемонстрировать мне, что ты там узнала? – спросила Лорель, следя за руками Даны, которые гладили ее обнаженную грудь. Она уклонилась от ласки, ощущая, как твердеют ее соски, благодаря ладоням Даны.

– Я расскажу тебе по пути в спальню, – смущенно сказала Дана и посмотрела на грудь Лорель голодным взглядом, как и всегда.

Не уверена, что видела когда-либо женщину, которой так сильно нравится женская грудь, подумала Лорель. Она даже не была уверена, что у нее были клиенты-мужчины в стриптиз-клубе, которые так основательно пожирали взглядом ее грудь. Она просунула руку в волосы Даны и улыбнулась, когда обе руки любовницы, страстно сжали ее грудь, а большой палец круговыми движениями прикасался к напряженным соскам.

– Ты знаешь, что первое, на что я обратила свое внимание, это твоя грудь, – сказала Дана.

Лорель разразилась громким смехом:

– Как романтично, крошка.

Дана беспомощно пожала плечами и робко улыбнулась. – А что я такого сказала? Ты совала их мне прямо в лицо, когда мы в первый раз встретились. Я не могла не обратить на них внимания. – Наклоняясь вперед, она поймала губами сосок и начала его сосать.

Лорель держала руку на шее Даны. – Уверена, что тебе они сразу понравились, – прошептала она, – Я была возбуждена, когда танцевала для тебя. Мои соски тоже возбуждились.

Дана кивнула и поцеловала другой сосок. – Я люблю их. Это самая лучшая грудь во всем мире. Не желая лишать себя удовольствия от теплого и влажного рта, Лорель все-таки силой освободила себя от ласк. Если сейчас они не остановятся, то так никогда не дойдут до спальни.

– Дорогая, пойдем в постельку? – она резко вдохнула, когда Дана обхватила губами другой сосок.

– Точно, – прошептала Дана. Она помогла Лорель встать и крепкими поддерживающими руками обняла ее сзади вокруг талии. Целуя Лорель в затылок, она шептала: – Первое, о чем я прочла, нужно сделать так, чтобы ты сильно потекла и возбуждилась. Я вижу, что ты готова.

Лорель повела ее в спальню, – Звучит забавно.

– Думаю, что мы с тобой хорошо повеселимся, – проговорила Дана, закрыв за ними дверь, и одарила Лорель пленительной улыбкой.

На Данае был деловой костюм без пиджака, и она выглядела безумно сексуально. Когда они обе подошли к кровати, Лорель принялась расстегивать белую рубашку Даны. – Ты уже пообедала? – Я что-то перехватила по дороге, – с непринужденной улыбкой ответила Дана, позволяя Лорель раздевать себя. – Я подумала, что завалиться сразу в постель отличный способ отпраздновать окончание рабочей недели.

– Отличный способ, – повторила Лорель. После того, как рубашка упала с плеч Даны, за ним последовал и бюстгальтер. Продолжая раздевать Дану, она расстегнула брюки и кивнула в направлении прикроватного столика. – Ты видела то, что я купила?

В следующий момент, она наблюдала за Данной, которая с широко открытыми глазами, изучала игрушку: – Ого! Ничего себе.

– Что ты об этом думаешь? – спросила Лорель и присела на корточки, приступая к стягиванию трусиков с Даны. Освободившись, наконец, от всей одежды она поднялась, целуя нежный живот по пути вверх, и запустила руки в черные трусики Даны сзади, зажав ее в любовном объятии. – Как же вы пленительны!

– Кажется, сегодня нас ждет ночь экспериментов. – Дана отступила в сторону столика, и взяла в руки двойной дильдо. Указывая на выпуклый конец, она спросила: – Это должно оказаться во мне? Лорель прокашлялась и кивнула. Она знала, что этот выпуклый конец намного больше, чем тот, которым управляла Дана в прошлый раз, и Лорель внимательно на нее смотрела, пытаясь увидеть ее искреннюю реакцию. – Согласно обзорам, которые я читала в Интернете, тебе даже не нужно надевать ремень для того, чтобы воспользоваться этой вещицей.

Дана взвесила в воздухе фиолетовый силиконовый предмет. Отлично, – сказала она и подняла глаза на Лорель. – Ложись на кровать.

Лорель без лишних вопросов подчинилась. В глазах Даны сверкал блеск возбуждения, такой чистый и простой. Лорель увидела его сразу же, и поняла, что теперь она ни за что в жизни не изменит свою фантазию. Эти поиски информации в Интернете, казалось, были неожиданными и вызвали новую волну уверенности, и поэтому Лорель была так благодарна Данае за то, что та уделила семь минут этим поискам.

Дана вернула игрушку на столик и взобралась на кровать. Тепло обняв Лорель, Дана старалась сделать так, чтобы та оказалась на спине перед тем, как узнает, что происходит. Рука Даны прошла вдоль всего бока, затем по бедру, а затем плавно проскользнула между ног.

– Мне нравится заниматься с тобой сексом, – прорычала Дана. Ее пальцы потирали клитор, прежде чем один из них проник в Лорель. – Я целый день мечтала об этом.

– О, значит, работалось тебе весело, – игриво улыбнулась Лорель. Из нее вырвался низкий стон, когда Дана увеличила амплитуду движений.

– Если бы только мои разработчики знали, о чем я думаю во время соевещаний, – ухмыльнулась

Дана.

– Их бы это впечатлило, – проворковала Лорель, – я-то знаю, на что способно твое воображение.

– Не-а, – большой палец Даны нашел клитор, пока другой продолжал натиск на влажное лоно.

Присоединив второй палец, она добавила: – Просто у меня девушка-извращенка с богатой фантазией.

– У меня бы не получилось ее применять, если бы ты меня не вдохновляла, – закрыв глаза Лорель наслаждалась ощущениями. Дана настолько преуспела в искусстве секса, что могла манипулировать Лорель. как только пожелает.

– Нет, это ты меня вдохновляешь. – Дана убрала руку. Разочарованию Лорель не было предела и она издала хныкающий звук, который в следующий момент перешел в громкий стон, когда на смену руке пришли губы.

Дана умело делала куннилингус. Те моменты, когда Лорель лежала с раздвинутыми бедрами, ощущая, как язык Даны ласкает ее киску, уносили ее в экстаз, которого она не могла достичь с предыдущими партнерами. Сегодня она почти умирала, когда язык, который ласкал ее клитор, начал сдвигаться вниз, руки раздвинули ягодицы, и неожиданно Дана принялась ласкать анальное отверстие.

Лорель выгнулась, облегчая Данае доступ. Ее клитор пульсировал от необычного ощущения ласк в столь чувствительном месте, но когда кончик языка надавил на тугое отверстие, Лорель закричала от удовольствия.

– Дана, пожалуйста, – умоляла она. Она была близка к оргазму, все ее тело дрожало в экстазе. Как это могло случиться так быстро?

Ласковый большой палец нашел набухший клитор и начал тереть его круговыми движениями с нужной силой, как нравилось Лорель, при этом Дана продолжала ласкать ее анус. Спустя секунду, в тот самый момент, когда Лорель уже парила над бездной, Дана остановилась, и отпрянула в сторону заставив Лорель забить тревогу.

– Все хорошо, дорогая, – с трудом произнесла Дана. – Я просто хочу тебя перевернуть. Попой сверху.

Лорель быстро сменила позу, желая возобновления интимных ласк и разрушающего оргазма. Она была готова ко всему, ее тело давно разогрелось, влажная и открытая невинному взгляду киска жаждала любви. Подняв попу вверх, она уперлась лицом в подушку и застонала в нее, когда большой палец Даны проник в ее лоно, другие четыре занялись ее клитором, а язык продолжил ласки ануса.

Не прошло и пары минут, как Лорель кончила. Дана привстала на кровати и, придвинувшись к ней, обняла ее со всей страстью.

– Но есть еще одна вещь, о которой я прочитала в Интернете, – сказала Дана, покрывая поцелуями ее лицо. – Нужно сначала расслабить и возбудить тебя, прежде чем приступить к тому, что мы хотим попробовать. Я собиралась сделать это перед тем, как трахнуть тебя, но мне не хватило терпения.

Лорель постаралась сдерживать смех: – Я рада. Мне очень понравилось.

– Хочу спросить, – Дана расплылась в уверенной улыбке. – Мне сейчас надеть на себя эту вещицу? Резко сев, Лорель перегнулась через грудь Даны, и схватила двойной дильдо со стола. – Позволь мне.

Дана оперлась на локти, опуская взгляд на свое тело: – Боже, я уже вся мокрая...

У Лорель потекли слюнки, от этих слов. – Нехорошо. – Сказала она и принялась натягивать презерватив.

– Эта штука должна быть внутри тебя. Мы не хотим, чтобы ты была слишком мокрая.

– Ох. – Дана передвинулась на кровати, извиваясь всем телом под своей любовницей. – Может быть, мне стоит...

Отложив игрушку в сторону. Лорель спустилась ниже и закинула ноги Даны к себе на плечи. Она почувствовала, как Дана расслабилась и опрокинулась на подушки. – Я позабочусь о тебе, – прошептала Лорель и провела языком вверх по набухшей шелковой плоти, втягивая в рот мягкую влагу. – Я вылижу тебя до блеска.

Дана застонала и запустила руку в волосы Лорель. – Твой язык, губы и руки, это мои самые

любимые игрушки, – проговорила она раскачивая бедрами навстречу возлюбленной.

Ты тоже, моя самая любимая игрушка.

Скользя языком по вязкой, ароматной плоти, Лорель получала особенное удовольствие, потому что Дана умела издавать невероятно возбуждающие реплики, стоны и звуки. К тому времени, когда бледные ноги Даны задрожали, воздух был наполнен хриплыми, развратными возгласами, и Лорель чуть было снова не кончила от одних только этих звуков. Лорель дразнила ее открытое лоно, возвращалась вверх и сосала клитор. Ее губы ласкали возбужденную плоть вокруг центров, в то время, как язык все настойчивее делал свое дело.

Оргазм Даны был, как всегда, громким и бурным. Ее спина изгибалась, а ноги чуть ли не пробили дырку в матрасе. Все это время, Лорель старалась удержаться на месте, ее руки крепко обнимали Дану за бедра, пока, наконец, размякшее тело ее любовницы не опустилось на смятую простынь. – Вот черт, – сказала Дана, когда к ней вернулся дар речи. Нежной рукой она отстранила от себя голову Лорель. – Детка, ты хочешь меня измотать в конце, чтобы я не смогла воплотить твою фантазию в реальность.

– Я бы этого не хотела, – Лорель схватила двойной дильдо и надела на более выпуклую часть презерватив, затем прижала его к мокрому и расслабленному лону Даны. – Ты готова к этому? – Безусловно, – прохрипела Дана. – Начинай.

Лорель удивила реакция Даны, которая раздвинула ноги и приняла ее с громким криком наслаждения. Игрушка вошла в нее плавно и легко, и теперь более длинный и тонкий конец выглядывал между ног Даны.

– Отлично, – Лорель провела рукой по всей длине игрушки. – И как ощущения?

Дана игриво улыбнулась: – Очень хорошо. Можно мне тебя слегка трахнуть?

Лорель забралась на кровать, ложась поближе к Дана, и раздвинула ноги. У нее всегда кружилась голова, когда она экспериментировала с новыми игрушками: – М-м-м, люблю инициативных девушек.

Дана установила свой рекорд по натягиванию презерватива на дильдо и приставила его между ног Лорель. Лорель приподняла бедра, и принялась тереться своей киской вдоль всей длины твердого фаллоимитатора. От мысли, что один конец находится в ее любовнице, и скоро они будут соединены друг с другом столь интимным способом, Лорель возбудилась еще больше и с трудом могла сдерживаться.

– Войди в меня, – сказала Лорель. – Я хочу почувствовать тебя внутри себя.

Дана приложила головку дильдо к входу в Лорель: – Ты такая сексуальная, детка. Я так сильно тебя хочу.

– Тогда возьми меня, – сказала Лорель. Она обхватила одной ногой бедро Даны, и обвила руками ее плечи. Приподнимая бедра, она уговаривала возлюбленную зайти внутрь: – Пожалуйста.

Без лишних слов. Дана вошла в нее, затем обхватила обеими руками подушку, на которой лежала голова Лорель. Ее бедра медленно, но верно надвигались на Лорель, сантиметр за сантиметром, это проникновение было неторопливым и поэтому мучительным. Дана положила одну руку на бедро Лорель, притягивая ее к себе.

– О, мне нравится это, – на вдохе сказала Дана и поцеловала Лорель в шею, со стоном выдыхая. Лорель двигалась под Даной, готовая кричать от удовольствия, когда соприкасались их груди. Бедра Даны сначала двигались медленно, потом движения стали быстрее, упорнее, заполняя ее более страстными толчками. С восторгом принимая вторжения в свою плоть, Лорель крепко обняла Дану за плечи. Ее кожа, мокрая от пота, скользила о тело любовницы, когда они обе двигались в отчаянном ритме.

– Мне нравится вот так трахать тебя, – прошептала на ушко Дана, погружаясь в Лорель. – Мне нравится ощущать, когда я трахаю тебя. Чувствовать тебя внутри себя. Не договорив, она застонала, содрогаясь от удовольствия.

Лорель крепко вцепилась в Дану, пробегая руками вниз по спине, пока не схватила ее за попу, которая сжималась и расслаблялась, когда та входила в нее: – Ты думаешь, что сможешь снова кончить?

– Да, – сказала Дана, стиснув зубы.

Лорель была уверена, что тоже может снова достичь оргазма, но ей хотелось продержаться до конца, чтобы позволить Дана проникнуть в ее попку, пока была так возбуждена. Также сильно, она хотела почувствовать оргазм Даны внутри себя, через соединяющую их сейчас силиконовую материю. Крепко обняв ногами Дану за бедра, она прошлась ноготками по спине возлюбленной.

– Сделай это, детка. – Прошептала Лорель. Она вцепилась ртом в шею Даны, страстно ее целуя, и

зубами царапая хрупкую, как фарфор, кожу. – Я хочу почувствовать, как ты кончишь. Приподнявшись на руках повыше, Дана увеличила темп, трахая их обеих, развратными движениями заставляя игрушку теряться из виду и вновь появляться. Лорель закрыла глаза, чувствуя нарастающее удовольствие глубоко внизу живота и стараясь задержать оргазм, который, казалось, не был в ее власти. Их эмоции перемешались, находя громкий выход. Лорель изо всех сил, пыталась держать контроль над ситуацией. Ни в коем случае, она не хотела откладывать реализацию своей фантазии на другой раз.

Но она почти сдалась, когда Дана ужесточила движение, подняла голову и задрожала, кончая с громкими криками. Капля пота стекла с лица Даны на шею Лорель, оставив влажный след на ее коже. Ее лицо исказилось от такого восторженного выплеска эмоций. Спустя секунду она расслабилась и легла на тело Лорель, уставшая и удовлетворенная, покрывая верхнюю часть груди страстными поцелуями.

– О. Лорель. Боже. Лорель...

Лорель была вне себя от желания: – Я хочу попробовать это сейчас, детка.

Дана кивнула и вышла из Лорель, жадно хватая ртом воздух: – Я знаю.

– Ты так меня возбудила, что я не знаю, что делать с собой.

Больше не делая предположений, Дана проделала длинный путь по телу Лорель, покрывая его поцелуями и остановилась на горячей изнывающей от желания киске. Лорель стонала от восхищения и расставила ноги очень широко, чувствуя, что она готова к тому, что с ней сейчас сделает Дана. Она совсем потеряла голову, когда язык Даны принялся ласкать ее анус.

– Вот, черт. Дана, – Лорель изгибалась, ощущая ласки языка и горя еще большим желанием. – О, пожалуйста. Пожалуйста, пожалуйста...

Дана отодвинулась назад и проскользнула, хорошо смазанным пальцем, в ее попку. Лорель моргнула от удивления; она даже не заметила, когда та успела взять флакончик со смазкой. Легкое и нежное проникновение одного пальца, доставило невероятное и прекрасное ощущение.

– Да, – захрипела Лорель. Ее лицо исказилось от удовольствия, и она поерзала вокруг руки Даны. – Да, да.

– Хорошо, – сказала Дана, не спрашивая, а утверждая. Она прокрутила пальцем, после чего вышла и снова вошла в упругое пространство.

Лорель кивнула в знак согласия и одобрения.

– Попробуй еще один палец, – еле выговорила она, ожидая, что войти двумя пальцами будет нелегко, но оба пальца плавно проскользнули внутрь не встретив какого-либо сопротивления. Задыхаясь от удовольствия и новых ощущений, Лорель старалась расслабиться, чтобы испытать максимальное удовлетворение. Впервые в нее ввели больше одного пальца. Заглянув во влюбленные глаза Даны, она одарила ее благодарной улыбкой.

– Тебе по-прежнему хорошо? – спросила Дана, глупо улыбаясь.

– Замечательно, – сказала Лорель. – как будто я могу взять больше.

Пальцы Даны входили и выходили в нежном интенсивном ритме. Лорель чувствовала, как она вращает и трет ее плоть. Закрыв глаза, она удовлетворенно улыбнулась.

– О, Боже. Дана, – прошептала Лорель.

– Лучше всего делать это лежа на спине, – сказала Дана, продолжая ласкать ее пальцами, медленно и глубоко проникая внутрь. – На том вебсайте я прочла, что это самая удобная поза.

Лорель посмотрела на Дану с благодарным стоном: – Отлично. Я хочу смотреть тебе в глаза.

– Мы будем двигаться согласно твоему ритму, хорошо? Я буду увеличивать давление, если ты захочешь. Самое главное, чтобы ты меня направляла.

Лорель прикусила губу и кивнула, отчаянно пытаясь не напрягаться, осознавая, что сейчас ее атакуют.

– Я готова.

Лорель закрыла глаза, ее ноздри расширились, когда неожиданный поток удовольствия сразил ее глубоко внизу живота. Ее бедра предательски дрожали, пока она старалась отсрочить неизбежное. В любую секунду, оргазм грозил накрыть ее с головой, если она не будет осторожной.

Она попыталась предостеречь Дану: – Я скоро...

Но оказалось слишком поздно.

Оргазм стремительно ворвался в тело Лорель. не дав ей договорить. Ломающимся голосом Лорель громко закричала и запрокинула голову назад. Ее пальцы совершали судорожные движения по клитору, желая выдавить все больше наслаждений, несмотря на то, что она полностью потеряла

контроль над собой.

Дана замедлила движение бедер, но продолжила толчки рукой. – Вот и все, детка. Все. Отдайся мне.

Голос Лорель охрип, когда она стонала, смеялась и дрожала всем телом. Дрожь сотрясала ее тело даже после того, как она уже достигла кульминации. На время, ошеломленная силой оргазма, она даже подумала, что никогда не сможет чувствовать себя как раньше. Отдавшись полностью, без остатка, ее тело безжизненно рухнуло на кровать.

– Охренеть, – прошептала Лорель. В данный момент нужно было сказать что-то другое, но казалось, что она забыла все слова. – Просто охренеть.

– Охренеть. – повторила Дана. На ее лице отражались трепет и немного осмотрительности. – Мне казалось, что твой оргазм тебя разорвет.

Лорель задрожала, – О, да, – она погладила Дану по лицу. – Ты была чудесна.

– Ты тоже была чудесной, – сказала Дана, – ты и сейчас чудесна.

– Я люблю тебя. – Лорель сощурилась, ощущая слезы на глазах. Эти слова не выражали всех ее эмоций, казалось, что она не могла подобрать слов, которые бы передали Дана все ее чувства. – Я...

Дана осторожно легла, сливаясь с Лорель в нежном поцелуе. – Знаю, летка. Я очень сильно тебя люблю. – Она держала ее и нежно покачивала, шепча слова любви.

И Лорель влюблялась с каждой секундой еще больше.

ПЛОХОЙ ДЕНЬ

Когда Дана пришла с работы. Лорель сидела на диване крепко вцепившись в Изис, и гладила ее против шерсти. Ее глаза были красными от слез, которые она не могла сдерживать и мгновенно почувствовала облегчение, услышав как Дана открывает дверь своим запасным ключом. Посмотрев на часы, Лорель удивилась, что уже было шесть вечера. Значит, она проплакала уже больше получаса.

Лучезарная улыбка тут же исчезла, с лица Даны, когда она вошла в квартиру и увидела Лорель.

– Лорель? – Она с явным беспокойством подошла к дивану. – Солнце?

Почти против своей воли Лорель почувствовала, как задрожала ее нижняя губа и свежие жгучие слезы скатились из ее глаз.

– У меня был плохой день, – прошептала она. Дана тут же бросила портфель на пол и села на диван рядом с Лорель.

– Что случилось, дорогая? – нахмурившись Дана разглядывала лицо Лорель. – И почему ты мне не позвонила?

– Сегодня... я потеряла своего первого пациента, – прошептала Лорель. Ее лицо исказилось от боли, когда в памяти всплыл этот грустный эпизод, и она отвела взгляд от своей возлюбленной. – Я не позвонила тебе, потому что ты была на работе. Я знала, что ты придешь сегодня, поэтому...

– Ох, нет, – сказала Дана. Она явно сочувствовала ей, и Лорель ощутила небольшое облегчение, увидев свою любимую рядом с собой. Обхватив Лорель за плечи. Дана притянула ее к себе: – Ты хочешь об этом поговорить?

Лорель отрицательно покачала головой, но все равно заговорила: – Иногда мы прибегаем к эвтаназии, понимаешь? Если животное состарилось, или заболело неизлечимой болезнью, нам приходится делать ему укол, чтобы положить конец его мучениям. Но сегодня... – Она придвинула Изис ближе к себе, зарываясь лицом в ее мех. – Сегодня мне принесли черную кошечку. Ей всего три года.

– И что с ней было не так?

Лорель почувствовала, что сейчас прорвутся ее слезы и она разрыдается. – Я не знаю точно. Ее вроде отравили. Нам так и не удалось установить причину.

– Отравили? – Дана опустила взгляд на Изис, затем посмотрела на Лорель. – Как?

Ее хозяева сказали мне, что эта кошка жила у них на улице. Когда она вернулась, то они обнаружили у нее трудности с дыханием. Они принесли ее к нам, и мы, как обычно, дали ей лекарства и стали ждать, когда яд из организма. – Лорель позволила себе всхлипнуть, испугав тем самым Изис, которая тут же спрыгнула на пол. Обернувшись назад, кошка убежала в коридор. Дана придвинулась ближе и обняла Лорель, которая отчаянно разрыдалась.

– Вы ничего не могли сделать?

Лорель покачала головой, упираясь лицом в плечо Даны. – Я просто смотрела как она умирала. Все лекарства, которые мы ей назначили, не дали нужного эффекта. У нее произошла остановка

дыхания, а потом начались эти ужасные приступы. – От воспоминаний, она задрожала. – Это было самое ужасное, с чем я когда-либо сталкивалась.

Дана успокаивала ее, нежно укачивая в своих объятиях и глядя по спине сверху вниз. – Мне очень жаль, дорогая.

Всклипывая. Лорель прошептала: – Я знаю, я профессионал и должна была справиться с этим, но...

– Справиться с этим? – нахмурилась Дана. – Сегодня тебе пришлось наблюдать за тем, как несчастное животное умирает в муках. Чем ты здесь могла помочь?

– Она была похожа на Изис, – прошептала Лорель. Свежие жгучие слезы покатались из ее глаз. – Об этом я Целый день думаю. Она была так сильно похожа на Изис.

Дана прилегла на диван, и Лорель оказалась сверху на ней: – С Изис все в порядке, дорогая. Она дома и в безопасности.

Лорель шмыгала носом, приложив ухо к груди Даны. Она закрыла глаза, успокаиваясь сердцебиением своей любимой: – Я схожу с ума, когда кошки попадают в беду, из-за того, что они живут на улице. Я знаю, некоторые люди считают, что кошки должны жить на улице, но я не могу себе это даже представить. – Она бросила взгляд в коридор, куда убежала Изис, желая, чтобы та появилась в поле зрения. – Она моя маленькая девочка и я не могу представить, что я могу ее отпустить по прихоти природы, людей или еще чего-нибудь.

– Я понимаю, – прошептала Дана. Она погладила Лорель по спине. Тебе нужно было позвонить мне, дорогая. Даже если ты не хотела проявлять эмоции на работе, ты не должна переживать в одиночестве. Я могла бы уйти с работы пораньше...

– Я не хотела тебя беспокоить.

Дана присела, вырываясь из объятий Лорель: – Беспокоить меня?

Лорель обернулась, услышав волнение в голосе Даны, и у нее сжалось сердце при виде разочарования на лице возлюбленной: – Я не хотела сказать...

– Ты думала, что ты бы меня побеспокоила, если бы позвонила и сказала, что у тебя плохой день? –

Дана держала руки на бедрах Лорель, но, казалось, что их разделяет друг от друга большое расстояние. – Я хочу быть для тебя тем человеком, который поднимет настроение, когда тебе грустно. Я хочу, чтобы первое, что бы ты делала, когда расстроишься, – брала телефон и звонила мне. Я думала...

– Дана, – вмешалась Лорель, – пожалуйста, милая, – она беспомощно пожала плечами. – Мне очень жаль. Не то, чтобы я не хотела видеть тебя рядом с собой. Я просто не хотела вести себя глупо.

– Нельзя называть глупым то, что тебя расстраивает, – сказала Дана. – И не важно, по какой причине ты расстраиваешься.

– Но...

– И почему ты чувствуешь себя рядом со мной глупо? Я люблю тебя, Лорель. Когда тебе больно, мне тоже больно. И когда я узнаю, что ты предпочла вынести эту боль в одиночестве, мне хочется плакать.

– Ты абсолютно права. – Сказала Лорель после пары секунд раздумий. – Я бы хотела, чтобы ты мне позвонила, если бы ты расстроилась из-за чего-нибудь. Конечно же, ты хотела бы того же и от меня.

– Конечно, хотела бы. – Дана прикоснулась к ней губами, ощущая ее теплое дыхание.

Отстранившись назад, она спросила: – Разве я не достаточно говорила тебе о своих чувствах?

– Ты права. Возможно, иногда я просто плохо тебя слушаю.

– Может быть, мне нужно чаще говорить тебе о своих чувствах, – Дана обняла ее крепче, поглаживая спину сверху вниз. – Лорель, ты самый важный человек в моей жизни. Я хочу все о тебе знать. Хочу быть с тобой рядом и в счастье, а особенно в горе. Хочу, чтобы тебе всегда было хорошо рядом со мной.

– Мне итак хорошо с тобой, – прошептала Лорель. С того момента, как Дана появилась в дверях квартиры, все раны, вызванные плохим напряженным днем, сразу начали заживать. – Поверь, так оно и есть.

– Что я могу сделать, чтобы ты так сильно не переживала?

Настроение Лорель сразу изменилось в лучшую сторону, она улыбнулась и задумалась над вопросом. Ей, по правде сказать, не хотелось сейчас заниматься сексом.

– Давай закажем пиццу и посмотрим какой-нибудь фильм, лежа на диване, – Убирая мокрые пряди со лба. Лорель добавила: – Ты можешь выбрать фильм. Что-нибудь позитивное, с хорошим концом и романтическое.

– Договорились, – Дана вытащила из кармана телефон

– Как обычно?

– Да, – Лорель облокотилась на ручку дивана и посмотрела на нее: – Я рада, что ты сегодня пришла.

– Я тоже, – сказала Дана, набирая номер телефона. – Заказывать как всегда? Маленькую пиццу с зеленым перцем луком, помидорами, без сыра?

Лорель одобрительно кивнула. Так хорошо находиться рядом с человеком, который без лишних слов знает, какая пицца ей нравится. На самом деле, она обожала Дану еще по ряду других причин, но в любом случае такие мелочи согревали ее сердце.

– Хорошо, я подожду, – Дана улыбнулась ей, – ты странная, знаешь. Пицца без сыра? Это-ж кошунство.

Лорель сморщила носик: – Я пристрастилась к ней, когда танцевала в клубе. Своего рода самообман, я могла есть пиццу и не поправляться, ты же понимаешь, что существует прямая зависимость между фигурой и деньгами, которые ты можешь заработать. Оказалось, что такая пицца пришлась мне по вкусу.

Когда Дана по телефону повторила стандартный заказ, Лорель отошла в спальню, чтобы переодеться. Зная, что они останутся дома, она решила, что лучше надеть что-нибудь удобное.

Когда она вернулась в переднюю комнату в пижаме и майке с круглым вырезом, она увидела Дану, лежащую на диване с Изис на коленях. Даже с этого ракурса Лорель заметила, как Изис с довольным видом разминала свои лапы с большими коготками, когда Дана гладила ее пушистую шерсть. Остановившись у дверей, она наблюдала за всем этим в изумленном молчании. Впервые она увидела, как Дана прижимает к себе ее кошку.

– Спасибо, что позаботилась о ней, пока меня не было, – проговорила Дана, нежившейся кошке Изис. – И я хочу тебе сказать, что я не разрешу тебе слоняться по улицам. Мне все равно, попросишь ты меня об этом или нет. Если я живу с тобой, то я буду придерживать этих взглядов. Лорель поднесла руку ко рту, закрывая улыбку на лице. Дана вела серьезный разговор с кошкой, и от этого по всему телу Лорель разлилась приятная нега; ее любимый человек так случайно обмолвился о том, что они будут жить вместе, и она сообщила об этом Изис, а не кому-то другому. Слезы радости выступили у нее из глаз.

Лорель давно решила не торопить события и позволить все решать Дане, но в данный момент, она не сдержалась и подтолкнула ее. Войдя в комнату, она прокашлялась: – Понимаешь, Изис уже спрашивала меня об этом.

Дана чуть не подпрыгнула на месте, очевидно, не ожидая, что Лорель появится: – Спрашивала о чем?

– Когда ты перестанешь уходить от нас так надолго? – Лорель обошла всю комнату и передала Дане пижаму с футболкой, которые она оставила в квартире Лорель, на случай ночевки у нее. Заняв место рядом с ней, она добавила: – Я пыталась ей объяснить, что у тебя есть своя квартира, но она решала, что это глупо. Мы проводим почти каждую ночь вместе, но все равно мы живем в разных местах, и иногда нам приходится расставаться друг с другом.

– И ей не нравится быть одной, – сказала Дана – Я думаю, что это глупо. То, как ты это говоришь.

– Но так думает Изис.

Дана посмотрела на черную кошку, почесывающую себя за ушком: – Ты действительно, хочешь, чтобы твоя мамаша жила со мной?

Изис не ответила.

– Изис, – проворковала Лорель голосом, на который всегда реагировала ее разговорчивая кошка. – Что ты скажешь?

Моргая сонными глазами золотистого цвета, Изис подняла голову и мяукнула.

Приподняв бровь. Дана перевела взгляд с кошки на Лорель: – И что она сказала?

– Я думаю, что «если вы возьмете себе пиццу, то закажите мне тунца». – Лорель придвинулась ближе к Дане, и обняла ее за плечи. – Либо «прекратите думать, что я вас понимаю».

Дана запрокинула голову и громко засмеялась, что испугало Изис, и кошка метнулась из комнаты. Лорель воспользовалась тем, что освободилось место на коленях Даны, и прижалась к ней ближе.

– Мне нравятся твои шутки, – сказала Дана, все еще заливаясь смехом. – Я просто хочу сказать, что я люблю тебя.

– А ты бы хотела жить со мной?

Глаза Даны загорелись, и она ответила без колебаний: – Естественно. Я не знаю, почему мы так долго с этим тянем. Сколько мы уже с тобой встречаемся? Восемь месяцев?

– Это самые лучшие восемь месяцев в моей жизни, – сказала Лорель.

Дана, улыбнулась и выдержала паузу, как будто была поражена какой-то тайной мыслью: – Думаю, что все самое лучшее у нас еще впереди, – сказала она.

– Подумай над этим, – сказала Лорель. – Так будем жить у тебя или у меня?

– Как насчет нашего общего жилья? – спросила Дана, – Можно найти просторную квартиру, побольше чем твоя или моя. И... я уверена, что мне понравится любое место, где бы мы ни начали

нашу совместную жизнь.

Стараясь унять свои волнения, Лорель посчитала своим долгом предостеречь свою возлюбленную.

– Ты никогда раньше ни с кем не жила. У меня ты, возможно, обнаружишь немало вредных привычек.

У меня такое чувство, что мы могли бы стать второй лесбийской парой Феликс и Оскар.

– У тебя очень много хороших привычек, – сказала Дана. – Например, ты любишь меня. – Сжимая Лорель в крепких объятиях, она прошептала ей на ухо: – И ты любишь меня лизать.

– И это все? – пожурила ее Лорель. – Это все мои хорошие привычки?

– Сомневаюсь, что все. Но вот эти две, мои самые любимые.

– Ты готова жить со мной, сладкая моя? Я имею в виду, я знаю, что я появилась из ниоткуда в твоей жизни, и я не хочу, чтобы ты думала, что я давлу на тебя.

– Ты шутишь? – спросила Дана, – я терпеть не могу, когда мне приходится уходить от тебя. Или когда ты уходишь. Мне не нравится быть далеко от тебя, – она с серьезным видом посмотрела на Лорель. – Если бы я не планировала сегодня прийти к тебе, ты бы позвонила и сказала мне, что ты расстроена и что я тебе нужна?

Лорель не могла обманывать: – Я не знаю. Возможно.

– Когда мы будем жить вместе, пообещай мне, что ты всегда будешь звонить мне, если у тебя случится что-то нехорошее, или ты о чем-то будешь волноваться.

– Да, и не важно, буду ли я жить с тобой или не буду, – сказала Лорель, – я обещаю, – она прислонилась к шее Даны и вдохнула ее запах. – Я извлекла этот урок. Я чувствую себя на все сто процентов лучше, когда ты рядом со мной.

Дана прижала ее к себе: – Давай, в эти выходные займемся поиском новой квартиры?

Счастливая Лорель удивленно моргнула. День почти близился к концу и его завершение было восхитительным.

– Конечно. И очень скоро, я хочу сделать кое-что еще. Возможно, после того, как мы въедем в новую квартиру. Я не хочу, чтобы меня что-то отвлекало.

– Звучит заманчиво, – Дана покусывала мочку уха Лорель и уткнулась носом в ее шею. – Что ты хочешь, моя красавица?

– Чтобы ты осуществила мою третью фантазию.

С дрожащим выдохом Дана прошептала: – Я надеялась, что когда-нибудь ты скажешь об этом.

МЕЛКАЯ ССОРА

Дана с нахмуренным видом вышла из спальни. Она выглядела красивой в своей темно-сером костюме, но угрюмое выражение лица портило общую картину. Лорель стояла на кухне и молча собирала сумку с ленчем для работы. Намазывая горчицу на бутерброд с мясом, она осторожно наблюдала за тем, чем занимается Дана.

Нарушит ли Дана молчание или так и будет сердиться?

Несколько минут назад они обменялись довольно резкими словами. Дана разозлилась, когда обнаружила мокрое полотенце на двери в ванной, с которого на пол капала вода. Она терпеть не могла беспорядок, и, очевидно, вода на полу в ванной для нее считалась самым страшным преступлением. Вместо пожеланий с добрым утром, Лорель услышала в свой адрес довольно резкие слова.

Какого черта? Как ты можешь жить в этой грязи?

Лорель в свою очередь тоже ответила что-то обидное, раздраженная этим упреком, так как она привыкла, что ее обнимают и целуют каждое утро. Да уж, как же ты очаровательна сегодня утром, мой маленький лучик света.

И с тех пор они больше не разговаривали друг с другом. Дана хлопнула дверью в ванную, а Лорель убежала на кухню. Прошло уже почти целых семнадцать минут. Лорель знала, потому что она считала минуты, и у нее внутри нарастало сильное напряжение от этой ссоры. Она прислушивалась к тому, что делает в данный момент Дана, но опустила голову, когда Дана ворвалась на кухню и занялась приготовлением свежего кофе, издающего такой приятный аромат. Дана молча готовила себе завтрак. Лорель также ничего не говорила, решив, что их утро пройдет в молчании.

Уже прошло почти две недели, как они переехали в новую квартиру и начали разбирать вещи, и настало время притираться к привычкам друг друга.

Дана оказалась законченной чистюлей, как и предчувствовала Лорель. Лорель была более спокойной в бытовом плане, чем Дана, хотя и подозревала, что ее любимая женщина считает ее несколько нечистоплотной. Лорель действительно нужно было задуматься о поддержании среды обитания в чистом виде. До сегодняшнего утра казалось, что Дана просто молча терпела беспорядок, пока не настала последняя капля.

Понять, что именно раздражает Дану, было не так-то просто, и Лорель подумала, что она заслуживает лучшего отношения, чем сегодня.

– Где мой портфель? – спросила Дана напряженным голосом, стоя с другой стороны кухонного стола в столовой, – Я оставила его у двери, но куда он мог запропасться?

Лорель подняла глаза: – Я поставила его в передний шкаф.

– Передний шкаф. Конечно, – бормоча что-то себе под нос. Дана быстро ушла.

Лорель, боясь как бы не расплакаться, запахнула банан в одну из сумок и закрыла ее, как раз в тот момент, когда Дана вернулась на кухню. Пытаясь улыбнуться сквозь слезы, она передала сумку Дане: – Вот твой ленч.

Лицо Даны немного смягчилось, она поставила на пол портфель и взяла сумку, стараясь не касаться пальцами Лорель: – Ох, спасибо.

– Да, мне не сложно, – Лорель с опаской посмотрела на нее. Ей не терпелось взять Дану за руку, но она сдерживалась, опасаясь, что Дана не одобрит этот жест. – Это всего лишь бутерброд с индейкой.

Глубоко вздохнув. Дана поставила сумку на стол: – Прости меня, дорогая.

Несмотря на то, что внутри ощущалось сильное напряжение, Лорель решила не продолжать спор и спросила: – За что?

– За то, что я стала инициатором нашей первой ссоры.

Заметив виноватый взгляд на лице Даны, Лорель сдержала вялую улыбку: – Слишком поздно. Ты уже давно извинилась.

Дана покачала головой, видимо, смутившись этим высказыванием: – Разве?

– Это не первая наша с тобой ссора. Я даже не думаю что вторая. Первая, если ты помнишь, произошла в твоём офисе, в коридоре, а потом в лифте. И она длилась намного дольше, чем эта. Покачав головой, Дана сказала: – О, да. Значит, я должна извиниться за то, что послужила причиной всех наших ссор. – Ее выражение лица помрачнело, а сама она старательно избегала взгляда Лорель.

Лорель обошла кухню и обняла Дану за плечи: – Мы не ссоримся.

– А что мы делаем? Мне кажется, что мы ссоримся.

– Мы просто спорим, – исправила Лорель. – Как и другие пары.

– Не выдумывай оправданий моему плохому настроению, – прошептала Дана.

– Подумаешь. Все забыли, хорошо? Я тебя прощаю, она поцеловала Дану в губы, после чего кончиком языка коснулась впадинки под носом. – Так случается иногда. И ты меня тоже извини.

– Так все, мы больше не ссоримся?

Лорель уперлась лицом в грудь Даны: – Да, все закончилось. Теперь мы снова будем жить, как пара, безумно влюбленная друг в друга.

– Слава тебе, Господи, – с облегчением вздохнула Дана.

– Честно говоря, я не уверена, что это последняя наша ссора, – чувствуя сердцебиение Даны, Лорель успокаивала – По крайней мере, не со мной. Я люблю тебя, даже, когда мы ругаемся. И надеюсь, что ты об этом знаешь.

– Я тоже, – Дана положила руку за голову Лорель и притянула ее к себе. – Иногда, по утрам, я могу быть невыносимой. Думаю, что теперь ты в курсе.

– Я могу это пережить.

– Все, что тебе нужно сделать, – это просто посмотреть на меня вот такими грустными глазами и все, я в твоей власти, – Дана поцеловала ее в голову. – Как же мне повезло встретиться с девушкой, которая может смириться с моим характером.

Громко засмеявшись, Лорель проговорила: – Благодарю своего заботливого друга, который подогнал тебе такой подарок, заплатив за приватный танец женщины на коленях.

– Да, что-то я хотела сделать, – сказала Дана и тут же расплылась в улыбке. – Мне нужно, как-нибудь, пригласить Скотта на обед. Снова. Я его должник.

Лорель захихикала. Скотт уже получил от нее дорогой подарок на Рождество, поездку на выходные в Торонто на свой день рождения и большое количество обедов в дорогих ресторанах в знак признательности от Даны. Даже немного смущал тот факт, как сильно была благодарна ее любимая

женщина за такой сказочный приватный танец.

Как обе они были ему благодарны.

– Так ты расскажешь, что с тобой? – спросила Лорель. – Что же так тебя разозлило сегодня утром?
– Да, ничего особенного, правда, – Дана пожала плечами и поцеловала ее в шею. – У меня просто не было настроения. Не хотелось идти на работу.

Лорель отступила, удивленно заморгав: – Извини? – Это было вовсе не похоже на Дану.

Рот ее любовницы исказился в недовольном выражении: – Это была длинная неделя. Мы просто запустили новый грандиозный проект, и сегодня будет мало дел. И, честно говоря... – она сделала паузу и отвернулась в сторону. – Сейчас я хочу провести время с тобой. И я не хочу уходить.

Лорель чуть не упала в обморок от радости: – Я люблю тебя, детка. Извини меня.

– Да, хорошо, я идиотка, – Дана с отвращением покачала головой. – Я расстроилась, потому что сегодня буду по тебе скучать. И хотя ты еще рядом, я уже веду себя как последняя сучка. Отлично. Мы просто взяли на заметку один из твоих маленьких промахов, – сказала Лорель. – Равно как и мой промах, потому что я повесила на дверь мокрое полотенце и тем самым намочила пол в ванной.
– Мне наплевать на полотенце, – Дана нежно вырвалась из ее объятий. Она казалась беспокойной. – Извини я ненормальная.

– Перестань немедленно, – обнаружив недосказанность между ними. Лорель спросила: – Что тебя еще беспокоит? Что-то связано с родителями?

Семья Ваттс собиралась прийти на обед в эти выходные. После того, как они стали жить вместе, Дана не говорила своим родителям об их совместном проживании, и поэтому сейчас была не в духе.

– Ну, ты понимаешь, я не пишу от удовольствия, что они придут.

Лорель задумалась на мгновение, потом заговорила. Она всегда старалась особенно осторожно заводить разговор о семье Даны: – И что тебя больше всего беспокоит?

Взгляд Даны казался неуверенным, как будто она смотрела не на лицо, а куда-то в пространство.

– Все изменилось, – сказала она. – Такое чувство, что я не знаю, как себя вести после всего, что произошло. Они просто любят тебя

, и я могу заявить это со всей уверенностью. Но иногда мне кажется, что их слишком много в нашей жизни. Папа постоянно спрашивает меня про работу и ведет разговоры о покупке дома и вкладах по пенсионным планам. И еще, моя мама вечно намекает о внуках. И как вспомню, как в прошлый раз она назвала тебя очень женственной, мне даже не по себе как-то.

Лорель сделала угрюмый вид: – Ты думаешь, что у меня слишком узкий таз, и я не смогу выносить ребенка?

Дана разразилась громким смехом.

Не дав Дана ответить на вопрос, Лорель добавила: – Дорогая, послушай меня. Твои родители, в течение нескольких лет, мало что знали о тебе, а теперь ты их немного впустила в свою жизнь. Они радуются, и все. Они хотят наладить с тобой контакт. – Лорель медлила, боясь, что сказанное ею далее приведет к тому, что Дана уйдет и хлопнет дверью. – Все, что я делаю, – это пытаюсь наладить связь с твоим прошлым. Я стараюсь для нас обеих.

Дана некоторое время молчала, и Лорель собиралась уже бежать на опережение, чтобы преградить путь. Но ее любимая осталась стоять на том же месте. Она посмотрела на Лорель как-то по-новому. Она была похожа на женщину, затерявшуюся в толпе, которая неожиданно встретила друга.

Серьезным голосом она сказала: – До нашей с тобой встречи я даже не знала, что может сблизить меня с родителями. Я думала, что у меня никогда не получится. И мне кажется странным рвать эту старую привычку, но, если честно, мне даже нравится. – Она покраснела.

Лорель подошла ближе и снова ее обняла: – Ты привыкнешь, я обещаю.

Дана крепко обняла ее за талию и подняла, отрывая ее от пола. Лорель засмеялась и схватила ее за плечо, пока та снова не поставила ее на место. – Лорель, ты меня делаешь такой счастливой, что иногда я не верю, что все происходит наяву. И я думаю, что я боялась сообщить о наших с тобой отношениях своим родителям раньше времени, а вдруг у нас бы не срослось друг с другом.

Зная, каких усилий стоило Дана признать свои страхи, Лорель положила руку на ее грудь в районе сердца и глубоко заглянула ей в глаза: – Мы любим друг друга.

Улыбаясь. Дана уткнулась носом в волосы Лорель и вдохнула их запах: – Я на самом деле буду по тебе скучать сегодня.

– Сегодня я работаю до обеда, – напомнила ей Лорель. – полсмены, помнишь. – Потому что в прошлый раз у меня была переработка.

Дана вздохнула: – Может быть, у меня получится вырваться из офиса пораньше.
– И мы сможем пообедать вместе.
При этих словах Дана засмеялась: – Seriously? Ты хочешь где-нибудь погулять после работы?
– Да, конечно. Я бы хотела встретиться в офисе, – Лорель расплылась в широкой улыбке, когда в ее голове назрел коварный план. – Ох.
– Ох, – перебила ее Дана, не дав ей сразу сообщить о своей гениальной мысли. – Это не есть хорошо. Я знаю этот взгляд. Что ты там придумала, непослушная девчонка?
Лорель не знала, смеяться или стонать, когда Дана назвала ее непослушной. Она не смогла сдержать улыбку. Были определенные фразы, которые ее сразу заводили. Она тут же почувствовала, как помокрели ее трусики и уже знала, что их утро затянется надолго.
– Моя третья фантазия, – сказала она, – возможно, мне придется испустить свою вину.
– Seriously? – Дана скользнула рукой под подол футболки Лорель и погладила ладонью по спине. – А я уже начала думать, что ты забыла обо всем.
– Поверь мне, твой сексуальный репертуар захватил все мои мысли. Но зачем готовиться к фантастическому сексу, когда можно воплотить в реальность свою облюбованную фантазию.
– Ты сейчас пытаешься увеличить мою значимость, или хочешь, заставить меня нервничать? – Дана пыталась скрыть свое восхищение, но у нее это не очень-то не получалось.
– Я просто стараюсь тебе напомнить, как безупречно ты осуществила мою прошлую фантазию. Иногда, во время перерыва на работе, я закрываю глаза и думаю, как чертовски хорошо было тогда моей попке.
Дана засияла: – Какой удачный способ красиво завершить эту чертову неделю.
– У тебя поднялось настроение? – Лорель запустила пальцы в волосы Даны, щекоча ногтями кожу головы. Она ухмыльнулась, когда Дана вздрогнула: – Тебе так легко угодить.
– Нет, – громко заявила Дана, – у тебя просто хорошо получается угадывать мои желания.
– И это тоже.
– И что ты думаешь? – спросила Дана. Ее руки нащупали попу Лорель, нежно обхватив ее через ткань костюма. Она взволнованно улыбнулась. – Я пыталась догадаться о твоей фантазии. Честно говоря, даже не знаю, сможешь ли ты переплюнуть первые две.
– У меня есть идея, – Лорель щекочущими движениями коснулась затылка Даны, и уперлась своими бедрами в ее.
– Сгораю от любопытства.
– Как жестоко с моей стороны заставлять тебя ждать, и так долго держать в неведении, – сказала Лорель без тени раскаяния. – Извини.
– Не извиняйся.
Лорель взглянула на цифровые часы на микроволновой печи. – Разве тебе уже не пора бежать на работу? – она не знала, как лучше сообщить Дана о своей фантазии, чтобы не слишком ее удивить. Она знала о своих планах, но она не была уверена, как поведет себя Дана. – Ты веришь мне? – спросила она.
– Безоговорочно, – ответ был быстрым и неожиданным. Без раздумий.
Лорель улыбнулась, увидев восторг в глазах Даны: – Ты готова быстро переодеться перед работой?
– О, Боже. Снова надвигается что-то нехорошее.
Руки Лорель медленно прошлись вниз от груди Даны, пока не нащупали пояс на ее брюках: – Очень нехорошее.

ТАМ, ГДЕ ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

К тому времени, когда Лорель достигла двадцать девятого этажа, она почувствовала вязкую влагу, окрасившую верхнюю часть ее бедра. Ее соски затвердели и заметно выступали через ткань лифчика, выставляя напоказ большую и возбужденную грудь. Она была уверена, что у нее расширены зрачки и лицо пылает огнем, так как ее очень сильно заводила мысль о том, что любой, кто ее увидит сможет догадаться о ее возбужденном состоянии.
Она бросила прощальный взгляд в сторону лифта, из которого только что вышла. В этой самой кабине она впервые поцеловала Дана. Впервые занялась с ней любовью. Он навевал ей много особенных воспоминаний, и пока она поднималась на нужный ей этаж, она позволила себе глубоко задуматься об этом, ощущая при этом сильное возбуждение.
С лучезарной улыбкой на лице она прошла вниз по коридору к офису Даны. Молодой человек с козлиной бородкой неторопливым шагом шел по направлению к ней, остановившись в тот момент,

когда понял, что сейчас с ней столкнется. Он с отвисшей челюстью кивнул ей, и они, пытаясь друг друга обойти, закружились в неуклюжем танце. Лорель даже чуть не засмеялась. Программисты Даны с трудом могли скрывать свое восхищение этой женщиной, которая вошла в их владения. Редкие визиты Лорель в офис обычно вызывали переполох. Сложнее всего ей было пробираться через строй, так она называла два ряда столов, через которые пролегал путь к угловому офису Даны. В этом проходе работали компьютерные гении, чьи глаза были устремлены на ее попу, груди и лицо. Не притворяйся, что тебя нисколько это не возбуждает. Пытайся держаться естественно, зная, зачем ты сюда пришла.

Возбужденная, с ощущением влаги между ног, которые то и дело подкашивались от сексуального голода, Лорель, набравшись мужества, прошла через этот строй ребят. Головы, в унисон, оборачивались ей в след.

– Идете сегодня обедать с миссис Ваттс? – спросил и без того очевидное кодировщик, сидящий без дела. Лорель дружелюбно кивнула.

Нет, я просто иду трахнуть миссис Ваттс.

Его глаза ни на секунду не отрывались от переднего выреза рубашки, которая была расстегнута настолько, что можно было увидеть углубление. По дороге к офису она захала домой, чтобы выбрать из своего гардероба что-нибудь менее привлекательное. Трусики она сняла в квартире. Да, зачем они были ей нужны?

– Дана у себя? – спросила она.

Этот сложный вопрос вызвал несколько секунд немолчания перед дверью Даны, пока программист женского пола не ответила: – Она у себя. Приятного аппетита.

Спасибо. Сейчас полакомимся.

Киска Лорель сжималась в ожидании. Она чувствовала, как по-прежнему все пялились на ее попку, когда она проходила через ряды кабинок к закрытой двери Даны.

Лорель постучалась и вошла в офис, расплываясь в лучезарной улыбке, она увидела Дану, сидящую за большим дубовым столом.

– Эй, детка, – сказала Дана тихим голосом. Ее взгляд медленно блуждал по телу Лорель. – Почему бы тебе на минуту не закрыть за собой дверь?

Лорель вошла и оперлась на дверь, закрывая ее нежным щелчком: – Я скучала по тебе, – сказала она. Истинная правда, несмотря на то, что они не виделись всего шесть часов.

Ее тело тут же вспыхнуло под взглядом, которым одарила ее Дана. Она заметила, как руки Даны сжались в кулаки на столе.

– Я тоже по тебе скучала, – сказала Дана.

– Ты думала обо мне?

– Ты же знаешь, что я ничего не могу с собой поделать.

Лорель прошла в офис: – Серьезно?

Охрипшим голосом Дана произнесла: – Когда я весь день такая твердая для тебя, достаточно трудно отогнать мысли и не думать о тебе.

Лорель сделала глоток и подошла к Данае, желая увидеть ее колени. В сидячем положении черные брюки плотно облегли бедра Даны, подчеркивая тем самым выпуклость между ног. – И как же эта твердая штукавина подействовала на тебя?

– Хорошо, – Дана облизала губы, – отлично. Упершись сзади на край стола, Лорель наклонилась и прошептала Данае на ушко: – Так, ты мокрая под этим упругим членом?

Содрогаясь, она выдохнула в шею Даны горячим воздухом, вызывая гусиную кожу по всему телу.

Лорель на секунду закрыла глаза, борясь со своим желанием. Сегодня она не собиралась строить из себя искусительницу, это не входило в ее планы по воплощению своей фантазии. – Ты мокрая? – спросила она снова, не услышав ответа от Даны.

– Да, – голос ее возлюбленной был тихим и грубым, выражая лютый голод.

Лорель выпрямилась и подошла ближе, залезая на стол Даны с левой стороны. Она немного приподняла край юбки и раздвинула ноги: – Я тоже. Смотри.

Дана издала нежный стон, когда облокотилась на кожаный стул и вытянула шею, чтобы можно было лучше разглядеть то, что находилось под юбкой Лорель. Лорель почувствовала новый прилив влаги, когда взгляд Даны устремился в сторону ее возбужденной киски и задержался в этом месте. Вытягиваясь всем телом вперед, Дана погладила пальцем нежную кожу на внутренней стороне колени.

Когда ее руки двинулись выше, угрожающе приближаясь к месту соединения ног Лорель, в этот момент раздался громкий стук в дверь, и Лорель автоматически сжала колени.

– Доставка копировальной бумаги, – объяснила Дана. – Они доставляют ее в соседний офис. Лорель сползла со стола, тихо посмеиваясь от того, что у нее от напряжения сдают нервы и подошла к двери: – Вот по этой причине парень, который придумал замок, решил на это изобретение.

– Какой хороший парень, – ответила Дана, игриво улыбаясь. Она остановилась на время, казалось, она о чем-то размышляла. – Подожди. Ты хочешь здесь?

Лорель улыбнулась, убедившись, что дверь закрыта на ключ, и вернулась к Дане.

По-моему, я никогда не намекала ей на то, что собираюсь трахнуть ее прямо на ее рабочем столе.

Она села на колени на ковер и повернула к себе кресло Даны. Расстегивая ее брюки и опуская молнию, Лорель хитро ей улыбнулась. – Скажи, ты когда-нибудь представляла это?

– В моем офисе?

– Еще скажи, что никогда, – Лорель дотянулась до брюк Даны и вытащила strapon, поднимая его конец вверх и облизывая губы. – Но я тебе все равно не поверю.

– Да, у меня была такая фантазия, и не один раз, – гортанным голосом сказала Дана.

Лорель продолжала свое послушное обслуживание, обвивая руками бедра Даны. Твердая рука Даны осталась запутанной в волосах, без лишней грубости она просто притягивала ее к себе, чтобы та сосредотачивалась на своей цели.

Звонок телефона прервал это действие.

– Черт, – вздыхая, Дана, откинулась в своем кожаном кресле. – К черту его.

– Ответь, – сказала Лорель. – На меня не обращай внимания.

Собравшись с мыслями. Дана сняла трубку и поприветствовала звонившего своим обычным холодным голосом. Ничто в манере ее поведения не говорило о том, что она готовится к куннилингусу, который ей будет делать другая женщина, стоя на коленях. Лорель нравилось наблюдать за ней, когда она говорила о делах с человеком, который по-видимому был ее клиентом. Ее лицо говорило об этом. Ее глаза загорелись оттого, что ей приходилось сохранять самообладание, и она окинула Лорель суровым взглядом. Лорель нужно было держать себя в руках, чтобы громко не застонать, когда ощутила запах возбуждающей киски Даны.

Бедра Даны напряглись от прикосновений: – Спасибо Вейн. Увидимся в понедельник в 10 часов, – она подождала секунду, затем слегка засмеялась. – Договорились, пока.

Телефонная трубка снова оказалась на своем месте.

– Все хорошо? спросила Лорель с ироничной ухмылкой. – Хорошо поговорили?

– Ты маленькая распутница. Сейчас же поднимись и сядь на мои колени.

Лорель подползла и оседлала колени Даны, приподнимая повыше свою юбку, чтобы дильдо мог касаться ее влажных половых губ, и прошептала ей на ухо: – Вы собираетесь трахнуть меня прямо в офисе, миссис Ваттс?

Руки Даны пробрались под юбку и схватили голую попу. Она притянула Лорель к своему твердому месту между ног, в медленном ритме двигая бедрами вперед и назад.

– Я думаю, что могла бы, – прошептала она.

– Ты уверена? – Лорель прижала лицо Даны к ложбинке на своей груди, чтобы та не видела ее улыбки. – Чуть раньше ты не выглядела такой уверенной.

Отчаянная рука протиснулась между их телами, и Лорель почувствовала, как головка дильдо направилась к ее влажному входу.

– Мы сделаем это по-быстрому, – прошептала Дана. – А затем пойдем, прогуляемся.

Лорель ухмыльнулась. Было совсем нетрудно заставить Дану забыть обо всех запретах. О, да, она, конечно, об этом фантазировала раньше. Водя языком по мочке уха Даны, она вздохнула и произнесла: – Трахни меня, миссис Ваттс, пожалуйста.

Головка дильдо скользнула внутрь. Лорель впускала его медленно, удерживая взгляд Даны, по мере своего заполнения.

– Вот так?

Лорель кивнула и тяжело задышала: – Да. – Схватившись за спинку кресла над плечами Даны, она двигала в такт своими бедрами. – Отлично.

Неторопливыми круговыми движениями Дана ласкала возбужденный клитор партнерши: – Двигайся для меня, детка. Ее взгляд скользнул за плечо Лорель в направлении двери: – И будь

погише

С серьезным видом, Лорель кивнула и начата объезжать дильдо, который уже был глубоко внутри нее. Прекрасное ощущение наполненности и то, как она была раскрыта, заставило ее бедра раскачиваться от наслаждения. От прикосновений Даны, от внимания ее заботливых пальцев на влажной плоти, Лорель чуть было не закричала. Подавляя крик, она наклонилась вперед и проникла языком в рот Даны.

Пальцы Даны набирали скорость, быстро скользя по верхней части клитора. Их рты сливались в одно целое, и Лорель раскачивала бедрами навстречу Данае в поисках выплеска эмоций. Она была близка к кульминации, все происходящее лишь способствовало еще более быстрому и сильному возбуждению: необходимость сохранять тишину; ощущение острого края стола, который упирался в спину при каждом движении, осознание того, что единственная вещь, разделяющая их от комнаты, наполненной людьми, которые усердно работают над своими проектами – лишь одна закрытая офисная дверь.

Дана с тихим стоном оторвала губы: – Кончи для меня, сладкая.

Лорель кивнула, боясь, что если она откроет рот, то тут же издаст громкий крик удовольствия. Лишь слабый звук просочился сквозь крепко сжатые зубы, когда она ускорила движения. Ее бедра судорожно подергивались от нахлынувшей массы ощущений. В следующую секунду она почувствовала, как крепкая рука схватила ее за одну ягодицу до упора насаживая ее на дильдо снова и снова.

Лорель запрокинула голову, ее рот открылся и она с тихим криком кончила, ощущая как глубокий, пробирающий до костей оргазм прошел сквозь нее.

– Как быстро, – прошептала Дана. Гордость явно прослеживалась в ее приглушенном голосе.

Лорель дотянулась до Даны и несколько раз похлопала ее по плечу: – Почему ты не позволила мне схватить тебя за попу, тебе бы не пришлось так много трудиться.

Ухмыляясь, Дана прошептала: – Я просто надеялась, что ты подашь хоть какой-то сигнал.

Понимаешь, и мне бы не пришлось это делать самой.

Лорель улыбнулась: – Это можно устроить.

– Хочешь выбраться отсюда?

– Безумно.

Обняв Дану за плечи, Лорель медленно поднялась на свои слабые ноги, извлекая из себя дильдо.

Посмотрев вниз, она резко вдохнула: – Детка, мне очень жаль.

Дана устремила взор на свои колени и улыбнулась, в то время как ее лицо покрылось румянцем: – О, Боже. – Темное влажное пятно отпечаталось на передней стороне брюк. – Я даже как-то об этом не подумала.

– Верхняя губа Лорель задрожала, и из нее вырвался короткий смешок: – Я тоже как-то не подумала. Ох, детка Мне действительно очень жаль.

Дана покачала головой, ее лицо стало безнадежно красным: – Я думаю, что с технической точки зрения, это моя вина – Она встала и затолкала дильдо обратно в свои брюки, выравнивая его расположение перед тем, как застегнуть замок. Накинув и застегнув пиджак, она с надеждой, посмотрела вниз. Влажный отпечаток выглядывал из-под пиджака и хорошо просматривался на брюках. – Прекрасно.

– Не так уж и заметно, – сказала Лорель. Выпрямляя юбку обеими руками, она старалась привести себя в порядок. – Никто и не заметит.

– Черт, ты права, никто не заметит, – Дана вышла из-за стола, хватая ключи от машины. – Ты пойдешь впереди меня.

– Это самое меньшее, чем я могу тебе помочь, – сказала Лорель. – сделай вид, что тебе все равно.

– Мне все равно, ты права. – Дана поднесла пальцы к лицу и вдохнула: – Без проблем.

Когда они, наконец-то, добрались до лифта, Лорель показалось, что она пробежала целый марафон в то время, как Дана улыбалась, как ненормальная.

Дана нажала на кнопку вызова лифта вниз и шепнула Лорель на ухо: – Не знаю, почему, но меня все это так возбудило.

Ноги Лорель снова задрожали, она повернула голову к Данае, и лизнула мочку ее уха: – Меня тоже. Я хочу надеть этот strapon, и трахать тебя пока ты не кончишь.

День.

Как только открылись двери, Лорель вошла в лифт и игриво задрала голову спросила Дану: – Спускаемся вниз?

Она наблюдала, как Дана сделала глоток, затем кивнула: – Если нам повезет доехать до первого этажа.

После того как Дана вошла в лифт и двери за ней закрылись. Лорель повернулась к ней в пол-оборота, игриво ее разглядывая: – Знаешь, я ведь могу нажать на кнопку экстренной остановки лифта...

– Даже не думай об этом. – Дана закрыла руками темное пятно на брюках. Я не собираюсь платить Рокки еще за одну пленку.

– Я просто с ностальгией вспоминаю о прошлом разе, сказала Лорель, ударив кончиком обуви по полу. – Знаешь, тогда, в первую ночь, когда мы встретились, ты воплотила одну из моих фантазий.

– Я все время мечтала трахнуть в лифте.

– А ты исполнила одну из моих, – сказала Дана, взяв руку Лорель. – Встретиться с красивой женщиной и влюбиться в нее.

Лорель сощурилась, в эту секунду она не могла выговорить и фразы. Затем она отвела взгляд. Дана явно, всем своим видом, заявляла о желании. С глазами, наполненными слезами счастья, она прошептала: – Я тоже об этом мечтала.

Рокки приподнял козырек своей кепки, когда они вышли из лифта в коридор. Он подмигнул им, как будто знал их общую тайну.

Дана кивнула ему, когда они проходили мимо переднего стола. – До скорого.

Каждый раз, когда Лорель встречалась с ним взглядом, у нее в голове назревал вопрос, смотрел ли он видеокассету перед тем, как передать ее Дана. Она не хотела всерьез задумываться над этим вопросом и с нетерпением ждала, когда они выйдут на улицу, чтобы можно было возобновить разговор. – Хорошее представление, детка. Все прошло великолепно.

Разводя руками, с сияющей улыбкой Дана сказала: – Я тоже так думаю. – Затем подошла ближе и игриво толкнула бедром Лорель. – И куда дальше, дорогая?

– Хилтон. Отсюда шесть минут езды. Четыре, если за рулем буду я.

Дана передала ей ключи: – Давай, срази меня.

Они добрались до Хилтона за три с половиной минуты, там где Лорель сняла номер этим утром.

Войдя в фойе отеля, она прямой наводкой, проводила Дану мимо лифтов на лестницу.

– У меня друг здесь работал, – объяснила она в ответ, увидев озадаченное выражение лица Даны. – Я знаю другой путь наверх.

Миновав половину лестничного пролета, они оказались в коротком, заброшенном коридоре. Лорель провела Дану к широкой серой двери лифта в самом конце и нажала на квадратную кнопку на стене. Двери открылись, и перед ними предстала большая пустая кабина с металлическими поручнями, прикрепленными к задней стене.

– Грузовой лифт. – Объяснила она.

Ноздри Даны расширились: – И зачем тебе грузовой лифт?

Лорель схватила Дану за ворот рубашки и втянула ее вперед: – В нем нет камер.

– Ты уверена? – спросила Дана, подозрительно осматривая внутренне убранство лифта.

– Я знаю об этом из проверенных источников, – Лорель мысленно поблагодарила Риту, которая работала с ней в клубе, а сейчас работает на кухне Хилтона. – Сегодня утром я звонила одному человеку и все расспросила. Поверь мне.

– Я всегда тебе верю.

Как только они начали подниматься вверх, Лорель нажала на кнопку экстренной остановки лифта. Повернув Дану спиной к стене, она прижала ее к холодному металлу и поцеловала ее так, как она того заслуживала. Рука Даны коснулась ее головы, пальцы зарылись в волосы, и она притянула Лорель к себе еще ближе, отвечая на ее поцелуй.

– Я хочу воспользоваться straponом, – прошептала Лорель, продолжая целовать Дану.

– Снова, детка? – Дана покрывала Лорель поцелуями от губ до шеи. – Ты такая ненасытная.

Лорель опустила руки к передней части брюк Даны. Расстегнув и открыв молнию дрожащими руками, она сказала: – Нет, я хочу, вот что. Я хочу его надеть, хочу трахнуть тебя.

Дана тут же принялась помогать Лорель снимать с себя брюки. – И ты, безусловно, должна получить то, что ты хочешь.

– Помни об этом, дорогая, на будущее.

Дана слегка улыбнулась, когда Лорель замешкалась с ремнями. – Почему, доктор Стэнли, у меня такое ощущение, что вы пользуетесь минутами моей слабости?

– А я думаю, что тебе нравится, как я ими пользуюсь, возразила Лорель, задирая юбку, чтобы прикрепить strapon вокруг бедер. – У нас есть номер, где мы можем провести эту ночь, понимаешь. – Лорель благодарно улыбнулась, когда Дана наклонилась, чтобы помочь надеть ремни. – Как тебе наша встреча здесь, сразу после окончания моего рабочего дня? Дильдо сейчас выступал между ее бедер, слегка выпячивая переднюю часть юбки. Лорель надежно затянула ремни.

– Не думаю, что есть лучший способ, отпраздновать начало выходных.

Лорель расплылась в легкой улыбке, когда застегнула другую сторону ремня. – Формально, – сказала она и схватила Дану за плечи, – мои выходные уже начались. И я не могу дождаться, чтобы...

Дана вздрогнула: – Как ты хочешь меня?

Любым способом, лишь бы ты позволила мне тебя отыметь.

Лорель посмотрела на свою спутницу с вождением, вызывая нехарактерный смех у своей возлюбленной. – Так много вариантов...

– Я уверена, что ты знаешь, как ты на самом деле хочешь.

То, как изменилась ее интонация, Лорель почувствовала глубоко внизу живота. Она расположила Дану лицом к задней части лифта, с длинным металлическим поручнем. – Держись за поручень одной рукой, прикоснись к себе другой и наклонись, чтобы я могла видеть твою киску.

Дана застонала, услышав такую грубую просьбу. Брюки были приспущены до щиколоток, она раздвинула, на сколько возможно широко ноги и низко наклонилась. Схватившись за поручень левой рукой, она медлила всего минуту, а потом дотронулась до пространства между бедер:

– Вот так?

Лорель застонала и сжала сочную округлую попу Даны, раскрывая ягодицы обеими руками.

Наклонившись, Лорель разглядывала блестящие от выделений розовые складки, возбужденные, тяжелые наружные губы, которые сейчас были гостеприимно открыты. – Ты хочешь, чтобы я тебя трахнула, ведь так?

– Да. – Рука Даны усиленно двигалась между ног, и Лорель заметила свежую влагу, пропитавшую ее лоно. – Пожалуйста, Лорель.

Постанывая при виде того, как ее возлюбленная предлагает себя. Лорель опустила руку и взяла за основание дильдо. Стоя на цыпочках, она потирала головкой киску Даны, затем слегка опустилась ниже, пытаясь найти правильный угол для проникновения. Их поза была несколько неловкой, но Лорель нельзя было отговорить. Это была фантазия, к черту все, и она решительно собиралась довести свое дело до конца.

Как будто почувствовав, что было нужно Лорель, Дана раздвинула ноги и прогнулась в спине.

Головка дильдо скользила по ее шелковой плоти и твердо прижималась к входу. Лорель триумфально улыбнулась и взялась свободной рукой за плечо Даны.

– Ты готова, дорогая?

Дана надавила бедрами назад: – Прекрати дразнить меня.

Лорель продолжала потирать дильдо, по всей длине возбужденной киски Даны. – Миссис Ваттс, я не думаю, что сейчас вы находитесь в таком положении, что можете раздавать приказы. – Она двинула бедрами вперед, так чтобы лишь головка дильдо проникла в Дану. – Как ты считаешь?

Дана двинулась навстречу, но Лорель отвела бедра в такт ей, не позволяя дильдо проникнуть глубже. Секунду поколебавшись, она разочарованно вздохнула. – Нет, – прошептала Дана.

– Что нет?

– Нет, сейчас я не в том положении, чтобы раздавать приказы, – пробурчала Дана.

Лорель внутренне заплодировала. У нее перехватило дух, когда она увидела свою любовницу, которая всегда отличалась невозмутимостью и самоуверенностью, которая привыкла держать все под своим контролем, и которая сейчас оказалась такой безвольной, нуждающейся и готовой сдать. Скользя рукой по плечу Даны, она прошептала: – Подобное не часто случается, ведь так? Дана вздрогнула: – Да.

– И тебе это нравится, – Лорель сжала дильдо и проделала медленные круговые движения, растягивая вход в ее лоно: – Это так?

– Да, – прохрипела Дана.

Попроси об этом, – скомандовала Лорель, не желая сопротивляться возможности с головой погрузиться в другую фантазию. Желание заставить Дану подчиниться придало ей силы. – И не кончай, пока я не окажусь внутри тебя.

– Трахни меня, – сказала Дана без колебаний. Ее рука снизила темп, почти остановилась. – Пожалуйста. Быстрее. – Слегка засмеявшись, она добавила: – А то скоро кто-нибудь заметит, что грузовой лифт остановился.

Бедра Лорель медленно подались вперед, ее глаза были устремлены в сторону силиконового предмета, который исчезал внутри Даны. Она прислушивалась к тому, как выдыхает Дана, наблюдала за тем, как еще больше изгибается ее бледная спина.

– Ты не хочешь, чтобы кто-нибудь нас здесь застал? – спросила она. – Ты хочешь, чтобы я трахнула тебя так быстро, чтобы никто не узнал, как моей высокопрофессиональной подруге нравится изгибаться и быть взятой таким образом.

Дана издала взрывной стон: – Трахни меня, пожалуйста, Лорель. Я скоро кончу. – Ее рука неистово трудилась. – Я хочу почувствовать, как ты двигаешься внутри меня.

– Попроси меня об этом еще.

– Пожалуйста, Лорель. Пожалуйста.

Бедра Лорель начали двигаться в постоянном ритме. Она схватилась обеими руками за попу Даны, пытаясь удержать ее на одном месте, когда проникала в нее своим straponом. Ее глаза были прикованы к точке их соединяющей, и ее, слабые от желания бедра, затряслись.

– Ты кончишь для меня? – еле дышала она, входя в Дану еще усерднее, осознавая, что приближается кульминационный момент. – Кончи для меня, детка. Давай.

Со страстным стоном Дана напряглась и сделала несколько сильных встречных движений бедрами, прежде чем задыхаясь от удовольствия, запрокинуть голову назад. Лорель наблюдала за тем, как рука Даны прорезалась между ног, как обычно, неосознанно и примитивно, пытаясь взять все от оргазма, и от того, так чертовски красиво, что у Лорель закружилась голова.

– Остановись, – тяжело дыша произнесла Дана, спустя некоторое время. Ее влажная рука схватила Лорель за бедро: – Пожалуйста, не надо больше.

Лорель решила остановиться после последнего медленного проникновения, зарывшись глубоко в Дану. Она держала в каждой руке по одной ягодице, удерживая Дану на одном месте. Ее дыхание перешло в несильную одышку.

– Это было прекрасно, – прошептала Дана спустя момент обоюдного молчания.

Лорель медленно извлекла игрушку и помогла Дана выпрямиться. Обняв Дану, она потянулась выше, пока ее нежные руки не обхватили мягкие груди. – Дорогая, ты такая безумно горячая.

Дана развернулась в объятиях и крепко ее обняла. – Спасибо тебе. Только с тобой я могу быть такой горячей.

Лорель одарила ее сильным и глубоким поцелуем: – Пойдем в номер на пару минут перед тем, как ты вернешься на свое рабочее место.

– Ты думаешь, у нас есть время? – Дана посмотрела на часы.

– Мы можем себе это позволить, – улыбнулась Лорель. Они быстро оделись, и Лорель отдала Дана дильдо, чтобы та смогла его спрятать на оставшуюся часть пути до комнаты на девятом этаже. Она не собиралась разгуливать по отелю с предметом, выглядывающим из-под ее юбки. У Даны были длинные рукава на пиджаке, и левый рукав отлично подходил для того, чтобы скрыть их игрушку. Ремни straponа остались на бедрах Лорель.

– Мы вернемся домой с приятными воспоминаниями, – она хитро посмотрела на Дану, когда лифт начал подниматься вверх. – Какой хороший способ завершить нашу фантазию.

– Кто сказал, что мы с этим покончили? – Дана обхватила Лорель вокруг талии и прижала ее к себе.

– Я хочу еще долго удовлетворять твои фантазии.

Поднявшись на носочки, Лорель поцеловала Дану в висок: – А ты расскажешь мне о своих фантазиях?

– Можешь лелеять надежды.

Они нашли свой номер в конце коридора и поспешили внутрь. Оказавшись в номере Лорель прижала Дану к двери и набросилась на нее, сливаясь с ней страстным поцелуем.

Лорель почувствовала, как ее юбка практически срывается с ее тела, после чего нетерпеливые руки отстегнули ремень и сбросили его на пол. Несколько секунд спустя рубашка и лифчик тоже покинули ее тело.

Сама Дана была все еще в одежде. Она поцеловала Лорель в ухо: – Мне нужно вернуться в офис, – прошептала она. – Но прежде чем я уйду, я хочу полакомиться тобой. Я хочу почувствовать твой вкус на своих губах. Пусть это будет подарок к окончанию дня.

Лорель обвила руками шею Даны: – Да.

Одним неожиданным движением Дана взяла ее на руки и понесла к кровати. Положив ее на постель, она встала на колени на ковре.

– Это намного веселей, чем сидеть над проектом.

– Ты проделала очень длинный путь, детка.

– Ты меня вдохновила. – Дана надавила ладонями на внутреннюю часть бедер Лорель и силой раздвинула ей ноги. Добравшись до попы Лорель, она придвинула ее ближе к краю кровати. – Ты выглядишь очень соблазнительно, детка. Такая мокрая и так приятно пахнешь.

Голубые глаза Лорель неистово загорелись: – Хватит болтать, дорогая, пусть за дело примется ротик.

Дана сжала губы и начала насвистывать какую-то немелодичную песенку.

– Быстро соображаешь, – сказала Лорель, потом охватила Дану за копну волос, направляя ее лицо к бедрам. – Но я имела в виду лизать, а не свистеть.

Дана наклонилась к изгибу между бедер Лорель, проводя языком по влажной коже. Она зажужжала, передавая приятную вибрацию вверх к животу Лорель.

– Твоя кожа приятна на вкус, – прошептала она. Лорель скользнула пальцами в свою возбужденную киску, находясь в нескольких дюймах ото рта Даны и нежно потерла себя. – Здесь я еще вкусней, – сказала она.

Дана посмотрела вверх: – Ты права.

Кивнув, Лорель обвила пальцами клитор, дразня его, затем подняла руку к своему лицу. С закрытыми глазами, она наслаждалась вкусом своих соков. – Да, я действительно права.

– Думаю, мне нужно убедиться в этом на собственном опыте, – сказала Дана, используя два пальца, чтобы раскрыть шелковую плоть Лорель, затем опустила голову, облизывая языком вязкие, возбужденные губы. – Да, ты права, – повторила она гортанным голосом, – Вкуснятина. – Затем она снова поднесла рот к влажному центру Лорель, и больше не отвлекалась.

Лорель закрыла глаза и сосредоточилась на магической силе языка Даны. Ее лизали так, как будто время остановилось ради ее удовольствия, и ее мышцы превращались в желе при полном спектре ощущений. Она застонала, сжимая пальцы на ногах, оказавшись так близко к оргазму, после всего лишь пары ценных минут: – Ты слишком хорошо это делаешь.

– Слишком хорошо? – Дана подняла голову и игриво улыбнулась: – Это разве возможно?

– Я хочу продлить это ощущение, но ты все равно заставляешь меня снова кончить. Уже.

– Хочешь, чтобы я остановилась? – Дана села на ноги.

Лорель уперлась на локти. Она чувствовала, как холодный воздух касался ее возбужденного клитора, от этого киска пульсировала еще больше, умоляя о прикосновениях Даны. – Нет, я просто хотела сказать...

– Ты хочешь, чтобы я не была такой хорошей, – спросила Дана и вернула губы к щелочке Лорель, осторожно целуя ее коротко выстриженную полоску, затем заскользила языком вниз по шелковой плоти в безумном, бесцельном ритме. – Вот так? – Ее язык скользил верху вниз, из стороны в сторону, ни на секунду не останавливаясь на одной и той же точке, чтобы не вызвать оргазм, но тщательно исследуя каждую складку и расщелинку.

Лорель приподнимала бедра, отчаянно пытаясь заставить Дану двигать языком в особо чувствительных местах. Она ощущала, как куда-то исчезает острый край удовольствия, притупляются ощущения в то время, как яркий огонь разгорался у нее внутри. Ничто не могло успокоить ее возбуждение, но оргазм так и не наступал.

– Подожди, – тяжело задышала Лорель, – Подожди.

– Ты хочешь, чтобы я остановилась? – Дана отклонилась назад. – Признаю, что меня это удивляет.

Но если ты не хочешь...

Лорель запрокинула голову назад на подушку, лежа в полубессознательном состоянии и немного расстроенная: – Нет, не останавливайся.

– Так что же ты хочешь? – голос Даны был тихим, но повелевающим. – Скажи мне, что ты хочешь, и я это сделаю. Для тебя, все что угодно.

Некоторое время Лорель боролась со своей нерешительностью, в ней буйствовали противоречивые желания, и в данный момент она не знала, хочет ли она оттянуть наступление оргазма или наоборот кончить бурно и сразу. Она была мокрой, возбужденной и вялой, и смутное приближение оргазма ощущалось где-то глубоко внизу живота.

Я могу попросить ее заставить меня кончить сейчас, затем попытаться продолжить, когда она вернется с работы.

Сделав глоток, она сказала:

– Сделай так, чтобы я кончила. Сейчас.

Кивнув Дана надавила ладонями на внутреннюю часть бедер Лорель, максимально широко раздвигая ее ноги. Ее киска блестела от соков, и под взглядом Даны, ее лоно сжалось, как будто в предвкушении оргазма, до которого доведет ее Дана.

Лорель закрыла глаза и начала двигаться интенсивней, так как больше не могла выдерживать напряженный глубокий страстный взгляд своей любовницы. Когда Дана, со всем усердием, принялась за дело, Лорель кончила с жалостливым стоном наслаждения. Ее оргазм был горько-сладким, напряженным, головокружительным, но полностью мимолетным, и в тот момент, когда спазмы начали проходить, она пожелала, снова оказаться на том краю бездны.

Дана поднялась вверх и ее губы слились с Лорель в глубоком поцелуе, делясь с ней сладким мускусным вкусом. Затем она нежно обняла Лорель, раскачивая ее обнаженное тело. – Я должна сказать это, – прошептала она, когда дыхание Лорель успокоилось, – мне нужно идти. – Чем раньше я уйду, тем быстрее вернусь.

– Я знаю. – Неохотно кивнула Лорель и обхватила Дану за плечи, целуя ее в щеку. – Я буду скучать по тебе.

– Я тоже буду по тебе скучать, – прошептала Дана, ощутив комок, застрявший в горле. Она понимала, что все слова не выражают тех чувств, которые она испытывает.

Лорель почувствовала нежную руку у себя между ног и кончики пальцев, которые касались шелковой плоти и кружили рядом с входом.

Дана поднесла руку к своему лицу, глубоко вдыхая запах: – Но сейчас у меня есть что-то, что я могу взять с собой.

Лорель покраснела от столь эротичного жеста: – Поторопись. Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю. Дана наградила ее прощальным поцелуем и восторженной улыбкой. – Каждую минуту.

ПРОШЕЛ ГОД

Дана откинулась на диване, с улыбкой наблюдая за тем, как Изис подкралась вплотную к черно-белому датскому догу, который был раз в пять больше нее. Щенок лихорадочно вилял хвостом, принюхиваясь к Изис, и наклонившись к полу в такой позе, которую Лорель бы называла «игривым поклоном». Дана посмотрела на Лорель, которая наблюдала за всей этой сценой с восхищенным выражением лица.

– Когда я замутила с тобой, я не предполагала, что подпишусь на приют для собак у себя дома на всю жизнь, – добродушно сказала Дана.

Она усмехнулась, когда Изис ударила щенка по носу своей лапой, и тот смущенно, побежал искать убежище на коленях Лорель. Несмотря на то, что он весил пятьдесят фунтов, он все же был еще ребенком, правда, слишком большим, чтобы сидеть, съездившись на Лорель. словно напутанная маленькая мышка.

– Какой еще приют! – засмеялась Лорель, когда щенок начал лизать ее лицо. – Я просто приемная мамочка.

Дана посмотрела на радостное выражение лица Лорель, когда та игралась со своей любимой кошкой и бездомным щенком, которому она поставила диагноз «нарушение локтевого сустава». Год назад она бы и подумать не могла, что так быстро сможет влюбиться в такого человека, как Лорель. У нее было золотое сердце. Дана сама начала любить животных, потому что любовь Лорель к ним была такой заразительной.

Лорель любила и детей. И несмотря на то, что Дану всегда пугали дети, все больше и больше она заглядывалась на женщин, несущих на руках орущих и голых существ, задумываясь над тем, готовит ли для нее подобные сюрпризы будущее. Ей пришлось признать, что когда она задумывалась о построении семьи с Лорель, эта идея несла в себе много очарования. Ее мама была бы просто в восторге.

– Ну ты прекрасная приемная мамочка, – прошептала Дана и нежно улыбнулась Лорель в ответ на ее улыбку. Гамлет, скорее всего того же мнения.

– Изис так не считает. Она вовсе не в восторге от того что ей приходится делить меня еще с кем-то. С довольным вздохом, Дана разлеглась на диванных подушках. Она была уверена, что это был самый счастливый момент в ее жизни. Она не забывала и другое бесчисленное множество дней, которые тоже были счастливыми, можно сказать даже божественными, начиная с той самой первой ночи в лифте с Лорель. И дело не в том, что именно этот самый момент был каким-то особенным.

Просто с тех пор как она встретила Лорель, каждый день становился лучше предыдущего, и с каждым моментом, когда они были вместе Дана чувствовала восторг, строя большие планы на будущее. Завтра она будет еще счастливее, чем сегодня, и даже еще более влюбленной. После всего того, что они вместе испытали, она доверяла Лорель больше, чем кому-либо в жизни. И она знала, что Лорель чувствовала то же самое, и это было самым большим подарком, на который была способна Дана. Но все же Дана жаждала чего-то большего.

Она наблюдала за тем, как Изис напряженно ходит кругами под ногами Лорель, виляя хвостом, как будто была чем-то раздражена. Она мяукала, когда Гамлет извивался на коленях Лорель. С улыбкой Дана сказала: – Я рада, что Изис познала, каково это делить тебя со мной.

– Да, она говорит, что мы теперь одна семья.

Неожиданно Дана почувствовала прилив сентиментальной эмоции. Ей нравилась идея о том, что они сейчас одна семья. Было удивительно, насколько она стала зависима от мысли, что она делит свою жизнь с кем-то еще. Зная теперь, как чудесно доверять себя другому человеку, она подумала о том, сколько возможностей упустила в те годы, когда жила одна. Дни, до встречи с Лорель, сейчас казались ей серыми и унылыми. Она не могла себе представить, что захочет быть с кем-то другим. Думая о возможности построить семью с Лорель, Дана на миг задумалась о родителях и о брате. В последнее время она сблизилась с ними, и все недавние изменения в ее жизни вызвали в ней желание поскорее компенсировать ущерб, который она нанесла их отношениям, когда закрывалась от родителей со времен окончания университета. Безусловно, на ее новое желание строить мосты повлияла сама Лорель, для которой была важна семья, и видя, какой счастливой она становилась, стоило лишь Дана начать чаще общаться со своими родителями. К тому же, если они все-таки решатся на такой безумный шаг, как рождение детей, то детишки безусловно заслуживают, чтобы у них были бабушка и дедушка.

Размышления Даны прервались, когда Гамлет прыгнул на диван и взобрался к ней на колени. Большие, неуклюжие лапы схватили ее за бедра, и влажный нос прижался к ее щеке. Она чувствовала виляние хвостом, которое передавало вибрацию по всему его телу.

– Гамлет, – сказала Лорель и сама прыгнула на диван, хватая его за ошейник: – Ну-ка быстро уйди. До встречи с Лорель, Дана не могла представить, что может так спокойно реагировать на игривый восторг щенка. Сейчас она неосознанно смеялась, почти до слез, когда большая лапа ударила ее по животу. Лорель принесла эту собаку неделю назад, и сразу было ясно, что это их новый сожитель. Она не знала, что с этим делать, но к ее удивлению ей было чертовски хорошо.

– Извини, – сказала Лорель, – его определенно нужно научить манерам.

– Все хорошо, – сказала Дана, когда Гамлет в конце концов спрыгнул с дивана и расположился в преданной позе рядом с ней на полу. Она потянулась, чтобы погладить его болтающиеся уши и голову. – Я поняла. До встречи с тобой я тоже не умела общаться с людьми.

– И посмотри на себя сейчас, – Лорель облокотилась и поцеловала ее, расплываясь в улыбке. Дана задумалась о своей жизни: бывший трудоголик отчаянно влюбился в сексапильную стриптизершу, да еще и вегетарианку, и теперь она живет с гигантским щенком и избалованной кошкой, хотя раньше, даже к семье и детям, относилась легкомысленно и, поэтому обычно в среду вечером в ее жизни не происходило никаких особенных событий. Улыбаясь, она согласилась: – И посмотри на меня сейчас.

В эти выходные Дана, наконец, решила собраться с мужеством. Они обедали, как обычно, в родительском доме. С того момента, как отец открыл им дверь и впустил их в дом, Дана пыталась расслабиться и предпринять попытки сближения со своей семьей. Она поприветствовала отца, обняла его, затем поцеловала маму в щеку.

Тревога она игриво потрепала за плечо, когда он преградил им дорогу. Дана улыбнулась ему, позволив себе насладиться минутами семейного уюта. К ее удивлению, он тоже тепло улыбнулся.

– Девчонки, я слышал, у вас появился датский дог?

Дана покраснела. Очевидно, ее мама поделилась частью телефонного разговора с ним за день до их встречи. Заметив, как Лорель улыбается, она сказала: – Мы приютили щенка. И он будет жить у нас, пока мы не найдем ему хороший дом.

– Это здорово. Может быть, я смогу его как-нибудь навестить? Я хочу завести себе собаку.

– Заведешь, когда у тебя появится свой угол, – сказал отец Даны, закрывая за ними дверь. – А пока ты можешь просто навещать собаку Даны.

– И, он действительно не..., – запротестовала Дана, заметив, что никто ее не слушает.

Дана закатила глаза, увидев как Лорель мучительно покачала головой. Лорель была бы явно убита

горем, если бы Дана решила, что этому большому щенку стоит покинуть их дом.

– Викки, может быть, я могу помочь с обедом? – спросила Лорель.

Мама Даны сразу приободрилась и схватила Лорель за руку: – Нужно почистить картошку, если ты не против.

– Отлично, – сказала Лорель и позволила проводить ее на кухню. – Раньше я лучше всех чистила картошку для матери.

Дана услышала мимоходом, как ее мама о чем-то расспрашивала Лорель, но не смогла разобрать слов. Она наблюдала за тем, как ее любимая женщина удаляется с улыбкой на устах, не веря в то, как быстро ее родители приняли ее вторую половинку.

Как будто предугадав мысли Даны, ее отец подошел к ней ближе и обнял ее за плечи: – Ты выглядишь такой счастливой.

– Так оно и есть, – честно призналась Дана. – Все у меня хорошо.

– И я подозреваю, что мы должны поблагодарить за это Лорель?

Тревор двусмысленно улыбался Данае, явно сдерживаясь от язвительных комментариев. Дана видела, что он прилагал все усилия, чтобы найти с ней общий язык, и, возможно, потому что ей самой по большей части было трудно сблизиться с ним. – Мы определенно должны поблагодарить Лорель за это.

– Скажи, а Лорель нравится играть в Боггл?

Дана засмеялась при упоминании любимой игры в слова ее отца: – Я не знаю, нравится ли Лорель эта игра.

Удивлению отца не было предела: – Вы что никогда не играли с ней в эту игру?

Дана приподняла бровь и посмотрела на Тревора, давая ему понять, что ему здесь лучше промолчать, затем она сказала отцу: – Нет, мы не играли.

– Хорошо, Дана, – сказал ее отец серьезным тоном. – Она должна поиграть в эту игру, если хочет стать частью нашей семьи. Я все еще ищу кого-нибудь, кто уберет меня с моего трона.

Сердце Даны потеплело оттого, что ее отец принял тот факт, что Лорель играла важную роль в ее жизни. Она заметила, что он быстро справился с первичным дискомфортом, вызванным этой новой ролью в жизни его дочери, и она была благодарна ему. – Может быть, ты дашь мне возможность отобрать у тебя этот титул в следующий раз?

– Конечно, предоставлю, – сказал отец. Он выглядел довольным, и Дана мечтала о том, что они скоро пригласят ее на игру в Боггл. Раньше, когда Дана была еще подростком, они часто играли в эту игру, и она очень ее любила. Почему они должны когда-либо прекращать в нее играть?

– И я тоже буду участвовать в игре? – спросил Тревор.

– Только если хочешь, чтобы мы тебе надрали задницу, – сказала Дана. Она села за круглый дубовый стол в кабинете, смотря на Тревора сверху вниз, когда ее отец достал потрепанную игровую коробку.

– Посмотрим, сказал Тревор. Он потрещал суставами, вызывая нервную дрожь в Данае. Он знал, что ей не нравилось, когда он так делал.

– Смешно наблюдать за тем, как люди ссорятся из-за второго места, – сказал отец, и открыл игру.

Дана подняла глаза в поисках Лорель, которая наблюдала за ними из кухни, стараясь встретиться глазами с Данаей. Лорель рассмешили какие-то слова мамы, и все ее лицо светилось от счастья.

– Я тебя люблю, произнесла Лорель губами.

– Я люблю тебя, тоже губами ответила Дана. Она поймала на себе взгляд своего брата, который просто дружелюбно улыбнулся, и она не смогла не улыбнуться ему в ответ. Когда она снова повернула взгляд на Лорель, та была занята на кухне разговором с матерью. Лорель явно вся светилась.

Дану переполняла неведомая доселе радость. Ее жизнь складывалась как нельзя лучше, она находилась в окружении людей, которых она любила и которые любили ее в ответ. Когда отец разложил игру на столе, вытащив карандаши и бумагу, Дана приняла важное решение.

Она не могла представить свою жизнь без Лорель. И собиралась сделать все возможное, чтобы не помешать их счастью.

Лорель лежала на своей половине кровати, рассматривая белоснежную кожу плеча Даны, нежившуюся рядом с ней под мягким светом луны. Неземной свет сделал ее взгляд лучезарным, что казалось естественным после такого чудесного времени, которое они провели вместе с родителями и братом Даны. Несмотря на то, что раньше Дана в кругу своей семьи чувствовала себя не комфортно и лишней раз не открывалась, сегодня вечером они все стали настоящей семьей.

У Лорель потеплело в душе, когда она наблюдала за тем, как Дана и Тревор дразнят своего отца, выиграв партию в игре. И ей понравилось помогать Вики готовить обед. Она узнала много новых историй о Данае, которые бы вряд ли рассказала ей ее любимая женщина, и у нее также была возможность рассказать Вики больше о себе. Лорель безумно хотела, чтобы семья Даны полюбила и приняла ее, потому что она планировала остаться в жизни Даны надолго. Дана что-то бормотала сонным голосом и немного повернулась, обнажив верхнюю часть спины. Лорель нежно прикоснулась к ней, не желая ее будить, просто стараясь дать о себе знать. Ее кожа была мягкой и теплой, так сильно к себе манила Дана, что она не сдержалась и легко поцеловала ее в затылок. Может показаться смешным, но когда Дана спала Лорель уже скучала по ней. Так много изменилось с тех пор, как они встретились. Танцы в клубе уже давно остались в далеком прошлом, и теперь она была настоящим ветеринаром, занималась интересной практикой, и, конечно, помогая животным, она сама изменилась в лучшую сторону. Помимо этого, она была сильно влюблена, и чувствовала постоянное физическое влечение к своей избраннице. Никто раньше не вызывал у нее таких чувств, как Дана, в постели, и не только. В какой-то момент, через несколько месяцев, Лорель почти перестала думать о том, что может произойти что-нибудь плохое. Она поняла, что наслаждается жизнью и, хотя, страх потерять человека, которого она любит, присутствовал, она не могла ничего поделать, а просто позволила событиям идти своим чередом. Дана проявляла столько мужества, и Лорель знала, что должна делать тоже самое. Если сейчас Лорель по-другому смотрела на жизнь, то Дана и подавно превратилась в совершенно другого человека. Последние несколько месяцев, Лорель с восхищением наблюдала, как прямо на ее глазах, ее спутница, из трудоголика, который все всегда держал под контролем, преобразовалась в страстную партнершу, рядом с которой она чувствовала себя уверенней, чем когда-либо. Этот совместный опыт сблизил их еще больше, и Лорель была уверена, что впереди их ждет много нового и интересного. Без сомнения много больше, чем они могут себе представить.

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

С разноцветным букетом роз в руках, Дана вернулась в отель. Пробравшись в ванную, она широко и лукаво улыбнулась: – Самая лучшая пятница в моей жизни, – сказала она, медленно растягивая слова.

Лорель приподнялась из-под слоя пены в большой ванной, желая присесть. Вид красных, розовых и белых роз заставил ее улыбнуться, и она протянула руку Данае: – Они такие красивые, солнце. Дана присела на колени рядом с ванной и слилась с ней в долгом поцелуе: – Как и ты, дорогая. Запустив руку в волосы Даны, Лорель вернула ее обратно, одаривая свою избранницу еще одним поцелуем.

Их ежесекундные встречи во время обеденного перерыва всегда вызывали в ней сильное желание и оставляли ее хотеть большего. Сейчас, когда она приходила в себя, проведя целых четыре часа в размышлениях о том, как бездумно влюблена в Дану, она поняла, что никогда не сможет насытиться своей второй половинкой.

Дана не глядя положила цветы на крышку унитаза и ласково погладила мыльную кожу Лорель, погружая руку в ароматные пузыри, прикрывающие грудь Лорель. Ее пальцы быстро добрались до соска, который тут же затвердел, несмотря на высокую температуру воды. Когда она нежно его ущипнула, дыхание Лорель утяжелилось и она с дрожью в голосе прошептала: – У тебя был хороший день?

– Самый лучший. – Дана коснулась изгиба ее другой груди и углубления. – Я не могла не думать о тебе все утро.

– Мне знакомо это чувство. – Лорель почувствовала, как кончики пальцев касаются ее пупка.

– Я заезжала в квартиру, чтобы собрать нам сумку на ночь, и по дороге завезла Гамлета к Тревору. И еще я принесла китайской еды.

На самом деле Дана была безупречна. – Я знаю, ты не спроста появилась в моей жизни, – от всей души сказала Лорель. – Курица с орехами кешью?

– Конечно. Я знаю, что ты любишь это блюдо, детка. И я всегда знаю, что ты хочешь. – Дана старалась пробраться ниже сквозь пену, чтобы погладить самый центр Лорель.

– Ты намочишь рубашку, – сказала Лорель.

Дана продолжила исследовать тело Лорель, медленно продвигаясь вниз, и рукав рубашки полностью погрузился в пенную воду. – Я уже намочила.

Лорель сощурилась, услышав нежный голос своей второй половинки. Не так давно, случись нечто подобное, Дана была бы самым несчастным человеком. – Я люблю тебя, – сказала Лорель, желая выразить свои сильные чувства, которые просто раздирали ее в тот самый момент. – Очень сильно. Лицо Даны запылало от счастья, и улыбка озарила все ее лицо: – Я тоже тебя люблю.

– Ты хочешь есть?

Дана кивнула, но положила руку на верхнюю часть груди Лорель, когда та пыталась наклониться и открыть пробку в ванной: – Подожди.

– Чего ждать?

– Я надеялась, что сначала ты воплотишь в реальность одну из моих фантазий.

Лорель улыбнулась.

– Как что заманчиво звучит. – Она удивилась, увидев неожиданный блеск в глазах Даны, который заявлял о чем-то большем, чем простое желание. Ее сердце забилось с бешеной скоростью, чувствуя, что что-то важное должно сейчас произойти. Это было написано на лбу Даны, ее взгляд выражал надежду и страх и волнительное предвкушение радости. – Так что у тебя за фантазия? Дана начала копаться в карманах: – Я собиралась подождать, но...

Лорель выпрямилась в ванной. Она затаила дыхание, когда Дана вытащила маленькую черную коробочку.

– Я хочу, чтобы ты это надела, – легким движением Дана раскрыла бархатный бокс.

Глаза Лорель засветились, увидев ярко-красный рубин в белом золоте. Кольцо было удивительно красивым.

– Дана... – она едва могла говорить. Если Дана собиралась сделать то, о чем она думала ранее, Лорель поняла, что не сможет сдержать слезы радости.

– Моя фантазия заключается в том, что я хочу просыпаться с тобой каждое утро, – Дана достала кольцо из бархатного домика, – и ложиться с тобой спать каждую ночь и быть с тобой до конца своих дней. Это все, что я хочу больше всего на свете. – Она надела кольцо на безымянный палец Лорель. – Ты выйдешь за меня замуж?

Лорель посмотрела ей в глаза. – Да, – ответила она без колебаний. Не было смысла долго раздумывать. Она думала об этом уже несколько месяцев. Слезы счастья покатались из глаз. – Да, Дана.

Дана дрожала, крепко сжимая в своих объятьях Лорель: – Тебе нравится кольцо?

– Да, мне нравится, но больше всего мне нравишься ты, – Лорель задышала в ухо Даны. – И это намного важнее.

Она знала, что уже изрядно намочила рубашку Даны мыльной водой и слезами, но сейчас ей уже было все равно.

Дана еще крепче обняла Лорель: – Хорошо, я воплотила заветную фантазию в жизнь.

Лорель положила руку на спину Даны и притянула ее к себе поближе. Ей хотелось никогда больше не выпускать ее из своих объятий: – Эта фантазия была несложной.

– Мне легко угодить, – с глубокой нежностью в голосе сказала Дана.

Лорель посмотрела на символ их любви на своем безымянном пальце. Все в ее жизни встало на свои места. Она почувствовала себя одним целым с Даной, подобного ощущения она никогда не испытывала раньше.

Она взглянула на Дану. – А есть другие фантазии которые ты хочешь, чтобы я помогла тебе воплотить в реальность? – Хитро улыбаясь, она добавила: – Я думаю, что справедливо будет сказать, что теперь твоя очередь, так как в прошлый раз ты исполняла мои желания.

На лице Даны появилось теперь уже знакомое выражение похоти. – Ну... мы можем поиграть в ее высочество и ее пажа.

Лорель тут же ощутила неожиданный прилив влаги у себя между ног, не имеющий ничего общего с водой в ванне.

– И что, моя королева, мы можем начать эту игру?